

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия имени Баримбека Бейсенова

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КРИМИНАЛИСТЕРІ СОТ ТӨРЕЛІГІ ҚЫЗМЕТІНДЕ

*Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары*

2019 жылғы 26 ақпан

КРИМИНАЛИСТЫ КАЗАХСТАНА НА СЛУЖБЕ ПРАВОСУДИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции*

26 февраля 2019 года

ҚАРАҒАНДЫ
2019
КАРАГАНДА

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия имени Баримбека Бейсенова

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КРИМИНАЛИСТЕРІ
СОТ ТӨРЕЛІГІ ҚЫЗМЕТІНДЕ

Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары

2019 жылғы 26 ақпан

КРИМИНАЛИСТЫ КАЗАХСТАНА
НА СЛУЖБЕ ПРАВОСУДИЯ

Материалы международной
научно-практической конференции

26 февраля 2019 года

ҚАРАҒАНДЫ
2019
КАРАГАНДА

УДК 343
ББК 67.51
К 18

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент
А. Дәрменовтің
жалпы редакциясымен

Под общей редакцией
кандидата юридических наук доцента
А. Дарменова

Редакциялық алқа мүшелері:

заң ғылымдарының докторы, доцент *М. А. Арыстанбеков*; заң ғылымдарының кандидаты, доцент *А. Б. Жақулин*; заң ғылымдарының кандидаты *А. Г. Еленюк*; заң ғылымдарының кандидаты, (PhD) философия докторы *А. Б. Сәкенова*; заң ғылымдарының магистрі *В. В. Сайдмарова* (жауапты хатшы).

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук доцент *Арыстанбеков М. А.*; кандидат юридических наук доцент *Жақулин А. Б.*; кандидат юридических наук *Еленюк А. Г.*; кандидат юридических наук, доктор философии (PhD) *Сакенова А. Б.*; магистр юридических наук *Сайдмарова В. В.* (ответственный секретарь).

К 18

Қазақстан криминалистері сот төрелігі қызметінде: Халықаралық ғыл.-практ. конф. мат.-ры. / Заң ғылымдарының кандидаты, доцент А. Дәрменовтің жалпы редакциясымен. — Қарағанды: Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2019. — 242 б. — Қазақша, орысша. = **Криминалисты Казахстана на службе правосудия:** Мат.-лы междунаод. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. канд. юрид. наук доцента А. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. — 242 с. — На казахском и русском языках.

ISBN 978-601-7264-79-6

Басылым «Қазақстан криминалистері сот төрелігі қызметінде» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдарынан тұрады. Форумның жұмысына Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының, Беларусь Республикасының белгілі заңгер ғалымдары, жоғары оқу орындарының оқытушылары, құқық қорғау органдарының практикадағы қызметкерлері қатысты.

Практикадағы қызметкерлерге, жоғары оқу орындарының ғылыми қызметкерлеріне, оқытушыларына, докторанттары мен магистранттарына, курсанттарына (студенттеріне) арналған.

Издание содержит материалы международной научно-практической конференции «Криминалисты Казахстана на службе правосудия». В работе форума приняли участие известные ученые-юристы, преподаватели вузов, практические работники правоохранительных органов Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь.

Предназначено для практических работников, научных сотрудников, преподавателей, докторантов, магистрантов и курсантов (студентов) высших учебных заведений.

ISBN 978-601-7264-79-6

**УДК 343
ББК 67.51**

Арыстанбеков М. А.,
доктор юридических наук, доцент
(Академия «Болашак», Республика Казахстан, г. Караганда.)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Некоторые авторы считают, что криминалистика не развивается и больше всего к ней подходит определение «вечно вчерашняя»¹.

С этим тезисом нельзя согласиться. Криминалистика развивается и развивается достаточно успешно. А действительно ли развивается криминалистика?^{2, 261 — 265}

Инновации в сфере развития технико-криминалистических средств и значения судебных экспертиз достойны отдельного упоминания, так как их изучение свидетельствует о безграничных возможностях их развития в сфере программного обеспечения и использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время существует ряд интересных научных изысканий, направленных на идентификацию лиц, совершивших преступления:

1) алгоритм распознавания лиц — программное обеспечение, которое преобразует 2D-изображения в имитированные 3D-модели лица человека. Пользователи программного обеспечения могут менять положение или выражение лица подозреваемого. Полученное изображение можно проанализировать всеми алгоритмами распознавания лиц.

2) анализ отпечатков пальцев помимо их поиска в базе данных поможет диагностировать заболевания, прогнозировать некоторые конституциональные и физические признаки человека (рост, вес, цвет глаз, кожи, волос), тем самым воссоздать его физический облик и создать его «генетический профиль»^{3, 263 — 265},

3) микробиологическая идентификация лиц заподозренных в совершении преступления основана на изучении микроорганизмов (микробиом) находящихся на коже человека, сущность которой состоит в том, что не бывает двух человек с одинаковыми микробиомами⁴;

4) новая методика идентификации пыльцы приведет к использованию палинологии для раскрытия преступлений. Объектом данного исследования являются микроскопические пылевые частицы различного происхождения, находящиеся в пространстве и оседающие на окружающие предметы. В ходе данного исследования можно установить источник их происхождения: биологическое или техногенного характера, определить географический район, время нахождения конкретного объекта в определенном месте и др.^{5, 67}

Еще одно направление — является использование современных достижений науки и техники в судебной экспертизе. Новый импульс развития получила судебно-психологическая экспертиза, психофизиологическая экспертиза (тестирование с применением полиграфа) и др.

Повысилась роль комплексной экспертизы, позволяющей устанавливать некоторые свойства и признаки человека. В качестве прогнозируемого направления комплексного исследования свойств и некоторых характеристик человека можно выделить: симбиоз дерматоглифического и папилляроскопического направления; дерматоглифического и биолого-медицинского^{6, 98 — 108}.

В настоящее время проводятся и другие исследования, к которым можно отнести: идентификацию человека по радужной оболочке глаза; распознавания транспортных средств; оснащения передвижных криминалистических лабораторий современными техническими средствами и т. п.

Что касается следственных действий, то здесь можно наблюдать инновационные подходы в производстве осмотра места происшествия, допроса (включая перекрестный), следственного эксперимента, очной ставки, обыска и др.

Развитие этого направления связано с использованием методики психологического тестирования, позволяющей не только всесторонне изучить личность, но и на основе результатов этого изучения правильно спланировать проведение следственного действия в целях установления истины по делу. Большие возможности диагностирования некоторых свойств и характеристик человека представлены в относительно новой психологической методике тестирования — профайлинге, которая успешно используется различными специальными силовыми подразделениями зарубежных стран. Применение в расследовании данной методики, несомненно, будет способствовать более глубокому изучению личности человека, что позволит следователю установить с ним психологический контакт, предотвратить совершение новых преступлений и провести объективное расследование по конкретному уголовному делу^{7, 9}.

Психологическое тестирование, как метод экспресс-диагностики, позволяет установить внутреннее и внешнее состояние человека по характерным признакам внешности и его поведению, психоэмоциональному статусу. Так, при проведении допроса допрашиваемый является непосредственным объектом изучения путем визуального наблюдения, в то же время разработанные в психологии новые технологии позволяют определить правдивость показаний для получения вербальной и невербальной информации. Данные технологии активно развиваются в рамках нового направления в психодиагностике — диагностика лжи.

Следующее направление непосредственно касается осмотра места происшествия. Сейчас большое внимание уделяется проблеме создания различных видов комплексных портретов: криминалистического, трасологического, психологического, психолого-психиатрического. Информация, получаемая в ходе осмотра места происшествия, должна изучаться и оцениваться комплексно. При этом большое внимание следует уделять всестороннему изучению личности преступника и его жертвы. Для этого необходимо учитывать результаты исследования различных вещественных доказательств, обнаруженных в ходе осмотра: экспресс исследований, экспертиз, ревизий, консультаций специалистов и др. Все перечисленное в совокупности предполагает создание так называемого «комплексного портрета»^{8, 326 – 334}.

Таким образом, к инновационным направлениям проведения следственных действий можно отнести:

- учет вербальной и невербальной информации лица, попавшего в сферу уголовного судопроизводства;
- привлечение специалиста-психолога с целью диагностирования признаков лжи (обмана);
- применение технических средств аудио- и видеofиксации с последующим изучением вербальной и невербальной информации;
- использование некоторых тактических приемов, применяемых при перекрестном допросе;
- использование методики профайлинга;
- исследование различных вещественных доказательств, обнаруженных в ходе осмотра;
- создание различных видов «комплексного портрета»^{9, 11 – 16}.

Кроме того, достаточно новым направлением в развитии современной криминалистической тактики является тактика профессиональной защиты по уголовным делам, при этом ставится вопрос о возможности отнесения защитника к субъектам деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Одновременно появилась необходимость в создании новых тактических приемов для формирования оперативно-тактических операций по защите свидетелей и потерпевших.

К инновациям можно отнести и нетрадиционные методы расследования можно отнести: гипнологию, графологию, физиогномику, экстрасенсорнику, биоритмологию, или криминалистическую хронобиологию, и т. д.

Следует сказать, что полное отрицание применения нетрадиционных методов исследований не способствует улучшению качества раскрытия и расследования преступлений. Представляется, что нетрадиционные методы расследования должны быть использованы в комплексе с представителями

различных традиционных направлений и отраслей знания хотя бы для получения предварительной информации о преступлении^{10, 41 – 48.}

К тому же развитие криминалистической методики направлено на активизацию исследований в области общетеоретических и методологических проблем методики расследования. Созданы и разрабатываются новые криминалистические теории — ситуалогия; теория криминалистического риска; механизма преступной деятельности; образования следов в электронно-цифровой среде и др.

Разрабатываются новые частные методики расследования преступлений, впервые возникших в изменившихся экономических условиях (хищения денежных средств с помощью фальшивых авизо, кредитных карт и чеков); совершенных организованными преступными формированиями; борьбы с транснациональной преступностью; формируются методики расследования компьютерных преступлений; преступлений, связанных с противодействием религиозному экстремизму и ваххабизму, киберпреступлениям и т. д.

Одновременно с разработкой методик расследования отдельных видов преступлений на стыке между тактикой и методикой возникли такие самостоятельные направления в развитии криминалистической науки, как: моделирование процесса расследования; разработка основ организации расследования и повышения его эффективности¹¹.

Таким образом, процесс развития современных инновационных технологий, разработанных по различным научным направлениям криминалистики и других естественных наук, позволяет оптимизировать процесс идентификации лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, а также повысить эффективность разработки новых методик раскрытия и расследования преступлений.

¹ Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // МАСП: Международ. ассоциация содействия правосудию. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/342>.

² Соболевская С. И. Опять к вопросу о криминалистике // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15.

³ Соколова О. А. Некоторые инновационные направления в расследовании преступлений // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: Мат-лы междунар. практ. Конф., приурочен. к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). — М., 2014.

⁴ URL: <https://hi-news.ru/research-development/10-udivitelnyx-metodov-kriminalistiki-budushhego.html> (дата обращения 8.02.2019).

⁵ Токарев П. И., Леунова В. М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. — 2007. — № 1.

-
- ⁶ Соколова О. А. Основные направления использования папилляроскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 1. Ч. 2.
- ⁷ Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: Учеб. пос. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Ю. М. Вольнского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2012.
- ⁸ Соколова О. А. Роль «комплексного» портрета в раскрытии и расследовании преступлений // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: Сб. науч. ст.: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (17 сентября 2009 г.). — Алматы, 2009.
- ⁹ Аверьянова Т. В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. Орловск. юрид. ин-т МВД России им. В. В. Лукьянова. — Орел, 2015.
- ¹⁰ Китаев Н. Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. — 2007. — Вып. 4 (24).
- ¹¹ Кусанов С. Ж. Становление и развитие криминалистики в Казахстане (1906 — 2009 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Бишкек, 2012.

Бегалиев Е. Н.,

*профессор кафедры специальных юридических дисциплин,
доктор юридических наук, доцент, младший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Астана);*

Умергалиев М. С.,

*главный эксперт — старший следователь по ОВД
криминалистического управления, квалификационный класс 3 категории
(Департамент досудебного расследования Комитета государственных
доходов Министерства финансов Республики Казахстан, г. Астана)*

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Эффективность и результативность работы органов следствия и дознания по быстрому раскрытию любого правонарушения и всестороннему, объективному расследованию каждого уголовного дела зависит от профессиональных знаний и умений лиц, ведущих уголовный процесс, а также содействующих им.

В юридической литературе одним из актуальных вопросов, вызывающих большой интерес среди ученых, является понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Возрастание значимости использования специальных знаний в уголовном процессе обуславливает необходимость подробного рассмотрения содержания этого понятия.

Если обратить внимание на происхождение указанного словосочетания, то следует заметить, что они в теории познания не определены и специфичны только или характерны для правовой сферы. В то же время в научной юридической литературе и на практике понятие «специальные знания» довольно распространено, но ни в юридической литературе, ни в законодательстве в полной мере не раскрыто.

Кроме этого, наравне с понятием «специальные знания»^{1, 354; 2, 5; 3, 10} используется и понятие «специальные познания»^{4, 27 — 44; 5, 7 — 8}. Прежде чем перейти к рассмотрению содержания термина, полагаем целесообразным провести разделение указанных понятий.

Многие авторы считают правильным использование термина «специальные знания»^{1, 38 — 39; 6, 12 — 15; 7, 37; 8, 9 — 10; 6, 12 — 15; 7, 37; 9, 9 — 10}. В то же время ряд ученых полагает термины «специальные знания» и «специальные познания» равнозначными^{10, 152; 11, 267; 12, 264; 13, 163; 14, 279}. Как отметил Р. С. Белкин: «Термин «специальные познания» приобрел такое обыденное звучание, что в теории и практике стал употребляться автоматически, как нечто само собой разумеющееся. Между тем далеко не все бесспорно и ясно и в содержании этого понятия, и в практике его применения как критерия при решении вопроса о привлечении ... специалиста или необходимости назначения судебной экспертизы»^{15, 102}.

Как известно, «познание — процесс постижения действительности, накопления и осмысления данных, полученных в опыте взаимодействия человека с окружающим миром, то есть совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира»¹⁶.

«Знание — это результат познания, это форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. В широком смысле слова, знание — это образ реальности субъекта в форме понятий и представлений. Знание в узком смысле — это обладание проверенной информацией (ответами на вопросы), позволяющей решать поставленную задачу»¹⁷.

В словаре С. И. Ожегова знания определяются как: 1) постижение действительности сознанием; наука: 2) совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области. Познание определяется как: 1) приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира; 2) совокупность знаний в какой-нибудь области^{18, 1200}.

В то же время, познание — сложный, диалектически противоречивый процесс постепенного воспроизведения в сознании, в системе идеальных образов сущности вещей, процессов и явлений, а также изучение путей и целей самого процесса образования знаний^{19, 3}.

Более проще, познание — процесс творческой деятельности людей, формирующей их знания^{20, 590}.

Многие ученые предлагают свой вариант семантического различия. К примеру, по мнению Ю. Т. Шуматова, «специальные познания рассматриваются в качестве процесса приобретения знаний в определенной сфере познавательной деятельности человека, а специальные знания — как совокупность сведений из какой-либо отдельной сферы человеческой деятельности, представляющей собой определенный объем информации, сформировавшейся на данном этапе развития»^{21, 21}.

Ряд ученых считает, что «специальные знания — это, прежде всего, информация специального характера, воспринятая и переработанная субъектом познания»^{6, 132}.

По мнению других ученых знания — это результат обучения или практической деятельности (информационный подход), а познания — это результат проводимых на базе специальных знаний исследований (функциональный подход)^{22, 208}.

«Специальные знания в уголовном процессе следует рассматривать как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях (медицина, бухгалтерия, автотехника и т. п.) и зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях и т. п., а специальные познания — как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления»^{23, 152}.

В современном русском языке слова «знания» и «познания» могут считаться равнозначными синонимами. Причем слово «познания» обладает определенной стилистической окраской, позволяющей придать речи более книжный, возвышенный или нарочито научный оттенок. Однако при использовании этих же слов в единственном числе такой синонимичности не наблюдается. Если знание представляет собой накопленный объем информации о чем-либо, то слово «познание» в научных словарях трактуется как «*процесс* получения человеком нового знания, открытие неизвестного ранее»^{24, 288}.

Вызывает интерес мнение, что главное отличие в содержании двух этих понятий состоит в том, что специальные познания являются неотъемлемым качеством личности, а специальные знания — результат изучения (постижения) каких-либо явлений, их систематизации, анализа, обобщения^{25, 272}.

Вместе с тем, А. Ф. Соколов и М. В. Ремизов термины «знания» и «познания» используют как полностью синонимичные и акцентируют внима-

ние лишь на содержании слова «специальные», поскольку считают именно его определяющим^{26, 128}.

В УПК РК законодатель использует как термины «специальные знания», «специальные научные знания», так и термин «специальные познания». К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РК «в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее *специальными знаниями ...*». Согласно ч. 1 ст. 79 УПК в качестве эксперта может быть вызвано «незаинтересованное в деле лицо, обладающее *специальными научными знаниями*». В то же время п. 5 ст. 481 законодатель закрепляет право суда на назначение проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз «при необходимости уточнить и тяжесть заболеваний, а также разрешить иные вопросы, требующие специальных *познаний*».

Анализируя само понятие «знание» и процесс получения знания, надо согласиться, что использование термина «специальные знания» более приемлемо в этом случае.

Полагаем, что в УПК РК необходимо внести изменения, чтобы исключить разночтения.

Для того чтобы уяснить содержание «специальных знаний», необходимо проанализировать становление этого понятия и мнения ряда ученых.

Одним из первых определение понятия «специальные знания» дал А. А. Эйман: «Это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения...»^{9, 91}. До настоящего времени, вышеприведенные признаки являются основными критериями во многих определениях «специального знания».

Так В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль под «специальными знаниями» понимают «... не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста или эксперта в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применения»^{27, 22}.

В. Н. Махов определяет «специальные знания» как «... знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»^{1, 46}.

Как и В. Н. Махов, в дефиниции акцент на профессиональной основе и Г. М. Надгорный: под специальными знаниями он понимает «знания, кото-

рые получены в результате профессиональной подготовки по научным, инженерным, производственным специальностям, а также другие общеизвестные знания, необходимые для решения вопросов по делу»^{7, 42}.

По мнению Г. И. Грамовича, при определении термина надо обращать внимание на профессиональную подготовку и опыт работы специалиста: «... специальными в уголовно-процессуальном значении будут систематизированные научные знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания доказательственной и ориентирующей информации о преступном деянии, а также способствуют разработке технических средств и приемов работы с доказательствами и установления существенных обстоятельств, имеющих значение для дела»^{28, 32}.

Аналогичные признаки взяты за основу С. Ф. Бычковой: «Под специальными знаниями понимается не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения, либо работы по определенной специальности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства»^{29, 8}. Мы разделяем данные взгляды по поводу «профессионального обучения и работы», но возникает вопрос, что отнести к «не общеизвестным» знаниям?

Законодатель также использовал в определении признак «не общеизвестные»: «Специальные знания — не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства» [п. 5 ст. 7 УПК РК].

И. И. Трапезникова считает, что при определении термина необходимо акцентировать внимание на научное обоснование и апробированные знания: «Специальные знания — это система научно обоснованных и практически апробированных знаний, теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых сведущими лицами в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом»^{18, 3}.

Как видим из формулировок приведенных выше и многих других ученых^{30, 112 — 125; 31}, при определении «специальных знаний» подчеркивается «не общеизвестная» природа специальных знаний. Действительно, как и где проводить границу между «общеизвестными» и «не общеизвестными» знаниями? Мы согласны с мнением Е. Р. Россинской, что «глобальная ин-

форматизация, которую сейчас переживают многие страны..., сильно влияет на критерии, определяющие общедоступность, обыденность знаний. В самом деле, являются ли специальными или общеизвестными сведения, изложенные в предназначенных для широкого круга читателей энциклопедиях, справочниках, словарях, представленные в электронных средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети “Internet”»^{32, 13}.

Во-первых, может ли наличие среднего образования восприниматься как знания «общеизвестные»? Можно ли посчитать границей между «общеизвестными» и «не общеизвестными» знаниями наличие «профессионального образования» или «профессиональной подготовки»? Законодатель под «профессиональным образованием» понимает: «вид образования, направленный на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности»³³. Также определено понятие «профессиональная подготовка»: это часть системы технического и профессионального образования, предусматривающей реализацию образовательных программ с сокращенным сроком обучения по подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена. С другой стороны, насколько необходимы «общеизвестные знания» для решения задач уголовного судопроизводства? Возможна такая ситуация, но в этом случае надо говорить о субъективном факторе: об уровне лица, принявшего такое решение.

Во-вторых, отсутствие «профессионального образования» или «профессиональной подготовки» не освобождает никого от юридической ответственности. К примеру, незнание ПДД не снимает ответственности за безопасность движения. В то же время, в спорных ситуациях, при нарушении ПДД, без участия специалиста на месте происшествия и проведения судебной экспертизы не обходится, фактически, ни одно дело. Таким образом, вопрос заключается в правильном применении указанных норм, незнание которых не освобождает от юридической ответственности. В тоже время, знание законов относится к «общеизвестным»?

В-третьих, термин «специальные знания» свойственен только правовой сфере. В других областях он не используется. Как правило, все лица, осуществляющие уголовное судопроизводство имеют профессиональное юридическое образование. На наш взгляд, это является достаточным критерием для определения, какие знания еще требуются для решения задач.

Таким образом, использование термина «не общеизвестные» как признака «специальных знаний» во многих определениях представляется не совсем корректным. Полагаем, что необходимо обращать внимание не на процесс получения знания, а на его необходимость и применимость при ре-

шении задач уголовного судопроизводства. При этом мы должны подразумевать, что знание у лица должно быть достоверным и истинным. Тем более, законодатель строго определил, что «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела»³³.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем определять: «специальные знания» как знания, необходимые и применимые для решения задач уголовного судопроизводства в пределах относимости, допустимости и достоверности, и данное определение внести в п. 5 ст. 7 УПК РК³³.

-
- ¹ Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. — М., 2000.
 - ² Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. — Ростов-н/Д, 1984.
 - ³ Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. — Иркутск, 1978.
 - ⁴ Гольдман А. М. Правовые основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника / Под ред. И. Ф. Крылова. — Л., 1970.
 - ⁵ Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учеб. пос. — М., 1995.
 - ⁶ Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России. — Челябинск, 2006.
 - ⁷ Надгорный Г. М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания». Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1980. Вып. 21.
 - ⁸ Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. — М., 2000.
 - ⁹ Эйсмэн А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. — М., 1967.
 - ¹⁰ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1964.
 - ¹¹ Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 1953.
 - ¹² Притузова В. А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. — М., 1959.
 - ¹³ Чельцов М. А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова. — М., 1954.
 - ¹⁴ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. — М., 1978.
 - ¹⁵ Познание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Познание.
 - ¹⁶ Знание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Знание.
 - ¹⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., исп. и доп. — М., 2011.
 - ¹⁸ Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2004.
 - ¹⁹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — М., 1986.
 - ²⁰ Шуматов Ю. Т. Использование специальных знаний на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996.
 - ²¹ Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2007.

-
- ²² Арсеньев В. Д. Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. — Красноярск, 1986.
- ²³ Смирнов И. Н., Титов В. Ф. Философия. — М., 1998.
- ²⁴ Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: Монография. / Под ред. А. М. Кустова. — М., 2012.
- ²⁵ Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Учеб. пос. — Ярославль, 2010.
- ²⁶ Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учеб. пос. — Киев, 1987.
- ²⁷ Грамович Г. И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пос. — Минск, 1987.
- ²⁸ Бычкова С. Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы: Учеб. пос. — Алматы, 1999.
- ²⁹ Зуйков Г. Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования. Криминалистическая экспертиза. — М., Вып.-I. 1966.
- ³⁰ Соколовский З. М. Понятие специальных знаний. Криминалистика и судебная экспертиза. — М., 1969. — № 6.
- ³¹ Россинская Е. Р. Современные проблемы использования специальных познаний в судопроизводстве. Судебная экспертиза: теоретические, практические, дидактические вопросы: Сб. науч. тр. Московск. акад. МВД России. — М., 2002.
- ³² Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.
- ³³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.

Вехов В. Б.,

*профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности
и судебной экспертизы, доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ,
полковник юстиции (в запасе)*

(Следственный комитет Российской Федерации,

Московский государственный технический университет

им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета)

ДОРОЖКА ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ

КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Создание цифровой экономики, переход на электронный документооборот, массовое внедрение во все сферы жизни современного постиндустриального общества информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе электронных платежных средств и систем, объективно привели к увеличению числа преступных посягательств, связанных с сетевыми компьютерными атаками и инцидентами. Например, только в 2017 г. ущерб

мировой экономике от них составил порядка 1 трлн долларов США, а российской — около 600 млрд. рублей¹. В 2018 г. в Российской Федерации было официально зарегистрировано 4,3 млрд таких атак². В связи с этим компьютерная информация и содержащие ее электронные носители все чаще стали выступать в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях различных видов.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)⁴ под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ⁵:

а) компьютерная сеть — информационно-телекоммуникационная сеть — технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (п. 4 ст. 2);

б) электронное сообщение — информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети (п. 10 ст. 2);

в) сайт в сети Интернет — совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет (п. 13 ст. 2);

г) доменное имя — обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет (п. 15 ст. 2);

д) сетевой адрес — идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему (п. 16 ст. 2).

Представляется, что именно эти информационные объекты участвуют в механизме слеодообразования при совершении преступлений, связанных с использованием компьютерной сети.

Продолжая исследование выделенной дефиниции, отметим, что в трасологии используется достаточно устоявшееся понятие «дорожка следов» — система следов ног человека, состоящая из нескольких последовательно расположенных отпечатков обуви, ног, одетых в чулки или носки, а также босых ног. Известно, что эта система слеодообразования имеет присущие ей

элементы. Данный термин употребляется и в одорологии для обозначения запахового следа преступника, который остается по пути его следования к месту преступления и от него. Именно по нему розыскная собака, используемая как биологический детектор, ведет инспектора-кинолога, принимающего участие в розыске и задержании преступника «по горячим следам». Принимая за основу отмеченный методологический подход, предлагаем ввести в криминалистический оборот термин «дорожка электронных следов», под которой полагаем возможным понимать систему образования следов в информационно-телекоммуникационной сети, состоящую из нескольких последовательно расположенных по времени и логически взаимосвязанных записей о прохождении компьютерной информации по линиям связи через коммутационное оборудование оператора(-ов) связи и (или) провайдеров услуг Интернет от компьютера преступника до компьютера потерпевшего.

Принимая во внимание изложенное, выделим следующие элементы дорожки электронных следов:

1. Технические данные, содержащиеся в файловой системе (реестре операционной системы и др.) компьютера преступника, свидетельствующие о подключении и использовании модема, либо записи, содержащиеся в модуле идентификации мобильного абонента и терминала (IMEI, Ki, IMSI-код, MIN, ESN и другие идентификаторы).

2. Электронные данные, находящиеся в памяти компьютера или мобильного терминала преступника, подтверждающие факт отправки в адрес потерпевшего той или иной криминалистически значимой информации либо сеанс работы атакующего компьютера.

3. Записи в памяти коммутационного устройства контроля, авторизации и аутентификации абонентов в сети оператора(-ов) связи и(или) провайдера услуг Интернет (контроллера сигналов, гейткипера для протокола H.323, сервера регистрации соединений абонентов и сервера определения месторасположения абонентов для протокола SIP – проху-сервера).

4. Записи в системе учета данных о начислении платы за оказанные услуги связи и(или) по доступу к компьютерной сети, а также о дате, времени, месте, способе и реквизитах их оплаты. Обратим внимание, что в учетной записи для каждого соединения также фиксируются следующие криминалистически значимые сведения: роуминговый номер мобильного абонента, местоположение мобильного терминала при его передвижении, категория записи. Обычно создается одиночная запись. В некоторых случаях — несколько взаимосвязанных по времени промежуточных записей. Промежуточная запись создается для соединений большой длительности. При этом от оборудования узла связи в систему поступают данные текущего

времени (год, месяц, день, часы, минуты, секунды и др.). Погрешность при измерении продолжительности соединения не превышает ± 1 с.

5. Записи, автоматически регистрируемые в Журнале событий компьютерной сети, который находится на сервере оператора связи. Ответственность за них несет должностное лицо, называемое «администратор сети».

6. Записи, автоматически образующиеся в памяти транзитных устройств различных операторов (провайдеров) при передачи по ним информации по протоколу IP (от англ. Internet Protocol). Данные компьютерные устройства выполняют функции маршрутизации, управления сигнализацией, контроля, авторизации абонентского терминала, которым воспользовался преступник, и управления пакетами IP (по протоколам H.323/SIP/H.248/MEGACO), содержащими голосовую, видео- и мультимедиа информацию. В этих записях содержится так называемый «IP-адрес» — сетевой адрес компьютера преступника, а также адрес «электронной почты» и другая криминалистически значимая информация.

7. Записи в памяти серверов (FTP, SMTP, POP3 и др.) оператора связи (провайдера услуг Интернет), обслуживающего абонентский терминал потерпевшего, о входящих на него вызовах, соединениях и передачах компьютерной информации (электронных сообщений, почтовых отправлений и др.), а также о дистанционном управлении его информационными ресурсами.

8. Записи в файловой системе (реестре операционной системы и др.) компьютера потерпевшего, в том числе мобильного терминала, о параметрах изменения подключения модема, настроек браузера, а также о нарушении режима работы или деактивации средств защиты портов и компьютерной информации.

9. Записи в памяти компьютера потерпевшего, содержащие сведения о полученной компьютерной информации, вредоносных программах, несанкционированном изменении системного и прикладного программного обеспечения, сбоях в их работе.

Для обнаружения, процессуальной фиксации, предварительного и судебно-экспертного исследования дорожки электронных следов, ее элементов считаем целесообразным использовать следующие научно-технические средства^{6, 45 — 47}:

- программные средства и информационные системы, которые запрограммированы и приспособлены для поиска, мониторинга и анализа криминалистически значимой компьютерной информации (i2 Analyst's, REMnux, PALADIN Forensic Suite, Cockoo Sandbox и др.), позволяющие проводить анализ так называемых «вредоносных файлов», создание криминалистических копий информации из оперативной памяти, запоминающих устройств и сетевого трафика;

- универсальные программно-аппаратные комплексы типа UFED (от англ. Universal Forensic Extraction Device — универсальное устройство извлечения судебной информации), Мобильный криминалист, XRY;

- программные средства для определения владельца IP/DNS-адреса (Web-сервис «whois», команду «traceroute» для операционных систем (далее — ОС) семейства Linux или «tracert» для — Windows, команду «ip source-track» на маршрутизаторах Cisco определенных моделей);

- команды и утилиты для получения криминалистически значимой информации о зарегистрированных пользователях и времени их последней аутентификации (команды last, who для ОС UNIX и MacOS; команду lastlog для ОС Linux и др.);

- программные средства для получения криминалистически значимых сведений об операционных системах, открытых файлах и о сетевых соединениях (netstat для ОС UNIX, Windows и MacOS систем; команды nbstat и net для ОС Windows; Rekall Memory Forensic Framework и Volatility Framework для ОС Windows, MacOS, Linux);

- программные средства для криминалистического анализа: протоколов (журналов) регистрации Web-серверов и прокси-серверов (Log Analysis Tool Kit); сетевого трафика (tcpdump и Wireshark для ОС Windows или Linux, Network Miner и Foremost для ОС Linux); беспроводных сетей (Kismet для ОС Linux); высокопроизводительных сетей (ntop для ОС Windows, Linux и MacOS); SSL/TLS-трафика (ssldump);

- компьютерную программу DINO для визуализации сетевых соединений и геолокации IP-адресов.

¹ Россия потеряла 600 млрд рублей из-за кибератак в 2017 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/564532-rossiya-uscherb-kiberataki>.

² Стало известно количество ежегодных кибератак в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/823275/2018-12-13/stalo-izvestno-kolichestvo-ezhegodnykh-kiberat-ak-v-rossii>.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108004/#friends>.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

⁶ Стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.3-2016 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Сбор и анализ технических данных при реагировании на инциденты информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств» (принят и введен в действие приказом Банка России от 30.11.2016 г. № ОД-4234) // официальный сайт Центрального Банка Российской Фе-

Дильбарханова Ж. Р.,
заместитель начальника академии,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции;
Приходько И. С.,
начальник отделения
научно-исследовательского центра подполковник полиции
(Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова)

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД
В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**

Проблемы, связанные с эффективным противодействием преступности в современном мире, продолжают оставаться одними из злободневных. При этом в целях результативного и оперативного решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, следует учитывать не только количественные показатели уровня преступности, но и ее качественные изменения. Противодействие преступности может быть эффективным только тогда, когда методы изучения преступности и реагирования на нее будут меняться в соответствии с требованиями времени.

Реализация правоохранительными органами задач, продиктованных современными условиями, во многом зависит от уровня профессионализма и правовой компетенции сотрудников полиции. В этом аспекте большую роль играет подготовка сотрудников органов внутренних дел в ведомственных организациях образования.

В процессе продолжающегося реформирования правоохранительных органов Республики Казахстан и системы министерства внутренних дел, в частности, особую актуальность приобретает подготовка всесторонне развитого сотрудника, отвечающего современным требованиям, владеющего необходимым набором профессиональных компетенций. Поэтому одним из приоритетных направлений в процессе реформирования является изменение системы подготовки и отбора полицейских кадров в Республике Казахстан. В рамках модернизации ведомственного образования органов внутренних дел актуализируется мировой опыт по подготовке полицейских кадров.

Переход к подготовке специалистов в соответствии с требованиями Болонского процесса позволяет рационально использовать выделяемые госу-

дарством финансовые ресурсы, самостоятельно определять содержание образования в соответствии с требованиями времени, обеспечивает улучшение качества теоретической и практической подготовки, что положительно отражается на общей профессиональной подготовке кадров для дальнейшего прохождения службы в полиции и, в целом, способствует повышению эффективности судопроизводства.

Подготовка специалистов-криминалистов для органов внутренних дел в Республике Казахстан осуществляется с 1993 г. За этот период в данном направлении наработан огромный учебно-методический и научно-практический опыт, позволяющий в соответствии с квалификационными требованиями выпускать специалистов, знания и умения которых отвечают требованиям практической деятельности ОВД.

Обучение проводится по основным направлениям криминалистической деятельности, по которым в дальнейшем выпускники приобретают свидетельства (допуски) на право производства криминалистических исследований.

В раскрытии и расследовании преступлений материальные источники информации играют все большую роль в построении доказательственной базы, а современные научные достижения позволяют применить более точные и ранее не известные методы исследования для решения сложных задач, возникающих в ходе расследования. Активное внедрение достижений науки и техники в практическую деятельность для борьбы с преступностью предполагает подготовку высококвалифицированных специалистов-криминалистов, владеющих навыками работы с современными технологиями. Данная цель достигается путем освоения нескольких ступеней подготовки: обучение в вузах; профессиональная подготовка сотрудников; курсы повышения квалификации специалистов-криминалистов.

К выпускникам вузов в настоящее время предъявляются более высокие требования, заключающиеся не только в определенном наборе теоретических знаний и умений. В этой связи учебные программы в ведомственных вузах должны иметь своей целью не только получение и закрепление теоретических знаний (посредством прослушанных лекций и самостоятельной работы), привитие навыков применения теоретических знаний на практике (проведение следственных действий, составление процессуальных документов и пр.), но и формирование умения адаптироваться и разбираться в новых технологиях, гибкости мышления, способности быстро ориентироваться в меняющихся обстоятельствах.

Основным в реформировании подготовки специалистов-криминалистов, на наш взгляд, является формирование у обучаемых криминалистического мышления. Оно может сформироваться при наличии компетентностного

подхода к образовательному процессу. Совершенствование содержания образовательного процесса и оценка образовательных результатов должны способствовать формированию ключевых компетенций специалиста-криминалиста современного формата.

Большую роль в подготовке специалистов-криминалистов играет тесная связь с практическими работниками при реализации учебного процесса. К сожалению, в настоящее время правоохранительные органы не осуществляют должного взаимодействия с высшими учебными заведениями, хотя они в первую очередь должны быть заинтересованы в подготовке квалифицированных кадров. В процессе обучения необходимо осуществлять тесный контакт с органами внутренних дел, привлекать опытных сотрудников к участию в практических занятиях на учебных полигонах, осуществлять выездные мероприятия (дежурства с действующими сотрудниками и т. д.). Особое внимание должно быть уделено подготовке к практическим занятиям, освоению навыков работы на персональных компьютерах и использованию различных технических средств.

Для курсантов начальных курсов необходимо планировать ознакомительные посещения судов, прокуратуры, органов полиции, которые благоприятно повлияют на осознание значимости выбранной ими профессии и дальнейшее обучение.

При проведении практических занятий преподавателям следует уделять больше внимания использованию материалов судебной, следственной практики и заключений специалистов (экспертов), привлечению к проведению занятий практических работников.

На таких занятиях обучающиеся отрабатывают различные умения и навыки использования научно-технических средств, в первую очередь это касается курса (темы) «Осмотр места происшествия». Создание различных имитаций мест происшествия (убийство, разбой, кража, изнасилование и т. д.), работа при различных погодных условиях, времени суток и др. максимально приближают их к реальному осмотру места происшествия и дают возможность отработать навыки применения всех научно-технических средств по конкретной тематике, выработать навык быстрой адаптации к изменившимся условиям.

В рамках самостоятельной работы целесообразно привлекать обучающихся к подготовке объектов исследования по изучаемым направлениям (например, подготовить объекты исследования в различных условиях: исполнение рукописного текста при ограниченном освещении, левой рукой, при измененной позе, с использованием непривычного материала и непривычного пишущего прибора), что помогает им в ходе изучения объекта объяснить механизм происхождения следов и распознать аналогичные сле-

ды на реальных объектах с мест происшествий. Кроме того, интересен процесс изучения объектов (предметов), содержащих в себе комплекс различных следов и потенциально различные виды исследований (какие виды исследования по этому объекту (предмету) можно назначить, в какой последовательности их проводить, какие вопросы можно поставить на разрешение специалиста, какие материалы нужно представить на исследование и какие выводы могут быть сформулированы субъектом исследования).

При освоении курса судебной фотографии задача преподавателя состоит в том, чтобы, применяя современные средства фотосъемки и видеофиксации, научить правильно использовать приемы, виды, условия фотографирования (яркий свет, темнота, дождь, снег, яркое солнце, открытая местность, помещение и т. д.), а используя современные технические средства (персональный компьютер, различные программы и т. д.), выработать навыки обработки полученных фотоснимков, формирования электронных фототаблиц фиксации осмотра места происшествия и иллюстрации заключений специалиста. Занятия, проведенные в максимальной приближенности к реальным условиям работы практических сотрудников, а также их непосредственное участие на занятиях и консультирование вызывают у слушателей большой интерес к работе действующих сотрудников, а их умения и навыки оказывают неоценимую помощь в подготовке молодых специалистов.

При проведении практических занятий по трасологии курсанты должны отработать навыки выявления следов на различных поверхностях с использованием различных методов и средств изъятия и описания обнаруженных следов в протоколе. Необходимо детальное изучение различных объектов трасологического исследования, таких как следы рук, орудий взлома, обуви, зубов, ногтей, транспортных средств, в том числе направления их движения транспортного средства и т. д. После закрепления изученного материала на практических занятиях в обязательном порядке необходимо освоить навыки работы на автоматизированных системах, используемых в данное время в органах внутренних дел, изучить порядок подготовки объектов для работы на современных программах, приобрести навыки формирования и ведения криминалистических учетов. Данные умения значительно сократят процесс вхождения в должность молодого сотрудника, закончившего учебное заведение и приступившего к трудовым будням.

При организации занятий по баллистике преподавателям следует учитывать, что курсантам будет интереснее изучать и усваивать новую тему с применением наглядного материала (например, изъятых из гражданского оборота оружия, боеприпасов и др.), поэтому большое значение имеет формирование коллекции оружия и боеприпасов. После изучения процесса производства выстрела необходимо провести демонстрацию данного про-

цесса, который происходит в реальных условиях с применением экспериментального оружия в специально оборудованном помещении. Современные технологии, используемые в специализированных лабораториях, позволяют без непосредственного участия и с соблюдением всех правил техники безопасности осуществлять отстрел оружия, используя современные баллистические системы, а в последующем осуществлять процесс изучения, идентификации и учет баллистических объектов на специальном оборудовании с применением автоматизированных программ для учета и идентификации таких объектов. Кроме того, практические занятия, проведенные в подобных лабораториях, на подсознательном уровне обучающегося формируют навык соблюдения правил безопасности, порядок производства отстрела и работы на баллистическом оборудовании.

Приобретение учебными заведениями оборудованных лабораторий подобного направления, безусловно, оказало бы огромную помощь преподавателям и курсантам в освоении материала по судебной баллистике. Кроме того, обеспечение учебными вариантами компьютерных программ, используемых в практических органах, позволит курсантам приобрести навык работы с ними в стенах учебного заведения.

Хотелось бы выделить еще одно направление обучения — криминалистическую габитоскопию. В современном мире очень часто применяются компьютерные технологии, программы и системы запечатления внешности человека (при изготовлении паспортов, удостоверений личности, получении кредитов, оформлении электронных пропусков и т. д.). Современная медицина, в том числе и пластическая хирургия, сделали огромный прорыв в своем развитии. Следуя моде, люди нередко подвергают свою внешность различным изменениям (делают пластические операции, меняют прически, макияж и т. д.). Очень часто сотрудники правоохранительных органов, не имея специальных познаний и навыков в области распознавания человека по признакам внешности, не могут верифицировать задержанное лицо, не имеющее при себе документов, удостоверяющих личность, с оперативной базой данных лиц, находящихся в розыске.

В таких случаях на помощь практическим работникам приходят современные технологии идентификации личности, которые значительно облегчают процесс установления наличия или отсутствия тождества. В процессе обучения большое значение в изучении методики портретного исследования имеет правильное применение полученных знаний при работе с современными программами для портретных исследований. Приобретенные навыки работы с данными системами позволят молодым сотрудникам органов внутренних дел идентифицировать подозреваемых лиц без их задержания, используя только запечатленный облик внешности человека на электронном

или бумажном носителе информации. Для эффективного освоения курсантами учебного материала преподавателям необходимо внимательно подходить к изготовлению учебных объектов, наглядно-методических пособий, используя современные программные продукты. При этом желательно охватить изучение вариационности максимального количества критериев внешности человека и влияние на них внешних факторов. Обязательны демонстрация внедренных в систему МВД автоматизированных систем по идентификации внешности человека и обучение работы с ними.

Кроме перечисленных выше видов исследования, следует обратить внимание и на нетрадиционные виды, такие как геномное, физико-химическое и одорологическое исследования. Данные виды исследований с каждым годом получают все большее распространение, что обусловлено использованием преступниками все более ухищренных методов совершения преступлений, при которых традиционные виды исследований (дактилоскопическое, трасологическое, баллистическое и др.) не дают должного результата ввиду малозначительности оставленных следов, а также новыми возможностями, предъявляемыми наукой практике. Однако при подготовке специалистов-криминалистов данные виды исследований упускаются из виду или им уделяется недостаточно внимания.

Существующая в настоящее время система подготовки специалистов-криминалистов для органов внутренних дел имеет ряд недостатков, таких как:

- нехватка опытных квалифицированных кадров с большим стажем работы в области судебной экспертизы и криминалистических исследований;
- значительные изменения процесса обучения в вузе, что повлекло сокращение рабочего учебного времени;
- отсутствие современных оборудованных полигонов и лабораторий;
- отсутствие специально оборудованных классов с современным техническим и программным обеспечением, используемым в практической деятельности;
- слабая связь с практикой.

Все вышеперечисленное отрицательно сказывается на качестве подготовки специалистов-криминалистов. На наш взгляд, совершенствование системы подготовки кадров требует повышения эффективности использования достижений естественнонаучных знаний и технических средств. Существующие учебные программы должны включать в себя современные специальные технико-криминалистические знания, а объем и качество преподаваемых дисциплин должны соответствовать потребностям практики в укомплектовании криминалистических подразделений высококвалифицированными кадрами.

Перспективой развития системы подготовки кадров и устранения перечисленных выше недостатков является определение развития практического применения криминалистики. Подготовка квалифицированных специалистов-криминалистов невозможна без соответствующего материально-технического оснащения, без организации современных полигонов для практических занятий, приобретения современных программ для учета и идентификации криминалистических объектов, а главное — без компетентного подхода в реализации образовательного процесса, что является основой формирования криминалистического мышления у обучающихся.

Когамов М. Ч.,

*доктор юридических наук, профессор Казахского
государственного юридического университета им. М. Нарикбаева
(Республика Казахстан, г. Астана)*

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В иерархии государственных органов и лиц, участвующих в уголовном процессе, специалист в силу выполняемых функций занимает место в группе иных участников уголовного процесса.

Вне всякого сомнения тот факт, что современный уголовный процесс сложно представить без участия в нем специалиста. К этому обязывает специфика совершаемых преступлений, познание следов которых менее затратно, если в деле участвует компетентный специалист.

В отличие от судебных экспертов специалисты всегда рядом, особенно специалисты — криминалисты правоохранительных и специальных государственных органов, их привлечение к участию в деле также обеспечивает эффективность раскрытия и расследования уголовных правонарушений.

Вот почему процессуальному положению специалиста Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан¹ уделяет достаточно много внимания. Его конкретное процессуальное положение концентрированно закрепляет ст. 80 УПК РК. Толкование норм данной статьи показывает, насколько многогранна его деятельность в уголовном процессе. Фактически это помощник дознавателя, следователя, прокурора и судьи в специальных вопросах.

Прежде всего, специалист — это не эксперт, а работник в определенной сфере человеческой деятельности, носитель специальных знаний, не заинтересованное в деле лицо. Выражение «специальные знания» означает не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используе-

мые для решения задач уголовного судопроизводства (пп. 5 ст. 7 УПК РК). Уже отсюда видны коренные различия специалиста и эксперта как носителей разных познаний и методов их применения в сфере уголовного процесса (ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80 УПК РК). Например, врач — носитель определенных специальных знаний, но если он привлекается в дело в качестве эксперта, то должен отвечать требованиям Закона РК «О судебно-экспертной деятельности» (пп. 4 — 6 ст. 19)².

Части 2 — 3 ст. 80 УПК РК выделяют четыре функции в сущности специалиста: участие при производстве следственных либо судебных действий, как форма содействия органу, ведущему уголовный процесс; применение научно-технических средств при производстве следственных действий с ведома органа, ведущего уголовный процесс; проведение исследования с выдачей официального документа либо заключения; подготовка по поручению органа, ведущего уголовный процесс, материалов для назначения экспертизы. Данные функции входят в полномочия всех специалистов, в пределах их компетенции привлекаемых в производство по делу. Однако третья функция с учетом особенностей и методов исследования, дополнительно возлагается исключительно на специалиста — сотрудника уполномоченного органа РК. **Перечень данных органов регламентируется Законом РК от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе»³ (ст. 3) и Законом РК от 13 февраля 2012 г. «О специальных государственных органах Республики Казахстан»⁴ (п. 2 ст. 3).**

В качестве примера реализации первой функции специалиста можно привести участие при производстве по делу педагога, психолога, врача, о которых идет речь в норме второго предложения ч. 1 ст. 80 УПК РК. Примером выполнения специалистами второй функции является участие при производстве следственных действий лица (оператора), обладающего знаниями и навыками в сфере фотододела, киносъемки, звуко-, видеозаписи и т. д. Что касается примера третьей функции специалиста, то это удел, как мы указали выше, всех специалистов в пределах их компетенции и особенностей проводимого исследования. Четвертая функция позволяет рассматривать специалиста как технического помощника органа, ведущего уголовный процесс, и заключается в оказании содействия при подборе экспертного учреждения либо эксперта, формулировании вопросов, на которые должен ответить эксперт, подборе и оформлении объектов экспертного исследования.

Части 2 — 5 ст. 80 УПК РК регламентируют правосубъектность специалиста в целом и специалиста, имеющего право проведения исследования и дачи заключения.

Из анализа норм ч. ч. 2 — 5 ст. 80 УПК РК очевидно, что закон позволяет всем специалистам, в пределах их компетенции, проводить исследование, за исключением сравнительного, с отражением его хода и результатов в протоколе следственного или судебного действия, в котором они принимали участие, либо в официальном документе, приобщаемом к уголовному делу. Составляемый ими официальный документ, с точки зрения УПК, называется заключением (ч. 1 ст. 117 УПК РК).

Запрет на производство специалистами сравнительных исследований вызван тем, что такие исследования, за изъятиями, как правило, входят в компетенцию эксперта, который использует для этого специальные научные знания, соответствующую приборную базу и материалы уголовного дела. Кроме того, специфика сравнительного исследования налагает на эксперта определенные ограничения по использованию объектов в ходе их исследования (ст. ст. 270, 280 УПК РК).

Вместе с тем свои особенности имеет исследование, проводимое сотрудником уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа РК. Специалист именно этих органов вправе проводить сравнительное исследование с отражением его хода и результатов в соответствующем заключении. В ходе данных исследований, проводимых с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, допускается частичное уничтожение объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам в последующем судебно-экспертного исследования (п. 6 ч. 3 ст. 80 УПК РК). По сути, специалистов соответствующих подразделений правоохранительных и специальных органов необходимо рассматривать в качестве лиц, существенно снижающих объемы судебной экспертизы по уголовным делам.

Роль и назначение специалиста при доказывании органом, ведущим уголовный процесс, обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, получили необходимое отражение в системе норм УПК РК о доказательствах и доказывании.

Так, участие, например, педагога, психолога, врача при производстве следственных и судебных действий фиксируется в соответствующем протоколе, который является источником доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 111 УПК РК); аналогично, материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и т. д., полученные с участием специалиста при производстве следственных или судебных действий, являются частью протоколов процессуальных действий как источников доказательств по делу (ч. 2 ст. 111 УПК РК). Рассматривается в уголовном деле в статусе заключения — самостоятельного источника доказательств в деле — официальный документ специалиста (ст. 117 УПК РК).

В частности, ч. ч. 2, 5, 8 — 9 ст. 199 УПК РК «Протокол следственного действия», как имеющие прямое отношение к участию специалиста в производстве следственных действий, устанавливают: «Для обеспечения полноты протокола могут быть применены стенографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись или иные научно-технические средства. Стенографическая запись, материалы звуко- и видеозаписи или иные носители информации приобщаются к протоколу и хранятся при деле» (ч. 2). «Если при производстве следственного действия применялись фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись или иные научно-технические средства либо изготовлены слепки и оттиски следов, составлялись чертежи, схемы, планы, то в протоколе должны быть указаны также научно-технические средства, примененные при его производстве, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что перед применением научно-технических средств об этом были уведомлены лица, участвовавшие в производстве следственного действия» (ч. 5). «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, иные носители информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия» (ч. 8). «Если в ходе производства следственного действия по результатам исследования специалиста им был составлен официальный документ, он прилагается к протоколу, о чем в протоколе делается соответствующая запись» (ч. 9).

Часть 1, п. 3 ч. 5 ст. 80, ч. ч. 5 — 6 ст. 117 УПК РК обязывают специалиста давать пояснения по поводу выполняемых им действий в ходе оказания органам, ведущим уголовный процесс, содействия при собирании, исследовании и оценке доказательств; давать пояснения в форме разъяснения ранее данного им заключения; давать показания сразу после дачи им заключения в целях его разъяснения либо уточнения.

Нормами УПК РК регулируются разные основания участия специалиста при производстве по делу, как обязательные, так и не обязательные, на усмотрение органа, ведущего уголовный процесс, либо участника уголовного процесса. Например, защитник вправе получать сведения для защиты путем привлечения на договорной основе специалиста (п. 4 ч. 3 ст. 122 УПК РК); в целях собирания, исследования и оценки доказательств орган, ведущий уголовный процесс, вправе использовать научно-технические средства и привлечь для содействия специалиста (ст. 126 УПК РК); при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 5 ст. 199 УПК РК);

допрос немого или глухого свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого осуществляется с участием лица, которое понимает его знаки и умеет изъясняться с ним знаками, участие лица, владеющего навыками сурдоперевода, в допросе отражается в протоколе (ч. 7 ст. 210 УПК РК); для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызываются педагог и (или) психолог (ч. 1 ст. 215 УПК РК); при необходимости осмотр проводится с участием также специалиста (ч. 6 ст. 220 УПК РК); наружный осмотр трупа человека на месте его обнаружения производится с обязательным участием врача — специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия — иного врача (ч. 1 ст. 222 УПК РК); освидетельствование производится лицом, осуществляющим досудебное расследование, с участием врача или другого специалиста (ч. 3 ст. 223 УПК РК); эксгумация трупа производится с обязательным участием специалиста в области судебной медицины (ч. 1 ст. 227 УПК РК); в необходимых случаях по указанию следователя перед показом трупа опознающему специалисту производит гримирование («туалет») трупа (ч. 3 ст. 230 УПК РК); исследование результатов негласного следственного действия производится органом досудебного расследования при необходимости с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания; обыск производится с участием понятых, а в необходимых случаях — с участием специалиста и переводчика (ч. 4 ст. 254 УПК РК); выемка производится с обязательным применением научно-технических средств фиксации ее хода и результатов, при необходимости могут быть привлечены специалист и переводчик (ч. 4 ст. 254 УПК РК); проверка и уточнение показаний на месте производятся в необходимых случаях с участием специалиста (ч. 6 ст. 257 УПК РК); при необходимости к участию в следственном эксперименте может привлекаться с его согласия также специалист (ч. 2 ст. 258 УПК РК); с участием специалистов или через них следователь получает образцы для последующего экспертного исследования (ст. ст. 263, 265, 266 УПК РК); судебные действия, осуществляемые в ходе судебного следствия, при необходимости (или обязательно) производятся с участием также специалиста (ст. ст. 361, 368, 370, 372, 379 УПК РК) и т. д.

Следует отметить, что в качестве специалиста может выступать и эксперт. Например, УПК РК известен только один случай, когда эксперт не подлежит отводу по делу, если он участвовал в этом деле в качестве специалиста: это случаи его участия как врача — специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа человека (п. 5 ч. 1 ст. 93, ч. 1

ст. 222 УПК РК). Во всех остальных случаях эксперт подлежит отводу, если он участвовал в деле в качестве специалиста (п. 5 ч. 1 ст. 93 УПК РК).

Специалист может быть отведен из дела по основаниям, указанным в ст. 92 УПК РК. Например, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в данном деле либо обнаружилась его некомпетентность.

Деятельность специалиста, к тому же, находится под охраной уголовного закона. Специалист может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 420 УК РК). Подкуп или принуждение к даче ложного заключения специалистом влекут уголовную ответственность виновных лиц по ст. 422 УК РК.

На специалиста может быть наложено денежное взыскание следственным судьей либо судьей, рассматривающим дело в соответствующей судебной инстанции. Основаниями к этому служит отказ либо уклонение специалиста от выполнения своих обязанностей без уважительных причин (ч. 6 ст. 80, ст. ст. 159 — 160 УПК РК).

Специалисты, вызываемые в органы, ведущие уголовный процесс, для дачи пояснений либо показаний, для участия в производстве следственного действия и в судебном разбирательстве, имеют право на получение вознаграждения за выполненную работу по уголовному делу и возмещение расходов, понесенных ими в уголовном судопроизводстве (см. комментарий к нормам ч. 4 ст. 71, ст. ст. 175 — 176, 177 — 178 УПК РК; Постановление Правительства РК «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу» от 9 октября 2014 г.⁵, п. п. 1, 3 — 8, 16 — 17 нормативного постановления Верховного Суда РК «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» от 29 июня 2018 г. № 10⁶).

Краткие выводы

1. За годы своего существования институт специалистов, особенно специалистов-криминалистов в системе органов правопорядка, ничем себя не скомпрометировал, наоборот, существенно дополняет методы досудебного расследования и судебную экспертизу по уголовным делам.

2. УПК закрепляет процессуальное положение специалистов в системе своих норм, обеспечивая их участие во всех стадиях судопроизводства по уголовным делам, как обязательного либо рекомендуемого участника процессуального действия.

3. Результаты анализа норм об участии специалиста в уголовном процессе позволяют выделить четыре функции в его процессуальной деятельности.

4. Закон проводит различия между правосубъектностью специалистов в целом и специалистов правоохранительных и специальных государственных органов. Это различие проявляется, прежде всего, на уровне характера и методов проводимого ими исследования и оформления его результатов.

5. В плане совершенствования процессуального положения специалиста нормы УПК следует развивать применительно к порядку вовлечения специалиста в уголовное дело по адвокатским запросам либо ходатайствам иных участников уголовного процесса (условия, основания, последовательность и порядок оформления взаимоотношений и выдачи результатов). Например, кто должен предупреждать специалиста об уголовной ответственности за дачу ложного заключения при привлечении для проведения исследования по адвокатскому запросу на договорной основе? На наш взгляд, в данном случае это должен сделать адвокат, который привлек его для проведения исследования и дачи заключения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

² Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=37215312.

³ Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380-IV ЗРК (с изм. и доп. по сост. На 28.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30916594.

⁴ Закон Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 г. № 552-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000552>.

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу» от 9 октября 2014 г. № 1070. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31617097.

⁶ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» от 29 июня 2018 г. № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35560532.

Корякин И. П.,

доктор юридических наук;

Джафаров В. В.,

*докторант Института послевузовского образования, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

**О СУЩНОСТИ СООТНОШЕНИЯ
ДОКАЗЫВАНИЯ, ОБОСНОВАННОСТИ И ПОЗНАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ**

Определение сущности обоснованности как уголовно-процессуальной или криминалистической категории невозможно без определения места обоснованности в общей познавательной структуре уголовного процесса, а не только в отношении к аргументации. При этом сущность познания, его составляющие имеют неоднозначное выражение в современной уголовно-процессуальной науке. Наиболее известными являются две точки зрения, согласно которым познание и доказывание в уголовном процессе отождествляются либо разделяются на доказывание и собственно познание.

Одну из них выражают такие ученые, как Л. М. Карнеева^{1, 32}, С. А. Шейфер^{2, 43}, А. А. Давлетов, а также ряд других ученых-процессуалистов, предлагающих понимать доказывание как составную часть познания в уголовном процессе^{3, 19 – 20; 4, 19 – 32; 5, 290; 6, 21}.

Другую, выражающую дифференциацию данных понятий, выражают такие ученые, как Г. М. Резник^{7, 24}, О. Е. Яцишина^{8, 19}, А. Р. Рагинов^{9, 108}. Наиболее убедительно, как мы полагаем, смог дифференцировать доказывание и познание Р. Г. Домбровский, указав, что «познание всегда связано с мышлением и является процессом выработки мыслей. Что же касается доказывания, то оно представляет собой не мышление, а процесс изложения мыслей, изложения тех выводов, к которым пришел размышляющий в процессе познания субъект»^{10, 168}.

Однако, несмотря на убедительность дифференциации познания и доказывания, ни один из ученых-процессуалистов не смог объединить категории «познание», «доказывание», «обоснованность» в единую структуру знания. Немногочисленные попытки в этой области не отличаются логичностью. Так, к примеру, А. А. Давлетов^{11, 127}, О. Е. Яцишина^{8, 23}, Г. Ф. Горский^{12, 216} придерживаются той точки зрения, что объектом оценки доказательств следует считать не только доказательства, способы и методы их получения, но и факты (обстоятельства дела). Это обстоятельство фактически делает бессмысленным какое-либо разделение доказывания и познания, ибо отождествляет процедуру получения результатов первого и второго

процессов. В таком контексте исчезает разница и между обоснованностью какого-либо факта, события и его доказанностью, а также его критериями (достоверность, допустимость, достаточность, относимость). Более того, такая неудачная попытка дифференциации только усиливает понимание доказывания и познания как единой категории, а также отождествления доказанности и обоснованности, тем самым неизбежно запутывая любого исследователя этого вопроса.

В результате сравнения данных понятий (доказывание и познание) можно утверждать, что разница между указанными понятиями на уровне общих критериев определяется:

- перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, который формально существенно отличается от фактов, доступных для познания;
- субъектами доказывания и познания;
- фикциями законодательного толкования фактов.

Как следствие, каждый из указанных элементов имеет самостоятельное значение по отношению к разнице познания и доказывания. На примере первого и третьего критериев попытаемся установить соотношение данных категорий.

К примеру, обстоятельства, подлежащие доказыванию, четко определены уголовно-процессуальным законодательством. Попытки расширения данного перечня за счет провозглашения «доказывания оснований» нельзя назвать разумными уже ввиду того, что в таком случае перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, фактически выходит за пределы, определенные законодательством. Нонсенс заключается в том, что перечень данных обстоятельств зачастую дополняется формулировкой «а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела», что абсолютно размывает границу между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и познаваемыми обстоятельствами. Де-факто практика нормотворчества здесь противоречит теории доказывания и доминирует над ней, делая какие-либо теоретические и научные рассуждения бессмысленными.

Анализ третьего элемента соотношения доказывания и познания позволяет сделать вывод, что основой любой судебной аргументации является логика, которая основывается на здравом смысле и уголовно-процессуальных фикциях. При этом, реальное значение имеет лишь здравый смысл, поскольку фикции в любом случае должны уступать оценке доказательств по внутреннему убеждению, а значит, всякого рода ссылки на них на предыдущих этапах формирования каких-либо проекций неразумны. Поэтому обоснование фактически базируется на внутреннем убеждении познающего. Вместе с тем, такое обоснование и суть внутреннее убеждение — разные вещи. Несмотря на то, что оценка доказательств по внутреннему убеж-

дению имеет прежде всего процессуальное значение и характерна для оценки фактов в процессе аргументации сторон в суде — собственно доказывании здесь, критерий познавательной оценки в суде определяет и логику познания в целом, что заставляет считать, что обоснование собственно проекции события в любом случае подчиняется логике внутреннего убеждения при оценке доказательств в суде.

Следовательно, с учетом того, что доказательства — любые факты, имеющие значение для дела, «свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению» распространяется на все этапы познания и любую информацию, имеющую значение для дела. При этом, трансформация ее в доказательственную имеет место лишь на этапе доказывания, что заставляет нас заявить о том, что правило свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению имеет отношение к доказательствам лишь лексически. Логически же речь идет об оценке любой информации, имеющей значение для дела, как информации, которая не имеет заранее установленного доказательственного значения. Смешивая процессуальные характеристики доказывания и понятия доказательств с ошибочным суждением о том, что доказывание имеет отношение ко всем стадиям уголовного процесса, ряд авторов отождествляет элементы познания и доказывания на примере процедуры доказывания (собрание, исследование, оценка, использование). Тем самым последние переносят отдельные элементы доказывания в сферу непроцессуальной познавательной деятельности. Так, О. Е. Яцишина утверждает, что оценка доказательств является неотъемлемой частью познания вообще и может иметь место на момент собирания доказательств, т. е. установления обстоятельств, имеющих значение для дела^{8, 23}. Автоматически на процесс расследования-познания переносится и вопрос оценки доказательств с точки зрения их относимости и допустимости. Это предполагает, что такая оценка начинает иметь место ранее судебной стадии, в которой собственно те или иные факты начинают фигурировать как доказательства вины и/или невиновности. Как следствие, суд может быть лишен такой возможности уже в силу того, что это сделал предыдущий познающий (прокурор), исключивший те или иные факты из числа доказательств. Вместе с тем, нисколько не отказывая сторонам в формировании собственной проекции события, следует отметить, что их проекция еще не прошла проверки со стороны суда, и считать отдельные аргументы этих проекций доказательствами вины или невиновности никак нельзя, поскольку они суть только утверждения и не более. Доказательствами они становятся лишь для суда, а потому и под оценкой доказательств подразумевается не определение «надежности» доказательств, их относимости и допустимости, а определение *их значимости* в вопросе установления вины относительно друг

друга. Такой довод тем более очевиден, если предположить, что в данном случае мы имеем дело с разными видами оценки. В первом случае это оценка информации, имеющей значение для дела, во втором — эта информация (уже в суде) может трансформироваться в доказательство и быть оцененной с точки зрения общей проекции события. Поэтому сама оценка доказательств на самом деле играет роль придания доказательствам определенных численно-качественных показателей, определяющих проекцию события, обоснованность принимаемого решения. В этом контексте оценка доказательств в суде является логическим элементом уголовного процесса, противостоящим оценке данных доказательств не судом, а прочими лицами с использованием заранее определенных оценочных фикций. Такое видение позволяет четко разграничить разницу между свободной оценкой доказательств по внутреннему убеждению и теорией формальных доказательств, атавизмами которой являются законодательно выраженные требования допустимости, относимости и пр. Одновременно это заставляет нас предположить, что разница между доказательствами и обоснованностью определяется не только стадиями уголовного процесса и субъектами познания-доказывания, но и предметом познания, поскольку если в случае с доказыванием речь идет лишь об обстоятельствах, позволяющих установить вину лица, то в случае с обоснованием речь идет абсолютно о любых способах убеждения в правильности принимаемого решения либо той или иной проекции события. И та и другая категория логически подчиняются правилам оценки фактов с точки зрения теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. Однако сама оценка доказательств по внутреннему убеждению здесь может пониматься лишь как юридическая оценка обстоятельств дела^{8, 18}, что, на наш взгляд, как нельзя верно по сути.

Между тем, следует привести еще две характеристики обоснования, дифференцирующие доказывание от обоснования. Первая из них связана с тем, что доказывание, в отличие от обоснования, — это еще и оспаривание точек зрения оппонента, аргументирование в пользу своей проекции, исходя из доводов оппонента, которые неизвестны на этапе обоснования собственных доводов. Второй характеристикой является утверждение, что обоснованность может иметь место только по отношению к утверждению и выражению его в тех или иных формах — решениях и проекциях события (обвинительный акт). Гипотетически же доказывание может выражаться лишь в убеждении в той или иной проекции события.

На основе изложенного считаем нужным предложить следующую структуру соотношения познания, доказывания и обоснования, а также ряда других элементов коррелирующихся с указанными понятиями (см. Рис. 1).

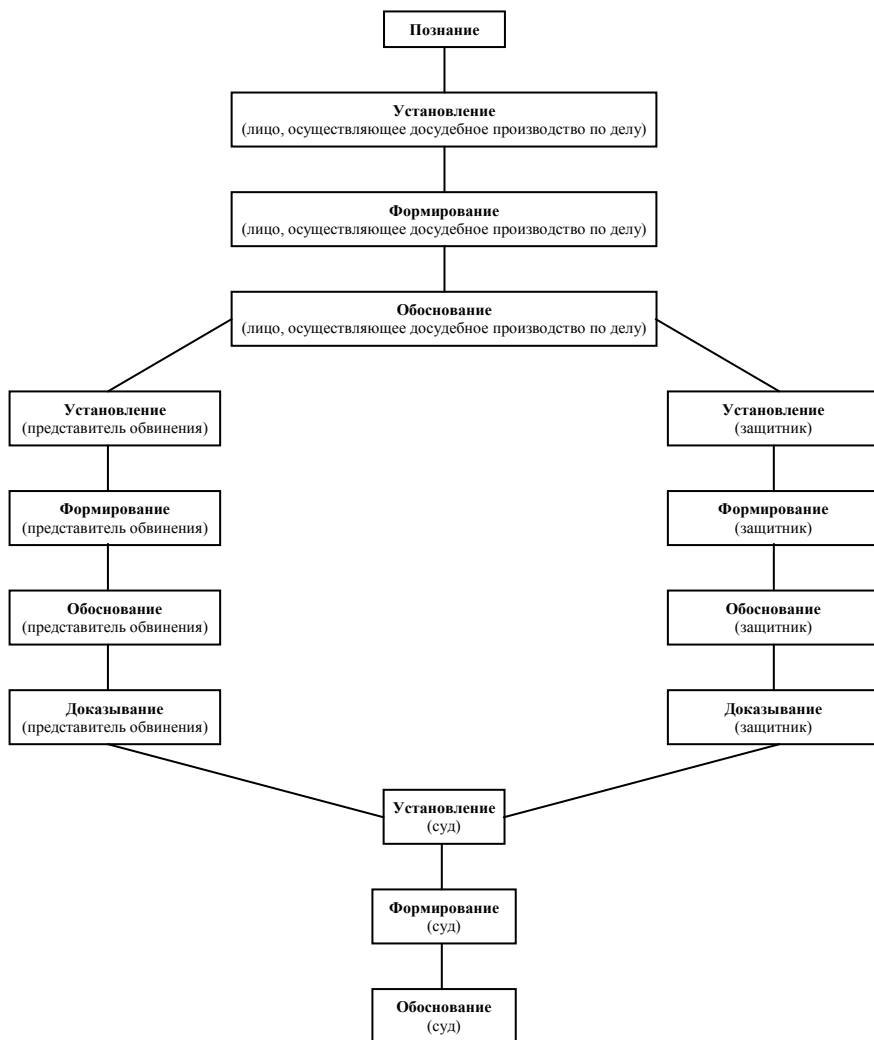

Рисунок 1. Структура соотношения познания, доказывания и обоснования

- ¹ Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. — Волгоград, 1988.
- ² Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — Тольятти, 1997.
- ³ Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. — М., 1958.
- ⁴ Джатиев В. С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. — Ростов, 1991.

-
- ⁵ Дорохов В. Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973.
- ⁶ Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. — М., 1969.
- ⁷ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М., 1977.
- ⁸ Яцишина О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2004.
- ⁹ Рагинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. — 1964. — № 8.
- ¹⁰ Домбровский Р. Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании // Учен. зап. Латв. ун-та. — 1975. Т. 241. Вып. 2.
- ¹¹ Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. — Свердловск, 1991.
- ¹² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978.

Лозовский Д. Н.,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
(Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Краснодар)

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Организованная преступная деятельность — совершенно особое явление, которое не сводится к совокупности отдельных преступлений, совершаемых организованными преступными группами (далее — ОПГ). В процессе исследования организованной преступной деятельности авторами используются различные термины и понятия, которые имеют сходное, но не тождественное значение. В частности в криминалистических и правовых работах, кроме термина «организованная преступная деятельность», используются термины «организованная преступная группа», «организованное преступное сообщество», «преступный мир», «организованная преступность» и некоторые другие. Как показывает анализ научных работ, не все авторы четко разграничивают понятия, обозначаемые данными терминами. В связи с этим, в качестве первоочередной задачи необходимо определить понятие организованной преступной деятельности, отграничить его от иных сходных понятий, исследовать его содержание. Только на этой основе можно предложить комплекс рекомендаций по практическому применению отдельных методов расследования деяний, относящихся к организованной преступной деятельности.

Подходы авторов к определению организованной преступной деятельности весьма разнообразны. Представляется, что они могут быть объединены в группы следующим образом:

1. Определение организованной преступности, как разновидности общественно опасной деятельности (Л. Я. Драпкин, А. В. Волынский, В. В. Лунев).

2. Определение ОПД как совокупности совершаемых особым образом преступлений (Н. П. Яблоков, В. С. Овчинский, В. Е. Эминов, В. Д. Пахомов).

3. Определение ОПД как совокупности деятелей или групп преступного мира (А. И. Долгова, В. Ф. Глазырин, Е. П. Галкин).

4. Определение ОПД как процесса функционирования преступных групп или преступных сообществ (И. В. Пискарева, А. И. Гуров).

По нашему мнению, вышеприведенные категории не являются тождественными и не могут обозначаться одним термином. На наш взгляд, в приведенных подходах четко прослеживаются три направления.

Первое направление характеризует субъектов, совершающих преступления в составе ОПГ и объединения этих субъектов — организованные преступные группы, организации, сообщества. Считаем что, субъекты, осуществляющие организованную преступную деятельность, не могут отождествляться с организованной преступностью. Они должны обозначаться именно как субъекты ОПД.

Второе направление характеризует совокупность преступлений, совершаемых субъектами в составе ОПГ. Данная совокупность, на наш взгляд, также не исчерпывает собой всей организованной преступности, которая по своему содержанию гораздо шире, чем просто совершенные преступления. Она включает в себя кроме собственно преступлений, совершаемых ОПГ, деятельность по их созданию, обеспечению жизнедеятельности и т. п.

Третье направление связано с функционированием преступных групп и сообществ. По нашему мнению, под функционированием как раз и следует понимать всю жизнедеятельность указанных формирований, как собственно преступную, так и иную, например, деятельность по вербовке коррумпированных чиновников, новых членов ОПГ, их обучение, поддержку членов ОПГ, отбывающих наказание, реорганизацию ОПГ, поведение досуга, субкультуру и т. п. Представляется, что именно данное функционирование необходимо рассматривать в качестве организованной преступной деятельности. В плане доказывания совершения преступлений в составе ОПГ без установления всех перечисленных элементов невозможно доказать наличие организованной преступной группы.

Понятие же организованной преступности, на наш взгляд, является более широким по содержанию по отношению к вышеперечисленным понятиям. Оно должно включать в себя как статическую сторону (субъектов ОПД, объединенных в организованные преступные группы и преступные

сообщества), так и динамическую сторону (функционирование ОПГ и ПС, которое в свою очередь включает как собственно совокупность совершаемых преступлений, так и иную деятельность, направленную на жизнеобеспечение ОПГ и ПС).

Преступления, совершаемые группой преступников, всегда представляли большую общественную опасность, чем аналогичные деяния, совершаемые отдельными лицами. В первом случае в преступную деятельность одновременно вовлекается несколько, а иногда и значительное число лиц, объединенных одной преступной целью и подготовленных к ее достижению, что вносит определенную специфику в механизм и иные составляющие криминальной деятельности, а главное, влечет за собой, как правило, наступление более тяжелых последствий.

Современная криминалистическая теория и практика свидетельствуют о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов. В частности, от способности следователя выявлять и оценивать должным образом не только общие черты организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные. Следователи и оперативные работники должны уметь проникать в криминалистическую суть организованной преступной деятельности в целом, сопоставлять ее с типовой криминалистической информацией, свойственной соответствующему ее отдельному виду. Поэтому знание общей типовой криминалистической характеристики ОПД и отдельных ее видов является важным признаком, определяющим степень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

Следует согласиться с мнением Г. М. Меретукова, что элементами криминалистической характеристики преступной группы являются: состав преступной группы, социально-демографическая характеристика, имеющийся преступный опыт ее членов; особенности формирования и функционирования; криминалистический тип; наличие и тип лидера; особенности межличностных отношений между ее членами. Криминалистическая характеристика преступной группы — один из важных элементов криминалистической характеристики групповых преступлений, в которую входят и другие элементы, определяющие само групповое преступление, например, способ подготовки, совершения и сокрытия преступления. В криминалистической характеристике групповых преступлений, преступная группа выступает как специфический субъект преступления^{1, 13}.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованной группой, особое значение имеет тот факт, что они соверша-

ются преступными объединениями, специально созданными и хорошо организованными для занятия преступной деятельностью именно данного вида. В современной криминалистической литературе подчеркивается особая актуальность именно этой проблемы: разработка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными группами как целостными преступными формированиями^{2, 48 – 52; 3, 222 – 231}.

Хорошо организованные устойчивые преступные группы не представляют собой простую численную совокупность ее членов, а приобретают новые качества, придающие им повышенную общественную опасность, затрудняющие их разоблачение. В свою очередь А. И. Гуров отмечает, что эти особенности обуславливают включение в число элементов характеристики организованных преступных групп в качестве отдельного (как нам кажется, одного из основных) элемента^{4, 72}.

Кроме того, структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически невозможно понять и доказать обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

На основании вышеизложенного криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности, по нашему мнению, должна включать следующие элементы:

- информацию о типичных признаках организованной преступной группы (объединения, сообщества);
- информацию об основных направлениях интересов ОПД;
- информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях механизма слеодообразования;
- информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ;
- информацию о типичных структурных элементах преступной деятельности, лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, направленных на жизнеобеспечение ОПГ.

В структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности, по нашему мнению, можно выделить две группы элементов:

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения.

2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе ОПГ, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

¹ Меретуков Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): Учеб. пос. — Краснодар, 2010.

² Каминский А. М. Некоторые предпосылки криминалистического анализа современной организованной преступности // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2016. № 3 — 2.

³ Ищенко П. П., Ищенко Е. П. Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 6 и др.

⁴ Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. — М., 1990.

Сейтенов К. К.,

*руководитель научно-исследовательских проектов
и повышения квалификации по вопросам судебной экспертизы
Казахского государственного юридического университета
им. М. Нарикбаева, доктор юридических наук, профессор
(Республика Казахстан, г. Астана)*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

После десятилетий оживленных дискуссий относительно криминалистики приходится констатировать, что период ее самоидентификации как науки еще далеко не завершен. Криминалистика до настоящего времени еще не нашла своего места в общей системе наук. Она делает только первые шаги в овладении потенциалом фундаментальных и прикладных наук, а нередко находится в противоречии с аксиомами общенаучного знания. Так, базовая категория криминалистики — «криминалистическая характеристика преступлений» — не только не может рассматриваться как современная общенаучная и методологическая основа криминалистики¹, но в силу своей неоднозначности она не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к любому научному понятию. Не нашла своего места отечественная криминалистика и в системе мирового криминалистического знания. Советская криминалистика видела в зарубежной криминалистике классового противника и занималась в основном ее критикой. Попытки всесторонне

использовать ее опыт и потенциал заканчивались для пытливых умов трагически .

Настало время переосмысления места криминалистики в системе мирового криминалистического знания. И здесь уместнее не критика, а всесторонний сравнительный анализ мировых криминалистических систем и моделей криминалистики и судебной экспертизы. При этом важны не только концепции науки, но и эффективность их реализации в практике полицейских, следственных и судебных органов. Эта задача требует фундаментальной разработки. В кратком эссе автор может высказать свое мнение только по отдельным граням данной проблемы.

В русле мировой криминалистической мысли отчетливо выделяются три школы: австро-немецкая, романская и англо-саксонская.

Родоначальником научной криминалистики по праву считается Ганс Гросс, австрийский судебный следователь, труд которого «Руководство для судебных следователей как система криминалистики»[†] стал первым систематическим изложением основных сведений, необходимых профессиональному криминалисту для раскрытия и расследования преступлений. Роль Г. Гросса и основанной им школы в формировании системы криминалистических знаний неопределима. Эффективность и жизненность предложенной им системы — «Техника, Тактика и Методика» — доказана востребованностью систематизации знаний в криминалистике ряда стран, в том числе России, а также профессионально апробирована в вековой следственной и судебной практике.

Лидеры романской школы — криминалисты Аргентины Испании, Италии, Португалии и Франции: А. Бертильон, Э. Локар, С. Оттоленги и др. — обосновали ряд направлений и методов, ставших фундаментом современной криминалистики. В их числе антропометрическая и регистрационная системы А. Бертильона и приметоописательная система С. Оттоленги, положившие начало современному криминалистическому анализу. Эффек-

* Показательна судьба одного из ведущих криминалистов своего времени Е. У. Зицера, подготовившего фундаментальный труд по криминалистическому исследованию документов с детальным анализом зарубежного опыта. Именно за этот анализ он был обвинен в космополитизме и преклонении перед зарубежной наукой. За это его лишили кафедры.

† Основное произведение Ганса Гросса, которое впервые было опубликовано в 1893 г. как *Handbuch für Untersuchungsrichter, Polizeibeamte, Gendarmen u.s.w.* (Graz: Leuschner & Lubensky. – viii, 620 p.) (Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. — русский перевод в 1895 — 1897 гг. 2-го издания 1894 г., выпуски 1 — 3). Начиная с 3-го издания, вышедшего в 1898 г., Г. Гросс переименовал свой труд: *Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik* (Graz: Leuschner & Lubensky. — 813 p.) (Руководство для судебных следователей как система криминалистики — русский перевод в 1908 г. 4-го издания 1904 г.).

тивность комплексного использования методов различных наук для решения криминалистических задач практически обоснована Э. Локармом в фундаментальном «Трактате по криминалистике» .

Вклад англо-саксонской школы в мировую копилку криминалистических знаний связан в первую очередь с именами Ф. Гальтона и Г. Генри, осуществивших фундаментальный анализ анатомо-физиологических и классификационных основ современной дактилоскопии. Неоценимый вклад внесли ученые этой школы в обоснование научных основ ДНК-идентификации^{2; 3; 4}, ставшей ведущим методом идентификации личности в лабораториях всех цивилизованных стран. Учеными этих государств разрабатывались и тактико-методические разделы криминалистики и судебной экспертизы. Наиболее продвинутыми отраслями в этих странах оказались системы полицейской криминалистики и судебной баллистики.

В афро-азиатском регионе показательна криминалистика Китайской Народной Республики (КНР). До середины XX в. все вопросы, связанные с применением специальных знаний в правосудии, решались в Китае в рамках судебной медицины, которая уже в этот период находилась на европейском уровне. Большая часть вопросов, относящихся к судебной баллистике, почерковедению, трасологии как смежным отраслям криминалистики и судебной медицины, с практической достоверностью решалась судебными медиками. В 60-е годы XX в. в КНР при участии советских специалистов была начата вузовская профессиональная подготовка криминалистов (Китайский Народный университет, Политико-юридический институт). В 1957 г. в Шанхае был основан первый в Китае Институт судебной экспертизы. В настоящее время технологическое обеспечение судебной экспертизы в КНР находится на уровне международных стандартов.

Отечественная криминалистика внесла заметный вклад в копилку мировых криминалистических знаний. Обозначим лишь наиболее заметные вехи и имена отечественных криминалистов[†]. В числе дореволюционных ученых, труды которых не потеряли своего значения до настоящего времени, следует назвать Е. Ф. Буринского и С. М. Потапова.

Метод Е. Ф. Буринского по восстановлению утраченных текстов, основанный на физико-фотографических принципах усиления контрастов, и

* Locard E. *Traité de criminalistique*. Vol. 1-7. Lyon: impr. J. Desvigne et ses fils, 1931–1940. Отдельные разделы и главы, наиболее обработанные автором и содержащие наиболее ценные теоретические и практические сведения по важнейшим вопросам криминалистики, были переведены на русский язык и изданы в виде отдельной книги (Локар Э. *Руководство по криминалистике* / Пер. С. В. Познышева и Н. В. Терзиева; Под ред. С. П. Митричева. — М., 1941.).

† Более подобные сведения о развитии отечественной криминалистики можно почерпнуть в трудах проф. И. Ф. Крылова.

сегодня используется в криминалистических лабораториях мира с использованием телевизионных и компьютерных средств накопления сигналов⁵. Работа С. М. Потапова о принципах криминалистической идентификации⁶ положила начало теоретическому и методологическому обобщению разрозненных исследований с целью разрешения вопроса о тождестве.

Разработанная отечественными криминалистами методология судебной идентификации реализована в практических методиках и технологиях экспертизы государственных судебно-экспертных учреждений.

Середина XX в. была ознаменована в отечественной криминалистике разработкой и обоснованием базовых отраслей криминалистической техники и экспертизы. Этот вклад в мировую криминалистику связан с именами Б. И. Шевченко⁷, В. Ф. Орловой⁸ и В. С. Митричева⁹.

В работах Б. И. Шевченко была дана классификация материальных следов-отображений по механизму их образования как основа разработки методик трасологической экспертизы с целью идентификации и установления механизма следообразования. Фундаментальные исследования В. Ф. Орловой в области судебного почерковедения обобщили мировой опыт этих исследований и сформировали научную базу судебно-почерковедческой экспертизы как самостоятельного вида судебной экспертизы. Серия работ В. С. Митричева и его учеников по проблемам криминалистического материаловедения привели к формированию новой отрасли криминалистической экспертизы и серии инноваций. В их числе обоснование возможности индивидуальной идентификации по свойствам состава и структуры объекта, анализ структуры многоступенчатой идентификации, формирование частных методов криминалистической идентификации материалов, веществ и изделий.

В указанных работах отчетливо прослеживается важная закономерность развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы. Новая методика и целая отрасль криминалистического знания появляются с открытием нового физического эффекта и нового информационного поля, содержащего релевантную информацию, связанную с решением криминалистической задачи. Так, Б. И. Шевченко увидел во всех материальных следах информацию об оставившем след объекте (идентификационное поле и данные об условиях возникновения следа (поле механизма следообразования)). В. С. Митричев обнаружил идентификационную информацию в качественном и количественном составе и структуре объекта, что существенно повысило потенциал криминалистической экспертизы. В. Ф. Орлова увидела эту информацию в следах движения пищащей руки.

Заметный след в истории отечественной криминалистики оставили труды профессора Р. С. Белкина. Кропотливо исследуя структуру отечествен-

ного криминалистического знания, Р. С. Белкин дал свое определение предмету криминалистики и построил авторскую систему задач, принципов, теорий и учений криминалистики. Тем самым была построена авторская модель отечественного криминалистического науковедения.

Оставляя в стороне региональные политические и профессиональные различия криминалистики в отдельных странах мира, можно в интересах сравнительного анализа выделить криминалистику Запада (Европы и Америки) и России, рассмотрев их с позиций научной зрелости, практической эффективности и потенциала развития системы.

На последнем критерии следует остановиться подробнее. В качестве стимуляторов развития научной системы в настоящее время можно выделить два вектора:

А. Внутренний потенциал системы, основанный на оптимальном взаимодействии ее базовых подсистем: ТЕОРИЯ — МЕТОДОЛОГИЯ — ТЕХНОЛОГИЯ (при отсутствии любой из этих подсистем наука теряет потенциал своего развития и функциональности).

Б. Социальный заказ, формирующийся запросами государства и общества на продукты данной научной системы.

Современное состояние криминалистики и судебной экспертизы Европы и Америки, а также тех регионов мира, которые находятся под их влиянием, отражено в концепции Forensic science — «Судебные науки». Концепция судебных наук исходит из парадигмы использования потенциала всей совокупности научного знания, накопленного человечеством для решения задач правосудия. Эта концепция подкупает широтой методологического подхода, но не решает задач выбора специальных знаний для решения типовых задач правосудия. Между тем гармоничное развитие науки предполагает сбалансированное соотношение генерализации и дифференциации знаний.

Уже на ранних этапах развития отечественной криминалистики ее отцы-основатели, характеризуя основы советской криминалистики, писали, что ее методом является использование достижений естественных и технических наук^{10, 70 — 72, 77, 79}, предвосхищая откровения англо-американских судебных наук. Вместе с тем развитие отечественной криминалистики и судебной экспертизы отражает отчетливую тенденцию дифференциации специальных знаний по отраслям, объектам, методам и уровням.

Следует отметить, что функционал дифференцированного знания продуктивно использован при формировании структуры государственных судебно-экспертных учреждений (отделы, лаборатории, аналитические комплексы и базы данных), формировании следственных и экспертных специализаций и программ подготовки персонала. Без четкой дифференциации

специальных знаний невозможно также эффективное нормативно-правовое регулирование криминалистической деятельности.

Анализ концептуальных основ и структуры отечественной криминалистики, судебной экспертизы и системы Forensic science позволяет сформулировать определенные выводы.

1. Преимущества теоретико-методологических основ отечественной криминалистики и потенциала ее внутреннего развития позволяют отечественной криминалистике успешнее развивать теоретико-методологические подсистемы криминалистического знания*.

2. Национальная общегосударственная система отечественной судебной экспертизы, отсутствующая в других странах, создает возможности ее эффективного материально-технического обеспечения и нормативно-правового регулирования.

3. Общий более высокий научно-технический и технологический потенциал Америки и Англии прямо обуславливает соответствующий уровень и потенциал криминалистических и судебно-экспертных исследований в системе Forensic science.

4. Сопоставление концептуальных основ и структуры отечественной криминалистики и системы Forensic science позволяет сделать выводы и внести предложения по модернизации структуры и теоретико-методологических основ отечественной криминалистики и судебной экспертизы.

4.1. Некритическое заимствование принципов зарубежного права привело к исключению принципа истины из уголовного процесса, что лишило правоприменительную деятельность в этой сфере теоретико-методологических основ.

4.2. Государственная система правосудия не использует преимущества существующей системы государственной системы судебной экспертизы, возможности ее правового регулирования, системной и технологической оптимизации. Более того, сформировалась отчетливая тенденция децентрализации управления этой системой, формирования ведомственных систем экспертизы и создания негосударственной частной судебной экспертизы. Эти тенденции ведут к дискредитации экспертизы как эффективного инструмента правосудия и прямо противоречат требованиям технологического развития государства.

5. Деятельность ученых-криминалистов и судебных экспертов должна соответствовать требованиям системно-деятельностного и функционально-

* Следует при этом иметь в виду, что на уровне эмпирического познания при решении практических задач осуществляется интегральный синтез всех отраслей и пластов специальных знаний, и здесь преимущества теоретического знания перестают быть преимуществами.

го подхода, обеспечивающего подготовку методик и технологий решения востребованных практикой типовых криминалистических и судебно-экспертных задач.

- ¹ Колдин В. Я, Ищенко Е. П., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академический юридический журнал. — 2006. — № 4 (26). — С. 39 — 50.
- ² Gill P., Jeffreys A. J., Werrett D. J. Forensic Application of DNA «Fingerprints» // Nature. 1985. Vol. 318. P. 577 — 579.
- ³ Dodd B.E. DNA Fingerprinting in Matters of Family and Crime // Medicine, Science and the Law. 1986. Vol. 26. No. 1. P. 5–7. <https://doi.org/10.1177/002580248602600101>
- ⁴ Evett I.W., Williams R.L. Review of the Sixteen Points Fingerprint Standard in England and Wales // Journal of Forensic Identification. 1996. Vol. 46. No. 4. P. 49 — 73.
- ⁵ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. — СПб., 1903.
- ⁶ Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. — 1940. — № 1. — С. 66 — 81.
- ⁷ Шевченко Б. И. Научные основы современной трасеологии / Под ред. Е. У. Зицер. — М., 1947.
- ⁸ Орлова В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Тр. ВНИИСЭ. — М., 1973. Вып. 6.
- ⁹ Митричев В. С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. — Саратов, 1980.
- ¹⁰ Шавер Б. М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. — 1938. — № 6. — С. 56 — 82.

Т. З. Аймаганбетов,

Заң институты бастығының орынбасары, күндізгі оқыту факультетінің бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, доценті, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ТАКТИКАЛЫҚ ТӘУЕКЕЛ ЖАҒДАЙЫНДА ТАКТИКАЛЫҚ ШЕШІМ ҚАБЫЛДАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Атап көрсеткеніміздей, тактикалық тәуекел жағдайларының объективті негізі — олардың туындау және оларды шешу ерекшеліктерін анықтайтын ақпараттық белгісіздіктің синтаксистік белгісіздік сияқты түрі болып табылады. Синтаксистік белгісіздік, тергеуші тандап алған негізгі және резервтік шешімдердің ықтимал нәтижелерінің көптігіне байланысты болады. Тактикалық тәуекел жағдайын жою немесе азайту процесінің жанжалды жағдайларда қабылданатын басқа тактикалық шешім түрлерінен басты айырмашылығы — бір, ал ерекше күрделі (қауіпті) жағдайларда бірнеше резервтік шешімдерді әзірлеу қажеттілігі. Ойындар және операцияларды зерттеу теориясы мамандарының пікірі бойынша тәуекелді (венчурлік) жағдайларда шешім қабылдайтын субъектінің қызметі көбінесе болжап білмейтін, соның ішінде дұрыс шешімді таңдауға кедергі жасайтын немесе оны қиын-

дататын кездейсоқ табиғи немесе әлеуметтік факторлардың, көптеген кездейсоқ кедергілердің әсерімен анықталады^{1, 33–36}.

Аталған ерекшеліктер, көбінесе тергеушінің көптеген әрекеттердің ішінен, оның ойынша, барынша сенімді деген бір әрекет тәсілін артық көріп, таңдауды жүзеге асыратын оның интеллектуалдық және практикалық әрекеттерін белгілейді. Дәл осы кездейсоқ кедергілер мен қарсылық ететін субъектілердің әрекеттеріне қарсы тұруға мүмкіндік беретін сенімділік (табандылық пен беріктік) тактикалық шешімді қалыптастыру және таңдау процестерін сипаттайды.

Алайда, тактикалық тәуекел жағдайының объективтік негізі ғана болмайды. Бұл жерде тактикалық шешімдерді қабылдауға субъективтік факторлар — тергеушінің ой-өрісінің даму дәрежесі және оның ерік-жігері маңызды ықпал етеді. Осыған байланысты «тергеушінің осы қиын жағдайда қабылдайтын тактикалық тәуекелі мен шешімінің мәні объективті-субъективтік сипатқа ие болады» деп санау керек^{2, 40–42; 3, 296–297; 4, 44–46}.

Осы тактикалық шешім түрлерінің маңызды ерекше қасиетінің бірі — оларды қабылдаған кезде мақсатқа тиімді қол жеткізу ғана емес, сонымен қатар болуы мүмкін көптеген салдарды, соның ішінде, жағымсыз салдарды әскери қажеттігі болып табылады.

Тәуекел жағдайында қабылданатын және іске асырылатын тактикалық шешімдердің аса маңызды сипаттамасы — олардың бірде-бірі міндетті табысқа кепілдік бермейді. Олардың бұл жағымсыз қасиеті, тактикалық тәуекел жағдайларының ықтималдылық сипатына ғана емес, сонымен қатар кездейсоқ кедергілердің, қандай да бір оқиғаның, тіпті, кейде елеулі әсеріне байланысты болады, себебі, бұл жағдайларға жай ғана ықтималдылық құрылым ғана емес, қатаң есепке алуға жатпайтын кездейсоқ құрылым тән болып келеді^{5 634–635; 6, 16–17}. Тактикалық тәуекел жағдайларында, тіпті, тергеушінің жоғары кәсібилігі мен ерекше шығармашылық қасиеттері жоспарланған нәтижеге қол жеткізбеу мүмкіндігін немесе жағымсыз салдардың туындауын толық жоққа шығара алмайды. Алайда, олар тәуекел деңгейін барынша азайта алады және елеулі сәтсіздікке ұшырамауға мүмкіндік береді. Сондықтан да резервтік шешімдерді әзірлеу, тергеушінің қызметінде аса маңызды аспектіні құрайды. Адам қызметінің осы түрі, әскербасының әскери әрекеттер барысындағы, топ-менеджердің бәсекелік нарықтық экономиканың дағдарысты жағдайындағы әрекеттері сияқты өте әлсіз болатыны анық және сол себепті тергеуші сәтсіздікті болдырмау үшін уақтылы «іске қосатын» қосымша тактикалық шешім нұсқасы арқылы сақтық шараларын қолдануды талап етеді. Алайда, қосымша қабылданған шаралардың өзі сәтсіздікті барынша азайтқанымен, оны болдырмауға жүз пайыз кепілдік бермейді.

Тәуекел жағдайларында қабылданатын тактикалық шешімдердің тергеушінің жанжал жағдайларында қабылдайтын шешімдерінен тағы бір айырмашылығы бар^{3, 26—27; 7, 14—28}. Егер, бірінші жағдайда, тергеуші қызметінің табысты болуы ең басты оңтайлы негізгі және резервтік шешімдерді әзірлеуге байланысты болса, екінші жағдайда, ол тергеушінің өз тактикалық позициясын жасыруға, қарсы әрекет білдіруші тараптың жоспарына енуге және оның әрекеттерін рефлексті басқаруға байланысты болады.

Жанжалды жағдайда тергеушіге қарсылық білдіруші субъект қарсы тұрса, тактикалық тәуекел жағдайлары айыпталушылардың, күдіктілердің және қылмыстық істің аяқталуына мүдделі басқа да адамдардың қарсы әрекет етуінен ғана емес, сонымен қоса табиғат факторларының жағымсыз әсерінен де (жаңбыр, қар, қатты жел және т. с. с.) туындайтынын тағы бір атап өткіміз келеді. «Табиғатпен ойнау»^{5, 634—635; 8} қай кезде де тактикалық тәуекел жағдайының туындауындағы құрамдас бөліктердің бірі болып табылады. Мысалы, жәбірленуші С.-тің денсаулығына ауыр зиян келтіру туралы қылмыстық іс бойынша⁹ тергеушінің алдында оқиға орнын дереу қарау немесе учаскелік инспектормен бірге куә көрсеткен бағытта қылмыскерлерді ізін суытпай қудалау таңдауы тұрды. Істің мән-жайын бағалай келе, тергеуші екінші нұсқаны, яғни, қылмыскерлерді қудалауды таңдады. Алайда, бұл шешім қате болып шықты: қылмыскерлер жасырынып үлгерді, ал жауып өткен нәсерлі жаңбыр мен дауыл жел оқиға орнындағы барлық іздерді жойды, сондықтан көп кешігіп өткізілген оқиға орнын қарау нәтижесіз болып шықты.

Қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде тактикалық тәуекел жағдайының туындауының әртүрлі аспектілерін зерттей отырып, Р. Ф. Садиков, бұл процеске айтып келмейтін табиғат факторларының елеулі әсерін бірнеше рет атап өткен: «Мысалы, егер қылмыс жасалған соң, қылмыс орнындағы тиісті іздерді табуға және бекітуге уақтылы шара қолданбаса, онда әртүрлі факторлардың (соның ішінде, табиғи.) әсер ету салдарынан оларды жоғалту қаупі объективті туындайды. Себебі, ақпарат көлемінің азаю ықтималдығы байқалады»^{10, 20—21}. Р. Ф. Садиков осы пікірмен келісе отырып, дәлелдемелерді жоғалту қаупі, тек объективті себептердің туындауынан ғана емес, сондай-ақ дұрыс емес негізгі тактикалық шешім қабылдаған және резервтік, «сақтандырушы» нұсқаны қабылдауды және оны сәтсіздік қаупіне байланысты әрекетке енгізуді қамтамасыз етпеген тергеушінің субъективтік қателігінің салдарынан да туындайтынын нақтылап айта кеткіміз келеді. Сөйтіп, тактикалық тәуекел жағдайының жағымсыз дамуының осы нұсқасында да объективті-субъективтік факторлар әрекет етеді.

Мысалы, жас бала Еленаны зорлау туралы қылмыстық іс бойынша оқиға орнын қарау және жәбірленушіні куәландыру уақтылы өткізілмеді. Сондықтан табиғат факторларының және қыздың туысқандарының байқамай жасаған әрекеттерінің салдарынан кейбір қылмыс іздері жоғалды. Сонымен қоса, жәбірленушінің туғандары, шын мәнінде, бұл қылмысты жасамаған адамды кінәлі адам деп тергеуді жаңылыстырды. Осыған байланысты тергеуші және жедел қызметкерлер қате нұсқаны тексерумен айналысып, зағтай дәлелдемелерді анықтап бекітуге тиісінше мән бермеді. Тергеу әрекеттері мен жедел-ізвестіру шараларын бір бағытта, резервтік нұсқаларды әзірлеусіз жүргізу тергеуді тығырыққа әкеп тіреді. Психофизикалық зерттеу (ПФЗ) және кейінгі процестік әрекеттер қылмысты жасады деп айып тағылып, қателікпен ұсталған С.-ның оған толық қатысы жоқтығын көрсетті. Осыдан кейін тергеп-тексерудің бастапқы кезеңінің кейбір кемшіліктері жойылды, тактикалық тәуекел жағдайы азайды, жақсы дайындалған тактикалық операцияның барысында күдіктінің тайсалмай көрсеткен қарсы әрекетіне қарамастан, оның кінәсі толықтай дәлелденді. Негізгі тактикалық шешімді іске асыруға байланысты күрделі қиындықтар туындаған жағдайда, тергеуші фотосурет арқылы тануға және бірнеше рет беттестіруге негізделген екінші резервтік тактикалық шешім де әзерлегенін атап өткен жөн¹¹.

Бұл жерде, полиграфты қолданумен психофизиологиялық зерттеуді уақтылы қолдану, тактикалық тәуекел жағдайларында тергеп-тексерудің бағытын өзгертуге және кінәсіз адамды қылмыстық жауапкершілікке негізсіз тартуды болдырмауға көмектесетініне ерекше көңіл бөлу керек. Мысалы, тактикалық тәуекелдің әдеттегі жағдайларында тергеп-тексерілетін екі қылмыстық іс бойынша полиграфты қолдануы кінәлі адамның тактикалық позициясындағы «осал жерлерді» анықтауға ықпал етті. Осыдан кейін бұрын әзірленген тактикалық шешімдер едәуір өзгертілді, оларды іске асыру белгілі бір табысқа жеткізді¹².

Тергеуші мен жедел қызметкердің тактикалық және жедел тәуекел жағдайларындағы әрекеттері алдыға қойылған мақсаттарға қол жеткізуге (олардың алдына қойылған міндеттерді шешуге) ғана емес, сонымен қатар, бұл әрекетті іс бойынша туындаған жағдайда, ең дұрыс деген тәсілдер мен құралдар арқылы жүзеге асыруға бағытталған. Тергеушінің және жедел-ізвестіру органдары қызметкерінің оңтайлы әрекеттері қабылданатын тактикалық (жедел) шешімдерді тиімді іске асыруды қамтамасыз етіп, тактикалық (жедел) тәуекел жағдайлары үшін тән кездейсоқ кедергілердің әсерінен жағымсыз салдардың туындауына жол бермеу немесе бұл мүмкін болмаса, осы салдарды азайту керек.

¹ Льюс Р. Д., Райфа Х. Игры и решения. Введение и критический обзор. — М., 1961.

-
- ² Ойгензихт В. А. Воля и риск // Правоведение. — 1971. — № 3.
- ³ Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций. — М., 1987.
- ⁴ Головин А. Ю. Тактический риск при расследовании преступлений // Вестн. Тульск. гос. ун-та. 2003. Вып. 9.
- ⁵ Воробьев Н. Н. Развитие теории игр // Теория игр и экономическое поведение / О. Моргенштерн, Дж. фон Нейман. — М., 1970.
- ⁶ Гермейер Ю. Б. Введение в теорию исследования операций. — М., 1971.
- ⁷ Зинкевич И. Б., Гмырко В. П. Некоторые проблемы тактического риска при расследовании тяжких преступлений // Вопросы криминалистики и судебной медицины по делам о тяжких преступлениях. — Караганда, 1982.
- ⁸ Урсул А. Д. Отражение и информация. — М., 1973.
- ⁹ Уголовное дело № 1-200/2010 по обвинению К. по ч. 4 ст. 111 УК РФ // Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбург. 2010.
- ¹⁰ Садиков Р. Ф. Совершенствование механизма принятия тактических решений в условиях тактического риска при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
- ¹¹ Уголовное дело № 1-114/2010 по обвинению Ш. по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ // Архив Свердловского областного суда. 2010.
- ¹² Уголовное дело № 37303, возбужденное по факту убийства Н. // Архив следственного отдела по Кировскому району г. Екатеринбурга СУ СК России по Свердловской области, Уголовное дело № 1-74/2010 по обвинению Б. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ // Архив Свердловского областного суда. 2010.

Айтуарова А. Б.,

*начальник научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, полковник полиции*

(Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева)

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОФАЙЛИНГА КАК СРЕДСТВА ПОИСКА НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Одной из основных задач осуществления поисково-познавательной деятельности субъекта расследования преступлений является собирание и анализ криминалистически значимой информации.

К числу первоначальных следственных действий относится осмотр места происшествия.

Совершение ряда преступлений против личности сопровождается изменением окружающей обстановки, в полном объеме отражающееся на следовой картине места происшествия. От качественного проведения осмотра места происшествия во многом зависит оперативность раскрытия преступления и установление лиц, причастных к его совершению.

Появление новых способов совершения преступления, усовершенствование старых, повышение уровня образованности преступников диктует необходимость разработки качественно новых, комплексных подходов к осуществлению выявления, расследования и раскрытия преступлений.

К числу наиболее интересных методов получения ориентирующей информации относится метод профайлинга.

Профайлинг (от англ. profail — профилирование) служит для составления поискового психологического портрета (профиля) неизвестного преступника по изменению вещной обстановки и следовой картине на месте преступления^{1, 78}.

Профайлинг представляет собой совокупность таких методов психолого-криминалистической направленности, как оценка и прогнозирование поведения человека на основе анализа его наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, вербального и невербального поведения.

Еще одно значение понятия «профайлинг» служит для обозначения технологии наблюдения и опроса пассажиров в ходе предполетного досмотра с целью выявления потенциально опасных лиц при авиаперелетах, а также профилактики и предотвращения терактов на воздушном транспорте.

Основателем криминального профайлинга является Ганс Гросс, предложивший рассматривать личность преступника через призму совершенного им правонарушения. Ему принадлежит теория, что каждое действие — отражение особенностей характера человека, его мыслей, ценностей и убеждений.

Первая попытка составления психологического портрета принадлежит британскому хирургу Томасу Бонду, в 1888 г. он предпринял ее в отношении установления личности серийного убийцы и маньяка Джека-Потрошителя.

Значительный вклад в развитие методологии профайлинга внес психолог и криминалист доктор Д. Бруссель. Он считал, что по уликам с места преступления можно диагностировать психические отклонения преступника и связанные с ними особенности поведения. Многолетний опыт работы в психиатрической клинике позволил ему составить абсолютно точный профиль преступника, известного как «Сумасшедший террорист», взорвавшего около 37 бомб в Нью-Йорке (1951 — 1957 гг.)^{2, 54}.

Компания Пола Экмана разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать и прогнозировать изменения эмоциональных состояний и поведения человека. Эти программы стали активно применять в различных структурах, занимающихся обеспечением безопасности людей и организаций, государств и межгосударственных отношений³.

Вопросами портретирования преступника в практической деятельности правоохранительных органов занимались специалисты ряда зарубежных стран: Великобритании, Канады, США. В результате было создано несколь-

ко самостоятельных моделей (профилей): модель Д. Кантера (Великобритания), географическая модель Д. Россмо (Канада), модель ФБР (США)^{4, 63}.

Сотрудниками отдела поведенческих наук Академии ФБР (Квантико, штат Вирджиния, США) в конце 1970-х гг. была разработана программа психологического профилирования. Определение данного метода было дано Р. Ресслером: «Процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющих общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений»^{5, 92}.

Сегодня профайлинг (профилирование личности) применяется в рамках программы нахождения и задержания преступников, разработанной в 1985 г. в ФБР под руководством П. Брукса и Р. Ресслера с целью способствования раскрытию серийных преступлений насильственного характера.

Другой авторитетной организацией, занимающейся проблемами профайлинга, является Академия поведенческого профайлинга (Academy of Behavioral Profiling), объединяющая профайлеров, осуществляющих частные расследования, и имеющая развитую сеть представительств в странах Европы. Одним из основных направлений деятельности данной организации является обучение профайлингу.

Очевидно, что для создания портретов необходимо привлечение специалистов в разных областях знания, которые после проведения соответствующих видов исследования представят новую информацию диагностического характера, подлежащую учету и дальнейшей проверке в ходе расследования преступления. Более того, человек и его отображения могут являться объектом исследования нескольких разнопрофильных экспертиз или одной комплексной экспертизы, что предполагает его межотраслевую природу, и, как следствие этого, — востребованность различных специальных знаний.

Апрофайлер — специалист, определяющий ареал обитания человека, совершившего преступление, составляющий портрет неизвестного преступника по следам на месте преступления для скорейшего его задержания.

Профайлер в области криминалистики — специалист, способный по следам места преступления провести анализ и составить психологический профиль неизвестного преступника.

Сущность криминалистического профайлинга заключается в определении личности по характеру и способу совершенного преступления.

Специалист-профайлер, как правило, работает с материалами уголовного дела, со следовой картиной преступления. Его основная задача — создание документа, в котором описан психологический портрет подозреваемого. Ярким примером составления такого психологического профиля можно назвать психологический и антропологический портрет Андрея Чикатило,

который создал профессор А. О. Бухановский, работая с материалами дела^{6, 74}.

Если в профайлинге основным инструментом является ознакомление с материалами уголовного дела, то в обнаружении и выявлении лжи используются различные виды опросных бесед, которые и являются основными инструментами верификаторов.

Верификатор — это лицо, работающее с рядом данных. В процессе детекции лжи, в отличие от профайлинга, как правило, уже есть лицо, в отношении которого нужно сделать однозначный вывод о его причастности или непричастности к расследуемому событию. Его задача во время опросной беседы — не только описать состояние, но и спровоцировать человека на неосторожное высказывание, получить признание, поэтому он проводит каждую секунду калибровку.

Калибровка — точное узнавание состояния и типологизации личности другого человека по вербальным и невербальным (телесным) сигналам.

На основании проведенного анализа верификатор принимает решение о переходе от одного этапа исследования к другому^{7, 33–36}.

Криминалистический профайлинг как средство расследования преступлений имеет своим назначением комплексное использование методик психологического профилирования с целью оптимизации проводимых розыскных мероприятий и процессуальных действий.

Криминалистический профайлинг, имеющий междисциплинарный характер, зародился на стыке психологии, социологии, криминалистики, криминологии и медицины как совокупность действий специалистов, занимающихся расследованием преступлений, направленных на выявление личностных особенностей преступников и их жертв, отношений между ними, их мотивации и действий во время совершения преступлений.

Данный профиль строится на следующих факторах, анализируемых профайлером:

- 1) характерные черты преступника;
- 2) решения преступника;
- 3) поведение преступника на месте преступления;
- 4) поведенческий почерк преступника.

В заключение профайлер составляет психологический портрет неизвестного преступника, включающий в себя его характерные и отличительные черты; оказывает содействие в поиске возможных подозреваемых, например, в совершении убийства, анализируя определенные поведенческие характеристики, следы, оставленные преступником; сопоставив все факты, предлагает рекомендации для следователя, на основе которых можно ис-

включить ряд подозреваемых либо включить других подходящих под данный профиль людей, возможно причастных к преступлению.

К настоящему времени накоплен большой объем сведений, касающихся теоретических и прикладных аспектов изучения феномена лжи и скрываемой информации в рамках психологического обеспечения служебной деятельности. Для решения этой задачи перспективным является изучение элементов субъективной психологической стороны криминального деяния — некоторых аспектов в поведении преступника, отражающих его личностные характеристики, объединенные в его профиль. Концептуально метод опирается на положение о том, что все криминалистические характеристики преступления являются косвенным или прямым отражением личности и поведения виновного.

В основу применения метода профайлинга необходимо включить результаты научных исследований в области поведенческого постоянства преступников, совершающих коррупционные, террористические преступления, а также серийные сексуальные преступления^{8, 402}, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, оружия и боеприпасов.

Необходимость научного обоснования доказывания причастности потенциально подозрительного лица к совершению преступления или к посягательству на совершение такового лежит в плоскости интеграции в практическую правоохранительную деятельность знаний, средств и методов, сформированных в таких научных отраслях, как криминология, криминалистика, психиатрия, психология.

Первоначально профайлинг применялся в криминалистике, когда составлялся поисковый психологический портрет преступника по следам на месте преступления.

Методы криминалистического профайлинга могут быть реализованы в процессе расследования преступлений при выдвижении первоначальных версий, планировании и проведении следственных действий, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, при решении иных поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач.

Однако это не единственная сфера использования профайлинга. Так, данный метод применяется в сфере бизнеса и менеджмента, используется в процессе кадрового отбора, а также в прогнозировании и реструктурировании поведения не только индивидов, но и групп.

Если говорить о развитии профайлинга в Республике Казахстан, то определенно все передовые методики в первую очередь начинают применяться спецслужбами. Особенно он актуален при проведении массовых мероприятий, когда нет достоверной информации об участниках. Сотрудники

спецслужб прошли обучение в Израиле и России, наработали значительный практический опыт по выявлению потенциально опасных лиц.

Сегодня активно проходят тренинги сотрудники аэропортов. Разработаны и внедрены в практику в ходе сотрудничества с региональными департаментами внутренних дел отдельные кейсы для каждой категории слушателей, от сотрудников пропускных и оперативных служб до кадровых служащих. Данные программы подготовлены с учетом казахстанских реалий, потому что в большей степени наши сотрудники работают с гражданами Казахстана. Это называется этническим профайлингом, который целиком и полностью адаптирован под нашу страну.

Впервые система профайлинга в Казахстане была применена в 2017 г. при проведении ЭКСПО — 2017.

-
- ¹ Арпентьева М. Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности: эссе по юридической психологии. — Калуга, 2017.
 - ² Богомолова С. Н., Образцов В. А. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) // Тр. Московск. гос. юрид. акад. 1997. № 1.
 - ³ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — СПб., 2016.
 - ⁴ Canter D., Heritage R. A Multivariate Model of Sexual Offence Behavior // The Journal of Forensic Psychiatry. 1989. Vol. 1.
 - ⁵ Ressler R., Burgess A., Douglas J. Criminal Profiling Research on Homicide. Unpublished Research Report. — N. Y., 1982.
 - ⁶ Черкасова Е. С. Профайлинг как метод создания психологического портрета потенциального преступника на этапе организации предварительного расследования // Вестн. НГУ. Серия Право. 2013. Т. 9. Вып. 1. С. 72 — 75.
 - ⁷ Исаева Л. М, Вилков В. Г. Психолого-криминалистическое портретирование: Монография. — М., 2015.
 - ⁸ Kagee A., Breet E. Psychologists' endorsement of empirically unsupported statements in psychology: Noch Einmal // South African Journal of Psychology. 2015. Vol. 45. №. 3. pp. 397 — 409.

Анищенко И. А.,

начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета, кандидат юридических наук, доцент;

Воробей К. В., студент 5 курса

(Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», Республика Беларусь)

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Одним из активно развивающихся направлений исследования вещественных доказательств является судебно-речеведческое исследование устных и письменных текстов.

Судебное речеведение представляет собой область знаний о речевой деятельности человека. В нее включаются не только вся область речевых

технологий (в т. ч. порождение, восприятие и понимание речи), но и система специальных знаний о деятельности субъекта экспертизы, осуществляющего изучение и описание речевой коммуникации в целях получения информации, приобретающей статус судебного доказательства. Объекты судебного речеведения — это зафиксированные на каком-либо материальном носителе произведения речи, вовлекаемые в сферу судопроизводства в качестве источников доказательств. Это могут быть документы, содержащие письменную речь, фонограммы (видеофонограммы) с зафиксированной устной речью (и видимой ее артикуляцией). Среди речеведческих исследований выделяют судебно-фоноскопическую, судебно-лингвистическую и судебно-автороведческую экспертизы.

Объектом судебно-фоноскопической экспертизы является устная речь, зафиксированная на фонограмме (видеофонограмме), а также технические средства, с помощью которых производилась запись. В ее рамках решается комплекс задач, связанных с исследованием зафиксированного на фонограмме не только устного текста, но и другого звукового материала (фоно-вый шум, звуки, издаваемые животными, музыка и др.), признаков монтажа и других характеристик качества записи.

При этом исследование речи по материалам фоноскопических экспертиз предполагает использование широкого спектра методов других речевых экспертиз. Этими задачами могут быть: идентификация и диагностика лиц по устной речи, толкование используемых в речи диалектизмов, жаргонизмов; установление эмоционально-психологического состояния говорящего; восстановление дословного содержания разговора; установление спонтанности или степени подготовленности речи; идентификация диктора; установление содержания и формы представления устного текста.

Основным объектом исследования судебно-лингвистической и судебно-автороведческой экспертиз является письменная речь. Научную основу данных исследований составляет система знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека, обуславливающих индивидуальность, динамическую устойчивость, вариативность его письменной речи.

Предметом судебно-лингвистической экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе экспертного исследования содержательно-смысловой и формальной сторон речевого произведения.

Объектами судебно-лингвистической экспертизы являются материальные объекты, содержащие речевую информацию, необходимую для решения поставленной судом или следствием экспертной задачи. Такими объектами могут быть: фонограммы, видео и аудиозаписи (если объект лингвистической экспертизы — звучащая речь (выступления на митинге, на собрании, интервью и т. д.), на лингвистическую экспертизу представляется фо-

нограмма или видеофонограмма, приобщенная к материалам дела в упакованном и печатанном виде. Хотя в данном случае вопрос о назначении лингвистической экспертизы должен быть согласован с экспертами — фоноскопистами с возможным назначением комплексной экспертизы); газетные и журнальные публикации, выступления в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет. Если объектами исследований являются письменные тексты (например, газетные или журнальные публикации), на экспертизу должно быть представлено само издание или вырезка из него, содержащая, помимо текста статьи, подлежащего экспертизе, и выходные данные, позволяющие идентифицировать конкретный экземпляр издания. Допустимо представлять ксерокопии исследуемых текстов, достоверность которых подтверждена подписями надлежащих должностных лиц (инициаторов судебного экспертно-лингвистического исследования). Если объект лингвистической экспертизы — книга (например, при подозрении в плагиате или контрафактной продукции), на экспертизу она представляется в упаковке, опечатанной печатями лица или органа, назначившего лингвистическую экспертизу; образцы для сравнительного исследования, материалы дела, по которому проводится судебно-лингвистическая экспертиза.

Касаясь задач данного вида исследования, необходимо исходить из общепринятого их деления в судебной экспертизе на идентификационные и диагностические.

Поскольку решение идентификационной задачи — установление автора решается с использованием аналогичных методов преимущественно в рамках автороведческой экспертизы, наибольшее распространение получило решение диагностических задач: установление индивидуальных и социальных характеристик личности (степени владения языком, профессии, уровня образования и др.); интерпретация языкового знака или фрагмента текста; объяснение употребления языкового знака с точки зрения плана содержания и плана выражения; толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом); толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе; исследование коммерческих обозначений на предмет установления их оригинальности, а также степени смешения с противопоставленными им обозначениями (по фонетическим, семантическим и графическим признакам); изучение текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

Предмет автороведческой экспертизы составляют фактические данные об авторе и условиях составления текста, устанавливаемые экспертом при исследовании документов и иных материалов дела на основе специальных познаний в области автороведения.

Судебно-автороведческая экспертиза решает задачи как идентификационного, так и диагностического характера.

К идентификационным задачам автороведческой экспертизы относятся: установление (отождествление) автора текста определенного документа, отдельного фрагмента документа, нескольких документов; исключение предполагаемого автора документов; установление факта создания документа одним или несколькими авторами.

К диагностическим задачам относятся: определение групповой принадлежности автора (его родной язык, место формирования языковых навыков, образование и профессия, социально-демографический и психологический портрет и т. д.); установление фактов, относящихся к условиям создания текста документа (естественному (необычное психофизиологическое состояние — вариации настроения, болезнь, опьянение и т. п., непривычная установка — необходимость уложиться в короткий срок и т. п.) и умышленному изменению признаков — подражание другому лицу); диагностирование конкретного фактора, влияющего на письмо.

Как самостоятельный вид криминалистического исследования, автороведение синтезирует данные лингвистики, психологии, психолингвистики, социологии, теории коммуникации и др. и разрабатывает свои методы решения возникающих криминалистических задач.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что современное состояние экспертной практики позволяет использовать комплексное исследование речевого произведения, выдвигая в качестве объекта совокупность устных и письменных текстов, вовлеченных в сферу судопроизводства в качестве источников доказательств. В процессе криминалистического исследования признаков речи обеспечивается решение задач по получению комплекса сведений об индивиде, исследованию формальной и содержательной сторон речевого произведения.

Брылевский А. В.,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева);

Брылевский А. В.,
начальник отдела обеспечения досудебного расследования
оперативно-криминалистического управления, подполковник полиции
(Департамент полиции Костанайской области,
г. Костанай, Республика Казахстан)

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Более 22 лет назад на законодательном уровне был решен вопрос о «независимости» судебной экспертизы и судебного эксперта. Для нормативно-закрепления и возможности дальнейшей реализации идеи независимости судебной экспертизы от органов уголовного преследования в 1997 г. был принят Закон Республики Казахстан «О судебной экспертизе»¹, который впервые определил основы судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан на уровне самостоятельного нормативного правового акта. В дальнейшем, положения Закона, относящиеся к процессуальным аспектам производства судебной экспертизы, были достаточно полно отражены в Уголовно-процессуальном кодексе², Гражданском процессуальном кодексе³ и Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях⁴. В течение двух десятков лет многие положения Закона и других нормативных правовых актов в данной области подверглись существенной корректировке с целью приведения их к современному уровню развития как судебно-экспертной деятельности, так и деятельности судов и правоохранительных органов Республики Казахстан. Изменения касались не только содержания самого Закона, Закон в целом был заменен два раза: в 2010 и 2017 гг.^{5: 6} Существенно было изменено и законодательство в области уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной и административно-правовой деятельности. Указанные нормативные правовые акты в полной мере определили вопросы правового статуса судебного эксперта, уровни и направления реализации судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем, учитывая интенсификацию развития системы научных знаний, возникновение новых объектов и сред применения судебно-экспертной деятельности следует признать, что назрела насущная необходимость корректировки отдельных подходов к осуществлению самой судебно-экспертной деятельности.

В частности, не секрет, что стала устойчивой тенденция ежегодного прироста объема назначаемых правоохранительными органами судебных экспертиз. Такой прирост ежегодно варьируется в районе около 10 %, между тем, как сформировавшийся пул экспертов, не в полной мере, в силу своей численности, способен реализовать образовавшийся объем экспертных исследований. Это, в свою очередь, закономерно приводит к различного рода нарушениям организационного и правового характера. В частности, по этой причине происходят регулярные задержки процессов расследования и дознания по уголовным правонарушениям. Это особенно явственно проявилось после системного изменения процессов регистрации правонарушений, внедрения системы ЕРДР (а теперь и ЕРАП) и принципиального изменения уголовно-процессуального подхода к процедуре возбуждения уголовных дел, которая попросту была исключена из процесса расследования. Описанные факторы повлекли шоковый рост количества как материалов досудебного расследования и дознания, так и, соответственно, количества проверочных мероприятий и процессуальных действий по ним. Необходимо отметить, что в последующем, в случае непринятия эффективных мер по решению обозначенной проблемы, ситуация будет только усугубляться.

Неоднократно, в различных выступлениях ведущих юристов Казахстана, указывалось на необходимость решения проблемы не просто качественной подготовки судебных экспертов, а подготовки судебных экспертов вообще. Хотя следует отметить, что ранее была предпринята серьезная попытка решить указанную проблему путем создания при Центре судебной экспертизы Научно-исследовательского института. Основными направлениями деятельности НИИ помимо прочих предполагалось сделать профессиональную подготовку и повышение квалификации экспертов. То есть должно быть создано учреждение, в чьи полномочия входила бы подготовка экспертов. Между тем, необходимо отметить, что фактически этот шаг представлял собой возврат к ранее существовавшему Казахскому научно-исследовательскому институту судебной экспертизы, который был «благополучно» расформирован и на его базе был создан ЦСЭ МЮ РК.

Между тем, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности»⁶ судебный эксперт — не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями и соответствующее иным требованиям, установленным законом, которому поручено производство судебной экспертизы. Там же определяется, что специальные научные знания — область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Вполне закономерно, что указанные знания

получить без соответствующего обучения и отработки практических навыков невозможно.

Законодатель, как представляется многим, решил указанную проблему. В соответствии со ст. 54 того же Закона «... научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности, а также профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации судебных экспертов возлагаются на органы судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан...»⁶. Как нам представляется, подготовка лиц, обладающих специальными научными знаниями, без наличия в этой системе образовательной организации, которая решала бы вопросы научно-методического и педагогического характера подготовки специалистов на фундаментальном уровне, невозможна. Различные курсы и семинары не могут решить эту проблему априори. А сами органы судебной экспертизы, какими бы институтами их ни называли, отнести к образовательным организациям возможно очень условно. Получается, что судебные эксперты в Казахстане (за исключением медицинского и психиатрического направлений) фактически «материализуются из воздуха сами по себе».

Учитывая серьезный рост объема исследований, проводимых экспертами, нельзя не сказать и еще об одной существенной проблеме. В своей статье «О лицензированной судебно-экспертной деятельности в РК» лицензированный судебный эксперт кандидат юридических наук доцент заведующая кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин университета «Туран» Г. Т. Алаева еще в 2008 г. утверждала, что «... в настоящее время процессуальным законодательством РК, в частности УПК РК, ГПК РК и КоАП РК, а также Законом РК «О судебной экспертизе» на законодательном уровне демонополизирована судебно-экспертная деятельность»⁷. Позволим себе не согласиться с заявлением, что судебно-экспертная деятельность полностью демонополизирована.

Так, ст. 4 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности»⁶ определяет содержание судебно-экспертной деятельности, к которому законодатель относит: «... 1) производство судебной экспертизы по уголовным, гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях; 2) организацию и проведение научных исследований в области судебной экспертизы; 3) организацию и осуществление научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы; 4) подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность; 5) международное сотрудничество в области судебной экспертизы...». Не оглядываясь на то, что положения данной нормы не совсем коррелируются с позицией ст. 1 этого же Закона, где судебно-экспертная деятельность определяется как

деятельность органов судебной экспертизы и судебных экспертов по организации и производству судебной экспертизы, отметим, что в соответствии со ст. 54 этого же Закона установлено следующее требование к обеспечению судебно-экспертной деятельности: «... Лица, не являющиеся сотрудниками органов судебной экспертизы, претендующие на получение лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, проходят специальную профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации по соответствующей экспертной специальности в органах судебной экспертизы, учебных и иных организациях...». В этой же статье законодатель, как ни странно, вводит жесткое ограничение: «... профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации судебных экспертов возлагаются на органы судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан при участии Палаты». То есть в норме дается прямое указание на то, что такая деятельность осуществляется исключительно органами судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, а Палата лишь привлекается к такой деятельности. То есть первоначальное обучение лиц, претендующих на занятие судебно-экспертной деятельностью, полностью отнесено к компетенции органов судебной экспертизы. Палата, в свою очередь, в соответствии со ст. 24 этого же Закона таким лицам может оказывать лишь методическую помощь.

Указанные и иные обстоятельства в настоящее время объективно привели к тому, что абсолютное большинство судебных экспертиз производится в специализированных государственных учреждениях, а небольшое количество негосударственных лицензированных экспертов существенно повлиять на это не могут, и количество осуществляемых ими экспертиз приближается к математической погрешности на общем фоне. Это, в свою очередь, влияет на реализацию положений об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, заложенных в ст. 23 УПК РК² и ст. 15 ГПК РК³.

Из сказанного выше следует, что проблема государственной монополии на проведение экспертизы решена далеко не в полной мере.

В этом контексте отметим, что главным основанием и аргументом исключения права производства судебных экспертиз из числа компетенций правоохранительных органов в 1997 г. (в частности это относится и к органам внутренних дел) явилось требование независимости судебного эксперта. Предполагалось, что в большинстве своем производство судебных экспертиз практически полностью перейдет из государственной в конкурентную среду. Но по ряду причин, как это видно, по прошествии двадцати лет этого не произошло. В последнее время наблюдается даже обратный эф-

факт, связанный с практически монополизацией этой деятельности государством. Говорить о независимости экспертов органов судебной экспертизы, которые являются фактически должностными лицами государственного органа, как минимум некорректно. Де-факто такая независимость эксперта, работающего в подчинении, например, от своего руководителя, является декларацией. По такому же принципу независимыми можно признать и специалистов-криминалистов ОВД.

Еще более фантазмагоричным является то, что, например, на производство судебных экспертиз уходят огромные средства из бюджета правоохранительных органов, т. е. один государственный орган оплачивает услуги другого государственного органа, зачастую теряя оперативность в реализации своих функций. При этом, «комичность» ситуации определяется тем, что, например, органы внутренних дел в большинстве случаев могли бы прекрасно обходиться без органов судебной экспертизы, имея пул специалистов по ряду исследований, не уступающий в уровне квалификации экспертам органов судебной экспертизы. Кстати сказать, подтверждением этому является то, что многие эксперты органов судебной экспертизы на местах — это бывшие сотрудники оперативно-криминалистических подразделений.

Наряду с обозначенными нами проблемами существует еще и проблема качества проводимых экспертами исследований, своевременного реагирования на инновации в развитии исследовательских методик, что связано, по нашему мнению, с огромным количеством экспертиз, находящихся в производстве одного эксперта (от 15 до 30), осуществление экспертом исследований не в 1 — 3 областях научного знания, а в гораздо большем их количестве, у некоторых экспертов количество допусков доходит до 10 (причем в совершенно различных областях научного знания), а количество зарегистрированных методик в Реестре вообще свыше четырехсот.

Учитывая описанные выше обстоятельства, закономерно встает вопрос о пересмотре ряда положений, связанных с определением субъекта судебно-экспертной деятельности. В частности, полагаем необходимым вернуть право производства судебных экспертиз правоохранительным органам. Это решение однозначно повлечет существенный мультипликативный эффект экономического и организационного характера, позволит в большей степени реализовать принцип состязательности сторон, так как сторона защиты, не согласная с доводами экспертизы, осуществленной в органах внутренних дел или другом правоохранительном органе, может обратиться для производства такой же экспертизы в иной орган судебной экспертизы, что, в свою очередь, позволит суду рассматривать доводы сторон на основе прямой конкуренции.

Также отметим, что ОВД в отличие от ЦСЭ МЮ РК имеют в своей структуре организации образования и огромный опыт реализации соответствующих образовательных программ. В структуре МВД есть соответствующие подразделения, которые де-факто являются экспертными и осуществляют ровно те же исследования, которые производят органы судебных экспертиз, но заключения по таким (аналогичным) исследованиям обладают разным правовым статусом.

В заключение отметим, что решение вопроса о возврате права производства судебных экспертиз повлечет существенную экономию средств государственного бюджета, значительно повысит скорость процессов расследования, а также никоим образом не повлияет на снижение объективности уголовного и административного процессов.

- ¹ Закон Республики Казахстан «О судебной экспертизе» от 12 ноября 1997 г. № 188. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z97000088>.
- ² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.
- ³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=34329053.
- ⁴ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 03.02.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31577399.
- ⁵ Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 г. № 240-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30560032.
- ⁶ Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=37215312.
- ⁷ Алаева Г. Т. О лицензированной судебно-экспертной деятельности в РК // Юрист. 2008. № 9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://journal.zakon.kz/203383-o-licenzirovannojj-sudebno-jekspertnoj.html>.

Жакулин А. Б.,

начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;

Еленюк А. Г.,

профессор кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, кандидат юридических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

КАТЕГОРИЯ ТОЖДЕСТВА В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И ЕЕ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Происхождение теории криминалистической идентификации обусловлено потребностью в теоретической базе для научно обоснованного решения возникающих при расследовании преступлений общих по своему смыслу задач, сущность которых заключается в отождествлении лиц или предметов по совокупности индивидуализирующих их свойств. Последние, в свою очередь, отображаются в признаках вещной обстановки и в сознании людей.

Пройдя ряд закономерных этапов развития, обогатившись при этом обширным понятийным и методическим аппаратом, приспособленным для решения задач доказывания, теория криминалистической идентификации в ее нынешнем виде все же не дает ответа на некоторые вопросы, возникающие при проведении сравнительных исследований. Например, давно ведется дискуссия о том, считать ли идентификацией установление групповой принадлежности. Эта дискуссия не только представляет теоретический интерес для более глубокого понимания природы процесса сравнительного исследования, но и может принести практическую пользу. Таким образом, подлежащий установлению по делу юридический факт поставлен в прямую зависимость от результата экспертного решения задачи, связанной с определением групповой принадлежности неизвестного предмета или вещества. Возникает вопрос: может ли такая задача быть отнесена к разряду идентификационных, если да, то почему?

Поэтому анализ позиций участвующих в ней сторон представляется важным и актуальным. Мы не ставим перед собой задачу привести исчерпывающий перечень высказываний ученых по обозначенной проблеме, а ограничимся лишь наиболее характерными, поскольку полагаем, что их будет достаточно для того, чтобы представить позиции участвующих в дискуссии сторон.

Одна из точек зрения, согласно которой установление групповой принадлежности не является идентификацией, основана на тезисе о специфичности идентификации в криминалистике как процесса и метода установления тождества единичного объекта самому себе по его материально фиксированным или идеальным, существующим в сознании людей, отображениям. А. А. Эйсман по этому поводу утверждал: «Свойства, которые интересуют физика, химика, технолога или биолога, — это свойства, присущие всем вещам класса, а не только данной единичной вещи. Для естествоиспытателя так же, как для инженера, все предметы данного класса «взаимозаменяемые». Вполне понятно, что ни в естественных, ни в технических науках даже не возникает сама проблема индивидуальной идентификации; она чужда смыслу и задачам этих наук»^{1, 24}.

Чуть позже в унисон А. А. Эйсману, только, быть может, более основательно, в научной печати высказались Р. С. Белкин и А. И. Винберг. В опубликованной ими монографии «Криминалистика и доказывание» обозначенной проблеме посвящен отдельный параграф, в котором авторы формулируют положение о том, что установление групповой принадлежности и криминалистическая идентификация — разные по своей сути процессы. Эту точку зрения они обосновывают двумя аргументами. Первый из них такой же, как у А. А. Эйсмана, — специфичность идентификации в криминалистике; второй основан на общепризнанном понимании единичной идентификации как двухстадийного процесса, первоначальная стадия которого сводится к установлению и сравнению общих — детерминированных признаков, вторая — частных, т. е. случайных. Авторы справедливо полагают, что двухстадийность при сравнительном исследовании является существенным свойством идентификации; установление же групповой принадлежности (здесь мы добавим: в традиционном понимании) есть одностадийный процесс и поэтому, по их мнению, не может считаться идентификацией.

Резюмируя отношение к затронутой проблеме, Р. С. Белкин и А. И. Винберг усиливают свою позицию обращением к судебной практике: «Предложение не разграничивать понятия криминалистической идентификации и установление групповой принадлежности, как мы видим, лишено веских оснований. Больше того, смешение этих процессов на практике, подмена установления тождества «тот же» сходством «такой же» приводит к судебным ошибкам. Именованное идентификацией того, что в действительности является лишь классификацией, т. е. групповой принадлежностью, вводит в заблуждение следователя и суд»^{2, 113}.

Почти через двадцать лет Р. С. Белкин снова подтвердил свое отношение к обозначенному дискуссионному вопросу: «Понятие криминалистической

идентификации складывалось как обозначение процесса отождествления единичного объекта, но не группы вида, рода сходных объектов»^{3, 271}.

Эта цитата, на наш взгляд, не совсем точно отражает, как все же складывалось понятие криминалистической идентификации. Действительно, во времена А. Бертильона и В. Гершеля метод идентификации разрабатывался как средство установления в первую очередь единичного тождества — криминалистического установления личности по антропометрическим данным и следам кожного покрова человека. Однако в дальнейшем рамки объектов идентификации были расширены, и сделано это было не случайно, а в первую очередь в интересах решения задач доказывания: под объектами идентификации стали понимать не только единичные объекты, но и их группы с общими родовидовыми свойствами, которые представители другой точки зрения рассматривали как индивидуализирующие, т. е. позволяющие отделить данную группу объектов от других со сходными с ней по некоторым свойствам.

На раннем этапе формирования теории криминалистической идентификации А. И. Винберг не разделял первую из обозначенных нами точек зрения и предлагал выделять три вида отождествления: родовое, видовое и индивидуальное^{4, 40}. Позднее родовая, видовая и групповая идентификация стали синонимичными понятиями, означающими отнесение конкретного единичного объекта к определенной группе объектов, объединенных на основе присущих им некоторых общих свойств.

Обобщение точек зрения сторон, участвующих в дискуссии, позволяет сделать вывод о том, что ее гносеологическая подоплека внешне проявляется в терминологической области и «камнем преткновения» здесь, как нам видится, является категория «сходство», а точнее — противоречие между ее содержанием и тем результатом, в отношении которого она применяется. Например: «Если при идентификации речь идет об установлении одного конкретного объекта, об его индивидуализации, выделении из множества подобных, сходных с ним объектов, при установлении групповой принадлежности решается иная задача — определяется группа (род, вид), к которой по имеющимся у него общим признакам относится данный объект. Основой установления групповой принадлежности служит сходство объекта с ему подобными. Определить групповую принадлежность — значит, установить, что данный объект является не тем же самым, а таким же объектом. К установлению групповой принадлежности приходится прибегать в тех случаях, когда невозможно идентифицировать объект, а для решения задач расследования достаточно установления групповой принадлежности (например, при решении вопроса о принадлежности данного предмета к холодному оружию)»^{5, 27}.

Анализ этой цитаты обнаруживает в ней противоречия следующего характера: с одной стороны, принципиальная возможность однозначного решения правового вопроса путем установления факта принадлежности предмета к определенной группе предметов, получивших нарицательное название «холодное оружие» не исключается, с другой — этому факту придется противоречащая его содержанию словесная форма «сходства», которая с точки зрения законов мышления всегда соответствует утверждению вероятного, неточного характера.

Вывод о сходстве основан на умозаключении по аналогии, которая возникает тогда, когда при сопоставлении двух объектов выясняется, что они сходны в какой-то части своих свойств, из чего и делается заключение, что их сходство может быть распространено и на другие, еще не изученные свойства. При таком способе рассуждения свойства достаточно хорошо исследованного объекта переносятся на менее изученный. В науке аналогия применяется для выдвижения рабочих гипотез; применительно к задачам расследования преступлений они, как известно, называются версиями. В основе умозаключения по аналогии лежит неполная индукция, полученные этим способом обобщения, выводы, заключения не несут в себе достоверного знания.

На самом же деле, и это хорошо известно криминалистам, в том числе и уважаемым авторам учебника «Советская криминалистика», при решении задачи установления относимости предмета, вещества к определенной группе (роду) предметов, веществ эксперт не выдвигает гипотез и не ограничивается впечатлением о сходстве, а непосредственно познает сущность изучаемых объектов. Для этого используется метод сравнительного исследования, который позволяет определить не «сходство объекта с ему подобными», а решить вопрос о принадлежности объекта к определенной группе (роду) предметов, веществ.

Гносеологический анализ метода идентификации обнаруживает у него признаки одного из общепознавательных, общенаучных методов. А. Н. Кочергин в качестве важнейшего свойства таких методов выделяет то, «что они принципиально применимы к изучению любых явлений, любой сферы действительности»^{6, 58}. Алгоритму метода идентификации совершенно безразлично, о тождестве каких объектов идет речь. Специфичность же криминалистической идентификации следует усматривать в том, что, как справедливо указывали Р. С. Белкин и А. И. Винберг, «... криминалистическая идентификация, как и наука криминалистика в целом, служит в первую очередь целям правосудия ... итоги ее проведения должны быть выражены в регламентированных процессуальных актах, вне которых установление тождества не будет иметь доказательственное значение»².

В отношении двухстадийности алгоритма идентификации необходимо заметить следующее. Действительно, идентификации, как познавательному процессу, присуща двухстадийность, и это ее свойство связано с особенностью индивидуализации объектов в мышлении человека: она осуществляется наиболее оптимальным способом, а именно переходом от восприятия и анализа общих признаков объекта, детерминированных, как правило, его происхождением и назначением, которые позволяют уже на стадии относительно поверхностного изучения вынести категорически отрицательное суждение о тождестве, к анализу частных, случайных признаков, требующему более углубленного их исследования.

Двухстадийность сохраняется и в случае решения задач установления группового тождества, только первая стадия здесь обычно присутствует в неявном виде.

Полагаем, что ключом к пониманию задачи установления групповой принадлежности как идентификационной является не только ее гносеологический, но и правовой аспект, поскольку только он позволяет ясно представить цель доказывания и уяснить при этом значение результатов экспертного исследования. Юридическим критерием, позволяющим рассматривать задачу установления групповой принадлежности в качестве идентификационной, выступают нормы материального права, содержащие специальные обстоятельства, выявление которых требуется в ходе судебного разбирательства в связи с необходимостью адекватной уголовно-правовой оценки расследуемого события. При этом между объектом экспертизы и некоторыми предметами, вещами, поименованными в нормах материального права, устанавливается идентификационная связь на основе их общих родовых свойств, существенных с точки зрения предмета доказывания.

В случае, когда в пределы доказывания входит установление тождества единичного индивидуально-определенного объекта самому себе, но идентификация по каким-либо причинам невозможна (например, отсутствуют образцы для сравнительного исследования или получен отрицательный вывод о тождестве), однако эксперт может на основе общих свойств отождествляемого объекта установить его групповую принадлежность, такую задачу следует рассматривать как классификационную.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, на наш взгляд, снимаются справедливые в принципе опасения Р. С. Белкина и А. И. Винберга о том, что предложение не разграничивать понятия криминалистической идентификации и установление групповой принадлежности приводит к судебным ошибкам.

¹ Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). — М., 1967.

-
- ² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). — М., 1969.
- ³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М., 1997. Т. 2.
- ⁴ Винберг А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. — М., 1949.
- ⁵ Советская криминалистика: Учебн. / Под ред. Р. С. Белкина. — М., 1979.
- ⁶ Кочергин А. Н. Научное познание: формы, методы, подходы. — М., 1991.

Оспанова Г. С.,

*доцент кафедры юридических дисциплин, кандидат юридических наук
(Карагандинская академия «Болашак»)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

В соответствии со ст. 16 Конституции РК¹ каждый имеет право на личную свободу. Арест и содержание под стражей допускаются лишь с санкции суда, с правом обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 72 часов. Гарантированную Конституцией правовую основу уголовно-процессуального задержания составляют процессуально-правовые гарантии, перечисленные в ст. 128 УПК РК². Естественно, такой механизм правоприменения оправдан с точки зрения обеспечения законности в уголовном судопроизводстве и рационален с точки зрения уязвимости личных прав граждан в сфере уголовно-процессуальных отношений. Следовательно, в решении таких сложнейших задач правосудия, как установление истины и вынесения по делу правосудного решения, наибольшую актуальность приобретают проблемы обнаружения, фиксации, изъятия и использования доказательств. В этой связи особую практическую значимость приобретают криминалистические приемы обеспечения оснований процессуально-правовых гарантий такой эффективной меры принуждения, как уголовно-процессуальное задержание, цель которого — применения меры пресечения — «арест» как наиболее эффективной в уголовном процессе для решения задач уголовного судопроизводства.

Актуальность рассматриваемой темы несомненна и в связи с тем, что ныне по закону сроки задержания сокращены, а огромнейшую ответственность следователя, связанную с обеспечением оснований процессуального задержания, никто не отменял. При этом само процессуальное действие характеризуется острой конфликтностью, связанной с противоборством сторон обвинения и защиты, и несет в себе большую физическую и психологическую нагрузку для следователя, требует от него при подготовке к санкции педантичности и наивысшей степени концентрации внимания при сборе

доказательств, являющихся основаниями уголовно-процессуального задержания.

Полагаем, что быть готовым к такой атаке следователю помогут криминалистические приемы проведения следственных действий, результаты которых и обеспечат правовые основания процессуального задержания, предусмотренные ст. 128 УПК РК².

В общей части уголовно-процессуального закона задержание рассматривается как мера процессуального принуждения, сопровождающаяся производством личного обыска на основании ст. 132 УПК РК по правилам ст. 255 УПК РК, где личный обыск является одним из видов обыска, имеющий в порядке ст. 256 УПК процессуальные правила фиксации, с необходимостью составления самостоятельного протокола следственного действия в порядке ст. 199 УПК РК².

С точки зрения закона, уголовно-процессуальное задержание — это процессуальное действие, применяемое органом уголовного преследования для разрешения вопроса о применении к задержанному лицу меры пресечения в виде содержания под стражей. Поэтому мы не видим это процессуальное действие в особенной части УПК, где указаны процессуальные и тактические правила производства конкретных следственных действий в досудебном расследовании, которые одновременно являются и процессуальными.

Не рассматривается задержание как следственное действие и в нынешних учебниках криминалистики, тогда как в ранних учебниках криминалистики оно рассматривается как самостоятельное следственное действие, имеющее процессуально-правовые основания, немногим отличающиеся от нынешних оснований.

В учебнике «Криминалистика» дано следующее определение понятия «задержание»: «Задержание — это следственное действие, заключающееся во взятии под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое по закону может быть назначено наказание в виде лишения свободы»^{3, 87}.

Как следственное действие оно имеет свою тактику производства и все ее элементы. Задержание как следственное действие уже понятия задержание подозреваемого в процессуальном порядке, но в то же время именно результаты не одного, а системы следственных действий и даже оперативно-розыскных мероприятий обеспечат указанные в ст. 128 УПК РК² правовые основания уголовно-процессуального задержания. Следовательно, применение криминалистических приемов задержания повысит эффективность процессуального задержания в плане обеспечения законности в уголовном судопроизводстве.

Так, верный выбор тактики и организации задержания может предупредить физические тяжкие последствия, выраженные в оказании открытого сопротивления, а применение тактических приемов обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления, а также их исследование, использование в качестве доказательств не позволит преступнику уклониться от правосудия.

В раскрытии и расследовании преступлений время — решающий фактор. В криминалистическом аспекте задержание рассматривается как неотложное следственное действие, имеющее совокупность специфических приемов и средств, обеспечивающих наиболее рациональное ее производство в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Так, даже при задержании без предварительной подготовки к тактическим приемам можно отнестись: наблюдение за задерживаемым, внезапность, использование технических средств фиксации, истребование физической помощи посредством средств связи, использование оружия, средств освещения, немедленный личный обыск задержанного и изъятие у него оружия, других предметов и объектов, имеющих отношение к расследуемому событию преступления.

Безусловно, в идеальности, в зависимости от следственной ситуации тактика задержания требует подготовки ее проведения с использованием следующих криминалистических приемов: 1) изучение личности задерживаемого; 2) изучение места задержания; 3) подбор научно-технических средств и подготовка транспорта; 4) выбор времени задержания и способов проникновения к месту укрытия; 5) организация задержания путем составления плана и формирования следственно-оперативной группы и инструктаж ее участников^{4, 85}.

Поэтому следует согласиться с мнением А. Я. Гинзбурга, что задержание можно определить как систему следственных действий, объединенных единой целью и направленных на взятие под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, его личный обыск и допрос для проверки имеющихся и получении новых доказательств^{5, 194; 6, 194}.

На самом деле, для обеспечения оснований уголовно-процессуального задержания возникает необходимость проведения нескольких неотложных, сложных по содержанию следственных действий и лишь по их результатам определяются процессуально-правовые основания задержания, ибо сам факт физического задержания — лишь начальный элемент процесса задержания.

В систему же следственных действий могут входить, как уже отмечалось, сложные в физическом, психологическом и организационном аспектах такие следственные действия, как осмотр места происшествия, предъявление на опознание, обыски, производство экспертиз, допросы и даже материалы оперативно-розыскной деятельности. На тактических приемах их

производства в рамках одной статьи остановиться не представляется возможным в связи с огромным количеством рекомендаций по их проведению.

В криминалистике сочетание тактических приемов или следственных, а также иных действий и мероприятий обеспечивается путем применения тактических операций как практического инструмента оперативного раскрытия и качественного расследования преступлений, прогрессирующая роль которых в практике расследования тяжких преступления очевидна.

По мнению ведущих криминалистов Р. С. Белкина, Т. Аверьяновой, А. В. Дулова, И. Ф. Герасимова, Р. А. Каледина, В. В. Вандышева, Е. П. Ищенко и др., характерной чертой тактических операций является то, что их проведение обычно связывается с возникновением сложной следственной ситуации, особенно в тех случаях, когда важную промежуточную задачу бывает невозможно решить путем производства отдельного следственного действия.

Следует согласиться с мнением И. Ф. Герасимова, который не ограничивает взаимодействие при разработке и осуществлении тактических операций сферой взаимоотношений только следователя и органов дознания, а наряду с ними говорит об участии в операции и других должностных лиц — работников органов дознания, специалистов, экспертов и иных помощников^{7, 5}.

Преступность — сложное социальное явление, изучаемое рядом юридических наук, каждая из которых имеет свои цели, задачи и методы предупреждения и борьбы с ней. Среди областей научного знания, составляющих основу профессиональной подготовки следователей, прокуроров, судей, адвокатов, важное место занимает криминалистика, разрабатывающая свои специальные средства, приемы и рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений. Цель криминалистической науки — оказание содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью в виде технических, тактических и методических рекомендаций, обоснованных следственной практикой и криминалистической теорией.

В этой связи при производстве уголовно-процессуального задержания, особенно при расследовании преступлений, относящихся к категории тяжких, особо тяжких целесообразно использовать тактическую операцию с обеспечением сил и средств, заданных единой целью изобличения преступника, а с учетом недостаточности даже 72 часов для получения санкции, не умаляя руководящей роли следователя, необходимо обеспечить ответственность всей следственно-оперативной группы под бдительным контролем начальника следственного отдела и начальника органа дознания, и, как минимум, у следователя должен быть помощник, как секретарь судебного заседания у судьи, к исполнению обязанностей которого можно привлекать студентов юридических ВУЗов, предусмотрев оплату их труда, а заодно ре-

шая проблему дуального образования и подготовку резерва на должности следователя, дознавателя, криминалиста.

Такой подход к организации процессуального задержания позволил бы следователю документально обеспечить правовые основания уголовно-процессуального задержания, предусмотренные ст. 128 УПК РК², а также гарантированные ст. 16 Конституции РК¹, и избежать ошибок и нарушения прав граждан в сфере уголовно-процессуальных отношений.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 10.03.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

³ Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова. — М., 1970. Т. 2.

⁴ Криминалистика / Под ред. Н. И. Порунова, А. А. Закатова. — Минск, 1987.

⁵ Гинзбург А. Я., Белкин А. Р. Криминалистическая тактика. — Алматы, 1998.

⁶ Криминалистическая тактика / Под ред. А. Ф. Аубакирова. — Алматы, 1998 г.

⁷ Герасимов И. Т. Тактические операции как форма взаимодействия органов предварительного следствия // Тактические операции и эффективность расследования: Межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск, 1986. С. 5

Сакенова А. Б.,

*профессор кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, кандидат юридических наук, доктор PhD, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ВОПРОСЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МИКРООБЪЕКТОВ

Правонарушители своими действиями в окружающей материальной среде приводят ее к определенным изменениям, соответствующим характеру этих действий и отражающим особенности воздействовавшего человека, предмета. В криминалистике такие изменения именуются материальными следами, которые являются одним из основных источников доказательств, используемых при расследовании преступления.

Задачами трасологической экспертизы являются установление групповой принадлежности и идентификация различных объектов по их следам-отображениям; установление принадлежности частей единому целому; диагностирование механизма и условий следообразования, определения относимости следов к происшедшему событию, свойств и признаков объектов, оставивших след; установление обстоятельств, при которых он был оставлен¹.

Остановимся на трасологической экспертизе микрообъектов. Объектами экспертизы этого вида являются микроследы, микрочастицы, микропризнаки, образцы и экспериментальные следы проверяемых объектов. Микроследы — это такие отображения объектов, форму и размеры которых можно определить только с помощью специальных технических средств, призванных увеличивать остроту зрения (например, лупа, микроскоп). Отображение в микроследах рельефа следообразующей поверхности имеет свои особенности: оно незначительно зависит от условий взаимодействия и свойств следообразующего и следовоспринимающего объектов, но гораздо в большей мере, чем отображение деталей на макроуровне, определяется вероятностными закономерностями. Микрочастицы — материальные объекты, отделившиеся от других объектов в процессе расследуемого события, ни один из параметров которых не превышает 2 мм. Особую группу составляют ультрамикрочастицы, т. е. объекты, размером от 0,10 до 0,08 мм.

Н. П. Майлис, Т. М. Самарина отмечают, что основная задача эксперта при исследовании микрообъектов заключается в изучении закономерностей возникновения особого рода вещественных доказательств — микроскопических объектов (микрочастиц и микроследов), существенно отличающихся от закономерностей возникновения обычных, достаточно крупных объектов. Это может быть обусловлено рядом факторов, таких, например, как необычный способ совершения преступления (использование в качестве орудия преступления для вскрытия пломб или замка тонкой иглы и др.) и необычные свойства следообразующих объектов, от которых микрочастицы отделяются и наслаиваются на воспринимающий объект (волокна от одежды преступника, контактировавшей с одеждой потерпевшего, либо отделившиеся от автомобиля в процессе ДТП микрочастицы и т. д.)^{2, 57}.

Не меньшее значение имеет и разработка средств, приемов (методов) обнаружения, фиксации, изъятия и исследования микрообъектов. В зависимости от цели, стоящей перед экспертом, в процессе исследования им решаются задачи идентификационного, диагностического и интеграционного характера.

Особое место в микротрасологии отводится техническим средствам, которые несколько отличаются от технических средств, используемых в традиционной трасологии. В микротрасологии нельзя, например, использовать многие слепочные массы (гипс, некоторые смолы), порошки и некоторые реактивы, широко применяемые при фиксации макрообъектов, так как при работе с ними нельзя избежать искажения либо полной утраты микропризнаков. Основным рабочим инструментом эксперта при исследовании микроследов и микропризнаков становится микроскоп, а способом фиксации их — микрофотография. Хорошие результаты можно получить с помощью

растрового электронного микроскопа, обладающего высокой разрешающей способностью, большой глубиной резкости: не изменяя положения исследуемых объектов, можно проводить их увеличение и фотографирование, исследовать одновременно группу следов, анализировать отдельные следы и морфологию следовоспринимающей поверхности. Для фиксации микроследов и микропризнаков пригодны слепочные массы, применяемые в стоматологии, поскольку они практически не дают усадки и хорошо передают мелкие детали.

Важное значение имеет собирание микрообъектов. Обнаружение, фиксация и изъятие проводятся, как правило, в процессе осмотра места происшествия, поэтому следует сделать все, чтобы исключить возможность попадания на него посторонних микрообъектов при подготовке к осмотру. Лица, участвующие в осмотре, должны быть проинструктированы о необходимости соблюдения особой осторожности при работе. Во избежание утраты микрообъектов в помещении, где ведется поиск, принимаются меры, предотвращающие возможность сквозняков, перемещение без особой надобности предметов обстановки. На открытой местности необходимо изолировать предметы или участки поверхности, на которых могли остаться микрообъекты, от воздействия внешней среды. Обнаружение, фиксацию и изъятие микрообъектов производят с помощью специальных технических средств и приспособлений.

Используемые при исследовании микрообъектов методы делят на общие и частные. Общие методы используются для проведения квалифицированного наблюдения, микроизмерения, описания, моделирования, экспертных экспериментов. К этой же группе относятся и математические методы.

Рассмотрим некоторые методы. Наблюдение при исследовании микрообъектов должно проводиться с помощью специальных технических средств, повышающих порог зрения, т. е. увеличивающих разрешающую способность глаза, и обеспечивающих возможность правильного восприятия их формы и размеров — микроскопов различных видов. При этом не следует забывать о возможностях методов, основанных на использовании направленного освещения, ультрафиолетовых осветителей и электроннооптических преобразователей.

Измерение необходимо проводить с максимальной точностью, что возможно только при использовании измерительных и сканирующих электронных микроскопов. С их помощью удастся не только определять истинные размеры микрообъектов, но и изучать микрорельеф поверхности частиц и их краев. Точность измерения в немалой степени зависит от свойств измеряемого объекта, его способности к упругой и остаточной деформации, характера поверхности, вот почему недостаточно обладать современными высокоточными

измерительными приборами, необходимо также располагать экспериментальными данными о характере возможных искажений признаков конкретных объектов с учетом условий слеодообразования и свойств слеодообразующих объектов.

Микрофотографирование — метод фиксации микрочастиц и микроследов и выделения микродеталей рельефа на микрообъекте. При фотосъемке микрообъектов с большим увеличением широко используют сканирующие и электронные микроскопы.

Важную роль в развитии трасологии сыграла научная фотография, в частности судебно-экспертная. Она широко распространена в трасологии и используется при производстве практически всех видов трасологических экспертиз как для фиксации общего вида исследуемых объектов, так и для выявления и изучения деталей рельефа^{3, 118}.

В идентификационном исследовании важная роль принадлежит сравнительной фотосъемке, эффективное использование которой можно обеспечить только в том случае, если сравниваемые объекты зафиксированы при одинаковых условиях освещения, размещения и увеличения, для чего объективы устанавливаются на столики сравнительного микроскопа в одинаковом положении.

Один из важных методов выделения, анализа и фиксации свойств микрообъектов — моделирование. Построение и преобразование моделей возможно с помощью различных приемов и технических средств (например, фотосъемки, изготовления слепков, оптического моделирования), т. е. использования оптических методов для преобразования точечного рельефа в систему трасс, соответствующих линейным следам, либо микрорельефа в систему концентрических окружностей.

Химический микроанализ — метод выявления природы пигмента, отнесения его к определенной группе, виду (органический — неорганический) и установления качественного состава пигментной части.

Лазерный микроспектральный анализ, отличающийся высокой абсолютной чувствительностью, рекомендуется для проведения послойного — качественного и количественного — анализа покрытий без предварительного разделения на слои. По результатам исследования методом лазерной микроскопии можно решать вопросы на уровне групповой идентификации, а в совокупности с данными других методов — и устанавливать индивидуальное тождество.

Метод электронной микроскопии позволяет выявлять морфологические признаки поверхности и внутренней структуры как технологического, так и эксплуатационного характера.

Общая методика микротрасологических исследований представляет собой сумму алгоритмических правил и эвристик, направленных на решение задач трасологического экспертного исследования. Каждый раз при проведении микротрасологического исследования необходимо подбирать соответствующий комплекс методов, приемов и технических средств и определять порядок их применения, что обуславливается, с одной стороны, общей системой разработанных наукой методов, приемов и технических средств, используемых для изучения следов и слеодообразующих объектов, а с другой — квалификацией эксперта, его опытом и конкретной ситуацией производства экспертизы. При выделении и анализе идентификационных и диагностических признаков микрообъектов приоритет принадлежит квалифицированному наблюдению с помощью технических средств, способных адекватно воспроизводить их размеры и форму.

Для того, чтобы убедиться в адекватности отображения особенностей выявленных микропризнаков и правильности их анализа, необходимо проводить экспертные эксперименты, прибегая для этого к различным видам моделирования, получая, например, экспериментальные следы скольжения путем механического воспроизведения признаков на свинцовых пластинках, либо, что более эффективно, с помощью оптического моделирования.

Для планомерного решения вопросов организационного характера, внедрения в криминалистику информационных технологий, проведения сравнительного исследования совпадающих признаков эксперты должны иметь в своем распоряжении сравнительные микроскопы и аппаратуру, позволяющую получать микрофотоснимки. В настоящее время, выявляются новые методы трасологического исследования, это плодотворно влияет на раскрытие и расследование преступлений.

¹ Справочник для правоохранительных, специальных органов и судов по вопросам назначения судебных экспертиз в Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. — Астана, 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sudexpert.adilet.gov.kz/ru>.

² Судебно-трасологическая экспертиза: Справоч. пос. для следователей и судей. — М., 2005.

³ Трасология и трасологическая экспертиза: Учебн. / И. В. Кантор (отв. редактор), В. А. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков (отв. секретарь). — М., 2002.

А. О. Шакенов,
*қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының
профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, профессор*
(Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті)

ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ СИПАТТАМАСЫНЫҢ МӘНІ ТУРАЛЫ

Қылмыстарды ұтымды тергеу нәтижесі жекелеген қылмыс түрлерінің криминалистикалық сипаттамасының санаттарында іске асырылған криминалистикалық ғылым жетістіктерін шеберлікпен қолдануына байланысты болады.

Бүгінгі таңда, ғалым-криминалистердің көпшілігімен қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы криминалистикалық ғылым санаты ретінде қабылданып, арнайы әдебиеттерде қарастырылып отырған сипаттама тергеудің ақпараттық құралдарының бірі ретінде көрсетілген.

Алайда, кейінгі жылдары жарық көрген біршама ғылыми әдебиеттерде осы түсініктің басқа ғылыми талаптарға жауап беретіндігі жөніндегі көзқарастар жоқ емес. Оның ішінде, «қылмыстың криминалистикалық сипаттамасы» сөз тіркесі мен түсінігінен бас тарта отырып, жеке криминалистикалық әдістемеді нақты қылмыстық істер бойынша дәлелдеу затын басты элемент ретінде көрсетуді ұсынған^{1, 11 – 12}. Мұндай көзқарастар пікірталастық болып табылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 113-бабына талдау жүргізу заңда көрсетілген анықтауға жататын дәлелдемелердің жалпы сипаты бар екендігін байқатты. Егер де дәлелденуге жататын мән-жайлардың ерекшеліктерін нақты қылмыс түріне қатысты егжей-тегжейлі қарастыратын болсақ, қалай болмасын криминалистикалық сипаттама түсінігіне жүгінетініміз сөзсіз. Мұнда, қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы және қылмыстық іс бойынша дәлелдеу заты бір-біріне жақын түсінік болса да, әртүрлі міндеттерді шешу үшін бағытталған, бірақ та бір-бірімен бәсекелеспейтін түсініктер екендігі байқалып отыр.

Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының теориялық негіздерін әрі қарай дамытудың проблемалық сұрақтары ретінде заң әдебиеттерінде көбіне қылмыстық-құқықтық ғылымдар шеңберінде қылмыстардың сипаттамасын құрастырушы ғылыми ережелерді криминалистикаға негізсіз көшіру аталған. Бұл ұстаным пікірталастық болып табылады. Шынымен де, заң әдебиеттерінде қылмыстың зерделенген аспектісіне байланысты осы құбылыстың қылмыстық-құқықтық, қылмыстық-процестік және криминологиялық сипаттамалары құрастырылған^{2, 40 – 43}. Жоғарыда аталған мәліметтердің қылмыстың криминалистикалық сипаттамасын құрастыруда пай-

даланатындығында күмән жоқ, сол сияқты криминалистикалық сипаттама ережелері де қылмыстық-құқықтық топтамасындағы басқа да ғылымдармен пайдалануы мүмкін. Қылмыстар сипаттамасының ережелерін әртүрлі заң ғылымдарымен пайдалануы — ол объективті процесс. Криминалистика саласындағы әдебиеттерде дұрыс аталғандай, осы сипаттама құрылымындағы элементтерді қандай да бір қылмыстық іс-әрекет объектісінің мәніне қарай құрастыру кезінде қылмыстар жайлы елеулі қылмыстық-құқықтық және криминологиялық мәліметтерді қолданып, ескерген жөн. Басқаша айтқанда, көрсетілген сипаттама криминалистикалық ұғыну және сипаттауды талап ететін өзінің құқықтық бағдарын жоғалтады.

Ғалым-криминалист А. Ю. Головиннің пікірінше, криминалистикалық теория мен практика үшін криминалистикалық сипаттаманың маңыздылығына дұрыс, әрі шынайы баға беру әртүрлі қылмыс түрлерінің криминалистік маңызы бар қасиеттерін танып білудегі елеулі рөлімен түсіндіріледі, ол өз алдына дәлелдемелерді және басқа да криминалистикалық маңызы бар ақпараттарды тиімді жинауға, әртүрлі қылмыстарды ашу және тергеуге қатысты міндеттерін нәтижелі шешуге мүмкіндік береді. Қылмыс құрамы да, дәлелдеу заты да дәл осы криминалистикалық сипаттама сияқты криминалистік маңызы бар қырларын көрсетіп бере алмайды^{3, 5}.

Сонымен, криминалистикалық сипаттама мазмұны материалдарды алдын ала тексеру, қылмыстарды тергеудің бастапқы және келесі кезеңдерінде пайда болатын ситуацияларды дәлме-дәл бағалауға, криминалистикалық болжамдар ұсынуға, тергеудің ең тиімді тактикалық тәсілдерін қолдануға мүмкіндік береді.

«Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының» алғашқы түсінігін А. Н. Колесниченко ұсынған. Бірақ та, жұмыс зерттеудің заты тергеу әдістемесінің жалпы ережелері болғандықтан, «криминалистикалық сипаттама» сөз тіркесі қолданылса да, толық көлемде оның мазмұны анықталмаған^{4, 9}. А. Н. Колесниченко кейінгі еңбектерде осы түсініктің қалыптасуына В. И. Громов, М. С. Строгович, И. Н. Якимов, Б. М. Шавер және басқалармен жекелеген қылмыс түрлерін тергеу практикасын зерттеу нәтижелерінің алғышарт болғандығын атап өткен. Мұнда криминалистикалық сипаттама санаттарының қалыптасу үдерісі, тек қылмыстардың ерекше қырлары жайлы бөлек мәліметтерді жүйелендірумен шектелмей, тергеу әдістемесінің сұрақтарын шешуде жаңа көзқарас танытатын ғылымның ұғымдық аппаратын дамытудың заңды нәтижесі екендігін ерекше атап өткен дұрыс.

Қылмыстардың жекелеген түрлерінің криминалистикалық маңыздылығы, яғни тергеу практикасы және ғылыми ұсынымдар дайындау үшін мағынасы бар екендігі жайлы А. Н. Колесниченкомен қатар Л. А. Сергеевпен көрсетіліп, оның ойынша, қылмыстардың ерекшелігін жекелеген қылмыс

түрлерінің криминалистикалық сипаттамасы құрайды^{5, 4—5}. Бұл анықтамада қылмыс ерекшеліктерінің жинақы сипатына көрсетуі негізгі болып табылады. Кейіннен, бұл жинақылық қылмыстың криминалистикалық маңызы бар белгілерін жүйелі суреттеуге өзгертілген. Қылмыстың криминалистикалық сипаттамасы, яғни, криминалистикалық маңызы бар белгілер мен ерекшеліктер жүйесі жайлы ой-пікір, біздің ойымызша, осы түсініктің қалыптасуындағы елеулі қадам болды. Жүйеге қойылған талаптар құрастырушы элементтерді ажыратып суреттеумен қатар, олардың өзара байланысын мойындау қажеттілігін көздеген. Алайда, жүйе элементтерінің өзара шартталғандығын мойындау, тек ресми түрде айтылған сөз есебінде болды. Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасын зерттеу мәні жүйесіне емес, құрылымына бағытталды. Криминалистикалық сипаттама түсінігінің мазмұны оны құрастырушы элементтерді суреттеу арқылы толықтырылып, қарастырудағы түсініктің қалыптасу үдерісінде орын алған осы ерекшелікке профессор Р. С. Белкин өз назарын аударған.

Автормен әзірлеген шолудың басты мақсаты — осы түсініктің елеулі элементтерін айқындау, сондай-ақ жеке криминалистикалық әдістеме элементтерінің жүйесінде криминалистикалық сипаттама орнын анықтау.

Бірақатар ғалым-криминалистердің ой-пікірлерін жинақтай келе, профессор Р. С. Белкин қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының келесідей тізбесін анықтады: түпнұсқалы ақпарат сипаттамасы, қылмысты жасау және жасыру тәсілі, одан келетін кәдімгі зардаптар жайлы мәліметтер жүйесі, қылмыскердің жеке басы, қылмыс себебі мен мақсаты, қылмысты жасаудың кейбір жағдайлары (орны, уақыты, қоршаған ортасы). Осы кезеңде қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының негізгі құрамын, оның элементтерін айқындау қолданыстағы мәліметтерді бір жүйеге келтіру үшін қажет болды. Арнайы әдебиеттерге талдау жүргізе отырып, профессор Р. С. Белкин бірқатар сыни ой-пікірлерін көпшілік назарына ұсынды.

Біріншіден, жүйеліліктің жоқтығы туралы ескертуді атап өтуге болады. Ғалымның ойынша, жеке әдістемелерді дайындау кезінде криминалистикалық сипаттама элементтерін есепке алу кеңестік криминалистика дами бастағаннан бері іске асырылып жатыр. Әрине, криминалистикалық әдістеменің бастапқы қадам басуында бұл мәліметтер жүйеленбеген түрде келтіріліп, олардың шеңбері тұрақсыз болды, ал кейбір әдістемелерде олардың қандай да бір бөлігі мүлдем орын алмады. Алайда, жүйелілік болмаса да, жеке криминалистикалық әдістемелерді құрастыруда оларды қолдану беталысы әрдайым байқалып отырды^{6, 188—189}.

Екіншіден, криминалистикалық сипаттама құрамына қандай да бір элементтерді енгізу негізділігі туралы ойды өрбіте келе, профессор Р. С. Белкин былай деген: «Жинақталған нақты әдістемелік ұсынымдар ретіндегі

қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасын құрастыру туралы ой-пікір, әрине, мақұлданады және қолдауды талап етеді, бірақ та мұндай сипаттамаға барлық ұсынылып жатқанды енгізуге бола ма? Мұндай жағдайда, криминалистикалық сипаттама шын мәнінде жеке криминалистикалық әдістеменің басқа да бірқатар құрылымдық элементтерінің орнын басып қоймай ма?» Осыны негізге ала отырып, автор криминалистикалық тұрғыда маңызы бар элементтер жүйесіне тергеулік ситуация орнына түпнұсқалы ақпарат сипаттамасын енгізді. Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы құрамына тергеулік ситуацияны енгізу қажеттілігі жайлы, мысалы, А. Н. Колесниченко, И. Ф. Герасимов сынды ғалым-криминалистер айтқан болатын. Тергеудің басталу мезетінде болжамдарды құрудағы түпнұсқалы ақпараттар сипаттамасының тікелей маңыздылығын мойындай келе, Р. С. Белкин оларды тергеулік ситуациядан бөлек ұсынып, «... түпнұсқалы мәліметтерді тергеулік ситуация ретінде қарастыруға болмайтындығын атап өтті. Бұл жерде, түпнұсқалы мәліметтердің сипаты мен мазмұны тергеулік ситуацияның кейбір компоненттері жайлы түсінік береді, сондықтан да толығымен оған теңестірілуі мүмкін емес. Бірақ та, олар қылмыстың криминалистикалық сипаттамасы түсінігіне сәйкес болғандықтан, сөзсіз оның мазмұнына енгізілу керек».

Профессор Р. С. Белкинмен айтылған айқын сыни көзқарастарға қарамастан, осы күнге дейін қылмыстың криминалистикалық сипаттамасының құрамдас мазмұнын түсіндіруде келіспеушіліктер, пікірталастар байқалады. Шынымен де, қылмыстың криминалистикалық сипаттамасының мазмұны төмендегідей көріністермен толықтырылып жатты: қылмыс географиясымен, мысалы, қылмыс түрінің қандай да бір аумақ немесе шаруашылық саласы шеңберінде етек жаюы, сондай-ақ қылмыстық қызметтің әдеттегі даму кезеңдері; қылмыстың қоғамға қауіп төндіруі және кеңінен таралуы; қылмыстық қастандық затын қорғау жағдайлары; кінә және әдеттегі дәлелдемелер мінездемесі және тағы басқалар.

Келтірілген мысалдар жеткілікті көрнекілік деңгейде танымдық ситуацияны көрсетіп отыр. Яғни, қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының түсінігін дамыту, әлі күнге шейін криминалистикалық маңызы бар белгілер жүйесіне жаңа элементтерді қосу арқылы іске асырылады. Әрбір зерттеуші, өз ой-пікірімен көпшілікпен бөлісуге құқылы екендігін атап өткен жөн. Бірақ та, қылмыстық қызметтің құрамдас бөлігімен жаппай әуестенуді осы элементтердің саны мен құрамы бойынша өткізілетін көрсетпе жарысқа тенеген ғалым-криминалист А. Ф. Лубиннің көзқарасымен келісуге болады^{7, 94}. Біздің ойымызша, мұндай жағдай қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының мазмұнына интеллектуалдық бақылау орнату мүмкіндігінен айыруға себеп болады.

Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасына жаңа элементтерді қосу негізділігі туралы сұрақ осыған дейін талданып келсе де, әлі де бірыңғай шешімін таппай келеді. Оған дәлел ретінде Р. С. Белкинмен ұсынылған түпнұсқалы ақпарат сипаттамасы, қылмысты жасау және жасыру тәсілі, одан келетін кәдімгі зардаптар жайлы мәліметтер жүйесі, қылмыскердің жеке басы, қылмыс себебі мен мақсаты, қылмысты жасаудың кейбір жағдайлары (орны, уақыты, қоршаған ортасы) түріндегі элементтік құрам әлі күнге шейін өзгеріске ұшырап отырады.

Осы себептерге орай, С. И. Коноваловтың көзқарасын қолдауға болады. Оның айтуынша, қылмыстарды ашу және тергеу міндеттерін нәтижелі шешуді қамтамасыз етуде қылмыстың нақты түрін тергеу үшін маңызды белгілерді криминалистикалық сипаттама элементі ретінде қарастырғанда криминалистикалық сипаттама элементтерінің саны туралы сұрақ өз шешімін табуы мүмкін. Алайда, қандай да бір қылмыс белгісінің криминалистикалық маңыздылығын бағалауда субъективизмге бой бұрмай, нәтижесінде криминалистикалық сипаттама элементтерінің санын анықтауда объективтік критериймен санасу керек. Автордың пікірінше, криминалистикалық сипаттама негізінде қылмыспен қалдырылған материалдық және идеалдық іздерді зерттеу нәтижесінде анықталған мәліметтер жатыр. Яғни, қылмыспен қалдырылған іздер аспектісінде зерделеу криминалистикалық көзқарас спецификасын анықтайды. Қылмыстың криминалистикалық сипаттамасының әрбір элементінде әдеттегі қылмыс іздері (материалдық және идеалдық) туралы жинақы ақпарат болғандықтан, оның криминалистикалық маңыздылығында күмән жоқ^{8, 53}.

Біздің ойымызша, «қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы» сөз тіркесін жекелеген қылмыс түрінің элементтері және оның механизмі туралы әдеттегі мәліметтер жүйесі ретінде түсінген орынды. Нақты қылмысқа қатысты, осы құқық бұзушылық бойынша тергеушімен жинақталатын криминалистикалық маңызы бар ақпарат жүйесі жайлы мәселе тілге тиек етілу керек. Нақты осы ақпарат тергеуші және басқа да құқық қорғау органдары қызметкерлерімен талданып, қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының типтік мағлұматтарымен сәйкестендіріледі және іс жүзінде қодануға алғышарт болады. Нақты қылмысқа қатысты криминалистикалық маңызы бар ақпарат эмпирикалық зерттеу және жинақтау объектісі болып табылады, ал оның нәтижелері криминалистикалық сипаттама негізін қалауға мүмкіндік береді.

Осылайша, қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының дәл осындай түсінігі қылмыстарды ашу, тергеу және алдын алудағы ғылыми міндеттерді шешумен қатар, негізгі практикалық мақсаттарды іске асыруға қабілетті.

-
- 1 Белкин Р. С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. — Тула, 2000.
 - 2 Шиканов В. И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. — М., 1984.
 - 3 Головин А. Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений. // Изв. Тул. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2.
 - 4 Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1967.
 - 5 Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1966.
 - 6 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1979. Ч. 3.
 - 7 Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. — Н. Новгород, 1997.
 - 8 Коновалов С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. — Ростов-н/Д, 2001.

Шалкарова И. А.,
*начальник Учебно-методического центра,
кандидат юридических наук, полковник полиции*
(Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова)

**ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Сила и разум — это два понятия, которые
вращаются в разных плоскостях, и силе
никогда не удастся опровергнуть истину.*

Эрих Фромм

В настоящее время значительное расширение использования разнообразных научно обоснованных методов позволяет не только выделить тактико-психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений, но и определить пути совершенствования этого вида деятельности. Исходя из того, что «основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методологии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы»^{1, 82 – 83}. Аксиоматичность того, что многие методы научного познания уже оказываются все менее эффективными, в свою очередь, стимулирует более широкое использование комплексов методов в рамках системного подхода.

При рассмотрении посредством системного подхода к применению методов научного познания процесса деятельности по раскрытию и расследо-

ванию преступлений мы стремимся к максимальному охвату всех элементов в их совокупности и взаимозависимости, с учетом как внутренних связей изучаемого явления, так и внешних условий, сопровождающих его².

Анализ теоретических разработок, следственной и оперативно-розыскной практики дает основание полагать, что в современных социально-экономических условиях повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений требует значительной реорганизации научно-теоретического, технического и психологического обеспечения как непосредственно самой деятельности правоохранительных органов, так и процесса подготовки сотрудников органов внутренних дел. Это и обуславливает соответствующие научные изыскания, касающиеся новых криминалистических методов и средств, анализ которых свидетельствует о необходимости организации и эффективного функционирования системы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел^{3, 64}.

Сегодня внедрение результатов научно-технического прогресса является одним из главных направлений в совершенствовании теории и практики борьбы с преступностью. Преступная деятельность становится более организованной и профессиональной, непрерывно развивается, совершенствуя свою организацию, способы, средства и формы деятельности⁴. С появлением новых видов преступлений (медицинские, в кредитно-банковской сфере, террористической направленности, в сфере информатизации и связи, секс-индустрия и т. д.) перед сотрудниками органов внутренних дел ставится задача адекватного возрастающим трудностям осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, что находится в прямой зависимости от их профессиональной подготовленности, знаний, умений, опыта и, что немаловажно, психологической подготовленности.

Реализация функций субъектами оперативно-следственной деятельности предполагает осуществление поисково-познавательной деятельности «там, где находится передовая битва с преступностью за информацию. Вот та сфера, в рамках которой реализуются в первую очередь криминалистические научные средства, методы, методики и технологии, вот откуда берет свое начало практическое следование или практическая криминалистическая деятельность. На всех своих этапах она остро нуждается в психологическом обеспечении, ... в использовании возможностей психологов при решении поисковых и познавательных задач»^{5, 4}. Совершенно прав А. М. Каминский, говоря об осуществлении криминалистического анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, что «в практике раскрытия преступлений часто встречаются ситуации, определенный парадокс которых заключается

в том, что, с одной стороны, — как будто бы сделано все возможное (причем, сделано правильно) для раскрытия конкретного преступления, с другой — прироста знаний о раскрываемом событии преступлений не происходит... Реальное содержание практики раскрытия преступлений дает основания утверждать, что сложился новый, криминалистический по своей природе феномен, требующий научно-криминалистического анализа»^{6, 16}.

Из сказанного следует необходимость постоянного совершенствования системы криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

При этом принципиально важным является вопрос внедрения криминалистических рекомендаций в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Особенно, если учесть постоянное поступательное развитие процессов дифференциации и интеграции научного знания, определяющих ее содержательную сторону. Изначально, «наряду с дифференциацией, отделением криминалистических знаний от процессуальной науки шел процесс интеграции, консолидации этих знаний, их накопления и систематизации. Но если дифференциация носила внешний характер, то интеграция выступала как внутринаучный процесс...»^{7, 24}

Р. С. Белкин в числе барьеров, стоящих на пути внедрения достижений криминалистики в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, выделил следующее:

- консервативные стереотипы практической деятельности, проявляющиеся в нежелании и боязни всего нового, непривычного. Такое негативное отношение зачастую является результатом: профессиональной деформации, конформизма, низких качественных показателей образовательного и профессионального уровня, что зачастую выражается в демагогических заявлениях об отрыве теории от практики;

- неконкретность, высокая усложненность, трудность восприятия самих научных рекомендаций, их излишнее теоретизирование, сопровождающееся, зачастую, отсутствием разработок специальных криминалистических алгоритмов и программ^{7, 124 — 128}.

И здесь на первый план выступает вторая подсистема — «криминалистическое образование»: «Для того чтобы криминалистические знания стали орудием практики, они должны пройти стадию криминалистического образования, в результате чего криминалистические знания трансформируются в элемент профессиональных знаний и умений сотрудников органов внутренних дел... Криминалистическое образование представляет собой тот канал, по которому криминалистические знания внедряются в практику органов внутренних дел»^{3, 66}.

Сегодня активизирована работа по обеспечению строгой ориентации образовательных программ на запросы практики, обновлению содержания обучения, внедрению системы определения потребности в специалистах. Однако, учитывая основные принципы развития кадрового обеспечения, определенные Концепцией кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан⁸, процесс пересмотра ведомственной системы подготовки кадров еще не завершен полностью.

В соответствии с утвержденным Перечнем специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел высшие специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан, реализующие образовательные программы по специальности «5В030300 — Правоохранительная деятельность», должны обеспечить кадрами 91,8 % (45 из 49) подразделений органов внутренних дел (исключение составляют подразделения дорожной и технической инспекции, автоматизации и электронных услуг, внутреннего контроля, финансового обеспечения)⁹.

Однозначно, что при выработке направлений по совершенствованию ведомственной системы подготовки кадров для органов внутренних дел, с учетом необходимости интеграции психологических знаний в криминалистическую науку (подсистема «криминалистическое образование»), можно сформулировать в качестве рекомендации необходимость обеспечения мотива деятельности, профессиональной направленности при усилении специализированности их подготовки.

Проводимые нами исследования по изучению индивидуальных черт характера сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, позволяют сделать вывод о:

- 1) наличии зависимости между личностными свойствами и уровнем профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений;
- 2) необходимости выявления наиболее актуальных профессионально важных качеств личности субъектов оперативно-следственных подразделений с целью их развития путем самовоспитания;
- 3) необходимости оптимизации психологического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений в части, непосредственно связанной с протеканием процесса деятельности его субъектов.

¹ Криминалистика: Учебн. / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.

² Шалкарова (Ким) И. А. Совершенствование криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений (тактико-психологические аспекты): Монография. — Алматы, 2017.

-
- ³ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. — М., 1997.
- ⁴ Еркенов С. Е. Расследование преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами. — Алматы, 1998.
- ⁵ Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология: Учеб. пос. для вузов. — М., 2002.
- ⁶ Каминский А. М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тушовых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1997.
- ⁷ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М., 2001.
- ⁸ Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 720 (с изм., внесен. Указом Президента РК от 18.07.2016 г. № 300). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>.
- ⁹ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Перечня специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел» от 19 ноября 2015 г. № 941. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>.

Шаринов С. Р.,

профессор кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, кандидат юридических наук;

Шаринов С. С.,

*преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПОЖАРА

Основными задачами при расследовании любого пожара являются: установление места его возникновения и причины, виновных лиц, выявление условий, способствовавших возникновению и развитию пожара, нарушение правил пожарной безопасности, а также принятие предупредительных профилактических мер для предотвращения подобных случаев.

Сложность расследования дел о пожарах требует от работников, производящих дознание (расследование), оперативной, внимательной и кропотливой работы, проявления инициативного подхода к разрешению вопросов, возникающих при расследовании.

В расследовании дел о пожарах исключительное значение имеет правильно организованный и своевременно произведенный тщательный осмотр места пожара.

Осмотр места пожара — не единичное (однократное) следственное действие. Законом не ограничено проведение дополнительных осмотров одного и того же места пожара по вновь открывшимся обстоятельствам, полученным от свидетелей или из других источников. Однако во всех случаях при проведении дополнительных осмотров, составляется новый протокол.

Обязательное действие, предшествующее осмотру, — охрана места пожара, организованная сразу же после ликвидации горения, с целью сохранения обстановки.

Любому осмотру места пожара должны предшествовать подготовительные действия:

- ознакомление с объектом, на котором произошел пожар, с целью выявления полного и точного наименования, его подчиненности, юридического адреса, конструктивных элементов и особенностей здания, планировки помещений, наличия освещения, отопления, вентиляции, сигнализации и других подобных данных;

- получение планов помещения, расстановки оборудования, схем электросети, сигнализации, вентиляции и других данных, необходимых при осмотре в каждом конкретном случае и особенно при сложных по обстоятельствам или больших по размеру пожарах;

- разрешение вопросов, связанных с освещением места пожара (общим или переносным), с подсобной рабочей силой, с необходимыми инструментами для выпиливания, проведения раскопок, перемещения конструкций и предметов;

- приглашение понятых, лиц, не заинтересованных в исходе дела, при необходимости — специалистов, экспертов или должностных лиц, хорошо знающих объект, оборудование, материалы, в зависимости от обстоятельств пожара.

Для последовательного и планомерного проведения осмотра его следует подразделить на общий и детальный. В ходе общего осмотра обстановка места пожара должна сохраняться в полной неприкосновенности. Исключения составляют действия, которые производятся с целью предотвращения вредных последствий, для сохранности следов, вещественных доказательств, если к моменту проведения детального осмотра они могут быть утрачены¹.

При общем осмотре необходимо произвести ориентацию по частям света, зафиксировать обстановку к моменту начала осмотра путем описания на черновике, при возможности произвести фото-видео съемку, определить границы осмотра, наметить последовательность детального осмотра и участки, подлежащие расчистке, и т. п.

При производстве детального осмотра выдвигаются и проверяются версии о причине пожара; осматриваются участки пожара в намеченной последовательности; отыскиваются признаки, указывающие на очаг пожара, пути распространения огня, и делается их описание; производятся раскопки в очаге пожара с целью обнаружения и изъятия вещественных доказательств; при необходимости производится восстановление обстановки на месте пожара, фотографирование пожарища, отдельных участков, предметов, следов и др.

Восстановление обстановки производится с целью отыскания признаков, указывающих на очаг пожара, путей развития горения, обнаружения проломов, взломов, проверки показаний очевидцев и других лиц, а также для производства следственного эксперимента.

На месте пожара в обязательном порядке детальному осмотру подлежат:

- все здания, помещения, предметы со следами воздействия огня, продуктов горения, последствий тушения, как на пожарище, так и на примыкающей территории, выше и ниже расположенных этажах;
- прилегающая местность;
- отопительные системы, нагревательные приборы, электрооборудование, в том числе: проводка, предохранительные устройства, всевозможные электротрощиты, трансформаторы и т. п.;
- дверные, оконные и иные проемы с закрывающимися устройствами на них;
- вещества, материалы, способные к самовозгоранию;
- производственное оборудование, различные приспособления, могущие быть источником возникновения пожара;
- трупы людей, животных.

Объем осмотра места пожара должен быть определен в зависимости от его конкретных обстоятельств.

При осмотре участков, конструкций, предметов, помимо фиксации в протоколе места их нахождения, необходимо определить степень повреждения огнем (глубину обугливания)².

В протоколе для записи следует использовать такие термины:

- поверхностное обугливание (равномерное, неравномерное);
- обугливание с появлением трещин;
- глубокое обугливание (с указанием глубины в сантиметрах);
- переугливание, с указанием диаметра деревянной конструкции, балки или толщины бруса, доски;
- угли, зола, пепел;
- полное сгорание, т. е. отсутствие конструкций с точной фиксацией местонахождения и замеров (в сантиметрах).

При видимом воздействии на конструкции здания, помещения продуктов горения — дыма, температуры в протоколах должны быть отражены степень закопчения, побурения и вспучивания краски на окрашенных поверхностях.

На негораемых конструкциях следует фиксировать места разрушений, отслоений и обрушений штукатурки, железобетона с оголением металлической арматуры, кирпичной кладки; на металлических конструкциях, трубопроводах — отыскивать и отражать в протоколах следы выплавления, расплавления, деформации, цвета побежалости, наличие окалины, имея в виду, что наиболее светлый оттенок на металлической поверхности будет свидетельствовать о повышенном температурном воздействии на металл.

На прилегающей к пожарищу местности необходимо выявлять наличие сгораемых частиц, угля на строго определенном участке, обгорания деревьев, кустарников, травы, следы воздействия огня на соседние здания, наличие копоти на них, свидетельствующие о направлении ветра, развитии горения в определенном направлении. Кроме того, на территории могут быть обнаружены предметы, использованные для взломов, следы обуви, транспортные средства и др., свидетельствующие о лице, виновном в возникновении пожара.

Необходимо также зафиксировать место расположения отопительных систем, приборов и отразить в протоколе: состояние самого отопительного прибора или системы, предметов, находящихся в непосредственной близости от них, наличие или отсутствие огнестойких разделок, отступок, предпотолочных листов и их состояние, положение закрывающих устройств дымохода и топливника, а также отразить, что находится в топливнике, дымоходе, на крыше около дымовой трубы. Следует проверить целостность кирпичной кладки, печи дымохода, кожуха, перекрытия печи.

При осмотре электрооборудования, электронагревательных приборов надо выявлять и вносить в протокол описание поврежденных и оплавленных деталей, обращая особое внимание на контактные, предохранительные, защитные и заземляющие устройства, на изоляцию кабелей, проводов, на установочные трубки, в которых производится прокладка проводов, на их соединения, крепления, на участки взаимного пересечения, проводов, труб, кабелей. Должны быть внимательно осмотрены места пересечения проводов, кабелей с металлическими конструкциями, светильники, включающие устройства, автоматы и т. п.

Аналогично рассматриваются и электронагревательные приборы. Во всех случаях при осмотре электрооборудования и выявлении очаговых признаков обнаруженные повреждения надо сопоставлять с повреждениями на

конструкциях здания, помещения либо на предметах, находящихся в непосредственной близости от поврежденных участков электрооборудования³.

Осмотр источников питания — электроцитов целесообразно начинать от ближайшего к пожару и заканчивать главным электроцитом или подстанцией.

Для осмотра дверных и оконных проемов полезно использовать сравнительный метод, т. е. одновременно осматривать и сравнивать между собой, по «картине» горения, две стороны створок дверей и рам, коробки, вертикальные, горизонтальные наличники, разные двери и окна в зависимости от их наличия, при этом, отражая в протоколе и обращая внимание понятых на степень обгорания стыков створок дверных и оконных рам с дверными и оконными коробками, которые свидетельствуют об открытом или закрытом состоянии двери или окна при пожаре. Надлежит тщательно осматривать закрывающие устройства и отражать в протоколе их состояние на момент осмотра (открыто, закрыто), определяя по состоянию выдвижного ригеля. Во всех случаях необходимо выявлять имеются ли механические повреждения, как на закрывающихся устройствах, так и в местах их крепления к двери, раме. При обнаружении повреждений в протоколе следует указать места их расположения, конфигурацию повреждения. При осмотре навесного замка надлежит отражать состояние дужки, самого короба замка, в контрольных замках — отсутствие, наличие и состояние бумажного вкладыша, а при его изъятии принять меры к сохранению истлевшего бумажного вкладыша, оставив его для выявления надписи в лабораторных условиях⁴.

При значительном обгорании дверей и рам необходимо тщательно осматривать их остатки, пытаться восстановить их, обязательно отыскать запирающие устройства. Производство динамических действий отразить в протоколе.

Надлежит также осматривать остатки остекления, отражая в протоколе место нахождения осколков, степень их закопченности, при этом иметь в виду, что наибольшее их количество должно находиться на стороне, откуда действовал источник тепла, при механическом же повреждении большинства осколков находится на стороне, противоположной применению силы.

Вещества, материалы, способные к самовозгоранию, как правило, можно обнаружить в очаге пожара при раскопках, которые нужно производить постепенно, послойно удаляя пожарный мусор после тщательного осмотра каждого слоя.

Осмотр производственного оборудования начинают после изучения документации по его эксплуатации и техническому состоянию. Осмотр станков, агрегатов, механизмов необходимо производить в полном комплекте,

обращая внимание на защитные приборы, ограждения. Тщательно следует осматривать все трущиеся узлы, поврежденные и неисправные детали механизмов со следами оплавлений, деформаций, изломов.

При наличии в зоне пожара трупов людей или животных следует изучить и зафиксировать место их обнаружения, чей труп, как на чем он лежит, в каком положении голова, туловище, ноги, степень и направление термического воздействия, какие имеются повреждения и их размеры, какая одежда или остатки какой одежды имеются на трупе.

¹ Артаманов В. С., Белобратов В. П. Расследование пожаров: Учебн. — СПб., 2007.

² Чешко И. Д. Экспертиза пожаров (объекты, методы, методики исследования) / Под науч. ред. канд. юр. наук Н. А. Андреева. 2-е изд., стереотип. — СПб., 1997.

³ Григорян А. С. Предупреждение и раскрытия преступлений, связанных с пожарами. — М., 2002.

⁴ Кортнюк Н. И., Мартынюк В. И. Методическое пособие по вопросам установления причин возникновения пожаров и подготовки материалов для проведения ПТЭ. — М., 2005.

Айдарбек С. О.,

старший преподаватель кафедры криминалистики,

магистр юридических наук, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ И ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В современном цивилизованном мире среди биометрических идентификационных параметров человека (голоса, лица, руки, радужной оболочки глаза, подписи, генетического кода и т. д.) одним из наиболее информативных и изученных является отпечаток пальца. Бурное развитие и широкое применение электронных способов и средств снятия отпечатков пальца во многом способствуют разделению в массовом сознании понятий: классические чернильные дактилоскопические отпечатки — для криминалистики, электронные — для обеспечения банковской, информационной, физической безопасности граждан.

Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 г., который «определяет цели, принципы и виды дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан, а также устанавливает основные требования к проведению дактилоскопической и геномной регистрации, хранению и использованию дактилоскопической и геномной информации»¹, до сих пор не введен в действие. К сожалению, практическое выполнение «этого Закона, уточненное приказами и нормативно-правовыми документами министра внутренних дел, сводит

фактически к нулю возможный полезный эффект от его использования, несмотря на значительные материальные затраты, необходимые для его выполнения.

Основной причиной, лишаящей весь закон практического смысла, является обязательная запись дактилоскопической информации граждан на классическую дактилоскопическую бумажную карту с помощью типографской краски как обычных преступников. Уточнения Закона практически стирают границу между преступниками и лояльными гражданами при обязательной дактилоскопизации и минимизируют поток граждан на добровольную дактилоскопическую регистрацию. Накопление и хранение дактилоскопической информации в виде бумажных дактилоскопических карт лишь прибавляет миграционной службе органов внутренних дел и информационным центрам МВД дополнительные затраты и проблемы. Материальные затраты и время на правильное оформление бумажных дактилоскопических карт не столь малы, как это может показаться, причем специалистам известно, что хорошо прокатать пальцы — это почти искусство, доступное, увы, не каждому. Даже если когда-нибудь бумажные дактилоскопические карты и будут переведены в электронную форму, то это будет стоить дороже, чем первоначальный ввод дактилоскопических данных в электронном виде. Основной технический аргумент сторонников классических дактилоскопических карт — прокатка окрашенных ладоней и пальцев на бумагу обеспечивает съем всей дактилоскопической информации, а электронные устройства считывают с пальцев только ее часть. Это действительно так, однако совершенно непонятно, какое отношение данный аргумент имеет к настоящему Закону. Ведь съем всей дактилоскопической информации необходим только для конкретной цели — поиска и идентификации следов с места преступления, а декларируемой целью Закона является «идентификация личности человека». Во всех других случаях для 100 %-ной идентификации человека достаточно не более двенадцати совпадений частных признаков папиллярного узора, а с помощью современного электронного дактилоскопического сканера с разрешающей способностью не менее 500 DPI можно наблюдать на 1 см² отпечатка пальца от 20 до 40 таких точек. Следовательно, для уверенной идентификации личности достаточно информации об 1 см² отпечатка одного пальца, а вся остальная дактилоскопическая информация избыточна и необходима только для решения задач криминалистики. Но и в этом случае избыточная информация, хранящаяся в дактилоскопической карте, существенно осложняет и замедляет поиск преступников: по базе отпечатков пальцев он занимает от 15 до 30 секунд, а по базе дактилоскопических карт для того же числа пользователей — несколько часов. Электронное же считывание отпечатков пальцев в соответ-

ствии с Законом существенно упростит и ускорит процедуру формирования и использования электронной базы дактилоскопических данных, даже если и не делать следующий логичный шаг — создание специальных мер по защите персональных данных от их незаконного сбора и произвольного использования.

Закон о дактилоскопической и геномной регистрации планируется ввести в действие 1 января 2021 г., но с точки зрения многих ученых он имеет ряд недоработок, содержит неопределенные формулировки относительно запрета несанкционированного доступа любых лиц к информационным массивам, что недопустимо; не предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование этой информации и материалов.

Считаем, что Закон РК «О дактилоскопической и геномной регистрации» необходим и в нем следует предусмотреть обязательность дактилоскопической регистрации для всех граждан Республики Казахстан, а также всех иностранцев, посещающих территорию нашей страны. Действующий метод регистрации в связи с постоянным перемещением граждан, иностранцев и лиц без гражданства из одной местности в другую не позволяет идентифицировать личность граждан в случае их гибели. Наличие дактилоскопической и геномной информации в соответствующих базах данных позволило бы в таких ситуациях установить личность человека и своевременно уведомить его родных о произошедшей трагедии. Кроме того, в связи с техногенными, природными и иными видами катастроф многие граждане остаются не только без предметов первой необходимости, но и без каких-либо документов. При наличии дактилоскопической регистрации процедура восстановления документов будет происходить значительно быстрее, а имеющаяся дактилоскопическая и геномная информация может быть использована для идентификации жертв трагических событий.

¹ Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» № 40-VI ЗРК. (с изм. от 11.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=33276266.

² Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. № 94-V. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>.

³ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления оперативно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел» от 21 июля 2014 г. № 75ДСП. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31591848.

Аймаганбетова М. Б.,
*преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики, магистр юридических наук
(Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова)*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Система криминалистической регистрации и криминалистических учетов развивалась вместе со становлением государства, научно-техническим прогрессом и ростом сознания людей.

История формирования системы криминалистических учетов, криминалистической регистрации убедительно показывает, что возникновение каждого из них диктовалось, с одной стороны, потребностями практики борьбы с преступностью, с другой — развитием и внедрением в общественную жизнь определенных научных открытий и основанных на них технологий. Рассмотрим подробнее данный исторический аспект. Совершенно очевидно, что историческое развитие системы криминалистической регистрации характерно как для Казахстана, так и для зарубежных стран.

Причиной возникновения уголовной регистрации можно назвать частную собственность и эксплуатацию человека человеком, так как именно они порождают преступления. Интересы охраны частной собственности и укрепления классового господства привели к борьбе с преступностью и тем самым к введению регистрации преступников в виде клеймения, татуирования, увечья, членовредительских наказаний и др.

Первые сведения о клеймении преступников в России относятся к XIII в., когда вора на щеку накладывали особое клеймо. С целью регистрации отрубали пальцы руки, отрезали уши, носы, рвали ноздри. При Петре I вместо наложения раскаленного клейма к телу стали прикладывать пластинку, утыканную иглами, а затем в ранки втирали порошок, чтобы «от прочих людей были отличны», «чтобы было по чему познать». Иглы располагались либо в форме орла, либо в виде букв — «В» (вор), «У» (убийца), «Л» (лжец), «СК» — (ссылнокаторжник), «СП» — (ссылнопоселенец).

Варварский способ уголовной регистрации официально отменен в России в 1863 г., во Франции — в 1732 г., в Китае — лишь в 1905 г.

Кроме клеймения, практиковалось описание преступников по признакам внешности. Самым старым документом такого рода является описание беглого раба, относящееся к 14 г. н. э.: «Молодой раб Аристокена, сына Хризиппа, представителя от Алабанды, бежал в Александрию, имя его Герман, прозываемый также Нейлос, он уроженец Сирии, из Бамбико, 18 лет от ро-

ду, среднего роста, с прямыми ногами, безбородый, с ямочкой на подбородке, с рубцом через левый угол рта».

Одним из первых известных истории учетов преступников который, является список взяточполучателей, обнаруженный голландскими археологами в Сирии близ Бакки, недалеко от Дамаска. Во время раскопок в развалинах здания, ранее использовавшегося в качестве государственного учреждения, был обнаружен полный перечень лиц, занимавших высокие должности, получавших взятки. Ученые считают, что документ был составлен примерно в 1400 г. до н. э.^{1, 96}

Регистрация преступников, отдельных видов преступлений, похищенных вещей уходит своими корнями в далекое прошлое. Остановимся лишь на некоторых исторических моментах.

Компактные общины городов Древней Руси не требовали внешних форм регистрации, поскольку каждый человек был на виду, окружающие знали о нем все с самого рождения и до смерти. Соответственно, те немногие преступники, которые проживали в общинах, были известны и всем жителям, и органам власти. Базой данных, где хранились сведения об осужденных преступниках, была память народа и представителей власти. Именно поэтому Псковская судная грамота, вводя в ст. 8 определение рецидива как троекратного совершения кражи, влекущего применение к виновному смертной казни, не упоминает о каких-либо внешних видах регистрации — вполне достаточно сравнительно небольшого количества судебных протоколов и народной памяти.

Рост территории государства и вызванное им изменение системы местного самоуправления привели к усовершенствованию этого способа криминальной регистрации. Введенная в ходе объединения русских земель под властью Москвы система кормления предполагала назначение в уезды и волости наместников и волостей, мало знакомых с особенностями криминальной обстановки на управляемой территории. Поэтому законодатель вводит в действие метод, позволяющий представителям власти на местах использовать память народа при расследовании и судебном преследовании преступников^{2, 67}.

В соответствии со ст. 13 Судебника 1497 г. требовалось привлекать представителей местного населения, 5 — 6 боярских или «черных добрых христиан» в наместничий суд в качестве носителей этой «памяти» для выяснения прежней преступной деятельности задержанных преступников^{3, 39}.

С середины XVIII в. начала осуществляться систематическая письменная регистрация преступников, вначале во Франции, где в Парижской префектуре велся реестр привлеченных к уголовной ответственности. Россия ввела письменную регистрацию в 1870 г. Тогда же начали регистрировать

преступников по способу совершения преступных посягательств. В Англии в то время издавался «Ньюгетский календарь» — справочник о заключенных лондонской Ньюгетской тюрьмы, содержащий их биографические данные и описание способов совершения преступлений.

С изобретением фотографии и расширением сферы ее применения преступников стали фотографировать. Первые регистрационные фотоснимки были изготовлены в бельгийской тюрьме «Форест». Достоверные сведения об использовании фотографии русской полицией относятся к 60-м годам XX в. В 1864 г. в г. Бобринце Одесской губернии открыли полицейское фотоателье, через три года такое же ателье создали при московской полицейской типографии.

С накоплением снимков стали заводить специальные альбомы, располагая фотографии по алфавиту фамилий. Первый такой альбом был сделан в январе 1874 г. в префектуре Парижа, а в 1876 г. — в Берлине. К 1910 г. берлинский альбом преступников насчитывал 53 тома и содержал 370 тыс. снимков. Фотографии распределялись по категориям преступных профессий, но использовать их для установления личности неизвестных преступников было затруднительно.

Первой детальной системой уголовной регистрации следует назвать систему, разработанную в 1879 г. чиновником парижской полиции А. Бертильоном и введенную во Франции в 1888 г.

История регистрации преступников становилась предметом внимания исследователей в дореволюционный период.

В Департаменте полиции МВД Российской империи и его территориальных подразделениях регистрационное бюро было создано 9 апреля 1907 г. В охранных отделениях регистрационного бюро консолидировалась в основном фотографическая (событийная) информация, поступающая от агенты (включая зарубежную) и из филерской службы, в отношении лиц, попавших под подозрение. Карточки с информацией в отношении членов определенной политической организации нанизывались на отдельный регистратор, о чем делалась ссылка в алфавитном листе, находившемся на дуге или в специальном ящике. Криминалистическим аспектам регистрации охранные отделения внимания практически не уделяли. Следует отметить, что еще в 1902 г. эти подразделения располагали алфавитной картотекой, содержащей около 65 тысяч учетных документов. В архивах содержалось до 200 тысяч регистрационных карточек с фотографиями государственных преступников и лиц, состоявших под негласным надзором. Для удобства в отчетах использовались карточки различных цветов: социал-демократы были отмечены синим цветом, эсеры — розовым, студенты — желтым,

анархисты — зеленым, деятели буржуазных партий и беспартийные — белым^{4, 81}.

В СССР первый опыт использования правоохранительными органами средств вычислительной техники для ведения криминалистических учетов, обработки статистической информации о деятельности правоохранительных органов, а также для контроля за регистрацией и рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях относится к середине 60-х годов прошлого века^{5, 61}.

Научной разработке проблем криминалистических учетов посвящены кандидатские диссертации А. И. Князева «Уголовная регистрации» (1941 г.)⁶; Д. П. Рассейкина «Регистрация преступников СССР» (1941 г.)⁷.

Примерно до начала 1980-х гг. все криминалистические учеты велись вручную, а сосредотачиваемая в них информация, как и результаты проверки по учетам, пересылалась почтой. Это крайне негативно сказывалось на сроках проверок и, в свою очередь, на отношении к учетам общей массы практических работников. Коренные изменения в этом отношении произошли в связи с основанием криминалистических возможностей компьютерной техники и современных информационных технологий. На этой основе стали создаваться автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) криминалистического назначения. Их разработка в последнее десятилетие активизировалась, что обусловлено, с одной стороны, возросшими угрозами преступности, ее негативными количественными и качественными изменениями, объективно повлекшими увеличение объемов криминалистически значимой информации, перерабатываемой в процессе раскрытия и расследования преступлений, а с другой — революционными достижениями в области информационных технологий.

Сегодня, как утверждают исследователи данной проблемы, образовались «ножницы» между потенциальными научно-техническим возможностями АИПС криминалистического назначения и организационным, правовым обеспечением их реализации в повседневной практике борьбы с преступностью, особенно в сфере экономической деятельности^{6, 98}.

Анализ развития криминалистической регистрации в историческом аспекте показывает, что потребности правоохранительных органов в совершенствовании этой системы возрастают адекватно росту угроз обществу и государству со стороны преступности. Удовлетворяются такие потребности при наличии не только более совершенной техники и технологий, материальных средств их освоения, но и осознанного понимания обществом, а как следствие и законодателем, возросшей угрозы со стороны преступности.

¹ Рассейкин Д. П. Очерки истории уголовной регистрации. — Свердловск, 1964.

- ² Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. — М., 1925.
- ³ Гейндль Р. Дактилоскопия и методы уголовной техники в деле расследования преступлений / Пер. с нем. — М., 1927.
- ⁴ Латкин В. Н. Учебник истории права. — СПб., 1909.
- ⁵ Крылов И. Ф. В мире криминалистики. — Л., 1980.
- ⁶ Князев А. И. Уголовная регистрация: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1941.
- ⁷ Рассейкин Д. П. Регистрация преступников в СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1941.
- ⁸ Торвальд Ю. Век криминалистики. — М., 1991.

Ж. Е. Айтжанов,

*қылмыстарды ашу және тергеуді техникалық-криминалистикалық
қамтамасыз ету кафедрасының оқытушысы
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

СУЫҚ ҚАРУДЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ ЖӘНЕ ТӘРТІБІ

Бүгінгі таңда, Қазақстан Республикасының заңнамасы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 287, 288 баптарымен қылмыстық жауапкершілік қарастырылған. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің бірқатар баптарында суық қарудың болуы қылмыс белгілерінің элементі ретінде әрекет етуі мүмкін (мысалы, ҚР ҚК-нің 192-бабы «Қарақшылық») немесе ауырлататын мән-жай болып табылады (ҚР ҚК-нің 293-бабының 3-б. «Бұзақылық») ¹.

Талқыланып отырылған мәселенің құқықтық жағы туралы сөз қозғайтын болсақ, Қазақстан Республикасы қару түрлерін реттеуге байланысты ең алғаш заң қабылдады (Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау туралы 1999 жылдың 30 желтоқсандағы № 339-І заңы қабылданған (2016 жылғы 29 наурыздағы өзгертулері және толықтырулары).

Жоғарыда айтылып өткен заңды қабылдаудың өзі республикамыз, сондай-ақ құқық қорғау органдары үшін үлкен маңызға ие. Қарумен, сондай-ақ суық қарумен байланысты қатынастарды ретту мақсатында құқықтық база құрылған.

Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау туралы заңының 1-бабында негізгі ұғымдарға: қару, суық қару, лақтырылатын қару, қару айналымы және т. б. түсініктеме берілген. «Қару» ұғымына толығырақ тоқталып өтсек.

Қару — конструкциялық жағынан алғанда тірі немесе өзге де нысананы зақымдауға, сондай-ақ белгі беруге арналған құрылғылар мен заттар. Бұл ұғым тұтастай алғанда қару белгілерінің жиынтығын өзіне сіңірген секілді.

Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау туралы заңының 1-бабының 15-тармағына сәйкес суық қару деп түсіну керек, суық

қару — нысананы тікелей зақымдайтын құралы адам бұлшық еті күшінің көмегімен қозғалысқа келтірілетін қару².

Суық қару деп адамның бұлшық еті күшінің өзімен немесе механикалық құрылғыға оның жанама түрде әсер етуі арқылы бағытталып, тірі және басқа да нысананы тікелей жанасу арқылы немесе арақашықтықта затпен, әлде снарядпен зақымдайтын және осы мақсатқа жету үшін техникалық тұрғыдан жарамды болып келетін құрылғы немесе затты айтамыз³.

Халық арасында суық қарудың кеңінен таралуы, оны дайындаудың қарапайымдылығы, конструктивті алуан түрлілігі және оны қолданудың әртүрлі сипаттамасы сот және тергеу органдары суық қаруды қолданумен жасалған қоғамға қауіпті әрекеттерді дұрыс саралау мен объективті бағалау кезінде қиындықтар туғызады.

Қылмыстық әрекеттерді дұрыс саралау, заттың топтық қатыстылығы қаншалықты дұрыс анықтау — заттай дәлелдеменің суық қаруға жататындығын, оның түрін (әртүрлілігі), оны дайындау тәсілін, сондай-ақ техникалық жай күйін анықтау. Суық қарудың алуан түрлілігі, конструкциясының өзгешелігі, нысаны, өлшемі мен өзге де сипаттамалары олардың әрқайсысын криминалистикалық бағалауда терең және жан-жақты арнайы білімді талап етеді, көп жағдайда аталып өткен сұрақтар криминалистикалық зерттеу көмегімен шешілуі мүмкін.

Суық қаруды криминалистикалық зерттеудің құқықтық мәселесіне, сот және тергеуші, сарапшы, маман қорытындысымен рәсімделеді. Ал криминалистикалық зерттеу зерттеуге ұсынылған суық қарудың материалдық белгілерін анықтауды көздейді.

Суық қару сараптамасының заңды негіздерін екі түрге бөлуге болады:

а) материалды (қылмыстық-құқықтық);

б) процессуалдық (қылмыстық-процестік заңнамамен бекітілген).

Қылмыстық-құқықтық негізі — қылмыстық жауапкершілік негізі қарастырылады. Көпшілігімізге мәлім болғандай, қылмыстық жауапкершілік негізін қоғамға қауіпті әрекеттің қылмыс құрамы құрайды.

Қылмыстық жауапкершіліктің негізі қылмыстық заңда бекітілген қоғамға қауіпті әрекеттің субъективті және объективті белгелерінің жиынтығы, қылмыс құрамы болып табылатыны бәрімізге мәлім. Жекелеген қылмыс құрамдарының объективті белгісі ретінде суық қарудың болуы қарастырылған. Әлбетте, жоғарыда айтылып отырған жағдай істеген істі саралауда қылмыстық жауаптылыққа алып келетін жағдай да ғана сараптама маңызға ие.

Егер қарудың болуы қылмыстың белгісі болмаса, оның болуы қылмыстық құқық үшін ешқандай маңызы жоқ, бірақ ол мәселені әкімшілік немесе тәртіптік жолмен шешуге себеп болуы мүмкін.

Қылмыстық заңнаманы талдаудың өзі келесілердің куәсі болып отыр. Атап айтсақ, суық қару қылмыс құрамының ерекшеліктеріне қарай әртүрлі мәнге ие болады. Суық қару адам өлтіру немесе дене жарақатын келтіру қауіп-қатері жоғарғы дәрежедегі қылмыстар қатарын жасау кезінде қолданылады.

Суық қаруы бар қылмыстық әрекеттері оларды алу, дайындау, өзімен алып жүру, пайдалану немесе өткізумен сипатталады. Аңшылық пышақтар кәсіптік қару ретінде және қанжарлар ұлттық киіммен керек-жарақтарына жататынына қарамастан заңнамамен суық қарулар жіктемесіне жатқызылған.

Аңшылық кәсіппен немесе жергілікті жерде ұлттық киіммен бірге суық қаруды алып жүрумен байланысты болған негіздерде қылмыстық жауапкершілікке тарту жүктелмеген.

Тергеп-тексеру үрдісі кезінде, көп жағдайда, өнеркәсіптік бағытта дайындалған объектілеріне суық қару сараптамасын тағайындау қажеттілігі жиі туындайды. Өйткені, қаруды жасау тәсілін қарап-тексеру жолымен анықтау әрдайым мүмкін емес. Сараптама жүргізу өндірісі тергеушіге емес, сарапшы немесе маманның өлкілетінің ауқымына жатады. Оның үстіне, егер қарудың өзгеруі (мысалы, жоғары температура әсерінен), өндірушінің нөмірі мен мөрі күмән тудырса, сараптама міндетті болып табылады.

Осыған сәйкес, суық қаруды зерттеу келесілерді анықтауда міндетті болып табылады:

- а) белгілі бір заттың суық қару қатарына жататындығын анықтау;
- ә) оны дайындаудың тәсілі;
- б) нақты бір мақсатта пайдалануға жарамдылығы;
- в) объектінің тірі нысанаға зақым келтіруін, сондай-ақ өзге де мәселелерді шешу мүмкіндігін анықтау.

Суық қару туралы криминалистикалық оқулар криминалистикалық техника тарауының бір саласы ретінде өзінің жеке орны бар және келесідей негізгі элементтерді құрайды:

- суық қарудың криминалистикалық түсінігі;
- суық қару жүйесінің жіктемесі;
- әрбір суық қару түрінің кешенді белгілері;
- тергеулік қарау және сот сараптамасы шеңберінде суық қаруды криминалистикалық зерттеудің жалпы және нақты әдістемесі;
- суық қаруды анықтаудың логикалық негіздері;
- жалпы алғанда, суық қарудың жекелеген белгілеріне бағалау өлшемдері.

Бұл оқулар дәстүрлі қалыптасқан зерттеу объектісінің суық қаруға жататындығы туралы, оның мақсатын тар ауқымда қарастырылса, әсер ету тәсілі, оны дайындау тәсілі, яғни суық қару криминалистикалық сараптамасы-

ның негізгі затын ғылыми-теориялық және тәжірибелік өзара байланысы анықталуы.

Суық қаруды криминалистикалық зерттеудің затына, оның техникалық жай-күйін анықтаумен байланысты міндеттерде қосылуы тиіс.

Суық қарудың криминалистикалық зерттеуі криминалистикалық зерттеулердің дербес түрі бола келе, суық қаруды криминалистикалық зерделеудің өзінің арнайы білімі базасымен және тәжірибелік қызмет өрісіндегі өзінің пәнімен қоса, диагностикалық тапсырмаларының екі түрін қоса қамтиды деуге болады: біріншіден (негізгі), суық қарудың топтық қатыстылығын анықтау және екіншіден (көмектесуші), суық қарудың техникалық жай-күйін анықтау.

Суық қару жүйеге келтірілген, келесідей белгілер жиынтығын құрауы қажет.

Жалпы белгілері шабуылдауға немесе белсенді қорғануға бағытталған.

Арнайы белгілері:

- ұру кезінде тікелей адам өміріне қауіпті немесе дене жарақатын келтіру үшін арнайы дайындалған, сондай-ақ шаруашылық-тұрмыстық немесе тікелей өндірістік белгілерінің болмауы;

- заттың құрылымы, көлемі және материалы жоғарыда айтылып кеткен жарақаттар жасауға әкелуі;

- жарақат жасау кезінде адамның дене күшін қолдануы;

- зақымдау қимылдарының тәсілі бойынша: шаншитын, шабатын, кесетін, шаншып кесетін, шаншып шабатын, шаншып кесетін-шабатын, ұрып сындыратын немесе қиыстырылған⁴.

Сонымен, жоғарыда аталып өткен белгілерді қоса келе, суық қару түсінігін анықтауға болады: суық қару деп жарақат жасау кезінде адамның дене күшінің көмегімен тікелей адам өміріне қауіпті немесе дене жарақатын келтіру үшін арнайы дайындалған, сондай-ақ тікелей шаруашылық-тұрмыстық немесе өндірістік белгілерінің болмауы, шабуылдауға немесе белсенді қорғануға бағытталған, осы мақсаттарға сәйкес өзінің көлемі мен материалы, құрылымы жағынан, зақымдау қимылдарының тәсіліне қарай шаншитын, шабатын, кесетін, шаншып кесетін, шаншып шабатын, шаншып кесетін-шабатын, ұрып сындыратын немесе қиыстырылған қарулар.

Зерттеу үндісінде криминалист-маман Қазақстан Республикасы ішкі істер министрінің 2015 жылғы 16 наурыздағы № 219 «Азаматтық және қызметтік қару және олардың патрондарын сынақтан өткізу әдістері мен криминалистикалық талаптарды бекіту туралы» бұйрығын басшылыққа алуға тиіс.

Біз, суық қаруға, тек тірі не басқа да нысанаға зақым келтіретін мақсатпен бағытталған және суық қарудың барлық топтық белгілерін өзіне қамтыған заттарды ғана жатқызуға болады деп есептейміз.

Ғылыми зерттеулерде сарапшылар мен мамандардың қызметтерінде қазіргі уақыттағы зерттеу әдіс-тәсілдерді кеңінен қолдану, математика, кибернетика идеяларының енуі және жүйелік-құрылымдық талдауларды пайдалану, сараптаманың теориялық және практикалық сұрақтарын шешудегі жаңа амалдарды қалыптастырады. Жаңа техникалық құралдар практикалық қызметті қазіргі жағдайға сәйкес өзгертеді, зерттеудің шыншыл болуына бағытталған жаңа әдістердің даму жолдарын анықтайды, сарапшылар қорытындысының ғылыми дәлдігін арттырады және криминалистикалық сараптамалар мүмкіндігін кеңейтеді.

¹ 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (2019 ж. 21-ші қаңтарындағы өзгертулерімен және толықтыруларымен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

² 1998 ж. 30 желтоқсандағы № 339-І Қазақстан Республикасының «Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Заңы (2017.11.07. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://online.zakon.kz/service/doc.aspx?doc_id=51011889/.

³ А. О. Шакенов. Криминалистика: Оқулық. — Астана, 2008.

⁴ С. Е. Еркенов, А. О. Шакенов. Сот сараптамасы: теориялық және іс жүргізуде қолдану мәселелері: Оқулық. — Қарағанды, 2009.

Акимова Г. М.,

*заместитель начальника оперативно-криминалистического отдела
Управления полиции г. Павлодара, подполковник полиции
(Республика Казахстан, г. Павлодар)*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПУТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
В ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ**

В ежегодном послании Президент Казахстана — Лидер нации Н. А. Назарбаев указал на необходимость глубоких и качественных преобразований в работе правоохранительных органов.

За годы Независимости Казахстана криминалистика страны достигла значительного прогресса, внедрены такие современные, используемые во всем мире методы, как анализ ДНК, одорологические выборки, система электронного дактилоскопирования.

Перед сотрудниками правоохранительных органов поставлены комплексные задачи, направленные на автоматизацию и управление, вклю-

чающие в себя совокупность средств, способов и методов, направленных на создание и применение алгоритмического, аппаратного и программного обеспечения систем и средств контроля, освобождающих человека частично или полностью от непосредственного участия в процессе работы.

Отказываясь от прежнего порядка организации производства криминалистических исследований, мы можем ориентироваться на судебную систему Республики Казахстан, в которой успешно функционирует система автоматизированного распределения дел в информационно-аналитической системе судебных органов «Төрелік», утвержденная распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 5 июля 2016 г. № 6001-16-7-4-/147. Автоматизация этого процесса поможет нам повысить прозрачность и эффективность в служебной деятельности.

Так, согласно п. п. 60, 61 Правил осуществления оперативно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел, утвержденных приказом Министра внутренних дел РК от 21.07.2014 г. №75 дсп, организация производства криминалистических исследований возлагается на начальника ОКП, который вправе делегировать часть своих полномочий по организации производства исследований своим заместителям и руководителям структурных подразделений ОКП, сотруднику ОКП.

В целях повышения эффективности практической деятельности нам нужно пересмотреть и разработать в соответствии с требованием времени формат организационных и управленческих процессов деятельности оперативно-криминалистических подразделений.

Внедрение автоматизированного распределения исследований, позитивно скажется на множестве факторов служебной деятельности, а именно на:

- распределении служебной нагрузки;
- количестве задействованных в производстве исследований специалистов-криминалистов;
- коэффициенте сложности исследований;
- снижении коррупционных рисков;
- повышении квалификации и переподготовке криминалистов;
- объективном подходе к производству исследований;
- анализе востребованности видов криминалистических исследований;
- своевременности и полноте назначения объектов криминалистических учетов;
- реализации конституционных принципов судопроизводства, невмешательства должностных лиц.

Вместе с тем, необходимо провести тщательный анализ:

- 1) определить:

- в каких именно процессах криминалистической деятельности поможет автоматизация;

- целесообразность внедрения полной либо частичной автоматизации в организации производства криминалистических исследований;

2) подобрать решения в соответствии со спецификой работы.

Аюпов А. М.,

магистрант Института послевузовского образования,

старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Осмотр места происшествия имеет исключительное значение для быстроты и успешности расследования преступных нарушений правил охраны труда. Об этом весьма убедительно свидетельствует следственная практика.

Следователи (дознаватели), которые понимают важность осмотра, умело и своевременно его проводят, получают очень много ценных сведений для успешного расследования дел. Например, данные, выявленные в результате осмотра места происшествия, позволяют следователю (дознавателю) прежде всего, выявить, зафиксировать и изъять следы уголовного правонарушения и иные доказательства; быстрее и правильнее сориентироваться в обстановке происшествия и всех других обстоятельствах дела; точнее определить круг свидетелей, подлежащих допросу, и комплекс необходимых документов по технике безопасности; более квалифицированно и с большим эффектом допросить свидетелей и подозреваемых; поставить перед экспертами по технике безопасное более продуманные и корректные вопросы, а следовательно, в конечном итоге — квалифицированно расследовать дело указанной категории.

Следователи, недооценивающие значение осмотра мест происшествия, а поэтому вообще не проводящие его или исполняющие это действие формально, лишаются многих ценных для таких дел данных, чем значительно усложняют свою работу в ходе расследования.

Нередко отсутствие осмотра места происшествия приводит к значительному увеличению сроков досудебного расследования, неосновательному выдвижению подозрения в отношении лица или необоснованному прекращению дела и т. д.

Если осмотр проводится немедленно после получения сообщения о травматическом событии на производстве, следователь (дознаватель) до

выезда на предприятие должен через администрацию организации принять меры к сохранению обстановки места происшествия.

В случае проведения осмотра спустя значительное время после имевшего место происшествия, вопрос о сохранении первоначальной обстановки, естественно, уже не возникает. В такой ситуации с учетом специфики соответствующих производственных процессов необходимо выбрать лишь наиболее подходящее время для осмотра места происшествия.

Для того чтобы следователь мог правильнее ориентироваться в обстановке места происшествия, особенно после ее значительного изменения, и квалифицированнее провести осмотр, целесообразно привлечь к участию в нем соответствующего специалиста (технического, а при наличии трупа обязательно и судебно-медицинского), а также лицо, ответственное за технику безопасности на том производственном участке, где произошло происшествие, и его очевидцев.

Правда, следует учесть, что по тактическим соображениям не всегда целесообразно одновременное участие в осмотре очевидца и должностного лица, отвечающего за технику безопасности на данном участке. В тех случаях, когда у следователя (дознателя) есть основания полагать, что указанное должностное лицо может оказать в ходе осмотра нежелательное влияние на очевидца — своего подчиненного, целесообразнее привлечь к осмотру одного из них, исходя из сложившейся конкретной ситуации.

Лицо, ответственное за технику безопасности, поможет следователю (дознателю) учесть в ходе осмотра соображения заинтересованного лица, а следовательно, сделать результаты осмотра более полными и объективными.

Очевидец может обратить внимание на некоторые детали обстановки места происшествия, которые могли бы ускользнуть от внимания следователя в силу недостаточного знания им особенностей соответствующих производственных процессов и случившегося происшествия, а также отметить изменение первоначальной обстановки, если оно произведено.

Исходя из сложившейся практики, к осмотру целесообразно привлечь представителя администрации данного предприятия, хотя закон прямо и не предусматривает его участия в осмотре. Думается, что такая практика не противоречит закону, ибо участие представителя организации, предприятия известно нашему закону и допускается при производстве выемок и обысков в помещениях, занятых учреждениями, предприятиями, организациями. В данных случаях места происшествия обычно находятся в помещениях соответствующих предприятий, организаций и присутствие представителя администрации обеспечит быстрое разрешение всех организационных вопросов, связанных с проведением указанного следственного действия.

Кроме того, указанное лицо может оказать помощь следователю в ходе самого осмотра: разъяснить назначение отдельных механизмов, установок, другого оборудования и их узлов, находящихся на месте происшествия; познакомить с порядком работы на данном участке; удостоверить факт принадлежности этому участку определенных предметов, оборудования, инструментов, защитных средств; открыть закрытые производственные помещения и т. д.

Своеобразие осмотров мест происшествий по этим делам, особенно на строительных площадках, угольных шахтах, заключается в том, что на местах происшествий в ряде случаев приходится взвешивать и измерять различные обрушившиеся объекты, например глыбы породы, железобетонные плиты и т. д. Выполнить данную работу чаще всего удается лишь техническим помощникам, умеющих с помощью соответствующей техники перемещать и взвешивать многокилограммовые объекты. Поэтому в необходимых случаях к осмотру целесообразно привлечь и указанных выше помощников. Естественно, данные лица не являются процессуальным участником осмотра, но в протоколе следует указать их фамилии и адреса с упоминанием того, какую техническую работу они выполняли в ходе осмотра. Технических помощников желательно выбирать из числа работников данного предприятия, не имеющих отношения к данному происшествию и не являющихся свидетелями по делу.

Общая неудовлетворительная с точки зрения безопасности труда обстановка на производственном участке, в мастерской или цехе, как правило, очень быстро не может быть изменена. При внимательном осмотре можно обнаружить отсутствие необходимых оградительных устройств, предохранителей, предупредительных знаков и соответствующих надписей, а также недостаточность освещения, вентиляции, неудовлетворительную организацию рабочих мест и другие нарушения правил безопасности.

Чаще всего осмотр места происшествия после существенного изменения первоначальной обстановки в основном предоставляет возможность познакомиться с условиями работы на данном участке и непосредственно с этим участком, что также важно для успеха расследования. Следовательно, и в этих случаях осмотр места происшествия имеет очень важное значение, несмотря на то что рассчитывать на обнаружение каких-либо следов преступления трудно.

Чтобы успешно провести осмотр места происшествия по делам о нарушении правил безопасности труда, необходимо знать трудности, с которыми может столкнуться следователь (дознатель) в ходе этого действия.

Во-первых, осмотру обычно подвергаются такие участки, предметы и вещи, с которыми следователь (дознатель) встречается впервые, имея о

них весьма отдаленное представление (например, труднодоступные горные выработки, строительные участки на высоте).

Во-вторых, место происшествия в ряде случаев может представлять собой хаотическое нагромождение различных предметов, металлических и деревянных конструкций (особенно когда нарушение правил безопасности сопровождалось взрывом, обрушением породы или угля, крушением, пожаром или затоплением). Правильно разобраться в этой сложной обстановке и зафиксировать все важные для дела детали часто бывает очень трудно даже специалисту. В связи с этим необходимо, чтобы следователь был знаком с работой тех предприятий, которые находятся в регионе, а к участию в осмотре целесообразно привлекать соответствующих технических специалистов.

В ходе осмотра очень важно зафиксировать:

- общую (с точки зрения безопасности труда) обстановку осматриваемой территории и состояние рабочего места, на котором имело место исследуемое событие;

- техническое и режимное состояние машин, станков установок (включены или выключены) и их местоположение, а также измерительной и контрольной аппаратуры, применявшихся инструментов и вспомогательных средств; состояния кровли, кирпичной кладки и т. п. в месте обрушения и прилегающих к нему участков; размеров незакрепленной и обрушенной части кровли возведенной стены и т. п.;

- наличие на механизмах, инструментах и другом оборудовании следов происшествия (деформации и иных повреждений, а также крови, мозгового вещества, частей одежды и т. п.);

- особенности тех объектов, изделий, которые изготовлялись в момент происшествия, а также упавшего груза, крепежных тросов, петель, крюков, крепежного материала кровли, обрушившихся строительных блоков, кирпичей и т. д.

Вместе с тем весьма спорным является мнение о том, что одной из задач осмотра по этим делам является фиксация объема и характера выполненных работ травматического происшествия. Представляется, что указанные обстоятельства могут быть установлены лишь на основе совокупности различных фактов, полученных из разных следственных действий и носящих характер выводов, которые, как известно, не должны содержаться в протоколе осмотра.

При осмотре и оценке общей обстановки места происшествия и прилегающей к нему территории желательно обратить особое внимание на те факты, фиксация которых в совокупности с данными других следственных действий позволит сделать вывод о состоянии дел с охраной безопасности

труда на данном производственном участке (состояние проходов и проездов к данному рабочему месту, «населенность» производственной площади оборудованием и характер его расположения, освещенность, чистота воздуха и т. д.) и том рабочем месте, на котором случилось происшествие (свободное, тесное, захламленное и т. д.).

Под фиксацией технического состояния машин, станков, установок, измерительной аппаратуры и инструментов следует понимать запечатление лишь тех особенностей указанных объектов, которые могут быть обнаружены именно в ходе осмотра, а не специального их исследования (последнее является предметом экспертизы, а не осмотра). Например, в ходе осмотра бетономешалки, при работе которой имело место происшествие, целесообразно зафиксировать следующие общие данные: на каком фундаменте и какой высоты она установлена, защищены ли токоведущие части электрических устройств, заземлен ли электродвигатель, место расположения пусковых устройств и их состояние, плотны ли болтовые соединения, внешнее состояние движущихся частей (нет ли трещин и других явных дефектов), очищен или нет смесительный барабан. Особое внимание обращается на описание тех ее узлов, которые непосредственно были связаны с расследуемым событием.

При осмотре внутришахтного электровоза (в случае наезда на человека) необходимо зафиксировать состояние тормозов; наличие освещения (фар), сигнальных ламп с красным светом в хвосте состава; работают ли песочницы и имеется ли в них песок, его состояние (сухой, мокрый, мерзлый, комками) и т. д. При схождении с рельсов подвижного состава, приведшем к травматическому случаю, важно зафиксировать: величину зазоров между рельсами; ширину колеи; плотность завинчивания гаек болтов; отсутствие или наличие поломов в местах стыка; наличие или отсутствие расширения либо сужения пути и т. д.

При осмотре изготавливаемых в момент происшествия изделий и объектов, применяемого сырья, упавшего груза, крепежных приспособлений и т. д. очень важно зафиксировать такие их особенности, которые имеют существенное значение для правильного выявления обстоятельств и причин происшествия. Например, при травмировании упавшим грузом — его вес, габариты, характер крепления и т. д., при обрушении породы или угля в шахтах — размеры деревянного (или иного) крепления, характер соединения частей крепления и качество крепежного материала; в случае травмирования плохо закрепленной в станке сложной (фигурной) заготовкой — ее форму, размеры, части, которыми она крепилась, и т. д.

При этом в ряде случаев необходимо сделать соответствующие замеры, взвешивания, измерения и подсчеты. Например, измерение размеров обру-

шившейся глыбы породы или угля, определение веса обрушившегося перекрытия, числа сломанных крепежных стоек и т. д. Отсутствие необходимых замеров, взвешиваний и подсчетов в ходе осмотра может существенным образом затруднить расследование.

На месте происшествия для измерения различного рода объектов и расстояний между ними чаще всего приходится применять различные измерительные приборы — линейки, рулетки, штангенциркуль, а иногда и микрометр. В ряде случаев может возникнуть необходимость в изучении каких либо мелких объектов и следов с помощью луп, а при электротравмах целесообразно применять соответствующие приборы.

Но особенно большое значение имеет фото- и видеосъемка на месте происшествия, ибо указанные средства позволяют получить наглядное представление о специфике мест происшествия по этим делам, которую не всегда легко передать в протоколе осмотра. На практике, к сожалению, видеосъемка по этим делам производится далеко не всегда даже в тех случаях, когда она могла бы иметь максимально наглядный эффект.

В целях получения от видеосъемки на местах наибольшей наглядной информации о своеобразии и особенностях осматриваемых объектов ориентирующую съемку целесообразнее всего производить с таких точек, с которых лучше всего просматриваются особенности места происшествия и окружающие его объекты, которые имеют значение для правильного восприятия всей производственной обстановки.

Биржанов Б. К.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Понятие «цифровая информация» прочно вошло в нашу жизнь. Сегодня сложно представить повседневную деятельность без таких объектов, как цифровое фото, цифровое видео, цифровое телевидение, цифровая связь, электронная цифровая подпись, электронный документ, цифровые технологии и т. д. Вместе с тем, развитие информационных систем и сетей телекоммуникаций стимулировало их использование в противоправных целях.

Изучение научной и учебной литературы показывает, что использование сведений о телефонных соединениях, видеозаписей с камер видеонаблюдения и других источников криминалистической информации, содержащейся на электронно-вычислительных и электронно-цифровых устройствах, рас-

сматриваются обособленно, а интеграция происходит лишь по признаку отнесения рассматриваемых сведений к сфере высоких технологий.

По нашему мнению, в первую очередь это связано с не пониманием природы и среды существования цифровой информации. Электронно-цифровая среда, киберпространство, виртуальное пространство — это метафорическая абстракция, искусственная среда. По своей сути это бесконечное множество кодов, прописанных на электронно-вычислительных машинах (компьютерах), которые с помощью устройств вывода информации (монитор, очки виртуальной реальности и др.) показывают человеку сконструированную кодом определенную модель, а при помощи устройств ввода и вывода информации человек может управлять событиями в рассматриваемой модели по своему усмотрению. Следует отметить, что управление происходит только в рамках разрешенных, заранее заложенных алгоритмов (программ), однако если лицо само является автором той или иной программы, то рамки ограничены лишь его фантазией и способностями в программировании.

Уголовно-процессуальное законодательство оказалось жестко «привязано» к конкретному уровню информационных технологий, существующих на определенный момент. Однако, по нашему мнению, следует смотреть вперед и расширить круг возможных мест нахождения информации с одновременным расширением круга источников ее получения.

На наш взгляд, термин «компьютерная информация», имеющийся в уголовно-процессуальном законодательстве, изжил себя в результате информационно-технологического прогресса. Учитывая ограниченность термина «компьютерная информация», его несоответствие техническому пониманию природы возникновения информации, а также особенности электромагнитного взаимодействия при создании информации такого рода, считаем уместным использование термина «электронно-цифровые данные».

Аргументация нашей позиции отталкивается от технологической природы, так как сведения, закрепленные в электронных средствах, представлены в виде двоичной системы счисления, системы цифр, условных обозначений, сигналов, передающих информацию, и имеют дискретную природу.

Рассматривая нами форма информации обрабатывается, хранится на электронных устройствах и передается по каналам связи в двух уровнях дискретных сигналов, обозначаемых как «0» и «1». В связи с этим информация, обрабатываемая, хранящаяся и передаваемая техническими средствами, обрела название «цифровая». Сегодня цифровая информация стала общепризнанной и никто под этим термином не подразумевает запись в арабской или римской системе исчисления.

Современные компьютеры и технические устройства обрабатывают информацию только в числовой форме, в двоичной системе счисления. Ин-

формация (текст, изображение, звук, видео и т. д.), требующая обработки, предварительно преобразуется в числовую форму, т. е. кодируется. При вводе информации каждый символ кодируется присущей ему комбинацией чисел, а при выводе преобразуется в обычный для пользователя формат.

Программы хранятся на электронных носителях информации, (жесткий диск, карта памяти, CD или DVD-диск и т. д.), которые после запуска загружаются в оперативную память компьютера или другого устройства, после чего оттуда начинают свою работу.

Специальная информация (машинные коды) по блокам передаются процессору, а тот в свою очередь их перерабатывает и производит вычисления, передает команды видеопроцессору, звуковой карте или внешним устройствам через контроллеры.

Следует учитывать, что физически цифровое устройство может быть выполнено на различной элементной базе: электромеханической (на электромагнитных реле), электронной (на диодах и транзисторах), микроэлектронной (на микросхемах), оптической. Сигнал, с помощью которого происходит передача информации, может иметь различную физическую природу, выполняя в информационном процессе функцию носителя, переносчика информации от ее источника к приемнику и далее к адресату.

Несмотря на указанные различия в устройствах, в качестве материального носителя информации выступает электрон, находящийся в электромагнитном поле, которое в свою очередь может находиться в специальном техническом устройстве, иметь предметную форму, передаваться по каналам связи или вне технического устройства, в случае передачи данных по беспроводной сети.

Следует также учесть, что цифры и символы естественного языка или их кодированное представление в виде строки двоичных битов являются компонентами данных. Исходя из этого, считаем целесообразным использование термина данные по отношению к информации, содержащейся в электронно-цифровой среде.

Полагаем, что к вопросу рассмотрения информации необходимо подходить через природу ее существования, технологическую природу (от общего), но никак не от устройства хранения, обработки и передачи сведений, т. е. от компьютера (от частного).

По мнению С. В. Зуева, использование термина электронная информация, «действительно будет более точным, поскольку «компьютерная» информация в ее современном понимании хранится не только непосредственно на компьютерах, но и на иных носителях (флеш-картах, оптических носителях), которые сами по себе компьютерами не являются, хотя считывание информации с них без компьютера невозможно^{1, 17}.

Прогрессивное развитие различных технических средств (мобильные телефоны, фотоаппараты, диктофоны, GPS-трекеры и т. д.), которые хранят, обрабатывают и передают цифровую информацию, занявшие свою нишу в жизнедеятельности человека, не являются компьютерами. Н. А. Зигура, являясь сторонником термина «компьютерная информация», признает, что в настоящее время в качестве компьютерной информации подразумевается гораздо более разнообразная информация^{2, 24}.

Разделяя мнение о необходимости отказа от термина «компьютерная информация», а также учитывая, что в основе любого цифрового объекта лежит цифровая природа фиксации информации, считаем своевременным и обоснованным принятие решения о внедрении понятия «электронно-цифровые данные» в уголовно-процессуальное право и в криминалистику.

В настоящее время правовая основа использования информации в электронно-цифровой форме в доказывании по уголовным делам существенно отстает от развития общественных отношений, в том числе отдельных отраслей права. В целях совершенствования регулирования уголовно-процессуальных отношений в уголовно-процессуальное право необходимо внести изменения, а именно термин «компьютерная информация», исходя от формы представления информации, необходимо заменить на «электронно-цифровые данные».

¹ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. — М., 2018.

² Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010.

М. С. Болганбаев,

*сотқа дейінгі тергеу кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ЖҮРГІЗУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» Жолдауында: «... Сот және құқық қорғау жүйелерін институционалды тұрғыдан өзгерту жүзеге асырылуда. Заңнамаға қылмыстық процестегі азаматтардың құқықтарын қорғау ісін күшейтуді, оның әсіре қатандығын бәсеңдетуді көздейтін нормалар енгізілді. Құқық қорғау органдарының өкілеттігі мен жауапкершілік шегі айқындалды. Азаматтардың конституциялық құқықтарына кепілдікті нығайту, құқық үстемдігін қамтамасыз ету, құқық қорғау қызметін ізгілендіру жұмыстарын жалғастыру қажет...», — деп атап кеткен¹.

Ал жасырын тергеу әрекеттерінің түрлері, қолдану ережелері, санкциялау тәртібі Қазақстан республикасының Қылмыстық-процесстік кодексінің 30 тарауында көрсетілген. Осы кодекстің 232 бабының 7-тармағына сәйкес жасырын тергеу әрекеттері:

- қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызда, хабарда оны дайындап жатқан, жасап жатқан немесе жасаған адам ретінде көрсетілген не өзіне қатысты оның тергеліп жатқан құқық бұзушылыққа қатысы бар не дайындалып жатқан немесе жасалған қылмыстық құқық бұзушылық туралы мәліметтерге ие деп пайымдауға өзге де негіздер бар адам;

- күдікті;

- жәбірленушінің жазбаша келісімі бойынша;

- егер үшінші тұлғаның іс үшін маңызы бар ақпаратты алатыны немесе беретіні туралы мәліметтер болса, үшінші тұлғаға жасалуы;

- егер онда болып жатқан немесе болуы болжанатын мән-жайлардың іс үшін маңызы болатын болса, жерге қатысты жүргізіледі, — деп жасырын тергеу әрекеттерін жүргізуге болатын тұлғалардың шегі анықталып көрсетілген^{2, 174}.

Оған қоса, Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 25 тармағында аталған тергеу әрекеттерінің объектілері туралы ешқандай шектеу қойылмаған³.

Салыстыра келгенде, Ресей Федерациясында тергеу объектілерінің субъектілері, яғни лауазымды тұлғалар, кез келген тұлғаға қылмысқа қатыстылығы немесе жасыруға ат салысқан кез келген адамға, жәбірленушіге қатысты жасырын тергеу әрекеттерін жүргізеді.

Қазіргі таңда, елімізде жәбірленушілерге қатысты жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу мүмкін емес. Себебі, заңнамамызға сәйкес аталған тергеу әрекеттерін жүргізбес бұрын, жәбірленушінің жазбаша рұқсаты қажет болып табылады. Ал өзі туралы жасырын тергеу әрекеттері жүргізіліп жатқандығын білетін болса, ол адам қылмыс туралы ақпаратты іште сақтап, жасырып қалуға тырысатыны анық және бұл туралы қылмыс күдіктілеріне айтып қылмыстың ашылуы азаяды. Көп жағдайларды тәжірибе барысында, жеке тұлғаларға қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қылмыс орын алған соң, жәбірленуші ішкі істер органдарына арызданып болған жайтты анық айтып күдікті туралы толық ақпарат беріп, оны жауапкершілікке тартуды сұрап келіп жатады. Бұл ретте, күдіктілер қылмыстық қудалау органдарынан қашып бой тасалап кетіп жатады. Содан кейін біраз уақыт өткен соң, жәбірленушілер ішкі істер органдарына қайта келіп, алдыңғы берген арыз бойынша ешкімге қарсылығы жоқ екендігін айтып, алдыңғы берген жауабын өзгертіп, кінәлі адамды кінәсіз деп қайта келіп жауап береді. Бұл ретте, болған жағдай бәрімізге белгілі. Яғни, күдікті жәбірле-

нушіге шығынын өтеп немесе қорқытып, қинап, полиция қызметкерлеріне айтпауын өтінеді. Болған қылмыс бойынша полиция қызметкерлері жасырын тергеу әрекеттерін жүргізуге кіріседі. Көп жағдайларда бұл өз нәтижесін бермей, қылмыс одан әрі ашылмаған қылмыстар қатарында қала беретіні анық. Ал күдіктімен жәбірленуші бір-бірімен хабарда болып, полиция қызметкерлерінің жүргізген тергеу әрекеттерінің нәтижесі қалай болғандығы туралы бір-бірінен біліп отырады. Осы ретте жәбірленушіге, әрине көрінеу жалған сөз жеткізгендігі туралы Қазақстан Республикасы ҚК-нің 420-бабы бойынша қылмыстық іс қозғалады. Аталған екі қылмыстық іс қозғалыссыз қалып шешім қабылдау қиындай түсетін жағдайлар, әрине жоқ емес.

Қазіргі қылмыстық-процестік заңнамамызға сәйкес жәбірленушіге жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу үшін оның жазбаша рұқсаты керек. Бұл болмаса, сот санкция бермейтіні анық. Ал жәбірленуші өзіне қатысты жасырын тергеу әрекеттері жүріп жатқандығын білсе, бұл ешқандай нәтиже бермейтіні анық. Яғни, қылмыстық процестік заңнамамыздың 232 бабының 7-тармағында көзделген «жәбірленушінің жазбаша келісімі бойынша» деген бөлікті алып тастап, оның орнына «Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 419, 420 бабы бойынша күдікті болып табылатын жәбірленушілерге «жасырын тергеу әрекеттері» жүргізілсе деген ұсыныс бар. Себебі, жәбірленуші мен күдіктіге жасырын тергеу әрекеттері бірдей жүргізілсе, аталған екі қылмыста ашылып, шешім қабылдауға еш кедергі болмас еді.

Сондықтан Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев өз үндеуінде «Полиция қоғамның өзіне деген сенімін арттыратындай етіп жұмыс істеуі керек», - деп айтқан болатын⁴.

Осы ретте, қылмыстардың ашылуы көбейсе, халықтың полицияға деген сенімі артып қана қоймай қылмыс азаяр еді деген ойдамын.

¹ Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері». / Егемен Қазақстан газеті. 2018 жылғы 10 қаңтар. № 6 (29237). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://pdf.egemen.kz/pdfs/2018/01/10012018-web.pdf>; <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1800002018>.

² 2014 жылғы 4 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі № 231-V ҚРЗ (2019.21.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575888.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/416abe19d028d13617ce99884e94323e8089b11f/.

⁴ Елбасымыз Н. Ә. Назарбаевтың 2015 жылғы 11 наурыздағы «Нұр Отан» партиясының XVI съезі [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/kzo/dvd_page/dvd_about/kzo_press_office/kzo_interviews/3838EB7096301126E053030F11AC1002.

Боранкулов Н. Е.,
старший преподаватель кафедры криминалистики, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Повышение эффективности досудебного расследования в значительной степени связано с внедрением в практику производства следственных действий научно-технических средств (далее — НТС) их фиксации, использование которых помогает компенсировать недостатки человеческого восприятия, запоминания и воспроизведения поступающей в ходе следственного действия информации. Их использование возможно при обнаружении доказательств, фиксации, а также отражении хода и результатов следственных действий.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее — УПК РК) под научно-техническими средствами понимаются приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств¹. Аналогично трактуется понятие НТС приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил применения научно-технических средств хода и результатов следственных действий» от 22 сентября 2014 г. № 91².

Многие ученые неоднократно указывали на необходимость широкого применения технических средств в процессе расследования преступлений. По мнению А. Я. Вышинского, «дальнейшие успехи криминалистики стоят в прямой связи с овладением нашими криминалистами технической наукой, с одной стороны, и наукой судебного права — с другой. Только в этой связи и возможно ее дальнейшее развитие»^{3, 283}.

Роль научно-технических средств с каждым годом растет. Об этом свидетельствует принятый 4 июля 2014 г. УПК РК, в котором ст. 213 регламентированы особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос), общий порядок производства следственных действий и каждого из них в отдельности. Однако это не ограничивает лицо, осуществляющее досудебное расследование, в их выборе. Таким образом, НТС применяются в процессе досудебного расследования для точного отображения, фиксации хода и результатов следственных действий, собирания и исследования вещественных доказательств, отыскания похищенного имущества. Применение НТС дисципли-

нирует как участников следственного действия, так и само лицо, осуществляющее досудебное расследование.

В криминалистической литературе все технические средства подразделяются на три группы:

- 1) специально изготовленные;
- 2) приспособленные для этих целей;
- 3) универсальные, используемые в том числе и в криминалистике.

Протокол следственного действия может быть написан от руки, изготовлен машинописным либо компьютерным способом. Для обеспечения полноты могут быть применены стенография, киносъемка, звуко- и видеозапись или иные научно-технические средства. Стенографическая запись, материалы звуко- и видеозаписи или иные носители информации приобщаются к протоколу и хранятся при деле. К протоколу также могут быть приложены киноленты, диапозитивы, иные носители информации, выполненные при производстве следственного действия.

Применение НТС в криминалистике должно соответствовать следующим принципам:

1) законности — применение НТС в ходе проведения следственных действий не должно нарушать права и свободы человека и гражданина и противоречить действующему законодательству;

2) безопасности — применяемые НТС не должны создавать опасность для жизни и здоровья лиц, участвующих в следственных действиях;

3) научной состоятельности — НТС должны быть апробированы, показать свою пригодность для использования в практической деятельности;

4) эффективности — применяемые при производстве следственного действия НТС должны использоваться с учетом их значимости в конкретной ситуации.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает исчерпывающего перечня научно-технических средств, которые могут использоваться при досудебном расследовании. На наш взгляд, это оправдано, так как их указание в УПК РК в условиях научно-технического прогресса может привести к их ограничению. Полагаем, что в УПК РК необходимо предусмотреть лишь условия их применения. Это касается, например, процессуального воплощения вышеуказанных принципов применения НТС, в частности их использование должно обеспечивать получение достоверных результатов, не нарушать права и законные интересы участников следственных действий, не противоречить нормам морали и нравственности, не создавать опасности для жизни и здоровья людей.

В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее спе-

циальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств.

В соответствии со ст. 126 УПК РК НТС в процессе доказывания по уголовному делу могут быть использованы органом, ведущим уголовный процесс, а также экспертом и специалистом при исполнении ими процессуальных обязанностей. Сегодня в процессе досудебного расследования НТС используются не только специалистами-криминалистами, но и оперативными работниками, помощниками следователя и другими должностными лицами. Возникает вопрос, насколько правомерно использование этими лицами НТС. В этой связи предлагается на законодательном уровне указать, кем именно могут быть использованы НТС при производстве следственных действий.

Уголовно-процессуальное законодательство указывает, что лица, участвующие в следственном действии, должны быть уведомлены о применении НТС. По мнению И. Е. Быховского и Н. А. Корниенко, уведомление участников следственного действия о предстоящем применении технических средств преследует несколько целей: 1) исключить возможность негласного применения следователем или специалистом технических средств при производстве следственных действий в нарушение уголовно-процессуального закона; 2) чтобы понятые и другие участники следственного действия осмысленно воспринимали работу следователя и специалистов и при необходимости могли изложить существо использования технического средства⁴. Однако в УПК РК положение о необходимости получения согласия лиц, участвующих в следственном действии, на применение НТС отсутствует. В практической деятельности лиц, осуществляющих досудебное расследование, при производстве следственных действий с участием подозреваемого лица, зачастую выясняется его отношение к применению указанного способа фиксации. На наш взгляд, это оправданно, так как подозреваемое лицо может отказаться от участия в следственном действии, а это в какой-то степени может негативно отразиться на процессе установления истины по уголовному делу.

Таким образом, использование НТС, предназначенных для фиксации хода и результатов следственного действия, позволяет максимально полно, всесторонне и объективно оценить, насколько процессуально правильно и грамотно было проведено следственное действие. Необходимо также учитывать, что применение НТС неразрывно связано с тактикой производства следственного действия.

-
- ¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.
 - ² Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий» от 22 сентября 2014 г. № 91. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31615643.
 - ³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М., 1950.
 - ⁴ Быховский И. Е., Корниенко Н. А. Процессуальные и тактические вопросы применения технических средств при расследовании уголовных дел. — Л., 1981.

Булатов Р. С.,

*старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Эффективность борьбы с преступлениями на современном этапе во многом определяется уровнем использования специальных знаний в ходе досудебного расследования. Разновидностью такого использования является использование технико-криминалистических средств, приемов и методов сведущими лицами в процессе собирания и исследования следов преступления. Несмотря на то, что вопросы технико-криминалистического обеспечения достаточно детально исследованы в рамках криминалистической науки, анализ следственной практики показывает, что организация деятельности специалиста в использовании научно-технических средств нуждается в оптимизации.

В интересах повышения результативности хотелось бы обратить внимание на имеющиеся проблемы в традиционных направлениях криминалистической техники. Нельзя не заметить, например, наступления информационных технологий в средствах фиксации доказательственной информации — все более широкого применения цифровых средств аудио-, видеозаписи, цифровой фотографии. Специалисты отмечают существенное преимущество данной техники — быстроту процесса, так как обработка фотографий производится аппаратными средствами с использованием компьютера, что чрезвычайно важно с точки зрения еще и экономичности, поскольку отсутствуют расходы на фотоматериалы, реактивы и пр. Кроме того, для целей криминалистической (исследовательской) деятельности полезным качеством цифровой фотографии является возможность корректи-

ровки полученного изображения (тоновой коррекции, изменения контраста) соответствующими программными средствами (графическими редакторами), что актуально при использовании исследовательской фотографии при оформлении заключения специалиста. Весьма заметным недостатком цифровой фототехники является ее высокая способность внесения изменений, по сравнению с пленочными фотокамерами.

Во-первых, в последние годы в уголовном судопроизводстве все чаще появляются иллюстрации, изготавливаемые средствами цифровой фотографии. Их использование не противоречит нормам уголовно-процессуального закона.

Так, согласно ч. 3 ст. 120 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме. К документам относятся, в том числе ... материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке...»¹.

При производстве исследований закон не регламентирует допустимость конкретных научно-технических средств и методов (ст. 126 УПК РК). Специалист (эксперт), вправе применять любые научно обоснованные и апробированные на практике методы и средства, обеспечивающие достоверность получаемых результатов. Научная обоснованность методов и средств получения и обработки изображений, основанных на компьютерных технологиях, не вызывает сомнений. Они разработаны в соответствии с современными научными достижениями, основаны на математических операциях с информацией, апробированы на практике, отличаются точностью, воспроизводимостью результатов и дополняют известные методы и средства традиционного фотографического процесса. Общепризнанная научная состоятельность компьютерных методов и средств съемки и обработки цифровых изображений определяет допустимость их использования в уголовном процессе. При оформлении иллюстративной части заключения специалиста в случае использования средств цифровой фотографии в исследовательской части указывается вид, модель, производитель использованного цифрового фотоаппарата, а также вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

И в этой связи также возникает вопрос: каким образом специалист, проводивший съемку на месте следственного действия, должен, например, изготовить фототаблицу, ведь результаты съемки можно легко подкорректировать на компьютере, что может вызвать сомнение в достоверности полученной информации. Процесс такой коррекции весьма сложно проконтролировать следователю, так как она практически не оставляет никаких сле-

дов, тогда как, например, ретушь фотографии можно легко выявить, изучив приложенную к фототаблице фотопленку. И вопрос здесь не в недоверии к специалисту, данную ситуацию необходимо решать, по нашему мнению, как нормативно, так и криминалистическими средствами, разрабатывая не противоречащую закону тактику работы с подобного рода техникой. Решение данной проблемы — задача серьезных научных коллективов, мы лишь обозначаем эту проблему. Тем не менее, представляется возможным предложить такие решения: по окончании фотосъемки на цифровой фотоаппарат следователь в присутствии понятых изымает встроенную память фотокамеры, процессуально и технически оформляет изъятие. Затем, также в присутствии понятых, с помощью специалиста производится вывод полученных фотоснимков на печатающее устройство компьютера. Можно также осуществлять передачу фотоснимков криминалистом на месте происшествия следователю на переносной хранитель информации (флеш-карта) через канал Bluetooth, где фотоаппарат криминалиста будет напрямую соединен только с флеш-картой следователя (защищенная от возможности переноса содержащейся информации на посторонние устройства). При составлении фототаблицы предоставить флеш-карту следователя и фотографии фототаблицы криминалиста для подтверждения достоверности фотографий, сделанных на месте происшествия (так как в наше время число преступлений в сфере IT-технологий увеличивается). Разумеется, предложенные варианты оперирования с цифровой фототехникой в рамках процессуальной деятельности не лишены недостатков, но, тем не менее, они, как нам кажется, вполне реальны, и даже в предложенных случаях, вероятно, более эффективны, чем использование пленочной фототехники.

Во-вторых, обращаем внимание на ст. 287 УПК РК, которая при правильном понимании позволит выяснить сущность и обстоятельства совершения преступления как незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств¹.

Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления. Не признается добровольной сдача предметов, указанных в настоящей статье, в случае их изъятия при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию².

Применение огнестрельного оружия при совершении преступлений представляет повышенную общественную опасность, так как создает угрозу жизни и здоровью человека. И на настоящем этапе накоплен большой

практический опыт исследования оружия, боеприпасов и следов их применения.

Но научно-технический прогресс, постоянное совершенствование методики исследования вещественных доказательств, требуют разработки новых технических средств и способов работы с ними. Так, например, в детально разработанной классификации ручного огнестрельного оружия, сформированной в работах ученых-криминалистов В. Ф. Червакова, Б. М. Комаринца, Е. Н. Тихонова, представляющей собой систему из 10 оснований, так или иначе обусловленных конструктивными признаками оружия, содержится более 60 позиций. Рассмотрим основные элементы этой классификации:

- по целевому назначению — боевое, служебное, гражданское, охотничье, спортивное, криминальное;
- по устройству канала ствола — нарезное, гладкоствольное;
- по длине ствола — короткоствольное (до 20 см), среднествольное (от 20 до 40 см), длинноствольное (более 40 см);
- по калибру — малокалиберное (до 6,5 мм включительно), нормального калибра (до 9 мм включительно), крупнокалиберное (свыше 9 мм);
- по способу заряжания — дульнозарядное (шомпольное), казнозарядное;
- по применяемым патронам — центрального боя (воспламенения), кольцевого воспламенения, бокового боя (шпилечные патроны Ле-Фоше);
- по количеству стволов — одноствольное, двухствольное, многоствольное;
- по количеству зарядов — однозарядное, многозарядное;
- по действию механизма заряжания — неавтоматическое, автоматическое (самозарядное, самострельное, комбинированное),
- по способу изготовления — заводское, самодельное, кустарное^{3; 4}.

Приведенная классификация включает в себя наиболее существенные основания и является достаточно полной для характеристики большинства образцов огнестрельного оружия.

Как мы видим, в приведенной классификации и других источниках понятие «короткоствольного гладкоствольного оружия» в ст. 287 УПК РК не находит своего отражения. В результате лицо, ведущее досудебное расследование, квалифицируя данные деяния в этой части, не может правильно применить вышеуказанную статью УК РК, без соответствующего разъяснения специалиста-баллиста. Данное понятие применимо к короткоствольным гладкоствольным оружием, т. е. пистолетам, но, как мы знаем, в связи с проведением программы «О добровольной сдаче огнестрельного оружия и т. п. населением в органы внутренних дел» происходит большой наплыв

сдачи обрезов, имеющих свое происхождение от гладкоствольных охотничьих ружей.

Как было сказано выше, с понятием короткоствольного (до 20 см) гладкоствольного оружия сопоставим лишь один предмет — «пистолет». К этой категории по непонятным причинам относят также обрез, имеющий свое происхождение от гладкоствольного охотничьего ружья, изготовленный путем укорочения ствола и ложи (самодельным способом), с длиной не менее 40 см.

С целью разрешения данного вопроса рекомендуем дополнить термин «короткоствольное гладкоствольное оружие» терминологическим словосочетанием «переделанное гладкоствольное оружие», к которому, как мы полагаем, с большой вероятностью будут относиться вышеуказанный объект исследования и подобные ему предметы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

³ Тихонов Е. Н. Судебно-баллистическая экспертиза. — Барнаул, 1991.

⁴ Комаринцев Б. М. Судебно-баллистическая экспертиза: Учебн. для вузов. — М., 1974.

Бурухин В. П.,

*начальник отделения оперативно-криминалистического управления
(Департамент полиции Акмолинской области,
г. Астана, Республика Казахстан)*

СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В последнее время наряду с преступлениями, совершенными на бытовом уровне, отмечается тенденция роста преступности с явно выраженной направленностью, совершаемой все чаще организованными, мобильными, технически оснащенными преступными группами. В обстановке криминализации общества, повлекшей новые виды преступлений, более изощренные способы их совершения и сокрытия с использованием сложных технических средств, недостаточно внимания уделяется использованию специальных знаний, в том числе криминалистических, проблемам использования научно-технических средств и методов в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан ввело в оборот ряд новаций, более рельефно и углубленно регла-

ментировавших статус специалиста, придав ему при этом процессуальные полномочия по даче письменных заключений и показаний.

Согласно пункту 5 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан специальные знания — это «не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства»¹. В качестве носителя таких законодатель называет прежде всего специалиста, ибо особенностью законодательства нашей страны является то, что оно, наряду с определением «специальные знания», дает и другое определение — «специальные научные знания», под которыми понимается «область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований» (п. 6 ст. 7 УПК РК), а в качестве носителя последних назван судебный эксперт. Сказанное подкрепляется и законодательным определением самой судебной экспертизы как исследования материалов уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении, проводимого на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения.

Была обновлена норма (ч. 2 ст. 111 УПК РК), регламентирующая источники доказательственной информации, в число которых наряду с заключением эксперта включены его показания, а также заключение и показания специалиста.

Статья 80 УПК РК дает характеристику лица, которое может быть привлечено для участия в производстве по уголовному делу в качестве специалиста. К нему относится не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а также врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом.

В качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан (ч. 2 ст. 80 УПК РК).

Согласно Закону Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г.² к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы,

антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. К специальным государственным органам законодательство Республики Казахстан относит органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, Службу государственной охраны Республики Казахстан.

В части 3 ст. 80 УПК РК достаточно подробно регламентирован правовой статус специалиста. Так, специалист имеет право:

- ознакомиться с материалами, относящимися к предмету исследования;
- заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- знать цель своего вызова;
- отказаться от участия в производстве по делу, если не обладает соответствующими специальными знаниями и навыками;
- с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы участникам следственного или судебного действия; обращать их внимание на обстоятельства, связанные с его действиями при оказании содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств и применении научно-технических средств, исследовании материалов дела, подготовке материалов для назначения экспертизы;
- по назначению органа, ведущего уголовный процесс, суда проводить не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств исследование, за исключением сравнительного, материалов дела с отражением его хода и результатов в протоколе либо официальном документе, приобщаемом к уголовному делу в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 199 УПК РК, которая гласит, что «если в ходе производства следственного действия по результатам исследования специалиста им был составлен официальный документ, он прилагается к протоколу, о чем в протоколе делается соответствующая запись»¹.

В свою очередь специалист уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе:

- проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования, с отражением его хода и результатов в заключении специалиста, оформленном в соответствии с требованиями ст. 117 УПК РК, регламентирующей порядок оформления заключения специалиста;

- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие, а также в соответствующей части с протоколом заседания суда и делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания относительно полноты и правильности фиксации хода и результатов производившихся при его участии действий;

- приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- заявлять отвод переводчику;
- заявлять ходатайство о принятии мер безопасности;
- получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве следственных или судебных действий, и вознаграждение за выполненную работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей.

Часть 4 ст. 80 УПК РК предусматривает, что специалист не вправе:

- вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с проведением исследования, без ведома органа, ведущего уголовный процесс;

- самостоятельно собирать материалы исследования.

Данные ограничения не распространяются на лиц, указанных ч. 2 настоящей статьи, а именно на сотрудников уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан.

В свою очередь специалист обязан:

- явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс;

- участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве, используя специальные знания, навыки и научно-технические средства для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств;

- давать пояснения по поводу выполняемых им действий, а в случае, предусмотренном частью второй настоящей статьи, провести исследование и дать заключение;

- не разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с участием в деле;

- соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания;

- обеспечить сохранность представленных на исследование объектов.

Согласно части 6 ст. 80 УПК РК за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей без уважительных причин на специалиста может быть наложено денежное взыскание в порядке, установленном ст. 160 УПК РК.

В случае дачи заведомо ложного заключения специалист несет уголовную ответственность, установленную законом.

Как отмечалось выше, с учетом изменившегося статуса специалиста ст. 111 УПК РК «Понятие доказательств» предусмотрен новый источник доказательственной информации — заключение специалиста, под которым в соответствии со ст. 117 УПК РК подразумевается оформленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом, лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами.

Данной статьей также предусмотрены и иные новации, а именно то, что порядок назначения исследования, подготовки сообщения о невозможности дачи заключения, права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и его представителя, свидетеля, защитника при назначении и производстве исследования, гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится исследование, право участников процесса на присутствие при производстве исследования, правовые требования к объектам исследования, порядок и правовые последствия предъявления подозреваемому, потерпевшему заключения специалиста. Основания и порядок получения образцов для исследования устанавливаются гл. 34 и 35 УПК РК с учетом особенностей производства исследования специалистом. Отметим, что эти главы регламентируют получение образцов для экспертного исследования, порядок назначения и производства судебной экспертизы и допроса эксперта.

Часть 2 ст. 117 УПК РК регламентирует, что после производства необходимых исследований специалист от своего имени составляет письменное заключение и удостоверяет его своей подписью, при этом указывается, что письменное заключение специалиста, составленное сотрудником уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, заверяется печатью указанного подразделения. Заключение специалиста оформляется в соответствии с ч. 3 ст. 117 УПК РК.

Заключение специалиста не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано (ч. 7 ст. 117 УПК РК).

Согласно части 5 ст. 117 УПК РК устные пояснения специалиста являются доказательствами лишь в части разъяснения данного им ранее заключения, а ч. 6 этой статьи дает определение показаниям специалиста как сведениям, сообщенным им на допросе, проведенном после получения заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения.

Основная задача специалиста в современном уголовном судопроизводстве — содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов при проводимых следственных действиях, применение в этих целях специальной техники, дача консультаций и заключений по специальным вопросам, относящимся к его компетенции.

Заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по поставленным перед ним вопросам. Как было ранее указано, специалист привлекается сторонами или судом к участию в деле: для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов в ходе любых следственных действий; применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; постановки вопросов эксперту; для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.

² Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380-IV ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30916594.

³ Гришина Е. П. Сведущие лица в уголовном судопроизводстве: Учеб.-метод. пос. — М., 2004.

⁴ Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1999.

⁵ Эмбрикова И. С. Опыт использования полиграфных устройств в ходе предварительного расследования уголовных дел // Криминалистика / Под ред. И. П. Карлина. — М., 2003. Т. 2.

⁶ Селиванов Н. А. Основания и формы применения научно – технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 2003.

Дегтярев А. О.,

*начальник отдела Оперативно-криминалистического
управления Департамента полиции г. Алматы
(Республика Казахстан, г. Алматы)*

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ**

Укрепление законности и правопорядка, создание безопасных условий для жизни и здоровья граждан — одна из важнейших функций государства, связанная с осуществлением широкого комплекса социальных, экономических, политических и организационных мероприятий.

Одним из важнейших приоритетов является борьба с незаконным оборотом оружия. Современная преступность широко использует в своей деятельности различные виды оружия, в том числе и огнестрельное.

Общественная опасность таких деяний непрерывно растет. Качественно и количественно расширяются виды преступлений с оружием, совершенствуются старые и появляются новые виды оружия.

Все это вынуждает законодателя принимать новые меры ограничительного характера в отношении оружия и дифференцировать уголовную ответственность в сфере его незаконного оборота. Так, в соответствии со ст. 287 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе холодного оружия, огнестрельного бесствольного оружия, короткоствольного огнестрельного, газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, короткоствольного гладкоствольного оружия, а равно патронов к ним, огнестрельного оружия и боеприпасов, за исключением гладкоствольного охотничьего.

Однако в правоприменительной деятельности остается ряд пробелов, и следователи, ведущие досудебное производство, нередко ошибаются в квалификации данного деяния.

Это в первую очередь обусловлено отсутствием законодательного закрепления таких понятий, как: короткоствольное огнестрельное, газовое оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия, короткоствольное гладкоствольное оружие, и понимания их существенных различий с огнестрельным оружием в его традиционном виде.

Одно из наиболее распространенных определений огнестрельного оружия дано Б. М. Комаринцем. Под огнестрельным оружием он понимает «метательное оружие, в котором снаряд получает направленное движение за счет энергии взрывчатого разложения пороха» и конкретизирует, что оно должно отвечать критериям оружейности, огнестрельности, сти^{2, 44}, где критерий оружейности означает целевую предназначенность объекта для поражения цели и наличие достаточной для этого поражающей способности. Критерий огнестрельности означает использование энергии взрывчатого разложения пороха или иного вещества для придания снаряду соответствующей кинетической энергии, а критерий надежности — возможность многократного использования оружия и безопасность для стреляющего^{2, 45}.

Некоторые современные виды оружия не отвечают данному определению по критериям оружейности, и хотя метание снаряда производится за счет энергии сгорания пороха, используемый патрон не предназначен для

нанесения телесных повреждений, опасных для жизни. Это так называемое «травматическое» оружие.

В Законе Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия»³ от 30 декабря 1998 г. № 339 дается сходное понятие, однако, учитывая появление новых видов оружия, закон ограничивается определением оружия: устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов.

Законодательно закрепив ответственность на незаконное хранение огнестрельного бесствольного оружия, газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, короткоствольного гладкоствольного оружия, необходимо дать понятия каждому виду либо определить его по принципу действия к группе, которой также дать определение.

Учитывая, что основным разработчиком и производителем данных видов оружия является Российская Федерация, можно заимствовать определение, данное в Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ⁴, где по принципу действия данное оружие определено как «огнестрельное оружие ограниченного поражения» — короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку.

В статье 287 Уголовного кодекса Республики Казахстан, дифференцируя ответственность за хранение различных видов оружия и определяя различную общественную опасность, законодатель, оперирует именно определениями, наделяя каждую фразу определенным смыслом¹. Поэтому необходимо четко понимать, что относится к категории огнестрельного бесствольного оружия, что к категории газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, а что непосредственно к категории короткоствольного гладкоствольного оружия.

В практической деятельности следователи не обладающие специальными познаниями в данной области, при квалификации деяния нередко допускают ряд ошибок, квалифицируя изъятие обреза гладкоствольного ружья по ч. 2 ст. 287 УК РК. Этому отчасти способствует и специалист, выполнивший исследование. С точки зрения криминалистической науки, классифицируя изъятый обрез по длине ствола, он признает его «короткоствольным гладкоствольным огнестрельным оружием», чем дезинформирует следователя. Видя слова «короткоствольное» и «гладкоствольное», деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 287 УК РК.

В Уголовном Кодексе РК, как было сказано выше, законодатель оперирует понятиями «короткоствольное гладкоствольное оружие» и «огнестрельное оружие» в традиционном его понимании. К категории короткоствольного гладкоствольного оружия относится оружие заводского изготовления под патрон .35GREN (grenaille — франц. дробь), снаряженный 4 г дробин диаметром 1,5 мм. Изначально данный патрон применялся для отстрела мелких грызунов и змей. Кроме того, производителями созданы модели оружия именно под патроны травматического действия, имеющие гладкий ствол без наличия в его канале перегородок и рассекателей, препятствующих выстрелу твердым снарядом, а также усиленными патронами. Например, пистолет МР-471, специально созданный под травматический патрон 10×23Т. Законодательством Республики Казахстан данный вид оружия относится к категории служебного и может состоять на вооружении организаций с особыми уставными задачами, характеризуется наличием гладкого ствола длиной до 20 см. Таким образом, к данной категории относятся пистолеты и револьверы заводского изготовления, предназначенные для стрельбы дробовым патроном .35GREN, а также модели с гладкоствольной конструкцией ствола, созданные под специальные травматические патроны.

По длине ствола ручное огнестрельное оружие делится на короткоствольное (до 20 см), среднествольное (20 — 50 см) и длинноствольное (свыше 50 см).

Обрез ружья, согласно криминалистической классификации по назначению, — это криминальное оружие, изготовленное путем укорачивания части ствола и ложи охотничьего гладкоствольного ружья, предназначенное для использования при совершении противоправных действий. При длине ствола менее 20 см обрез ружья является короткоствольным, по устройству канала ствола — гладкоствольным. Но это всего лишь классифицирующие признаки, описывающие конструкцию предмета.

В первую очередь обрез ружья является огнестрельным оружием, так как он изготовлен путем изменения элементов его конструкции. Следовательно, незаконное хранение и ношение обреза должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 287 УК РК. И специалист в своем заключении должен указать, что исследуемый предмет является огнестрельным оружием, например: обрезом ружья ИЖ-27, изготовленным путем укорачивания его ствола и ложи. Аналогично по исследованиям патронов к данным видам оружия и боеприпасам.

С криминалистической точки зрения, боеприпасы — это многокомпонентные по своей конструкции предметы одноразового действия, предна-

значенные для поражения цели в результате выстрела из огнестрельного оружия или взрыва.

При сравнении между собой патронов к нарезному огнестрельному оружию, которые в классическом понятии являются боеприпасами, и патронов травматических к огнестрельному бесствольному оружию, короткоствольному гладкоствольному и газовому оружию с возможностью стрельбы травматическим патроном четко видна их разница по назначению. Боеприпас, используя традиционный снаряд-пулю, предназначен для нанесения телесных повреждений, опасных для жизни в момент их нанесения, травматические же патроны, используя легкую резиновую пулю, для этого не предназначены. Наиболее распространенной ошибкой специалистов-криминалистов в формулировании выводов является признание травматического патрона боеприпасом к огнестрельному бесствольному оружию либо к газовому оружию с возможностью стрельбы травматическим патроном. Учитывая его нелетальное предназначение, данный предмет не может являться боеприпасом. Кроме того, за незаконное хранение и ношение боеприпасов предусмотрена ответственность по ч. 3 ст. 287 Уголовного кодекса Республики Казахстан, поэтому необходимо осторожнее относиться к «подмене» понятий, так как от этого зависит уголовная ответственность.

Для устранения приведенных выше ошибок и недочетов необходимо закрепить в Законе Республики Казахстан «Об обороте оружия», а также иных законодательных актах такие понятия, как: огнестрельное оружие, боеприпасы, огнестрельное бесствольное оружие, короткоствольное гладкоствольное оружие, газовое оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия, патроны к ним. Необходим постоянный мониторинг возникновения новых видов оружия и вооружений, новых патронов к огнестрельному и иному оружию. Так, например, ижевская компания «Техкрим» успешно сертифицировала новые патроны калибра .345ТК в pistolном форм-факторе, предназначенном для использования в гладкоствольных охотничьих пистолетах-карабинах⁵. Учитывая, что разработки вооружений ведутся на постоянной основе, возможно появление новых моделей служебного оружия в короткоствольном формате.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226>.

² Комаринец Б. М. Судебно-баллистическая экспертиза: Учеб.-метод. пос. — М., 1974. Вып. 1.

³ Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. № 339. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011889.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011889.

⁵ Дегтярев Михаил. Новый калибр 345 ТК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kalashnikov.ru/gladkostvolnyj-pistolet-kalibr-345-tk/>.

Донцова Ю. А.,

*старший научный сотрудник отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
управления научных исследований;*

Иваикова А. В.,

*старший научный сотрудник отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
управления научных исследований*

(Федеральное государственное казенное учреждение

«Экспертно-криминалистический центр

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

(ЭКЦ МВД России, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ РУК НА КАУЧУКОВОМ ЛИПКОМ СЛОЕ КЛЕЙКИХ ЛЕНТ

Последние годы все чаще объектами дактилоскопических экспертиз и исследований становятся адгезионные (липкие) поверхности клейких лент. Для выявления следов рук на подобных объектах разработан метод, в соответствии с которым фрагменты клейкой ленты предварительно расклеивают (отделяют от подложки), используя специальный неполярный растворитель, а затем наносят на ее липкий слой выявляющую смесь, состоящую из дактилоскопического (окрашивающего) порошка и жидкого моющего средства, содержащего поверхностно-активные вещества.

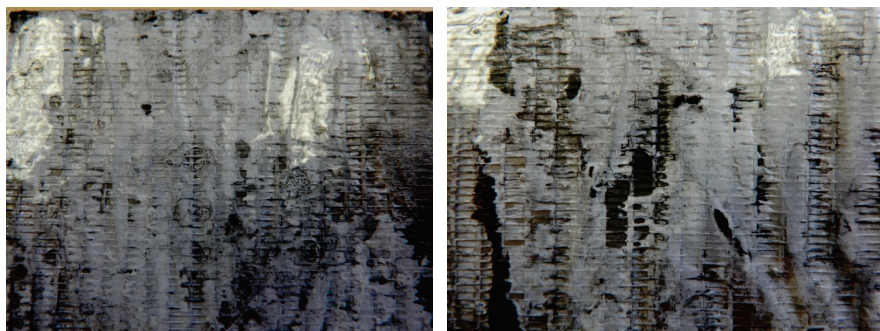
Растворитель и компоненты выявляющих смесей входят в состав криминалистических наборов, применяемых для выявления следов рук на адгезионных поверхностях (например, «Стикер» (Россия) и «Sirchie» (США)). При отсутствии подобных наборов, их составляющие заменяют на аналогичные по действию средства, рекомендованные к применению по результатам апробированного и усовершенствованного на базе ЭКЦ МВД России опыта выявления следов рук на поверхности липкой ленты «скотч», предложенного сотрудниками экспертно-криминалистического центра управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калининградской области. К ним относятся неполярные промышленные и бытовые растворители (уайт-спирит, петролейный эфир, гептан, гексан и др.) — для расклеивания (отделения от подложки) фрагментов клейких лент; жидкие моющие средства для посуды («Fairy», «Prill», «Sarma» и др.) и дактилоско-

пические порошки («ПД-Ч», «ПД-Б», «Сажка», «Немагнитный белый», «ПМД-Р «Рубин», «Instant Black», «Instant White» и др.) — для приготовления выявляющих смесей.

Данный метод показал высокую эффективность при выявлении следов рук на акриловом липком слое канцелярских и упаковочных клейких лент. Однако в результате дальнейших исследований было установлено, что применение растворителей (в том числе входящих в криминалистические наборы «Стикер», «Sirchie» и др.), рекомендованных для неразрушающего разделения акриловых клейких лент, приводит к растворению липкого слоя на каучуковой основе и утрате следов рук, возможно находящихся на нем (рис. 1, 2).

Липкий слой из натурального и синтетического каучука встречается в экспертной практике реже акрилового. На каучуковой клеевой основе изготавливают ряд специализированных клейких лент строительного и ремонтного назначения (например, малярный скотч), отдельные виды бытовых и упаковочных скотчей, медицинских лейкопластырей, а также клейкие этикетки.

Визуально и органолептически определить тип клея практически невозможно, поэтому самым показательным методом, определяющим дальнейшую методику исследования, является экспериментальное воздействие растворителя на небольшой фрагмент липкого слоя. Если липкий слой растворяется, использовать для разделения фрагментов клейких лент какие-либо растворители категорически запрещено.

а)

б)

Рисунок 1. Воздействие на липкий слой из синтетического каучука на армированном порковом слое: а) растворителя «Нейтрализатор» («Стикер», Россия) и б) уайт-спирита «Нефрас С4-155/200» без запаха («Компонент-Реактив», Россия).

Рисунок 2. Воздействие на липкий слой из синтетического каучука «Hot Melt» на полимерном покровном слое: а) после растворителя «Нейтрализатор» («Стикер», Россия) и б) уайт-спирита «Ясхим» (Россия).

В этом случае исследуемую клейкую ленту рекомендуется поместить в воду температурой 35 — 40°C и оставить на 3 — 6 час. Замачивание на более длительный срок может привести к невосприимчивости адгезионного слоя к проявителю.

По истечении указанного срока липкий слой отделяют в проточной воде температурой 25 — 60°C (в зависимости от материала подложки, на которую она наклеена, и собственного покровного слоя). Расклеивание в горячей воде не рекомендуется при отделении клейкой ленты от полиэтилена, бумаги, картона, а также для клейких лент из поливинилхлорида (ПВХ).

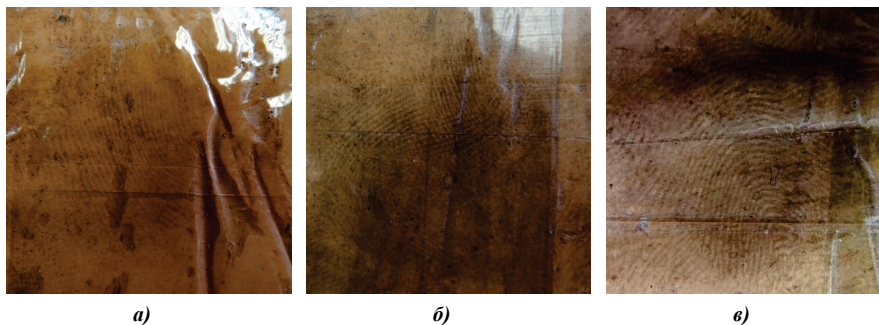

Рисунок 3. Следы рук давностью 3 месяца, выявленные на каучуковом липком слое после расклеивания водой. На синтетическом каучуке «Hot Melt» выявляющей смесью на основе: а) д/н «ПМД-Р «Рубин»» и моющего средства для мытья посуды «Sarma»; б), в) д/н «Сажа» и моющего средства для мытья посуды «Fairyt».

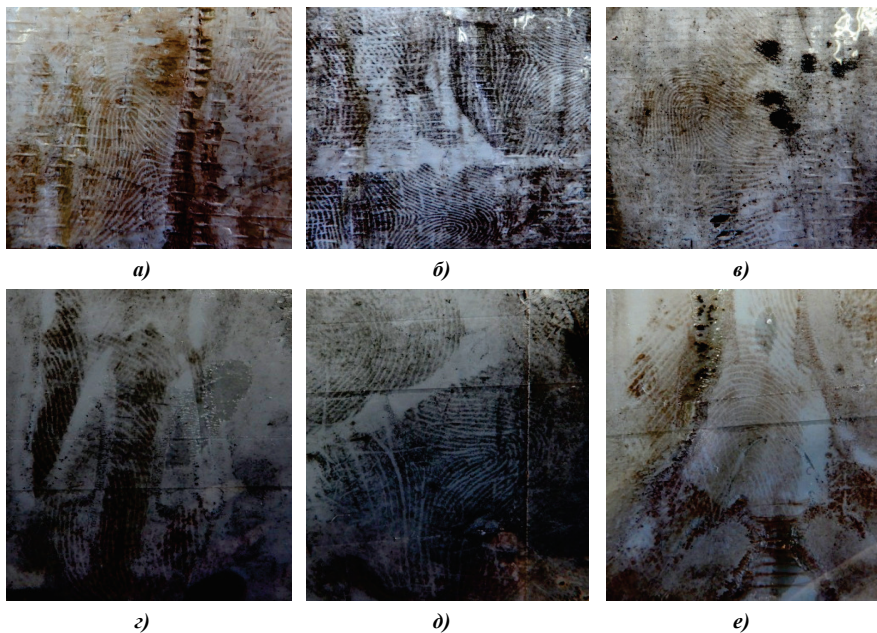

Рисунок 4. Следы рук давностью 3 месяца, выявленные на каучуковом липком слое после расклеивания водой. На синтетическом каучуке выявляющей смесью на основе: а) д/п «ПМД-Р «Рубин»» и моющего средства для мытья посуды «Sarma»; б) д/п «ПД-Ч» и моющего средства для мытья посуды «Sarma»; в) д/п «Антрацит» и моющего средства для мытья посуды «Fairy»; г) на натуральном каучуке выявляющей смесью на основе д/п «ПД-Ч» и моющего средства для мытья посуды «Sarma»; д) д/п «Саж» и моющего средства для мытья посуды «Fairy»; е) д/п «ПМД-Р «Рубин»» и моющего средства для мытья посуды «Sarma».

При выявлении следов рук на каучуковом липком слое использование сажи и других порошков малого удельного веса («пылящих») часто приводит к окрашиванию фона, поэтому для изготовления выявляющих смесей рекомендуется использовать немагнитные порошки высокого удельного веса (например, «ПД-Ч», «ПД-Б» (Россия) и др.) или одноцветные магнитные порошки (например, «ПМД-Ч», «ПМД-Р «Рубин», «Антрацит» (Россия), «Magnetic Black» (Голландия) и др.). Нежелательно готовить выявляющую смесь из «легких» однокомпонентных порошков, таких как «Instant White» (Голландия), «Немагнитный белый» (Россия), «Саж» (Германия) и др.

Выявляющую смесь готовят следующим образом: немагнитный дактилоскопический порошок смешивают с жидким моющим средством в первом соотношении 1:1, магнитный — 2:1.

Смесь на основе немагнитного порошка наносят на липкий слой клейких лент, разложенных горизонтально в поддоне или на непромокаемой подложке (фольге). Для лучшего окрашивания следов немагнитным порошком смесь на его основе равномерно распределяют слоем 3 — 4 мм на непромокаемой подложке и погружают в нее фрагменты клейкой ленты липким слоем вниз. Таким образом, сконцентрированный в верхнем слое смеси красящий пигмент (более легкий, чем магнитные частицы) лучше прокрашивает папиллярные узоры. Липкий слой выдерживают в контакте с выявляющей смесью 15 — 20 минут, после чего объекты промывают проточной водой, просушивают и исследуют визуально (рис. 3, 4).

Необходимо отметить, что если результат применения выявляющей смеси неудовлетворительный или выявленные следы рук недостаточно контрастны, допустимо провести повторную обработку выявляющей смесью с использованием того же порошка в большей концентрации или другого идентичного по цвету порошка.

- ¹ Донцова Ю. А., Ивашкова А. В. Практика выявления следов рук на липком слое клейких лент // Профессионал. — 2017. — № 1. — С. 22 — 23.
- ² Ивашкова А. В., Донцова Ю. А. Особенности выявления следов рук на липком слое клейких лент отдельных видов // Экспертная практика. — 2018. — № 85. — С. 76 — 86.
- ³ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Практ. пос. / Под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2011.
- ⁴ Черницын Л. А., Донцова Ю. А., Ивашкова А. В., Рыжова Т. М. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учеб. пос. — М., 2010.

Ералинов А. Б., старший криминалист;

Койшубаев С. Е., криминалист;

Сахатова А. Р., криминалист

(Оперативно-криминалистический департамент МВД РК);

Калиева З. М., магистрант

(Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина);

Жумагалиева Д. М., магистрант

(Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева)

(Республика Казахстан, г. Астана)

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ДНК ЧЕЛОВЕКА. ИХ РОЛЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

XX в. полон великих открытий, которые дали толчок развитию многих отраслей науки. За одно столетие было открыто множество тайн природы, для разгадки которых человечество потратило немало времени. Главное открытие XX в. — открытие ДНК, ее структуры и значения в природе. В

1953 г. Дж. Уотсоном и Ф. Криком была представлена молекулярная модель ДНК, за что оба были удостоены Нобелевской премии. Позднее было доказано, что ДНК является матрицей всей генетической информации живого организма и именно в ней расположен механизм, регулирующий наследственность и изменчивость организма. В это же время были сформулированы и доказаны многие генетические законы наследственности и изменчивости — законы Г. Менделя, Э. Чаргаффа, Т. Моргана и др. Но более важным открытием, нашедшим свое применение не только в науке и медицине, но и в криминалистике, является открытие, в 1983 г. американским ученым К. Мюллисом метода полимеразная цепная реакция (ПЦР).

Проект «Геном человека», запущенный в 1990 г. и оконченный в 2003 г., дал огромный толчок развитию исследования ДНК и приумножил знания о ее структуре, механизмах наследственности и изменчивости не только гено типа, но и фенотипа живого организма, в том числе человека.

Метод ПЦР (полимеразная цепная реакция) — это экспериментальный метод молекулярной биологии, позволяющий многократно копировать фрагменты нуклеиновых кислот и тем самым добиться значительного увеличения их малых концентраций в биологическом материале (*in vitro*). Сегодня этот метод применяется во многих отраслях науки — медицине, судебной экспертизе, криминалистике, археологии и др. Разновидностей методов ПЦР много, но в криминалистике используются только два его вида — классическая ПЦР и ПЦР в реальном времени.

Основным отличием и особенностью вышеуказанных видов ПЦР является то, что посредством классической ПЦР можно установить генотип (генетические признаки) исследуемого образца, а ПЦР в реальном времени позволяет лишь провести количественный и качественный анализ ДНК, т. е. узнать количество ДНК в исследуемом образце, его состояние — деградирована (разрушена) или нет, имеются в наличии ингибиторы или нет, а при смешанных объектах — соотношение мужского и женского ДНК.

Основная цель криминалистики — поиск, обнаружение, изъятие и фиксация на месте совершения какого-либо правонарушения следов совершившего его преступника и идентификация его личности по обнаруженным следам, изъятых в ходе осмотра места происшествия (далее — ОМП).

Основной особенностью ДНК является то, что она представляет собой уникальный код, характерный лишь для определенного человека. В мире встретить людей с одинаковым кодом ДНК практически невозможно. Исключения составляют однояйцевые близнецы, которые имеют свои особенности. Именно это послужило основной причиной, по которой исследование ДНК нашло свое применение в криминалистике.

Метод ПЦР позволяет посредством исследования ДНК, следа, изъятого в ходе ОМП, установить генотип человека, которому данный след принадлежит, и провести идентификацию его личности. При выявлении совпадения кода ДНК в исследованных образцах (следах) с кодом ДНК сравниваемого объекта (преступника, потерпевшего и др.) для подтверждения выявленного совпадения проводится математический анализ, посредством которого устанавливается коэффициент правдоподобия. В основе этого анализа лежит закон Харди-Вайнберга, согласно которому в какой-либо определенной популяции можно высчитать частоту встречаемости конкретного генетического признака. Математический анализ проводится посредством использования частот встречаемости, значения которых устанавливаются при исследовании тех или иных генетических признаков в определенной популяции, а также посредством использования математических формул. Полученное значение математического анализа и достоверность полученных результатов можно также выразить в процентном соотношении. Достоверность результата при полном совпадении генотипов следа и сравниваемого образца составляет 99,99 %. Из этого следует, что погрешность данного метода исследования ДНК ничтожно мала.

Преимуществом ДНК перед другими объектами исследования является то, что она хранится в ядре клетки, и ее сложно уничтожить. Если отпечатки пальцев можно стереть, то для уничтожения ДНК необходимы усилия. В этом и заключается польза ДНК для криминалистики и ее основное преимущество перед другими следами. Еще одним плюсом данного объекта исследования является большая информативность и достоверность.

Для проведения поиска преступников по следам, оставленным ими на месте совершения преступления, без вести пропавших граждан и их биологических родственников, идентификации личности неопознанных трупов необходимо наличие базы данных, в которой будут содержаться генотипы живых лиц, неопознанных трупов и следов с мест нераскрытых преступлений. Во многих развитых странах, в странах ближнего и дальнего зарубежья уже с начала 90-х гг. XX в. формируется и пополняется база данных ДНК. Самыми известными и многочисленными базами по количеству имеющих генотипов являются американская и европейская базы данных — CODIS и ESS.

В Казахстане работа в данном направлении начата в 2015 г. По мере пополнения базы данных ДНК выявляются совпадения с имеющимися в базе данных генотипами, и это положительно влияет на расследование и раскрытие уголовного правонарушения.

Формирование базы данных ДНК осуществляется по таким категориям лиц, как:

- подучетные и осужденные лица;
- биологические родственники без вести пропавших граждан;
- без вести пропавшие граждане;
- неустановленные лица, чьи биологические следы были изъяты с мест нераскрытых преступлений;
- неопознанные трупы.

Положительных результатов по выявлению биологического родства, идентификации личности очень много. И по мере пополнения базы данных ДНК этот показатель будет расти. Таким образом, положительных сторон для криминалистики от исследования ДНК очень много. Мы и дальше будем развивать наше направление, оттачивать мастерство и учить новое поколение нашей работе.

Предстоит выполнить еще очень большой объем работы в данном направлении. В настоящее время в ОКД исследование ДНК проводится по генетическим маркерам аутомных STR-локусов, Y- и X-хромосомы. Планируется внедрение методов исследования митохондриальной ДНК и секвенирования ДНК посредством технологии NGS(секвенирования нового поколения).

¹ Сингер М., Берг П. Гены и геномы: В 2-х т.: Пер. с англ. — М., 1998. Т. 1.

² Льюин Б. Гены. Пер. с англ. — М., 1987.

М. Е. Ериков,

*криминалистика кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ДАКТИЛОСКОПИЯНЫҢ КЕЙБІР ДАМУ АСПЕКТІЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Қылмыстарды сотқа дейінгі тергеу барысындағы негізгі мақсаттардың бірі — ғылыми әдістер мен техникалық құралдарды қылмыспен күрес практикасына кеңінен енгізу. Осы әдістер мен құралдар арасында қылмысты жасаған тұлғаларды анықтау және іздестіру бойынша шараларды тиімді жүзеге асыруға мүмкіндік берген криминалистикадағы жетістіктер маңызды орын алады. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби шеберліктерінің өсуі, қылмыстарды ескертуде, анықтауда және тергеуде ғылыми әдістерді меңгерулері қылмыскерді анықтау үшін оқиға орнын қарау кезінде анықталатын іздерді және басқа да айғақ заттарды, оның ішінде, қол іздерін ұтымды пайдалану керек болады.

Қол іздері, таптырмас іздестіру материалы. Олар қылмысты жасауға қатысқан тұлғаларды, қылмыскерлерді тексеруге және анықтауға бағыттал-

ған кешенді шараларды жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Папиллярлы өрнектердің анық көрсетілген өзіне тән белгілері тұлғаны криминалистік сәйкестендіру негізіне жататын маңызды құрамдардың бірі.

Қылмыскерлерді іздестіру үшін қол іздерін пайдалану қылмысты тергеудің бастапқы кезеңінде бірнеше бағытта жүргізілуі. Бір жағынан, бұл оқиға орнында анықталған қол іздерін тексеру болса, ПМ, ПД криминалистік бөліністерінің дактилоскопиялық есептері бойынша орталықтандырылған дактилоскопиялық картотека. Басқа жағынан, қол іздері белгілі бір топтағы тұлғалардың папиллярлы өрнектерімен, жеке тұлғаны анықтау үшін бұл топ тұлғаларын іріктеу, нұсқаларды тексеру үшін тікелей салыстыру жасалып қолданылуы мүмкін.

Қол іздері қалай қолданылса да, оқиға орнында алдын ала зерттеу немесе криминалистік зерттеу түрінде папиллярлы өрнектер бойынша тұлғаны сәйкестендіруде жетістікті бірдей дәрежеде беретін бірқатар заңдылықтар қатары бар. Соңғы жылдары дактилоскопия сапалы түрде жылдам дамып кетті. Бір жағынан, практикаға папиллярлы өрнектерді зерделеудің статистикалық және математикалық әдістерін енгізумен және олардың белгілерін бағалаумен, екінші жағынан, саусақ іздерін тексеру және кодтау үшін автоматтандырылған жүйені жасаумен байланысты актуалды ғылыми мәселелер талқыға салынды.

Ішкі істер органдарының криминалистік практикасында қол іздерін зерттеуге баса назар аударылады. Мұны саусақтың және қол алақанының папиллярлы өрнектерінің іздері қылмыскердің тұлғасы туралы кеңінен тараған ақпарат көзі болып табылатынымен түсіндіруге болады.

Дактилоскопия мен дактилоскопиялық ақпараттар және олардың қатыстылығын құрайтын түсініктер.

Дактилоскопия адамның папиллярлы құрылысы мен құрамын, сондай-ақ осы өрнектердің папиллярлы сызықтарын техникалық құралдарды және дактилоскопиялық ақпараттарды, сәйкестендіруді және диагностиканы зерттеу, алу және тіркеудің анықтау әдістерін өңдеу мақсатында зерттейтін криминалистік техниканың бөлімі. В. В. Яровенко және А. Н. Чистикин дактилоскопияны қылмыскерді іздеуде және қылмыстық тіркеуде тұлғаны сәйкестендіру үшін тері өрнектерінің ішкі (алақандағы) қол саусақтарының тырнақтары құрылымын зерттейтін криминалистика бөлімі ретінде анықтайды¹. Бұл ережеге дактилоскопиялық диагностика енгізілмеген, демек авторлар дактилоскопиялық зерттеуді дактилоскопиялық зерттеу нысаны деп санамайды.

Т. Ф. Моисеева келесі ережені ұсынады: дактилоскопия ол адамның тарамды терілері (қол және аяқ) іздердің дерматоглифті зерттеуіне, сондай-ақ криминалистік тіркеу және адамды сәйкестендіру, оқиға орнында анықтал-

ған іздер бойынша диагностикалық міндеттерді шешу мақсатында оларды анықтау, тіркеу және алу әдістері мен құралдарын зерттеуге негізделген трасология бөлімі. Дактилоскопия және дерматоглифика қол буынының папиллярлы өрнектерін зерттейді. Егер дактилоскопия сыртқы құрылымды зерттесе, дерматоглифика папиллярлы сызықтардың сыртқы құрылысын зерттейді². Сонымен бірге, олардың ішкі факторларымен (ұлты, топтық, географиялық ерекшеліктері) байланысты. Бұдан шығатын қорытынды дактилоскопия дерматоглифика ғылымының бөлігі болып табылады.

Папиллярлы өрнектердің белгілері мен құрамдары.

Қылмыстарды сотқа дейінгі тергеу барысында қол іздері басқа іздерге қарағанда, өте жиі анықталып қолданылады. Бұл көптеген қылмыстарды жасау кезінде әртүрлі заттарға жанаспай өту мүмкін емес екендігімен түсіндіріледі. Одан басқа, қол іздерінің арнайы құрамы оқиға орнында тез қалады және қандай да бір қиындықсыз анықталады және алынады. Қол іздері алақанның морфологиялық ерекшеліктерін (формасы, өлшемі, рельефі, кіші рельефі, өрнек бөлшектерінің өзара орналасуы) көрсетеді. Олар саусақ пен алақанның бүгілетін жерлерінде терінің ірі жиындыларынан; терінің ұсақ жиындыларынан шығатын ақ сызықтардан (әжімдер), папиллярлы сызықтар кескінінен; терідегі ұсақ тесіктерден; тыртықтан жасалған флексорлы (бүгілетін) сызықтардан тұрады. Папиллярлы сызықтар алақанда болады. Олар ені және тереңдігі бойынша өте ұсақ және жырашықтарға бөлінеді, әртүрлі формадағы күрделі құрылымдарды жасай отырып бүгіледі. Трасологиядағы құндылық қол саусақтарының тырнағында орналасқан папиллярлы сызықтар мен өрнектерде бар. Сәйкестендіру және криминалистік тіркеу мақсатында оларды зерделеумен дактилоскопия (грек тілінен «dactylos» — саусақ, «skopoe» — қараймын) деп аталатын трасологияның арнайы бөлімі айналысады. Алақанның үстін зерделеу пальмоскопия (ағылшын тілінен «palm» — алақан, грек тілінен «vkogeb» — қараймын) деп аталады.

Терідегі ұсақ тесіктердің орналасу орны мен формаларын зерделеумен айналысатын дактилоскопияның бағытын пороскопия (греу тілінен «poros» — тесік, «skopoe» — қараймын) деп атайды. Сызық қабырғаларының және өрнектерінің ерекшеліктерін зердейтін дактилоскопияның бөлімі эджеоскопия (ағылшын тілінен «edge» — аймақ, шекара және грек тілінен «skopoe» — қараймын)³.

Папиллярлы өрнектердің келесі негізгі құрамдары бар: даралық, қатысынша беріктілік, қайта қалпына келу, жіктеуге қолайлылық, ал қолдың алақанындағы терімайлары жабысқақтық қасиетімен ерекшеленеді. Бұл құрамдары қол алақаны терісінің, сондай-ақ папиллярлы сызықтары мен өрнектері бар аяқ табаны терісінің анатомиялық физиологиялық құрылымымен анықталады. Тері беткі қабат эпидермис (терінің үсті) және ішкі

дерма (өз терісі) қабатынан тұрады. Дерманың үстіңгі қабатында араларынан май бездерінің өзегі өтетін, терідегі ұсақ тесіктер аяқталатын конус тәріздес шығыңқы бүртіктер (латын тілінен «papilla» — бүртік. Осы жерден папиллярлы сызықтар деген атау пайда болған) орналасқан. Бүртік қабатының үстінде оның суреттерін қайталай отырып, эпидермисте өзіндік ерекшелігі бар тарақша тәріздес папиллярлы сызықтар орналасады.

Өртүрлі үстіңгі қабаттарға терімай заттарының жабысуы, адгезивтілігі (латын тілінен алғанда «adhaesio» — жабысқақтық) терінің және майдың сапалы құрамымен байланысты. Қол алақанында болатын терімай заттары қолдың кіші рельефтерінің папиллярлы өрнектері мен басқа бөлшектерін көшірмелей отырып, ауысады. Терінің құрамына көптеген компоненттер кіреді: хлор, натрий, калий, мырыш, аминді қышқылдар, липидтер және т. б. Терілер ұсақ тесіктер арқылы бөлінеді. Май заттарының құрамында май қышқылдары, глицерин, холестерин болады және алақанның үстінде жоқ май бездері бөлінеді. Майлы заттар дененің басқа бөліктерінен алақанға түсіп, терімен араласып, салдарынан қол іздерін анықтауда пайдаланылатын әртүрлі ұнтақтардан із бөліктеріне жабысқақтық пайда болады. Қабатына тасқан іздердің беткі қабатына терімайларының әсерінен қалыптасады. Олар: көрінбейтін (мысалы, қағаз бетінде) әлсіз көрінетін (мысалы, шыныда, кафельде, жарықта ғана немесе қиғаш сәулемен көрінетін), көрінетін (көбінесе майлармен, бормен, қанмен боялған және т. б.). Іздің сапасы және нақтылығы басу күшінен және із қабылдаушы нысанның беткі қабатынан байланысты. Қатты басу кезінде папиллярлы сызықтар жақындасып, өрнектері мен бөлшектері қиын ажыратылатын болып, сәйкестендіру үшін жарамсыз болып қалады. Сапалы іздер тегіс, шұңқырсыз, қатты заттарда (фарфор, шыны, кафель, лакталған ағаш, пластмасса т. б.) қалыптасады. Саусақ іздері бұдырлы материалдарда онша көп сақталмайды: картон, газет қағазы, фанера. 1 — 2 күн ішінде, ал кейде 10 — 12 сағатта терімайлары осындай материалдарға сіңіп, қандай да бір дақ қалдырмастан сіңіп кетеді. Сондықтан іздерді анықтау кезінде ондай заттар бірінші зерделенуі керек. Қолайлы жағдайда іздер сақталуы мүмкін және бірнеше жыл ішінде сәйкестендіруге жарамды болып қала береді. Орташа 20 — 25 градус С температурада шаң тозаңы жоқ үй жайлардағы шыныда, кафельде, фарфорда іздер 90 күннен 180 күнге дейін, жоғары сапалы жылтыр қағазда 12 және одан да көп күн сақталады. Қол іздеріне «жаңбыр барлық іздерді шайып кетеді» деген сөз тіркесі келмейді. Шынының бөліктеріндегі қол іздері, үш күн бойы жауған нөсердің астында қалса да бірқатар жағдайларда шыққан жерін көру үшін жарамды болған. Фарфордағы, шыны үстіндегі саусақ іздері қатты от кезінде де жоғалмайды. Себебі, тері майларындағы калий хлориді, натрий хлориді және басқа да сілті металдар жанбайды. Сонымен, қол іздері сумен шай-

ылмайды, су болып қалмайды, жанбайды, көп уақыт бойы сәйкестендіру үшін сақталып, жарамды болып қала береді.

Дактилоскопиялық ақпараттарды анықтау, тіркеу және алу құралдары.

Ғылым мен техниканың жетістіктерін қолданудың негізгі міндеттердің бірі — адамның қабылдау сезімінің кеңеюі. Осы кезде қолданылатын ғылыми техникалық құралдардың көптігі жүйелікті талап етеді. Папиллярлы өрнектердің іздері үнемі криминалистердің іздеу құралы болып табылады. Осындай нысандарды анықтау үшін арнайы басқа ғылым мен техниканың салаларынан құралдар, саймандар, материалдар алынады.

Қол іздерін анықтауда ғылыми техникалық құралдарды өңдеуі папиллярлы өрнектер бойынша қылмыскерлерді сәйкестендіру мүмкіндігін береді. Бүгінгі күні, әртүрлі нысандардағы іздерді, оның ішінде, матадағы және адам терісіндегі іздерді анықтауға арналған көптеген құралдар, саймандар, материалдар бар. Сондай-ақ, нақты құралдар мен тәсілдерді таңдау, оның қолданысы, іздің түрінен, із қабылдаушы нысанның беткі қабатының ерекшеліктерінен, оның ауданынан, уақытынан, із жасалған уақыттан, жағдайдан байланысты.

Осы факторларға жан-жақты есеп қол іздерін анықтауда ғылыми техникалық құралдарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді.

Жылтыр беткі қабаттарда (шыныда, металда, пластмассада, т. б.) қол іздері қиғаш түскен жарық, ал егер нысан мөлдір болса, жарыққа қарату арқылы анықталуы мүмкін. Қарауға қиын жерлерде іздерді анықтау арнайы айна приставкасы және жарық түсіру арқылы ғана мүмкін. Көрінбейтін іздер физикалық, химиялық және физико-химиялық бояулар арқылы көрінеді.

Физикалық жолмен анықтау, басқа заттардың бөлшектерін ұстап тұратын терімай заттарының мүмкіндігіне негізделеді. Қол іздері ұсақ дисперсті дактилоскопиялық ұнтақтардың көмегімен, ал металл заттардың беткі қабаттарындағы қол іздері жанған канифол, резеңке, пенопласт күйесін өңдеу жолымен анықталады.

Магнит қылқаламның көмегімен нысанға жағылатын түсті магнит ұнтақтар кеңінен пайдаланылады. Кейде ұнтақтарды йод кристалдарымен қосып пайдаланады. Көп түсті беткі қабаттарда күлгін сәулелерде люминестенетін ұнтақты қолданады, бұл суретке түсіру көмегімен іздерді тіркеуді жеңілдетеді⁴.

Қол іздерін анықтаудың тиімді әдісі газ жасайтын заттармен өңдеу болып табылады. Бұл жағдайда іздерді бұлдіру қаупі төмендейді, себебі басқа заттармен байланыс жасалмайды, сондай-ақ папиллярлы сызықтар өрнегінің ұсақ бөлшектерін анықтау мүмкіндігі артады. Терімай іздерін анықтау

үшін қолданылатын газ жасайтын заттар ішінен жиі қолданылатыны йод буы (йод түтікшесі).

Йод буы көмегімен жаңа түскен іздер анықталады. Бұл терімайдағы ылғалдылық (99 % судан тұратын) әсерісі бұдырлы беттердегі (қағаз, қатты қағаз) тез сіңіп, кеуіп қалады. Біз сараптама жасау арқылы жазатын қағаз бен қатты қағаздағы іздерді ылғалдау, су буын тасымалдаушы арқылы йод буымен анықтауға мүмкіндігі 50 %-ға артатынын анықтадық.

Химиялық тәсілдер ішінде перспективасы бар тәсіл Г. И. Грамовичтің айтуынша, іздің терімай зағымен реакцияға түсетін уран крилат буының көмегімен қол іздерін анықтау болып табылады. Оның нәтижесінде із боялады. Бұл тәсіл арқылы көптеген беткі қабаттардағы іздерді анықтауға болады. Олар үлкен жабық үй жайларды: тұрғын-үй бөлмелері, вагондар, автобустарды зерттеу кезінде қолданылады⁵.

Оқиға болған жерде қол іздерін анықтау, әлі күнге дейін көп уақытты алады. Бұл үрдістің күрделілігіне байланысты көбінесе қылмыскер қалдыруы мүмкін ғана іздер іздестіріліп, сондықтан іздердің кейбірі анықталмаған болып қала береді. Бұл криминалист мамандарды қысқа уақыт ішінде көп беткі қабаттарды өңдеуге мүмкіндік беретін құрылғыларды жасап шығаруға мәжібүрледі. Сонымен, зерттелетін беткі қабатқа реактивтер мен ұнтақтарды жағу аэрозольдік және пневматикалық тозаңдатқыштар арқылы жасалады. Кейде соңғылар электр қозғалғыштары арқылы жабдықталып, олардың көмегімен тек іздер тозаңдатылмай, артық ұнтақтар сорылып алынады. Алайда, бұл құралдардың сериялық өндірісі әлі күнге дейін өз шешімін тапқан жоқ.

Қол іздерінің көмегімен қылмыскерді сәйкестендіру, әртүрлі әрекет механизмін белгілеу, жасалған іздердің мерзімін анықтау, терімай іздері арқылы қан тобын анықтап, бірқатар мәселелерді шешу мүмкін. Ізде пайда болған папиллярлы сызықтардың өрнектері бойынша нәсілді, тұқым қуалайтын ауруларды, басқа адамдармен туыстық қатынасты білуге болады. Бұның барлығы қол іздерін анықтау құралдары мен әдістерімен келіскен кезде оқиға орнында анықталған барлық іздердің жартысынан көп іздеріне алып келді. Алайда, алынған іздердің тиімділігі әлі де болса төмен болып отыр, себебі олардың жартысынан көбі тұлғаны сәйкестендіруге жарамсыз және іске ешқандай қатыстылығы жоқ⁶.

Егер тіркеу әдістеріне келетін болсақ, онда суретке түсіру ең көп тараған түрі болып табылады. Оның көмегімен көрнекі түрде толық, әрі нақты және басқалармен салыстырғанда тез сақтауға мүмкіндік береді де, ешқандай жоғалып кету немесе өзгеріп кету қаупі туындамайды. Басқа нысанды жою немесе өзгертуі мүмкін кез келген тіркеу әдістерінен асып кетеді. Кримина-

листика ұсыныстарын сақтай отырып, жасалған фототүсірілім сәйкестендіру мақсатында өте сәтті қолданылады.

Түзу емес беткі қабаттарда шаң тәріздес бөлшектер арқылы пайда болған немесе ұнтақ арқылы шығарылған іздер дактилоскопиялық пленкаға көшіріледі, сондықтан анағұрлым қиын көшіру болып табылады. Дактилоскопиялық пленка, фото қағаз және т. б. неғұрлым иілгіш болып келмейді, ал күш түсіру арқылы басқа нысандармен байланыс жасау өзгерістерге немесе тіпті, іздің жойылып кетуіне әкеліп соқтыруы мүмкін. Ондай іздерді скотч тәріздес жабысқақ техникалық лента арқылы немесе пульверизатордың көмегімен ерітінділерді қолдану арқылы көшірме жасаған әлдеқайда дұрыс. Полимерлеуден кейін пленка көшірілген ізбен қоса нысан бетінен оңай алынады.

Қаптама кезінде келесі талаптарды орындаған дұрыс:

- зат қозғалмайтындай және қатты етіп бекітілуі керек, сынғыш заттардың қаптамасы амортизацияға төзімді болуы керек, қаптама материал қатты болуы керек, мүмкіндігінше қалпын өзгертпейтін, нысанды тозақ мен ылғалдан қорғайтын болуы керек және т. б.;

- қаптамада түсіндірме жазба болуы керек (оның үстінде нысандар және іздер туралы);

- нысандар қаптаманың ішінде теріс бетімен қатынасқа түспеуі керек, себебі іздің жойылып кетуіне әкеліп соқтырады;

- дактилоскопиялық зерттеуге апарылатын іздерді қағазға, матаға, полиэтилен қаптамаларға, т. б. орауға тыйым салынады.

¹ Яровенко В. В. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995.

² Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование пото-жировых следов человека. — М., 2000.

³ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 2000.

⁴ Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М., 2000.

⁵ Грамович Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические и организационные основы). — Минск, 2003.

⁶ Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебн. / Под ред. И. В. Кантора. — Волгоград, 2003.

Жакудаев Д. А.,
преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юриспруденции, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Описание противодействия принятию решений лицом, осуществляющим досудебное расследование уголовных правонарушений, связано с положениями теории решений в уголовном судопроизводстве^{1, 13}. В данном случае под решением понимается акт реализации предоставленных прав и исполнения возложенных обязанностей должностного лица^{1, 14}.

По мнению П. А. Лупинской, решения в уголовном процессе можно классифицировать:

1) на основные и вспомогательные^{1, 31} в зависимости от того, отвечают ли они на основные вопросы уголовного дела (имело ли место преступление, совершил ли это преступление подсудимый, виновен ли он) или на иные вопросы, направленные на обеспечение разрешения дела по существу;

2) по их функциональному значению;

3) по субъектам, пользующимся правом принимать решения в уголовном судопроизводстве: суд, судья, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель;

4) на принимаемые коллегиально и единолично;

5) по срокам, по этому признаку можно выделить решения, срок вынесения которых предусмотрен законом;

6) в зависимости от того, как в законе сформулированы основания и условия принятия решения, какие обстоятельства должны быть установлены для его принятия и какой уровень доказанности этих обстоятельств должен быть достигнут на момент принятия решения;

7) по процессуальному порядку их постановления и требованиям к их содержанию и форме;

8) По юридической силе (решения, не вступившие и вступившие в законную силу)^{1, 44}.

Проведенная нами выборка видов решений свидетельствует о том, что классификация видов противодействия решениям в ходе расследования может быть весьма обширной, поскольку во многом зависит от классификации самих решений. Соотносительный анализ классификации решений в уголовном судопроизводстве и противодействия расследованию преступле-

ний позволяет утверждать, что не все виды классификации решений в уголовном судопроизводстве, приведенные П. А. Лупинской, уместны.

Противодействие вынесению решений в зависимости от функционального характера в ходе расследования преступлений можно разделить на:

- противодействие решению правоустанавливающего характера, которое связано прежде всего с тем, что каждое такое решение порождает определенный круг обязанностей и зачастую существенно меняет статус лица как в ходе расследования, так и в уголовном процессе в целом. Этот факт предполагает как ухудшение номинальной позиции лица в уголовном процессе, так и его улучшение. Именно это обстоятельство и предопределяет причины противодействия на целевом уровне в данном случае. Конкретизация же подвидов такого противодействия имеет следующий вид.

Обратим внимание, что из этого списка выпадает решение, связанное с признанием в качестве обвиняемого. Такая ситуация является следствием действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, не предполагающего вынесение данного решения в ходе расследования преступлений. В этом контексте соотношение решения о привлечении в качестве обвиняемого и самого акта о направлении дела в суд казалось бы имеет место. Более того, создается некоторая иллюзия, что эти решения идентичны и потому едины. Вместе с тем это не совсем так, поскольку фактически возникновение данной фигуры на уровне пользования ее своими правами и исполнения ею обязанностей стоит вне стадии досудебного производства. Безусловно и то, что данное решение имеет значение для всего уголовного процесса и знаменует собой окончание важного этапа производства по делу. Между тем, следует вновь вернуться к предпосылке о том, что участие обвиняемого на стадии расследования не предусмотрено, а стало быть, с точки зрения противодействия расследованию, об отнесении данного материала к нашему исследованию трудно говорить.

Следующий вид классификации видов противодействия расследования в контексте целевого характера является разделение данных видов по видам решений, принимаемых разными субъектами. Среди таких видов мы выделяем противодействие принятию решений лицом, осуществляющим:

- расследование;
- дачу санкций;
- контроль за расследованием;
- надзор за расследованием.

Вместе с тем следует заметить, что широкий перечень лиц, правомочных осуществлять расследование уголовного дела, возвращает нас к тезису о том, что критерий субъектного характера по отношению к вопросу о классификации противодействия расследованию преступлений имеет факультативный характер.

тивное значение, поскольку в этом случае, гипотетически, данными лицами может приниматься один и тот же объем решений.

Следующим видом решений, подлежащим рассмотрению по отношению к определению целевых видов противодействия расследованию, является деление решений в уголовном судопроизводстве на единоличные и коллегиальные. Изучение данных видов решений указывает на то, что для расследования принятие коллегиальных решений нехарактерно, что делает предложенную классификацию не применимой для нашего исследования. А различного рода попытки указать на то, что расследование преступлений в группе является примером принятия коллегиальных решений^{2, 19}, несостоятельны уже ввиду существования законодательного норматива, указывающего на такую невозможность^{3, 152}.

Еще одним видом классификации решений, представляющим интерес для характеристики сущности противодействия расследованию преступлений, является классификация, предлагающая делить их на решения, для которых законом установлены какие-либо сроки. Такой интерес вызван рядом обстоятельств. Первое из них указывает на то, что каждое решение, будучи элементом алгоритма расследования, так или иначе отражает сам этот алгоритм и указывает на вероятный алгоритм противодействия ему; второе указывает на то, что предложенная классификация является условием для утверждения, что такой вид противодействия, с точки зрения его места в общей классификации видов противодействия расследованию, является весьма значимым, поскольку позволяет оценить ключевые точки превосходства, которые определяют достижение целей противодействия. Формулировка данного вида противодействия имеет и уголовно-процессуальное значение, поскольку сочетается с гарантиями в части сроков осуществления расследования.

В этой связи, в рамках дальнейшего, механического описания противодействия расследованию, перспективным является изучение таких алгоритмов противодействия, которые целенаправленно влияют на нарушение сроков расследования и тем самым снижают вероятность достижения целей расследования посредством существования процессуального примата.

¹ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2010.

² Власова Н. А. О некоторых проблемах деятельности следственных групп // Российская юстиция. — 2006. — № 1.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы, 2014.

Н. Жанхан,
*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

**ҚЫЛЫСТАРДЫ АШУ, ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ ЖӘНЕ ЕСКЕРТУ
ҚЫЗМЕТІНДЕ АЗАМАТТАРМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУДІҢ
КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ**

Қазақстанның заманауи дамуы жолында қылмыстың өсуі бүкіл халықтық мәселеге айналып отыр. Қазіргі қоғамдағы болып жатқан өзгерістер құқық қорғау органдарының қылмыстық құқық бұзушылықпен күрес жүргізуге қатысты көзқарасын жаңа бағытқа өзгертті. Әлемдегі қылмыстылық деңгейінің өсуі әлеуметтік-экономикалық реформалардың жүзеге асырылуына кедергі келтіретін негізгі факторлардың бірі екендігі баршаға мәлім. Сондықтан, Қазақстанның заманауи қалыптасуы жағдайында шұғыл, кешенді шараларды қабылдауды талап ететін іргелі міндеттердің бірі — қылмысқа қарсы күрес болып табылады. Қазіргі кезде еліміздің құқықтық саясаты осы күрес жолында тиімді нәтижеге қол жеткізу, халықтың көмегінсіз мүмкін емес екендігін мойындауға мәжбүр болуда. Осы бағытта халықтың қатысуы нисаны, оның ішінде, ішкі істер органдарының азаматтармен өзара әрекеттестігі әр алуан. Бұл зерттеудің методологиялық бағыты — қылмыстарды ашу, тергеп тексеру және ескерту қызметін жүзеге асыратын ішкі істер органдарының тергеу қызметінің азаматтармен өзара әрекеттестігінің криминалистикалық аспектілерін зерделеуден тұрады.

Халықтың қылмыстылыққа қарсы күреске қатысуы, осы мәселені тікелей шешетін мемлекеттік органдардың мүмкіндіктерін көбейтіп қана қоймай, сонымен бірге қоғамдық сананы тәрбиелеудің бір түрі болып табылады. Егер халық өздігінен және ұйымдасқан жолмен, заңды құралдарды пайдалана отыра, үнемі қылмыскерлер тарапынан болатын қауіп-қатерден өмір сүру құқығын қорғауға шығатын болса, бұл қоғамның жетілуінің көрінісі^{1, 302}.

Қылмыстарды ашуда, тергеп тексеруде және ескертуде тергеушінің заманауи технологиялық жетістіктерін қолдануы — белгілі бір деңгейде тиімді нәтижеге қол жеткізуге мүмкіндік берсе де, азаматтардың көмегіне жүгінусіз оң нәтижені көру мүмкін еместігіне көз жетеді. Бұл әлем мойындаған тәжірибе. Яғни, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің азаматтармен өзара әрекеттестігі мәселелері қазіргі уақытта ерекше назарды талап етеді. Жалпы тергеу тәжірибесі қылмыстарды тергеп-тексеруде, қылмыскерлерді әшкерелеу

мен іздестіруде, қауіпті және ауыр қылмыстардың себептері мен шарттарын анықтауда азаматтардың қатысу нысандары көп екендігін көрсетеді.

Криминалистикалық әдебиеттерде қылмыстарды тергеп-тексеруде халықтың қатысуының үш нысанын бөліп көрсетеді:

1) тергеу және басқа да құқық қорғау органдарының жасаған немесе дайындалып жатқан қылмыстар туралы, қылмыскердің тұрғылықты жері туралы, қылмыстық жолмен алынған заттар немесе тергеуге қызығушылық тудыратын өзге де заттар туралы қоғамдық ұйымдардан, еңбек ұжымдарынан, олардың уәкілетті өкілдерінен және жеке азаматтардан ақпарат алуы;

2) халықты тергеу іс-әрекеттерін жүргізуге қатысуға тартуы;

3) халықтың күшімен немесе тергеушінің халық өкілдерінің қатысуымен процессуалдық сипаты жоқ іс-әрекеттерді жүргізуі².

Азаматтардың қылмыстарды тергеуге қатысу нысандарының мәселесін терең зерттейді. Осы мәселе бойынша өздерінің өзектілігін, ғылыми тұрақтылығын және қолданыстағы заңның тұрғысынан қол жетімділігін жоғалтпаған тарихи зерттеулерді қарастырмай кету мүмкін емес.

И. Ф. Пантелеевтің айтуынша, қылмыстарды ашу — қылмыстық-процессуалдық емес, криминалистік санат болып табылады. Қылмысты ашу, яғни оны сипаттайтын барлық белгілерді айқындау, қылмыс жасаған адамды анықтау. Қылмыстық-процессуалдық қызметке қатыстылығы бойыншы жедел-іздістіру құралдары арқылы қылмыстарды ашу көмекші сипатқа ие^{3, 15}.

Біркатар авторлар қылмыстарды тергеуге халықтың өзара әрекеттестігі — куәларды және жәбірленушілерді анықтау, іс бойынша тергеліп жатқан адамдар туралы ақпарат жинау, қылмыстық жолмен алынған мүлік, заттай дәлелдемелерді іздестіру және тағы басқа да жолмен көрінуі мүмкін екендігін айтады^{4, 54}.

Қылмысты ашудың криминалистикалық тұжырымдамасы субъектілердің кең ауқымын қамтиды. Сондықтан қылмыстың ашылуы құқық қорғау органдарының, бұл үшін, ол негізгі функциясы болып табылмайтын бөліністеріне де қатысты болуы мүмкін. Құқық қорғау органдарының бөліністерінен басқа, халықтың өкілдері де қылмыстарды ашуға қатысады.

Р. С. Белкиннің пікірінше: «Тергеу әрекеттері саласында, жұртшылықтың қатысуы (дәлірек айтқанда, қазіргі уақытта халықтың қатысуы туралы айтуға болады) тергеушіге әрекеттесу сияқты нысанымен шектелген (қажетті техникалық құралдарды тауып, тергеу іс-қимылының орнын қорғауға, тергеушінің қалауы бойынша белгіленген процессуалды немесе көмекші функцияларды орындау үшін тергеу әрекеттеріне қатысуға, қылмыстың жасалуына ықпал еткен себептер мен жағдайларды анықтауға және жоюға көмек көрсету). Іздестіру іс-шаралары саласында жұртшылықтың қатысуы

тергеушінің осы іс-шараларды жүзеге асыруына әрекеттесуі түрінде, сондай-ақ қоғамдық белсенділер — қауымның дербес процессуалдық емес іздестіру іс-әрекеттерін жүргізу нысанында жәрдемдесу түрінде болуы мүмкін^{5, 236}.

Қоғамның демократиялық дамуы мен құқықтық мемлекетті қалыптастыру кезеңінде қылмыстарды ашу, тергеп-тексеру және ескертуде халықтың рөлі басым болуы тиіс. Тергеп-тексеру кезінде туындайтын проблемалар үнемі қылмыс оқиғасына қатысы бар заттарды, қылмыс жасаған немесе хабар-ошарсыз жоғалып кеткен адамдарды анықтау мен іздестіру бойынша, сондай-ақ құқық бұзушылықтың алдын алу және халықтың құқық мәдениетін арттыру жұмысында азаматтарды, қоғамдық құрылымдарды жұмылдыруды қажет етеді.

Халықтың қылмыстарды ашу мен тергеп-тексеруге қатысуы — әрбір қылмысты ашу қажеттілігі туралы талаптарды іске асыруға қызмет етеді, болған оқиғаның барлық себептері мен жағдайларын толық, жан-жақты және объективті анықтауға, тергеп-тексеру мерзімін қысқартуға, қылмыстарды дер кезінде ескертуге, олардың себептері мен жағдайларын анықтауға септігін тигізеді, құқықтық сауаттылығы төмен азаматтарға тәрбиелік әсерін тигізетін құқықтық санасын арттырып, қылмысқа қатысты ымырасыз қырым-қатынасты қалыптастырады.

Қылмыстарды ашу және тергеп тексеруде тергеу органдарының азаматтармен өзара әрекеттестігі үнемі жетілдіруді және тактикалық амалдарды мүлтіксіз сақтауды талап етеді. Себебі, олардың қажетсіз және мерзімінен бұрын колданылуы өте жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін.

Қылмыстық-процестік заңнамадағы алдын-ала тергеу туралы деректер тергеушінің немесе прокурордың рұқсатымен ғана жария етілуі мүмкін және тек оны мойындаған дәрежеде ғана мүмкін болады деп айтады⁶. Халықты тергеу барысында алған дәлелдемелермен, тергеу жүргізетін адамдар, сондай-ақ іске қатысушы басқа да адамдар туралы мәліметтермен ерте ақпараттандыру, тергеушінің тергеп-тексеруін және жұмысын қиындатуы мүмкін. Мұндай әрекеттер сотқа дейінгі тергеп-тексерудің құпиялылығын бұзуға әкеліп соғады, соның салдарынан кінәлі адамдар, олардың сыбайластары, туыстары қылмыстың іздерін жасыруға, дәлелдемелерді жоюға, куәлар мен жәбірленушілерге құқыққа қайшы әсер етуге әкелуі мүмкін. Қылмыскерлер тергеуді жаңылдырып, ақиқатты анықтауға кедергі жасап, тергуден және соттан жасырынуы мүмкін.

Сондықтан азаматтардың көмегін пайдалану туралы шешім қабылдас бұрын, бұл жағдайда, қай бағыты неғұрлым маңызды екенін талдау қажет: тергеудің толық құпиясын сақтау немесе азаматтардың көмегі арқылы тергеу амалдарын жүргізуге жәрдемдесу.

Азаматтармен өзара әрекеттестікті жүзеге асыру туралы шешім қабылдаған кезде тергеуші құқық қорғау органдарының қызметіне азаматтардың араласуының оң және теріс жағын талдауға және салмақтауға тиіс. Қылмыстарды ашу және тергеп-тексеруде тергеу органдарының азаматтармен өзара әрекеттестігі — қара бастың қамын көздеген мақсатқа жету емес, басқа құралдармен шеше алмайтын немесе көп уақыт пен күш жұмсауды қажет ететін міндеттерді шешу құралы ретінде қолданылуы қажет.

Азаматтарды қылмыстарды тергеп-тексеру мен ескертуде дер кезінде және тактикалық түрде тарту тергеу қызметінің сапасын жақсарту, кінәлі адамдарды әшкерелеу, қылмыстың жасалуына ықпал еткен себептер мен жағдайларды жоюдың тиімді құралы болып табылады.

- ¹ Криминалистика. Базовый курс: Учебн. / Под ред. А. Г. Филиппова. — М., 2011.
- ² Чельшева О. В., Сотников К. И., Кузбагарова Е. В. Криминалистика: Учебн. — СПб., 2017.
- ³ Пантелеев И. Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. — М., 1980.
- ⁴ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. — СПб, 1995.
- ⁵ Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М., 1997. — Т. 2.
- ⁶ 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231#z111>.

Жолудева Д. В.,

младший научный сотрудник лаборатории криминалистических исследований научного отдела речеведческих, криминалистических и экономических исследований ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»;

Жолудев А. Г.,

старший эксперт управления криминалистических экспертиз и учетов управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Минской области;

Водолазов А. В.,

заведующий лабораторией криминалистических исследований научного отдела речеведческих, криминалистических и экономических исследований ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОДПИСЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОПИЯХ ДОКУМЕНТОВ

В последнее время судебный эксперт все чаще сталкивается с таким сложным объектом исследования, как изображение подписи в копии доку-

мента. Причиной этому служит постоянно увеличивающийся документооборот, а также повсеместное использование копировально-множительных устройств в делопроизводстве. Случаи, когда предоставление оригинального документа с подписью по различным основаниям невозможно, перестали быть исключением в экспертной практике. Наоборот, процент назначаемых экспертиз по изображениям подписи в копиях документов, полученных с помощью множительной техники, неуклонно растет. До сих пор однозначный подход к такому рода объектам не выработан. Одни эксперты категорически отрицают саму возможность проведения исследования, аргументируя свою позицию тем, что изображение подписи может быть внесено путем компьютерного монтажа. Другие специалисты признают подобный объект почерковедческого исследования, но только при определенных условиях, и, как правило, акцентируют внимание на необходимости привлечения специалиста в области технической экспертизы документов.

Особенности исследования указанного объекта заключаются в сложности установления:

- признаков компьютерного монтажа в копиях документа;
- факта технической подделки подписи по ее изображению, находящемуся в копии документа.

Эффективное решение обозначенной экспертной задачи также существенно усложняется отсутствием унифицированного подхода к определению пригодности изображения почеркового объекта. Кроме того, в Республике Беларусь до сих пор не разработаны собственные методические указания по проведению экспертиз по изображениям подписей, находящихся в копиях документов.

В лаборатории криминалистических исследований научного отдела речеведческих, криминалистических и экономических исследований государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» 2017 г. был посвящен проведению научно-исследовательской работы по теме «Исследование изображений подписей в копиях документов с целью решения судебно-почерковедческих идентификационных задач». Целью данной работы являлась разработка методического подхода к исследованию копий почерковых объектов. Перед лабораторией криминалистических исследований был поставлен ряд задач, в том числе задача проведения экспериментального исследования по установлению возможности решения судебно-почерковедческой идентификационной задачи по изображению почеркового объекта в копии документа, выполненного электрофотографическим способом и способом струйной печати, с помощью новых цифровых технологий.

В основу проводимого экспериментального исследования лег ряд гипотетических предположений, среди которых была гипотеза следующего содержания: признаки монтажа и технической подделки подписи, изображенные которой расположено в копии документа, не выявляются. Проверка вышеизложенной гипотезы была организована таким образом: на документе с помощью компьютерного монтажа поместили подпись, после чего указанный документ распечатали.

В процессе подготовки и компьютерного монтажа подписи применялись такие программные пакеты, как ABBY Fine Reader 10 Corporate edition и Adobe Photoshop CS5 (версия 12.0 XCV edition). Печать образцов осуществлялась на многофункциональном устройстве Canon i-Sensys MF4120.

Алгоритм создания экспериментальных образцов заключался в том, что свободные образцы подписей на листах белой бумаги сканировались в высоком качестве 600dpi и сохранялись без сжатия в формате цифровых изображений .tiff (разрешение файлов 4960×7015 пикселей, глубина цвета 24 бит). После этого при помощи инструментов Adobe Photoshop выделялась область цифрового изображения с подписью, далее при помощи инструмента «Скопировать на новый слой» образовывался отдельный слой с изображением подписи. Вырезанные слои с подписями переносились в отдельный файл, в котором из трех различных подписей вырезались фрагменты начала, центральной части и окончания подписи, послужившие составными частями искусственной новой подписи (см. рис. 1—3).

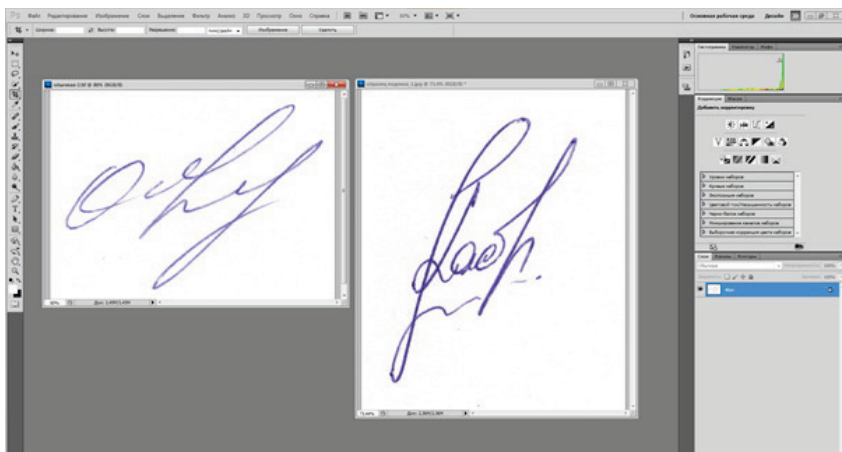

Рисунок 1. Изображения оригинальных подписей

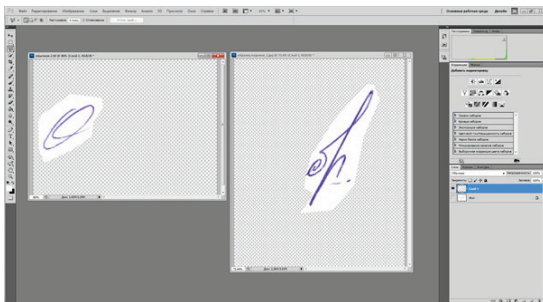

Рисунок 2. Вырезка частей из изображений оригинальных подписей

Рисунок 3. Составление изображения новой искусственной подписи из частей изображений оригинальных подписей

Данная искусственно созданная подпись переносилась на цифровые изображения документов (см. рис. 4).

На завершающем этапе подготовки экспериментального задания изображения были распечатаны с максимальными настройками качества печати (режим печати изображений, без экономии тонера, плотность печати 600 PPI).

Полученные документы были разосланы экспертам, участвующим в проведении эксперимента. На следующем этапе исследования проводился анализ мнений экспертов о пригодности/непригодности изображений подписей.

Результаты эксперимента оказались следующими: 55 % экспертов признали изображение подписи непригодным для исследования и оформили сообщение о невозможности дачи заключения; 45 % экспертов — пригодным для исследования и, более того, дали категорически положительный вывод о том, что подпись выполнена тем лицом, от которого она значится. При этом ни один эксперт из первой и второй процентной категории не выявил признаки монтажа.

Результаты эксперимента акцентируют внимание и подчеркивают важность проблем, с которыми сталкиваются эксперты при исследовании изо-

бражений подписей, находящихся в копиях документов. По результатам проведенного научного исследования эксперты не исключили факт монтажа или технической подделки и ошибочно дали категорические выводы, что

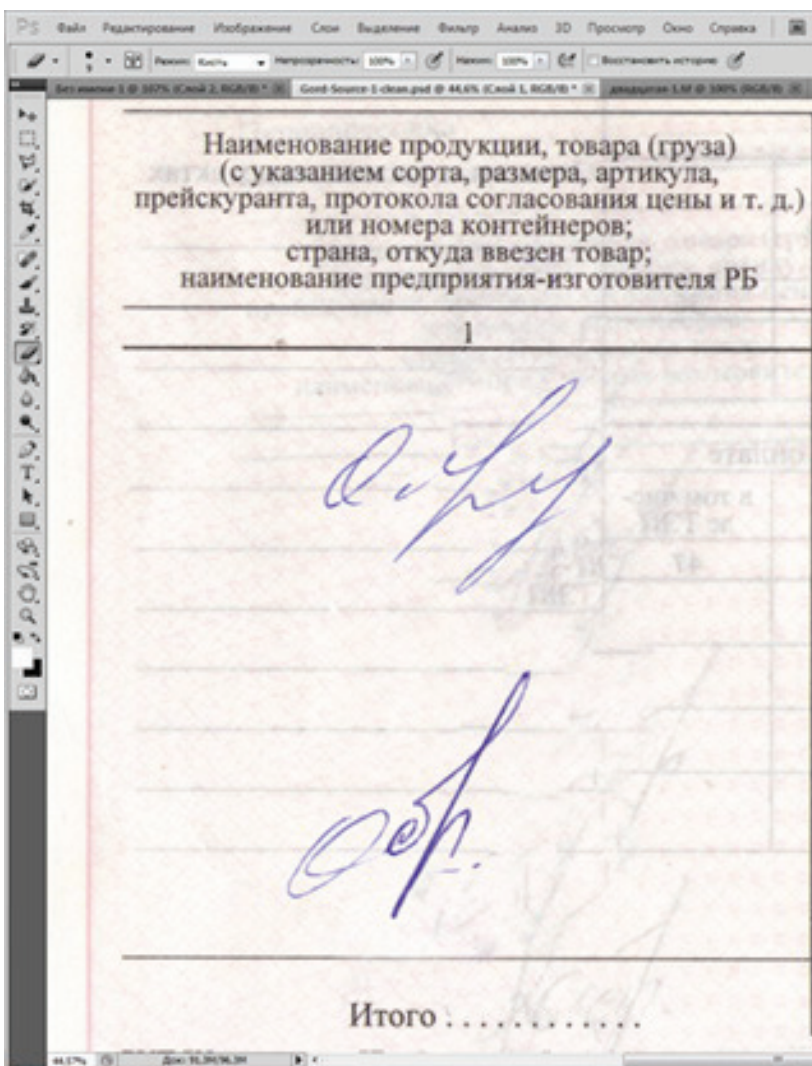
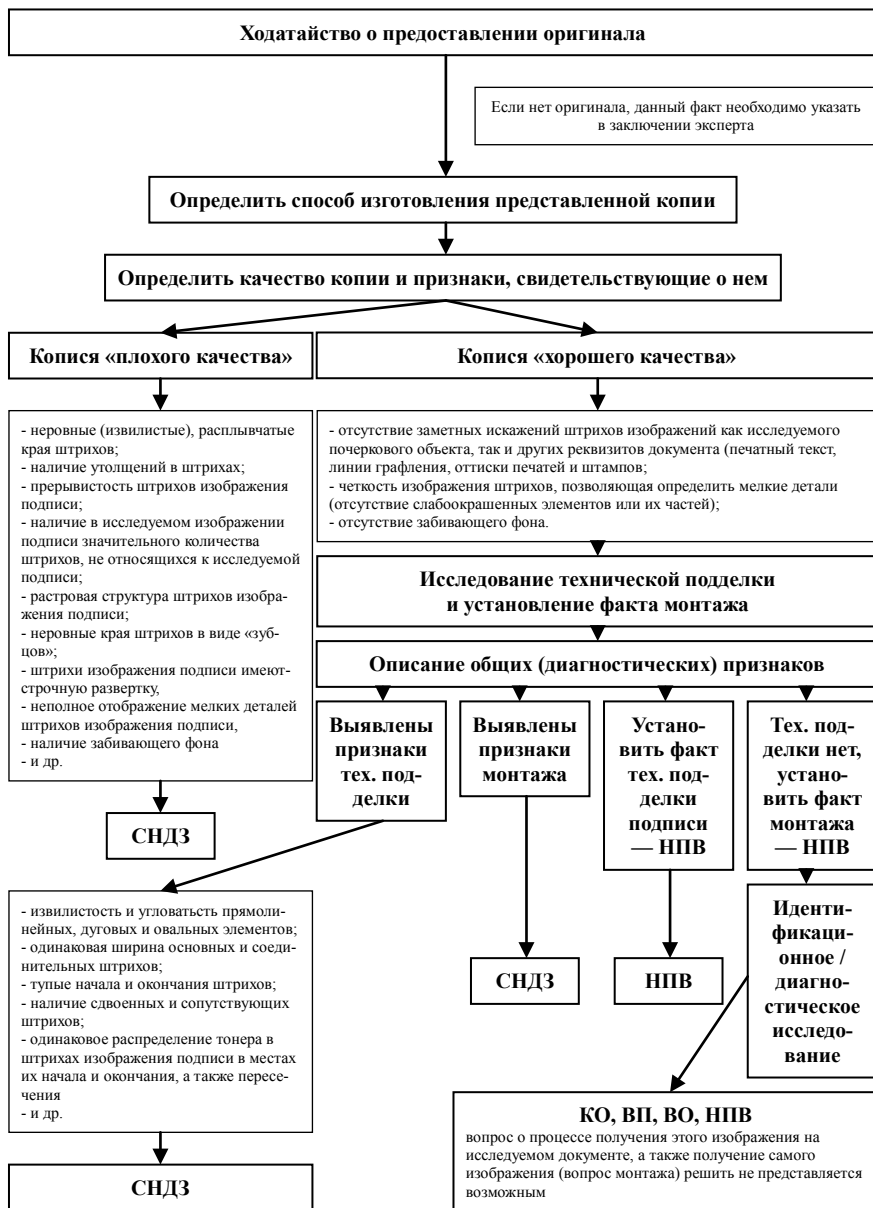

Рисунок 4. Размещение изображения искусственно составленной подписи на изображении бланка документа

подтверждает гипотезу о том, что не выявление признаков монтажа не свидетельствует о его отсутствии на документе.

По мнению авторов статьи, оптимальным подходом при решении идентификационных задач в ходе экспертизы изображений подписи в копиях документов является подход, при котором эксперт придерживается ступенчатой структуры своего исследования. Каждая последующая ступень является логическим продолжением и развитием предыдущей, реализуя переход на следующий этап исследования либо прекращая его по основаниям, исключающим возможность дальнейшего исследования. Предложенный алгоритм проведения исследования изображений подписей в копиях документов призван оптимизировать процедуру самого исследования, а также формирования экспертного решения по данному сложному объекту судебной экспертизы.

Жумабаев Е. О.,

*начальник отдела криминалистических исследований и учетов
Оперативно-криминалистического управления
Департамента полиции на транспорте, майор полиции*

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД

Необходимость использования достижений научно-технического прогресса для повышения эффективности уголовного судопроизводства не вызывает сомнения. С помощью современных технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств удастся компенсировать несовершенство человеческого восприятия, сохранения и воспроизведения значимых для уголовного дела сведений.

Качество и полнота сведений, полученных в результате применения технических средств, зачастую находятся в прямой зависимости от применения специальных знаний из различных областей науки и техники.

Применение специальных знаний осуществляется лицом, обладающим этими знаниями. В уголовном судопроизводстве лицо, обладающее специальными знаниями, является специалистом.

При расследовании уголовного дела следователь ограничен в выборе средств и приемов собирания доказательств, и именно в этот сложный период от специалиста-криминалиста во многом зависит перспектива успешного расследования и разрешения уголовного дела. Особенно это ярко выражается при проведении осмотров мест происшествий, когда в момент проведения проверки на наличие поводов и оснований для возбуждения уголовного дела велика вероятность утраты важнейшей информации. В этом случае роль криминалиста, участвующего в следственном действии,

имеющего соответствующую квалификацию и владеющего технико-криминалистическими средствами значительно возрастает.

В настоящее время, в условиях рыночной конкуренции, пронизывающей все сферы жизни нашего общества, в том числе сферу преступности и борьбы с ней, роль криминалистической деятельности в организации раскрытия и расследования преступлений остается одной из ключевых. Немалое количество преступлений раскрывается только с помощью криминалистических учетов. Где основная доля эффективности учетов приходится на изымаемые с мест преступлений трасологические следы, в том числе следы рук, обуви, транспортных средств, орудий взлома.

На практике встречаются случаи, когда из-за своей неопытности или в силу каких-либо других причин, криминалист изымает с места происшествия следы преступления, орудия, предметы, имеющие значение по делу, не обладая необходимыми для этого специальными знаниями и профессиональным умением, что, безусловно, может привести к непригодности изъятых следов для идентификации.

Так, согласно статистическим данным Оперативно-криминалистического департамента МВД РК за 2018 г. по криминалистическим учетам проверены 86 % трасологических следов, изъятых с мест преступлений, остальные 14 % остались непроверенными ввиду их непригодности. Основной причиной этого является, как уже отмечалось, неквалифицированность криминалистов, изъявших непригодные следы.

Зачастую сотрудники, вновь назначенные или переведенные из других служб на должность криминалиста, не имеющие прав производства отдельных видов исследований, традиционно называемые «допуски», согласно своим должностным инструкциям участвуют в следственных действиях и изымают непригодные следы, не представляющие как информативную, так и доказательственную значимость для уголовных дел.

Тогда как криминалист, имеющий допуски в основном к проведению дактилоскопических, трасологических исследований ввиду частой встречаемости таких следов в местах происшествий, с помощью лупы и источников света может на месте произвести диагностику обнаруженных следов и ответить на вопрос об их пригодности.

Данное обстоятельство напрямую зависит от подготовки и переподготовки кадров для оперативно-криминалистических подразделений ОВД. Поэтому предлагается рассмотреть имеющиеся проблемы в данном аспекте.

В настоящее время подготовка специалистов-криминалистов осуществляется только на базе Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Ее выпускникам выдаются свидетельства на право

производства криминалистических исследований. Естественно, что подготавливаемый Академией количественный ресурс в решении квалификационно-кадровой потребности является недостаточным. Так же, как и переподготовка, осуществляемая по схеме — первоначальные стажировки, индивидуальные стажировки в ОКП ДП по территориальности или в ОКД, после чего принимаются экзамены, только при успешной сдаче которых выдаются свидетельства на право производства криминалистических исследований.

К тому же, для подразделений полиции выезд криминалистов на стажировку на длительное время не всегда приемлем, так как при этом важные участки обслуживания остаются без специалиста, где штатную численность составляет одна единица криминалиста.

Одним из путей решения обозначенных проблем предлагается открытие специализированных курсов по подготовке и переподготовке специалистов-криминалистов в полицейских академиях, создаваемых в рамках модернизации органов внутренних дел, по схеме: шестимесячные курсы подготовки — для вновь назначенных сотрудников и двухмесячные курсы переподготовки — для сотрудников, назначенных из других служб, предусмотрев выдачу выпускникам свидетельств на право производства дактилоскопических, трасологических исследований.

Предлагаемая схема подготовки и переподготовки кадров для оперативно-криминалистических подразделений ОВД, полагаем, не только исключила бы указанные упущения технико-криминалистического обеспечения в досудебном расследовании, но и превысило бы ее эффективность.

А. Ж. Жүнісова,

қылмыстарды ашу және тергеуді техникалық-криминастикалық қамтамасыз ету кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

**АДАМ ДЕНЕСІНДЕГІ ЖӘНЕ КИІМНДЕГІ ШАНШЫП КЕСЕТІН ҚҰРАЛДАРДАН
ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚОЛДАНУДАН ҚАЛҒАН ІЗДЕР САРАПТАМАСЫН
ТАҒАЙЫНДАУҒА ДАЙЫНДЫҚ ЖӘНЕ ОНЫ ТАҒАЙЫНДАУ**

Киім іздерін зерттеу сот-тергеу органдарында туындайтын сұрақтардың шеңберін шешуге мүмкіндік бере отырып, айтарлықтай криминастикалық зерттеулердің мүмкіндіктерін кеңейте түседі. Бұл киімнің өзі із қабылдаушы және із қалдырушы ретінде кең таралуымен байланысты және қылмыстық істер бойынша көбінесе заттай дәлелдеме болып табылады.

Қазіргі уақытта, ғалымдар киім іздерін зерттеуді тым кеңірек және заманауи криминалистикалық теория мен практиканың түсініктемесіне сәйкес, тек киімдегі зақымдарды ғана зерттеп қоймаймастан, сонымен қатар қоршаған орғаның басқада заттарымен байланысының нәтижелері зерттеледі деген қорытындыға келді. Киім іздерін криминалистикалық зерттеу іс бойынша ақиқатты анықтауға мүмкіндік туғызады, тергеп-тексеру барысында қызығушылықтар тудыратын сұрақтардың кең шеңберін анықтап, солар бойынша қажетті жауаптар беруге мүмкіндік береді.

Шаншып кесетін қарулар және олардан қалған денедегі және киімдегі іздер жиі сараптамалық зерттеу объектілері болып табылады. Сараптамалық зерттеу идентификациялық және диагностикалық сұрақтарды шешеді. Идентификациялық мәселелерге жәбірленушінің денесінде және киімінде қалдырылған іздері бойынша қаруды теңдестіру, ал диагностикалық мәселелер — бұл қаруды сипаттайтын түрлі жағдайларды, жарақат келтіру механизмін және тергеп-тексеріліп отырған оқиғаның кеңістіктегі, уақыттағы байланыстарын анықтау болып табылады.

Диагностикалық мәселелерді шешу мақсатында сараптаманың алдында келесідей сұрақтар қойылуы мүмкін:

- нақты жарақат заттың қандай түрімен келтірілген?
- келтірілген жарақат пен киімдегі бүліну орны бір уақытта орын алған ба?
- жарақаттар мен киімнің бүлінуі бір қарумен әлде бірнеше қарумен келтірілген бе?
- киімнің бүлінуіне және жарақатты келтірген қарудың сипаттамасы қандай? (пішіні, ұзындығы, көлденең қимасының өлшемі және т. б.)
- жарақат келтірілу барысында жәбірленуші қандай қалыпта болды?
- жарақат келтіру барысында жәбірленуші мен шабуылдаушының өзара орналасулары қандай болды?
- жарақатты келтіру барысында қаруға қандай күш жұмсалды?

Тергеу тәжірибесінде қарастырылып отырған сараптаманың сипатын анықтаудың екі амалы байқалады. Бір жағдайларда көзделген мәселелерді шешу мақсатында сот-медициналық сараптама тағайындалады, ал басқа жағдайларда кешенді трасологиялық сараптама тағайындалады.

Біздің пікіріміз бойынша, сарапшылардың бірлескен қызметі, яғни сот-медициналық және трасология саласындағы сарапшылардың бірлескен қызметі, жоғарыда айтылып кеткен мәселелерді сәтті шешу үшін мүмкіндіктері жоғары болады. Сондықтан, әсіресе күрделі жағдайларда басымдылық кешенді сараптамаға берілуі тиіс.

Шаншып кесетін қарулар және олардан қалған іздерге қатысты сараптамалардың нәтижелі болуы, көп жағдайларда зерттеу объектілерін дұрыс алу мен буып-түюге байланысты болып келеді.

Киім іздерімен жұмыс істеу кезінде бірнеше ерекшеліктер ескерілуі қажет.

Оқиға орнынан алынған объектілерді тасымалдау кезінде іздерді жойып алмайтындай етіп буып-түю қажет.

Алынған объектіде табылған ұсақ бөлшектерді, талшықтарды пробиркаға салу дұрыс болады. Киім ізі бар объектіні буып-түю үшін қандай да болмасын матаны қолдануға рұқсат етілмейді.

Егер шаншып кесетін қарудың іздері мәйіттің денесінде табылса, онда ізтасымалдаушы ұлпалар (яғни, мәйіттің терісі) мәйіттен бөлініп алынады және сараптаманың дербес объектісі ретінде зерттеу жүргізуге жіберіледі.

Егер алынған ұлпаларды зерттеу үшін бірнеше сағаттың ішінде жіберу мүмкіндігі болатын болса, онда ұлпалар алынған күйінде сараптамаға жіберіледі. Егер ондай мүмкіншілік болмаса, оларды консервантқа сақтауға қою қажет, себебі уақыт өте келе, әсіресе ыстық ауа райында ұлпалардың шіру процесі басталады. Ал бұл өз кезегінде сол іздердің жойылуына әкеп соқтырады.

Қаруды буып-түю кезінде оның бастапқы қалпын өзгертпейтін жағдайлар қамтамасыз етілуі керек. Киім заттары бөлек буып-түйіледі, мөрленеді және анықтама қағазымен рәсімделеді.

Сараптама тағайындау туралы қаулымен қоса, мәйітті және оқиға орнын қарап-тексеру туралы хаттама, киімді, қаруды және мәйіттің ұлпаларындағы жарақатты қарап-тексеру туралы хаттама да қоса жіберіледі. Бұл құжаттар сарапшыларға зерттелетін объектілер, оларды анықтаудың, буып-түюдің және алудың ерекшеліктері туралы мүмкіндігінше толық ақпарат алуға мүмкіндік береді.

Кешенді сараптама тағайындау туралы қаулыға бірқатар ерекшеліктер тән. Онда қарапайым мәліметтен басқа, қаруды алудың уақытын да көрсету қажет. Егер қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақыт пен қаруды алу уақыты арасында аралық уақыт болатын болса, онда қару қандай мақсатпен және қанша уақыт қолданылғанын, сонымен қатар қарудың қайралғандығын немесе қайралмағандығын анықтау қажеттілігі туындайды. Бұл жағдайлар қарудың әр данасына сараптама тағайындау туралы қаулыда нақты көрсетілуі тиіс. Егер сараптама тағайындауға әртүрлі адамдардан алынған қарулар жіберілетін болса, онда сол адамдардың тегі, аты және әкелерінің аттарын көрсетіп жазу қажет.

Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 10 ақпандағы «Қазақстан Республикасындағы сот-сараптама қызметі туралы» Заңына сәйкес сот сараптамасы органына тапсырылған кешенді сараптама жүргізуді ұйымдастыру оның басшысына жүктеледі. Кешенді сот сараптамасын жүргізу кезінде сот сарапшыларының әрқайсысы өзінің арнаулы ғылыми білімі шегінде зерттеу жүргізеді. Сот сараптамасының әртүрлі органдарына тапсырылған ке-

шенді сот сараптамаларын жүргізуді ұйымдастыру ерекшеліктерін Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі белгілейді.

¹ А. О. Шакинов. Криминалистика: Оқулық. — Астана, 2008.

² Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учеб. пос. — М., 2005.

³ Криминалистическая экспертиза. — М., 1967. Вып. 6.

⁴ Справочник следователя. — М., 1990. — Вып. 1.

⁵ Диагностика при производстве криминалистических экспертиз: Сб. науч. тр. — М., 1984.

Ким Л. Р.,

*начальник Оперативно-криминалистического управления,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Департамент полиции Алматинской области,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан)*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛГОРИТМОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Качественные изменения в структуре преступности вызывают необходимость поиска новых решений и активных мер для совершенствования работы правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности. Для того чтобы противостоять разгулу преступности, необходимо повышать научно-технический потенциал кадрового состава правоохранительных органов, привлекать на постоянную работу и к сотрудничеству наиболее подготовленных людей, более эффективно использовать возможности научных учреждений, мобилизовать на борьбу с преступностью продуктивную часть общества.

С одной стороны, Уголовно-процессуальный кодекс РК позволяет привлекать субъектов — носителей специальных знаний на любой стадии уголовного дела и при производстве любых следственных действий, с другой — появилась возможность привлекать специалистов стороной защиты, что повышает гарантии соблюдения прав человека в уголовном судопроизводстве. Значительно увеличилась самостоятельность специалиста. Допускаются в качестве доказательств его заключение и показания. Наряду с правами и возможностями возрастает и ответственность специалиста за свою работу.

В настоящее время возникла необходимость использования в судебно-следственной и экспертной практике современных достижений психологии, логики, информатики, научной организации труда и других отраслей знания, требующих нетрадиционного подхода к расследованию.

Р. С. Белкин в своих трудах предсказывал неизбежность существенных изменений частных криминалистических методик. Он предположил, что они «упростятся и станут более похожи на алгоритмы расследования в соответственном смысле этого понятия, т. е. на такие программы действий следователя, которые выглядят более жесткими и однозначными по сравнению с обычными частными методиками, где такие алгоритмы неизбежно многоварианты и менее категоричны»¹.

А. С. Шаталов в докторской диссертации пишет: «Частная криминалистическая методика для практического использования должна быть, по нашему убеждению, видоизменена, максимально упрощена» и представлена в виде совокупности криминалистических алгоритмов и программ расследования преступлений. Используя содержащиеся в них сведения, следователь, с помощью несложных операций, довольно быстро сможет наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в искомые результаты»².

Одним из фундаментальных понятий в информатике является понятие алгоритма. Происхождение самого термина «алгоритм» связано с математикой. Это слово происходит от Algorithmi — латинского написания имени Мухаммеда аль-Хорезми (787 — 850 гг.) — выдающегося математика средневекового Востока. В книге «Об индийском счете» он сформулировал правила записи натуральных чисел с помощью арабских цифр и правила действий над ними столбиком. В XII в. был выполнен латинский перевод его математического трактата, из которого европейцы узнали о десятичной позиционной системе счисления и правилах арифметики многозначных чисел. Именно эти правила в то время называли алгоритмами.

В дальнейшем алгоритмом стали называть точное предписание, определяющее последовательность действий, обеспечивающую получение требуемого результата из исходных данных.

АЛГОРИТМ (лат. algorithmus; арабск. Algorithmi — имя собств.)

1) мат. однозначно определенная процедура для схематического решения класса задач;

2) инф. понятное и точное предписание исполнителю совершить последовательность действий, направленных на достижение указанной цели или на решение поставленной задачи³.

Данное выше определение алгоритма нельзя считать строгим — не вполне ясно, что такое «точное предписание» или «последовательность действий, обеспечивающая получение требуемого результата». Поэтому обычно формулируют несколько общих свойств алгоритмов, позволяющих отличать алгоритмы от других инструкций.

Таковыми свойствами являются:

- дискретность (прерывность, раздельность) — алгоритм должен представлять процесс решения задачи как последовательное выполнение простых (или ранее определенных) шагов. Каждое действие, предусмотренное алгоритмом, исполняется только после того, как закончилось исполнение предыдущего;

- определенность — каждое правило алгоритма должно быть четким, однозначным и не оставлять места для произвола. Благодаря этому свойству выполнение алгоритма носит механический характер и не требует никаких дополнительных указаний или сведений о решаемой задаче;

- результативность (конечность) — алгоритм должен приводить к решению задачи за конечное число шагов;

- массовость — алгоритм должен обеспечить решение любой из однотипных задач, различающихся только исходными данными;

- сходимость — гарантирует достижение результата с заданной точностью за конечное число шагов.

Общими предпосылками для применения алгоритмизированных методик в стадии предварительного расследования, как считает О. М. Соловьева, являются:

1) наличие жестко детерминированной процессуальной регламентации предварительного следствия;

2) наличие технических, тактических и методических рекомендаций, разработанных криминалистикой с учетом особенностей конкретных преступлений и складывающихся следственных ситуаций;

3) опыт использования в следственной практике криминалистических методов (криминалистического моделирования, идентификации, программно-целевого метода и др.)⁴.

Что касается деятельности эксперта или специалиста, то здесь можно уйти от всеобъемлющего алгоритма и ограничиться алгоритмами решения отдельных задач, стоящих перед субъектом — носителем специальных знаний. В деятельности специалиста-криминалиста это выражается в том, что перед ним ставятся определенные вопросы, на которые он должен ответить, проведя необходимые и заранее предусмотренные исследования, методика производства которых и представляет собой соответствующий алгоритм действий. Деятельность специалиста на первоначальном этапе расследования представляет собой познавательный процесс, состоящий в изучении обстановки и обстоятельств происшествия, поиске следов и вещественных доказательств, выдвижении и проверке версий, что больше напоминает деятельность следователя. Однако эту деятельность можно разбить на отдельные операции для решения вопросов, требующих специальных знаний. И

здесь как раз раскрываются возможности для применения криминалистических алгоритмов.

Виды алгоритмов как логико-математических средств отражают указанные компоненты человеческой деятельности и тенденции, а сами алгоритмы в зависимости от цели, начальных условий задачи, путей ее решения, определения действий исполнителя подразделяются на:

1. Механические алгоритмы, или иначе детерминированные, жесткие (например, алгоритм работы машины, двигателя и т. п.).

Механический алгоритм задает определенные действия, обозначая их в единственной и достоверной последовательности, обеспечивая тем самым однозначный требуемый или искомый результат, если выполняются те условия процесса, задачи, для которых разработан алгоритм.

2. Гибкие алгоритмы, например, стохастические, т. е. вероятностные и эвристические.

Вероятностный (стохастический) алгоритм дает программу решения задачи несколькими путями или способами, приводящими к вероятному достижению результата.

Эвристический алгоритм (от греческого слова «эврика») — это такой алгоритм, в котором достижение конечного результата программы действий однозначно не предопределено, так же как не обозначена вся последовательность действий, не выявлены все действия исполнителя. К эвристическим алгоритмам относят, например, инструкции и предписания. В этих алгоритмах используются универсальные логические процедуры и способы принятия решений, основанные на аналогиях, ассоциациях и прошлом опыте решения сходных задач.

3. Линейный алгоритм — набор команд (указаний), выполняемых последовательно во времени друг за другом.

4. Разветвляющийся алгоритм — алгоритм, содержащий хотя бы одно условие, в результате проверки которого ЭВМ обеспечивает переход на один из двух возможных шагов.

5. Циклический алгоритм — алгоритм, предусматривающий многократное повторение одного и того же действия (одних и тех же операций) над новыми исходными данными. К циклическим алгоритмам сводится большинство методов вычислений, перебора вариантов.

К деятельности специалиста-криминалиста считаем возможным применение линейного и разветвляющего алгоритмов.

Построение алгоритма возможно несколькими способами:

I. Словесное обозначение этапов алгоритма в случае необходимости с выполнением условий типа «если, то».

Например:

I. обнаружение следов рук.

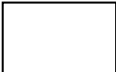
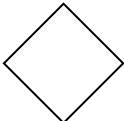
- если поверхность светлая/темная, то применяется дактилоскопический порошок контрастный по цвету;
- если поверхность обладает магнитными свойствами, то...

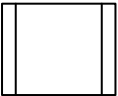
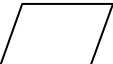
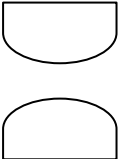
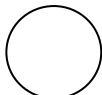
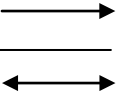
II. построение схем алгоритмов (согласно общепринятым в информатике обозначением элементов схем), например:

Для однообразного чтения алгоритмов приведем значение отдельных элементов схем.

Таблица 1 — Основные элементы схем алгоритма

<i>Наименование</i>	<i>Обозначение</i>	<i>Функция</i>
Блок начало — конец (пуск — остановка)		Элемент отображает вход из внешней среды или выход из нее (наиболее частое применение — начало и конец программы). Внутри фигуры записывается соответствующее действие.
Блок действия		Выполнение одной или нескольких операций, обработка данных любого вида (изменение значения данных, формы представления, расположения). Внутри фигуры записывают непосредственно сами операции.
Логический блок (блок условия)		Отображает решение или функцию переключательного типа с одним входом и двумя или более альтернативными выходами, из которых только один может быть выбран после вычисления условий, определенных внутри этого элемента. Вход в элемент обозначается линией, входящей обычно в верхнюю вершину элемента. Если выходов два или три, то обычно каждый выход обозначается линией, выходящей из оставшихся вершин (боковых и нижней). Если выходов больше трех, то их следует показывать одной линией, выходящей из вершины (чаще нижней) эле-

<i>Наименование</i>	<i>Обозначение</i>	<i>Функция</i>
		мента, которая затем разветвляется. Соответствующие результаты вычислений могут записываться рядом с линиями, отображающими эти пути.
Предопределенный процесс		Символ отображает выполнение процесса, состоящего из одной или нескольких операций, который определен в другом месте программы (в подпрограмме, модуле). Внутри символа записывается название процесса и передаваемые в него данные. Например, в программировании — вызов процедуры или функции.
Данные (ввод — вывод)		Преобразование данных в форму, пригодную для обработки (ввод) или отображения результатов обработки (вывод). Данный символ не определяет носителя данных (для указания типа носителя данных используются специфические символы).
Граница цикла		Символ состоит из двух частей — начало и конец цикла — операции, выполняемые внутри цикла, размещаются между ними. Условия цикла и приращения записываются внутри символа начала или конца цикла — в зависимости от типа организации цикла. Часто для изображения на блок-схеме цикла вместо данного символа используют символ условия, указывая в нем решение, а одну из линий выхода замыкают выше в блок-схеме (перед операциями цикла).
Соединитель		Символ отображает вход в часть схемы и выход из другой ее части. Используется для обрыва линии и продолжения в другом месте (для исключения излишних пересечений или слишком длинных линий, а также если схема состоит из нескольких страниц). Соответствующие соединительные символы должны иметь одинаковое обозначение.
Комментарий		Используется для более подробного описания шага, процесса или группы процессов. Описание помещается со стороны квадратной скобки и охватывается ею по всей высоте. Также символ комментария следует использовать в тех случаях, когда объем текста, помещаемого внутри некоего символа (например, символ процесса, символ данных и др.), превышает размер самого этого символа.

В условиях увеличения количества совершаемых преступлений на территории Республики Казахстан, а соответственно увеличения количества проводимых следственных действий, экспертиз и исследований, расширения круга решаемых вопросов, профессиональная деятельность специалиста постепенно становится все более трудной. Решаемые задачи существенно усложнились и требуют применения большого объема знаний для анализа многочисленных сведений за минимальный промежуток времени.

В последние годы существенно увеличился штат сотрудников правоохранительных органов и специалистов. На работу принимаются молодые сотрудники, не имеющие практического опыта работы, а зачастую специального образования (филологи, биологи и т. д.).

В сложившихся условиях большое значение приобретают типовые программы действий в тех или иных ситуациях, т. е. криминалистические алгоритмы и «сертифицированные методики». Они позволяют сотруднику, не имеющему личного опыта работы, использовать коллективный опыт, реализованный при создании алгоритмов и «сертифицированных методик». Применяя их, малоопытные сотрудники после минимального обучения могут эффективно работать под руководством следователя. С целью повышения эффективности работы специалистов в оперативно-криминалистических подразделениях нами разработаны «памятки», в которых предлагаются алгоритмы действий в типичных ситуациях, например, алгоритм работы специалиста при осмотре документов на месте их обнаружения и исследования в лабораторных условиях. Их применение позволяет избежать распространенных ошибок, вызванных тем, что специалист забывает выполнить какую-либо операцию или нарушает последовательность ее выполнения.

Алгоритмы могут быть реализованы в виде простейших компьютерных программ, которые можно применять для обучения в стационарных условиях, либо в текстовом исполнении в виде «памяток», используемых в полевых условиях при производстве следственных действий.

Наряду с простейшими алгоритмами могут использоваться «сертифицированные методики», которые могут включать в себя совокупность отдельных алгоритмов, например, методика действий специалиста при осмотре места происшествия по установлению способа проникновения преступника на место совершения преступления, способу сокрытия следов и орудий преступления. Такие методики можно разработать отдельно для каждой типичной следственной ситуации.

Данные алгоритмы и «сертифицированные методики» позволяют, на наш взгляд, более полно и эффективно использовать специальные знания при поиске следов, выдвижении и проверке версий, а в конечном итоге при установлении истины по уголовному делу.

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1979. Т. 3.

² Шаталов А. С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000.

³ Першиков В. И., Савинков В. М. Толковый словарь по информатике. — М., 1995.

⁴ Соловьева О. М. Применение алгоритма в следственных действиях: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001.

Кокушев А. Б.,
*криминалист Оперативно-криминалистического управления
Департамента полиции Северо-Казахстанской области
(Республика Казахстан, г. Петропавловск)*

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

В начале 90-х гг. XX в. появились сотовые телефоны, большие, громоздкие, выполнявшие только одну функцию — звонок. Сегодня сотовый телефон представляет собой маленькое устройство, «напичканное» всевозможными приложениями и программами, которые позволяют совершать покупки, переводы денежных средств и оплату услуг. Для подобного рода приложений разработчики применяют цифровые и биометрические системы защиты.

Цифровые системы защиты состоят из группы цифровых и буквенных обозначений, которые составляют идентификационный код. На данный момент цифровая система потеряла свою актуальность, на смену ей пришла биометрическая система защиты, идентифицирующая непосредственно человека с его ранее внесенными в память устройства параметрами. Это могут быть как динамические данные (голос, почерк), так и статические (отпечаток пальца, сетчатка глаза, отпечаток ушной раковины).

Биометрическая система защиты, идентифицирующая личность по отпечатку пальца, на сегодняшний день одна из самых распространенных и используемых. «Папиллярные линии» — это линейные утолщения эпидермиса над поверхностью кожи, появляющиеся еще в утробной жизни человека^{1,3}. У истоков создания учения о следах пальцев рук (дактилоскопии) стояли итальянский биолог М. Мальпиги (1628 — 1694 гг.) и выдающийся чешский биолог Я. Э. Пуркинье (1787 — 1869 гг.). Первого из них известный французский криминалист Э. Локар с полным основанием назвал дедом дактилоскопии, а второго — ее общепризнанным законным отцом^{2,5}.

Рассмотрим и укажем минусы биометрической системы защиты, в частности идентификации личности по отпечатку пальца, конкретного телефона марки iPhone 5S компании Apple, в котором использован «Touch ID», являющийся элементом ввода отпечатка пальца в устройство.

Нами был проведен эксперимент по обходу (взлому) биометрической системы защиты телефона iPhone 5S.

В ходе эксперимента были использованы:

- тесто для лепки компании LORI «Пластишка»;
- паста для изъятия объемных следов «MIKROSIL»;

- пластилин обычный;
- телефон «iPhone 5S»;
- фотоаппарат «CANON D550».

Эксперимент был проведен с изменением условий.

Для воссоздания папиллярных линий ладонной поверхности руки, т. е. для создания формы, был взят обычный пластилин. Он разминался до более мягкого состояния, затем на нем воздействием большого пальца правой руки был оставлен объемный след, отпечаток которого уже был занесен в память телефона «iPhone 5S» с помощью устройства «Touch ID». Пластилин был охлажден при комнатной температуре, что придало ему более твердое состояние.

Для создания слепка было взято тесто для лепки компании LORI «Пластишка», имеющее в своем составе компоненты растительного происхождения, на который сенсор телефона реагирует как на касание рук человека. Тесто прикладывалось к объемному следу, оставленному на пластилине. Таким образом была получена объемная поверхность пальца правой руки.

Слепок под разными углами и разным давлением прикладывался к «Touch ID» телефона. Реакция на слепок была отрицательной. Устройство не было разблокировано.

Для воссоздания папиллярных линий ладонной поверхности руки, т. е. для создания формы, была взята паста для изъятия объемных следов «MIKROSIL». Паста и затвердитель «MIKROSIL», после начала их реакции, были подвержены механическому воздействию большого пальца правой руки, срок контакта — 7 минут. Таким образом был оставлен объемный след, отпечаток которого уже был занесен в память телефона «iPhone 5S» с помощью устройства «Touch ID».

Для создания слепка было взято тесто для лепки компании LORI «Пластишка», как и в первом случае. Тесто прикладывалось к объемному следу, оставленному в форме, изготовленной с помощью пасты «MIKROSIL». Таким образом была получена объемная поверхность пальца правой руки.

Слепок под разными углами и разным давлением прикладывался к «Touch ID» телефона. Устройство с первой попытки было разблокировано. Результат положительный.

Возможные причины неудачи эксперимента:

- пластилин точно не передает все признаки папиллярных линий;
- при взаимодействии пластилина с тестом для лепки из-за давления изменялась микроструктура формы, где был оставлен след.

С нынешней техникой воссоздать отпечаток не составляет труда. Многие фотоаппараты сегодня обладают качествами сканера, воссоздание отпечатка возможно даже без контакта с ладонной поверхностью руки, за счет

программного обеспечения, 3D принтера. Воссоздать отпечаток пальца можно также при помощи цианоакрилата.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что биометрическая защита, а именно идентификация личности по отпечатку пальца, не настолько надежна, как думают многие. Данная тема в нашей стране не актуальна, но во многих странах запада уже существуют предпосылки к возникновению проблемы, связанной с обходом биометрической системы защиты путем создания дублирующего отпечатка другого человека для его дальнейшего использования в преступных целях. При отборе отпечатков всех десяти пальцев вероятность совпадения, по математической теории вероятности, равняется 1:64 000 000 000, т. е., приняв во внимание общую численность населения земного шара (около 7 млрд), можно считать, что совпадение следов пальцев двух человек практически невозможно^{2, 8}.

Развитие науки и техники может использоваться как на благо общества, так и в корыстных целях. Выходом из таких ситуаций мы считаем использование биометрических систем защиты совместно с традиционными паролевыми кодами.

¹ Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР. Руководство по дактилоскопической регистрации. — М., 1982.

² Кантор И. В. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека. — Волгоград, 2003.

Ш. Қ. Қарымсақов,

*жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының
магистранты, полиция майоры*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ЖАҢПАЙ ТӘРТІПСІЗДІКТІҢ ПАЙДА БОЛУ СЕБЕПТЕРІ МЕН ОҚИҒА БОЛҒАН ЖЕРДІ ҚАРАУДЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Біздің қоғамымыздың қазіргі даму кезеңіне тән ерекшеліктердің бірі — азаматтардың саяси белсенділігінің өсуі болып табылады. Бұл саяси бағыттылыққа ие болатын көптеген ерікті ұйымдар құрумен өзінің көрінісін табады. Осыған байланысты азаматтардың түрлі саяси және қоғамдық ұйымдар мен қозғалыстар ұйымдастыратын, өзінің заңды құқықтары мен мүдделерін қандай да бір өзге әрекеттермен қорғауға ұмтылатын бұқаралық қоғамдық-саяси қозғалыстар санының қарқынды өсуі байқалады. Қазақстан Республикасы Конституциясының 32-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының азаматтары өз құқығын бейбіт әрі қарусыз жиналуға, жиналыстар, митингілер мен демонстрациялар, шерулер өткізуге және тосқауылдарға тұру арқы-

лы жүзеге асыра алады¹. Осылайша, қоғамдық бірлестіктерді құру азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыруға ықпал етеді.

Аталған іс-әрекеттер, белгілі бір жағдайларда қоғамға қарсы топтық көріністерге ие болып, тіпті қоғамдық қауіпсіздікке және жаппай тәртіпсіздік сияқты қоғамдық тәртіпке қауіпті қол сұғуға да әкеп соғуы мүмкін. Сонымен қатар, белгілі бір жағдайда экстремистер тәртіпсіздіктерді ұйымдастыруға саналы түрде барып, оларды тікелей зорлық-зомбылық жолымен, сондай-ақ жалған діни жолмен билікті басып алуға бағытталған әрекеттердің бастапқы кезеңі ретінде үкіметтің «азаматтардың тәртібі мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету қабілетсіздігіне» байланысты биліктің өкімет басынан кетуін талап етуі мүмкін.

Бұндай жағдайда, экстремистік ниеттегі адамдар жаппай тәртіпсіздікті ушықтыру үшін тобырдың әлеуметтік-психологиялық бағыттылығына қарай жағымсыз жайттардың пайда болып, қандай да бір әлеуметтік топтарда құқыққа қарсы әрекеттердің туындауына азғыру әрекеттерін тура және жанама түрде қоздырады. Нақты жағдайды пайдалана отырып, тобырдың әлеуметтік-психологиялық сипатына қарай бейбіт шерулердің жаппай тәртіпсіздікке ұласуына тырысады.

Қазақстан Республикасындағы қылмыстылықтың жалпы қарқынды өсуі аясында жаппай тәртіпсіздіктер (ҚР ҚК-нің 272-б.) қазіргі уақытта қылмыстардың ең қауіпті түрі ретінде бірқатар сипатты белгілерге ие болады. Оларға, ең алдымен, олардың бұқаралылығын, саясилануын, техникалық жарақталуын, қатысушылардың кәсібилігін және соның әсерінен туындайтын зардаптың ауырлығының артуын жатқызуға болады.

Қазақстан Республикасында қылмыстың ерекшелігіне қарай осы түрінің жай-күйін, қарқынын талдай отырып, пайда болуы мен өсуінің тұрақты үрдісін, өсіп келе жатқан ауқымдылығын, сондай-ақ оның зардабының ауырлығын ескеру қажет.

Жаппай тәртіпсіздік фактілері бойынша қозғалған істерді тергеу кезінде практикалық қызметкерлер әлі күнге дейін жаппай тәртіпсіздіктерге қатысушылардың іс-әрекеттерін саралауда қиындықтарға тап болады. Қылмыс құрамының құрылымын жаңарту мен жетілдіруге қарамастан, жаппай тәртіпсіздіктер (ҚР ҚК-нің 272-б.), сондай-ақ қылмыстық құқық теориясында «жаппай тәртіпсіздік» ретінде қарастырылатын іс-әрекеттер тәжірибеде жиі топтық бұзақылық, қоғамдық тәртіпті топпен бұзу, қаруды топпен басып алу және басқа да қылмыс құрамдары ретінде бағаланады².

Жаппай тәртіпсіздік проблемасы дербес және өзекті ретінде салыстырмалы түрде жақында пайда болды. Бұрын, біздің қоғамда, бұндай экстремистік фактілер өте сирек болатын. Мысалы, 1986 жылғы Алматыдағы, кейіннен 2011

жылғы Шетпе кенті, Жаңаөзендегі әрекеттер «жаппай тәртіпсіздік» ретінде тіркелген.

Қазіргі уақытта статистикалық мәліметтерде Қазақстан Республикасы бойынша (ҚР ҚК-нің 272-б.), ең алдымен, жаппай тәртіпсіздіктермен байланысты қылмыстың нақты жай-күйін мұқият зерттеу қажеттілігі туралы куәландырады.

Кеңестік және ресейлік ғалым-құқықтанушы, криминолог, заң ғылымдарының докторы, профессор И. И. Карпец атап өткендей, қылмыс түрлі саяси күштердің билікке қарсы күреске байланысты жағдайларға аса белсенді назар аударады. Мүдделі тараптар, көп жағдайда, тобырдың арасында араздықты ушықтыратын, қылмыс белгілері бар болып танылатын — зорлық-зомбылық әрекеттерге шақыру, қорлау, жала жабу сияқты ұрандар тастайды, — дейді³.

Жаппай тәртіпсіздік жағдайындағы қылмыс, әдетте, жоғары қатыгездікпен, агрессивтілікпен ерекшеленеді. Бұл ретте, аз қорғалған азаматтар, ең алдымен, қарт адамдар, әйелдер, балалар зардап шегеді. Қатыгездікті, әдеттегі өмір жағдайында ешқашан осындай іс-әрекеттер жасамайтын адамдар эксцестер барысында зорлық-зомбылықты жиі жасайды. Бұл ретте тәртіпсіздіктердің пайда болуы мен дамуында қатысушы адамдар санының едәуір ұлғаятыны болып табылады. Біз кеңестік және ресейлік құқықтанушы, криминология және криминалдық психология саласының маманы, криминалдық психиатрияның негізін әзірлеуші, терроризмді зерттеу саласындағы жетекші мамандардың бірі — Ю. М. Антонянның «Қазір «әдеттегі» қылмыстық қатігездікке ұласып, оған ұлттық және саяси қайшылықтар, ұйымдасқан қылмыскерлердің әрекеттері нәтижесінде зорлық-зомбылықтың аса қауіпті ауқымын береді. Қатыгездік жаңа қасиеттерге ие бола бастайды, күрделене ірілендіріле келе, өмірдің барлық жаңа салаларын қамтиды»⁴, — деген көзқарасын қолдаймыз.

Жаппай тәртіпсіздік феноменін криминологиялық зерттеудің маңызды аспектісі — қылмыс субъектісі тұлғасының сипаттамасын анықтау. Осыдан «жеке тұлға» ұғымы қоғамдық қатынастардың қатысушысы мен тасымалдаушысының өзара байланысты қасиеттері мен сапасының тұтас жиынтығын білдіреді.

Криминология ғылымында тұлғаны зерттеу объектісі ретінде сипаттайтын үш компоненті танылған:

1) индивидтің әлеуметтік-демографиялық деректеріне қарай қоғамның белгілі бір табы мен тобына (жынысы, жасы, білімі, отбасылық жағдайы) жататынын білдіретін әлеуметтік мәртебесі;

2) индивидтің қоғамдағы азамат ретіндегі қызмет түрлерін ашатын әлеуметтік функциялары (рөлдері);

3) индивидтің әлеуметтік маңызы бар құндылықтар мен орындалатын қоғамдық пайдалы функцияларға қатынасын көрсететін адамгершілік-психологиялық қасиеттері. Неғұрлым тұрақты қарым-қатынастар құндылықты бағдарлау жүйесін (нақты жағдайды саралап бағалау негіздерін) және мінез-құлық уәждемесін (белсенділікті қоздыратын, тудыратын іс-әрекеттерді және теріс қылықтарды таңдауды айқындайтын ниеттер) құрайды.

Жаппай тәртіпсіздікті алдын алу тиімділігінің бірі — құқық қорғау органдары күштерінің, сондай-ақ жергілікті әкімшіліктің (ауданның, қаланың, республиканың); өздерінің саласы бойынша әртүрлі қоғамдық ұйымдардың, жергілікті өзін-өзі басқару ұйымдарының (мысалы, ақсақалдар, беделді тұлғалар және мешіт қызметкерлері, жастар ұйымдары) белсенді қатысуына байланысты екендігіне назар аудару қажет.

Жаппай тәртіпсіздік болған жерді қарау — бұл жедел жүргізілетін тергеу әрекеті қылмыс іздерін басқа да заттай дәлелдемелерді табу мақсатымен, оның жасалу жағдайын және қылмыстық іс үшін маңызы бар басқа да мән-жайларды анықтау мақсатында жүргізіледі.

Тергеу қарауы — қылмысты тергеуге және ашуға маңызы бар немесе маңызды болуы мүмкін заттарды, құжаттарды және өзге де істерді табу, бекіту, алу және қылмыстық істің мән-жайларын зерттеу мақсатында тергеушінің кез келген объектілерді тікелей қабылдауы мен зерттеуінен тұратын тергеу әрекеті.

Қылмыстық іс жүргізу заңы бойынша қарау — қылмыс ізін, өзге материалдық объектілерді анықтау, сондай-ақ іс үшін маңызы бар жағдайларды айқындау мақсатында тергеуші, ал, ол жоқ болған жағдайда, анықтаушы немесе қылмыс туралы арыз немесе хабар түскен анықтау органының лауазымы жағынан жоғарғы қызметкері жерді, үй-жайларды, заттарды, құжаттарды, көзі тірі адамдарды, мәйіттерді, жануарларды тексеру әрекеті⁵.

Осылайша, жаппай тәртіпсіздік болған жердің толық пәрменді және дұрыс қаралуы, тергеушінің осы тергеу әрекетіне ұқыпты дайындалуына тікелей байланысты болады.

¹ Қазақстан Республикасы Конституциясы (кейінгі өзгертулерімен және толықтыруларымен). 1995 жылғы 30 тамыз. — Алматы, 2004.

² Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Қылмыстық кодексі. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

³ Карпец И. И. Международная преступность. — М., 1988.

⁴ Антонян Ю. М. Криминологическо-психиатрические проблемы предупреждения преступности. // Планирование мер борьбы с преступностью. — М., 1992.

⁵ Лисиченко В. К. Следственный осмотр как специальный метод исследования объектов в процессе доказывания по уголовным делам // Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. науч. и науч.-метод. работ. — Киев, 1973. Вып. 10.

*Е. Н. Маденов,
жедел-іздестіру қызметі кафедрасының
аға оқытушысы, полиция подполковнигі;*

*А. Д. Сүлейменов,
жедел-іздестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы)*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ АШУ БАРЫСЫНДА ПОЛИГРАФТЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ТАКТИКАСЫ

Қылмыстық құқық бұзушылық істерді ашу үшін тергеу және жедел-іздестіру органдарымен полиграфологиялық әдістерді және технологиялар мен техникалық құралдарды қолдану.

2012 жылғы 13 ақпандағы № 552-IV Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының Арнайы мемлекеттік органдары туралы» Заңына және 2011 жылғы 6 қаңтардағы Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңына 2013 жылғы 21 мамырда енгізілген өзгертулерге сәйкес полиграф үш бағытта кеңінен қолданылады^{1; 2}: 6 бабының 2 бөлімінде Құқық қорғау қызметіне қызметке жарамдылығын анықтау үшін әскери-дәрігерлік комиссияда медициналық немесе психофизиологиялық күеландыру, соның ішінде, полиграфологиялық зерттеуді де өтпеген тұлға қабылданбайды; Аталмыш заңның 47 бабының 2 бөліміне сәйкес қызметкерлерді аттестаттаудың бір сатысы полиграфологиялық зерттеу болып табылады.

Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдардың мүмкіндіктерін жеңілдету үшін Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңындағы 8 баптың 5 тармағында қажетті ғылыми-техникалық немесе өзге де арнайы білімі бар лауазымды адамдар мен мамандардың көмегін пайдалануға болатындығы бекітілген³. Сондықтан Қазақстан Республикасында полиграфты қылмыстық-құқықтық бұзушылықтарға қарсы қолдану мүмкіндіктерін жүзеге асыру саласында полиграфты қолдануды құқықтық реттеуде біршама қиындықтары бар. Осының салдары полиграфты сот өндірісі саласында кеңінен қолдануды шектейді.

Әдістемелік дұрыс әрі сауатты жүргізілген полиграфтық зерттеу Қазақстан Республикасындағы күші бар заңдарға қарама-қайшы келмейді. Осындай полиграфтық зерттеулер Қазақстан Республикасы ІІМ әртүрлі облыстық және қалалық департаменттерінде, сонымен қатар басқа да құқық қорғау органдарында қылмыстарды ашу мен тергеу мақсаттары үшін жеткілікті деңгейде сәтті қолданылып жүр. Қылмыстарды ашу мен тергеу мақсаттары үшін полиграфты қолдану адами және қаржы ресурстарын елеулі үнемдеуге

және қысқа мерзімде қылмыстарды ашу мен тергеу бойынша міндеттерді шешуге мүмкіндік береді. Полиграфтың даму тарихы, тек полиграф арқылы көптеген кінәсіз адамдар ақтала алғандығы туралы мысалдар көп.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп ашу барысында құқық қорғау органдарда полиграфтық құралдарды қолданудың ерекше тактикалық әдістерді жүзеге асырады. Яғни, осы себепте тергеуші немесе жедел үкіл, қажетті ақпараттардың тапшылығы кезінде жұмыстың бағытын тиімді жаққа қарай бұру бойынша таңдау жүргізуде қиындықтарға кезігеді. Осы жағдайда, полиграфта сынап көру бағдарлаушы ақпарат пен оның сенімділігін бағалау кезінде елеулі көмек көрсетеді^{4, 20}.

Осы тәсілдің негізінде, ғалымдардың пікірінше адам психофизиологиясының фундаментальді механизмдері жатыр. Феноменнің мәні адамға оның есінде сақталған (сондықтан да жүргізілген бақылаудың нақты жағдайында маңызды болады) ақпараттары бар сыртқы стимулмен (біздің жағдайда — көрсетілген зат, қойылған сұрақ, айтылған жәйт) ұқсас стимулдарға сүйенген тұрақты психофизиологиялық реакция шақырады.

Полиграфта тексеру барысында психофизиологиялық феноменді жүзеге асыру кезінде стимулдар ретінде қылмыстық істің мән-жайларымен байланысты заттар, фактілер немесе тұлғалар болады. Бұл өз кезегінде тергеуші үшін бағдарлаушы ақпарат алуға септігін тигізеді. Тексерілуші адам үшін әртүрлі стимулдарға психофизиологиялық реакциялардың салыстырмалық әсерін бағалай отырып, осы адамның тергеу үшін маңызды ақпаратты жасырып не (немесе) жасырмай отырғандығы туралы қорытынды жасауға болады.

Әрине, бұл жағдайда келесі сұрақтардың туындауы заңдылық: тергеуді қызықтыратын ақпаратқа қалай және қандай реакция туындайды?

Мәселен, іздестіру шараларын жүргізгенде сұралып жатқан тұлға қылмыскердің аты-жөнін де, лақап атын да білмеймін деп айтты. Ақиқатты анықтау үшін жедел қызметкер немесе тергеуші осы адамға арасында қылмыскердің де фотосуреті бар бес адамның фотосуреттерін көрсетті. Бірақ, сұралушы көрсетілгендердің арасынан қылмыскерді танымағанын айтып қоймай қойды. Осылайша, тануды жүргізгеннен кейін құқық қорғау органының қызметкері екі түрлі версияға кезігеді: танушы, шын мәнінде, қылмыскерді танымады және танушы қылмыскерді таныды, бірақ танығанын жасырып қалды^{5, 20 – 28}.

Танушының полиграфтан тексерілуге өз еркімен берген келісімін алғаннан кейін және полиграфологпен алдын ала әңгімесінен кейін бұрын тану кезінде қолданылған фотосуреттерді қайтадан кезек-кезек көрсетеді. Әрбір фотосуретті көрсеткенде: «Сізге мына адам таныс па?» — деген сұрақ қойылады. Осы тәріздес жағдайда, полиграф операторы арасында қылмыскер-

дің де фамилиясы бар бірнеше фамилияларды атайды немесе қылмыскердің лақап аты да бар бірнеше лақап аттарды атайды. Егер полиграфта сыналған сұралушы қылмыскердің бірнеше белгілеріне (яғни, оның фотосуретіне, аты-жөніне және т. б.) тұрақты түрде реакция беріп жатса, онда сәйкес келген белгілердің көбеюінен кездейсоқ бола беруі де азаяды. Сұралынып жатқан тұлғаның осындай реакцияларының негізінде полиграфолог кездейсоқ бола беруі мүмкін емес деп тұжырымдайды және танымағандай болғанымен, оған осы тұлға жақсы таныс.

Полиграф психофизиологиялық реакциялардан басқа ештеңені тіркемейді, яғни құрал өтірік не ақиқат деп өз алдына қорытынды бере алмайды. Аталмыш тәсілдің оппоненттері «детектор лжи» (өтірігін шығаратын құралдың жоқ деуі) деген құралдың жоқ деп айтуы, бұл тұрғыда өте орынды.

Осы құралдың көмегімен алынатын нәтижелердің мүмкіндігін сипаттауға болады. Нақты растайтын немесе нақты жоққа шығаратын тұжырымдардың дәлелдемелік маңызы артық екені жақсы мәлім, ал болжамдық қорытынды дәлелдемелік тұрғыдан гөрі, жедел-ізвестіру мақсаттары үшін ғана қолданылады. Осылайша, құқық қорғау органдары қызметтерінде аталмыш психофизиологиялық тәсілдің практикада қолданудың мүмкінді саласы — бұл бағдарлаушы криминалистикалық маңызды ақпараттарды алу болып табылады. Бұл ереже тергеу және жедел-ізвестіру практикасында полиграфты қолданатын барлық елдер үшін ортақ болып табылады. Бірақ, АҚШ, Канада, Ресей Федерациясы, Польша кейбір қылмыстық немесе азаматтық істердің санаттары бойынша полиграфта сыналған мәліметтерді сотта дәлелдеме ретінде қолдануға рұқсат етілген^{4, 20}.

Кейбір қылмыстардың ерекшеліктері, осы қылмыстарды тергеу әдістемесінің де ерекше болуын көздейді. Қылмыстың жеке түрінің өзі осы тәріздес ортақ әдістемемен тергеліне бермейді. Соған қарамастан, әртүрлі қылмыстардың әдістемелерінде ортақ ережелер де бар. Мысалы, тұлға қылмыс жасаған кезде, қылмыстық жағдайдан қалыптасқан субъективтік көзқарастар әсерінен (қол сұғу объектісімен, қылмысты жасау тәсілімен, қылмыс жасау тәсілімен анықталған) болатын бірнеше біртектес әрекеттер жасайды. Осындай біртектес әрекеттерді қылмыскер қылмысқа дайындалу, қылмысты жасау мен жасыру кезінде жасауға мәжбүр болады және ол өз кезегінде тиесілі іздердің пайда болуына әкеледі.

Қылмыскердің біртектес әрекеттерінен қалған тиесілі іздері тергеу барысында алынады, зерттеледі және қолданылады. Қылмыстық істің мәнжайларымен егжей-тегжейлі танысқаннан кейін полиграфолог сезіктілерден полиграфты қолдану арқылы сұрау жүргізу үшін тесттер дайындайды. Маман-полиграфолог қажетті сұрақтар дайындап, олардан тесттер құрастырады. Бұл жерде сұрақтар кемінде 3-тен кем болмауы тиіс, бұл көрсетілген

стимулдардың, шын мәнінде, маңыздылығы бар екеніне және кездейсоқтың болмауына кепіл береді.

Қылмыстардың әртүрлі түрлері тесттер құрастырғанда ерекше көзқарасты талап етеді, мысалы, кісі өлтіру кезінде қылмыстың қаруы бойынша ортақ сұрағы бар бір тест дайындай аламыз: «Азамат М. қандай тәсілмен өлтірілген?» (жауаптардың бір нұсқасы — «бауыздалған»), екінші тесттің ортақ сұрағы: «Қылмыскер Азамат М.-ді өлтірген кезінде не қолданды?» (жауаптардың бір нұсқасы «пышақ»). Келесі тесттің ортақ сұрағы: «Азамат М.-ді өлтіргенде қолданылған қандай зат тергеу барысында табылып алынды?» (жауаптардың бір нұсқасы қайтадан «пышақ»). Үшінші тестті ауызша стимулдармен емес, керісінше, көрсету арқылы жүргізуге болады. Мысалы, пышақтың өзін немесе оның суретін көрсету. Полиграфтық тексеру нәтижелері жасалған қылмыстың жеке мән-жайларын білетіндігі туралы жеткілікті деңгейде шынайы ақпарат бере алады.

Қылмыс жариялы жағдайларда жасалған кезде, мысалы, қоғамдық жерлерде жасалған бұзақылық немесе қарақшылық орын алғанда, жоғарыда көрсетілген полиграфтық тесттерді көрсетуден тұратын тактиканы қолдану тиімсіз. Бұл қылмысты жасау кезіндегі «қылмысты әшкерелеуші» жеке белгілердің көпшілікке мәлім болуымен байланысты. Осындай жағдайлар орын алғанда, маман-полиграфолог қылмыс қаруларының немесе ұрланған заттардың жасырылған жерлерін анықтауға бағытталған тесттер құрастырады. Тәжірибелі маман-полиграфолог әртүрлі полиграфтық зерттеулер нәтижесінде тексерілушінің шындықты немесе өтірік айтып отырғандығы туралы тұжырымдар жасай алады. Маман-полиграфологпен алынған ақпараттар тергеу жолымен қайта тексеріледі, мысалы, ұрланған заттардың жасырылған жері туралы ақпарат тінту тергеу әрекеті арқылы тексеріледі.

Қылмыстарды ашу мен тергеудегі құқық қорғау органдарының барлық мәселелерін полиграф шешеді деу қисынсыз, ақылға қонымсыз екені анық. Бірақ, криминалистикалық диагностика құралы ретінде полиграфта сынау, оны қолданудың нақты саласы бар және соған сәйкес криминалистиканың заманауи құралдары қатарынан өз орнын алуы өте орынды.

Полиграфта тексеру барысында психофизиологиялық феноменді жүзеге асыру кезінде стимулдар ретінде қылмыстық істің мән-жайларымен байланысты заттар, фактілер немесе тұлғалар болады. Бұл өз кезегінде тергеуші үшін бағдарлаушы ақпарат алуға септігін тигізеді. Тексерілуші адам үшін әртүрлі стимулдарға психофизиологиялық реакциялардың салыстырмалық әсерін бағалай отырып, осы адамның тергеу үшін маңызды ақпаратты жасырып (немесе) жасырмай отырғандығы туралы қорытынды жасауға болады.

Кейбір қылмыстардың ерекшеліктері, осы қылмыстарды тергеудің әдістемесінің де ерекше болуын көздейді. Қылмыстың жеке түрінің өзі осы

тәріздес ортақ әдістемемен тергеліне бермейді. Соған қарамастан, әртүрлі қылмыстардың әдістемелерінде ортақ ережелер де бар. Мысалы, тұлға қылмыс жасаған кезде, қылмыстық жағдайдан қалыптасқан субъективтік көзқарастар әсерінен (қол сұғу объектісімен, қылмысты жасау тәсілімен, қылмыс жасау тәсілімен анықталған) болатын бірнеше біртектес әрекеттер жасайды. Осындай біртектес әрекеттерді қылмыскер қылмысқа дайындалу, қылмысты жасау мен жасыру кезінде жасауға мәжбүр болады және ол өз кезегінде тиесілі іздердің пайда болуына әкеледі.

Қылмыстарды ашу мен тергеудегі құқық қорғау органдарының барлық мәселелерін полиграф шешеді деу қиынсыз, ақылға қонымсыз екені анық. Бірақ, криминалистикалық диагностика құралы ретінде полиграфта сынау, оны қолданудың нақты саласы бар және соған сәйкес криминалистиканың заманауи құралдары қатарынан өз орнын алуы өте орынды.

¹ 2012 жылғы 13 ақпандағы Қазақстан Республикасының № 552-IV «Қазақстан Республикасының Арнайы мемлекеттік органдары туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000552/history>.

² 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380>.

³ 1994 жылғы 15 қыркүйектегі Қазақстан Республикасының № 154-ХІІІ «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_history.

⁴ Варламов В. А., Богданова Т. С., Николаева И. Н. Тактика опросов с использованием полиграфа при раскрытии убийства // Опыт использования полиграфа в профилактике и раскрытии преступлений: Мат-лы 1-ой науч.-практ. конф. ГУВД Краснодарского края. — Краснодар, 1997.

⁵ Алексеев А. В. Обзор и квалификация способов противодействия полиграфу // Теория и практика применения полиграфа в правоохранительной деятельности: Мат-лы 5-ой науч.-практ. конф. ГУВД Краснодарского края. — Сочи, 2002.

Ниязалиев К. А., Жетписбаев К. У.

(Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, г. Астана)

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Сегодня искусственный интеллект (ИИ) прочно вошел в большинство сфер жизнедеятельности человека, активно используется в бизнесе, медицине, автоматизации производства, робототехнике и, в том числе, в криминалистике^{1, 83 — 86; 2, 45 — 51}. Ранее в криминалистике существовали проблемы с задачами, для решения которых не разработаны конкретные алгоритмы и соответствующая методология. Одним из способов решения таких задач является применение искусственных нейронных сетей (ИНС). Чаще всего

ИНС представляют собой систему большого количества искусственных нейронов соединенных и взаимодействующих между собой. Искусственный нейрон имитирует в первом приближении основные свойства биологического нейрона, естественно, с рядом допущений. На вход искусственного нейрона поступает некоторое множество сигналов, каждый из которых, в свою очередь, является выходом другого нейрона. Для эффективного решения задач требуются процессы настройки архитектуры сети и весов синаптических связей ИНС. Из этого следует, что нейронные сети не программируются в привычном смысле этого слова, они обучаются. Возможность обучения — одно из главных преимуществ нейронных сетей перед традиционными алгоритмами. Технически обучение заключается в нахождении коэффициентов связей между нейронами. В процессе обучения нейронная сеть способна выявлять сложные зависимости между входными и выходными данными, а также выполнять обобщение. Это значит, что в случае успешного обучения сеть сможет вернуть правильный результат на основании данных предметной области, которые отсутствовали в обучающей выборке.

Схематическое представление простой трехслойной нейронной сети продемонстрировано на рис. 1. На этом рисунке нейронная сеть состоит из двух входных, из пяти промежуточных и одного выходного нейронов.

В целом, нейронные сети по разным критериям можно разделить на множество классов и категорий, каждый из которых применяется при решении определенных задач, в зависимости от типа входной информации:

- аналоговые нейронные сети и двоичные нейронные сети;

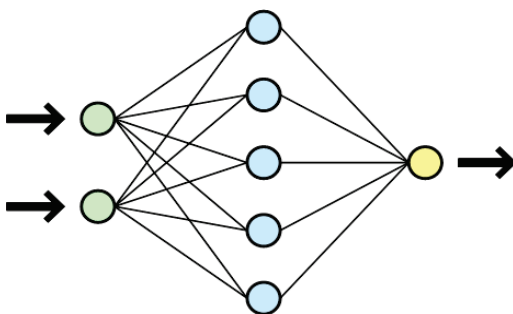

Рисунок 1. Схема простой трехслойной нейросети.

- по характеру обучения: обучение с учителем, обучение без учителя, обучение с подкреплением;

- по характеру настройки синапсов: сети с фиксированными связями, сети с динамическими связями;

- по характеру связей: сети прямого распространения, рекуррентные нейронные сети, радиально-базисные, самоорганизующиеся карты.

Стоит отметить, что нейронные сети используются для решения задач, которые трудно алгоритмизируются. Из множества задач, решаемых нейронными сетями, можно выделить задачи:

- а) классификации и кластеризации,
- б) прогнозирования, принятия решений и управления,
- в) распознавания образов, аппроксимации и оптимизации и пр.

Наиболее успешное применение ИНС получили в ходе решения задач распознавания образов и прогнозирования. В криминалистике также решаются задачи по распознаванию свойств объектов, прогнозированию криминалистических ситуаций на основе закономерностей, выявленных при расследовании уголовных дел. Из этого следует, что при информационной избыточности и переходе криминалистически значимой информации в электронно-цифровую форму методы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений должны соответствовать уровню развития науки и техники. В частности, современная криминалистическая наука должна учитывать достижения развития искусственных нейронных сетей для более эффективного решения описанных выше задач.

Известный исследователь искусственного интеллекта Дж. Коупленд предлагает два подхода к его пониманию: «нисходящий» (Top-Down) и «восходящий» (Bottom-Up)³. В современной криминалистике применяются оба понятия, в рамках понимания которых решаются узкоспециализированные частные задачи или задачи, требующие комплексную оценку входящих сообщений и принятие на их основе взвешенных решений в условиях неполной информации. К узкоспециализированным задачам относятся те или иные виды конкретного криминалистического исследования. Например, для фоноскопического исследования решается задача идентификации диктора по голосу, для фототехнического — задачи улучшения качества фотографий, распознавания текста на фотоизображениях, для почерковедческого исследования — задача авторства рукописного текста⁴, для фотопортретного исследования актуальным является идентификация лица по фотоизображению. Следует отметить, что описанные выше задачи для определенного вида исследований осуществляются решением задач распознавания образов.

Под распознаванием в криминалистической науке понимают процесс отнесения отдельного объекта к какому-либо классу на основе разработанной системы признаков^{5, 784}. Поэтому при решении задач распознавания в

криминалистической экспертизе понятие «признак» занимает одно из центральных мест. Однако, несмотря на ту роль, которую признак выполняет в процессе распознавания, выяснению его содержательной стороны и классификации в категориальном аппарате криминалистической теории распознавания уделяется явно недостаточно внимания. Следует заметить, что интерес к рассматриваемому понятию возник в криминалистике в связи с разработкой теории идентификации, и в большинстве случаев изучение признака ограничивалось рамками этой теории^{6, 320}. В случае обучения ИНС также предлагаются образцы образов с указанием того, к какому классу они относятся, но образец, как правило, представляется как вектор значений признаков.

В качестве примера приведем применение нейронных сетей в фотопортретном исследовании.

В криминалистике при фотопортретном исследовании перед экспертом ставятся идентификационные задачи, направленные на установление конкретного субъекта сравнительными, измерительными, математическими, графическими методами анализа. Однако распознавание лиц представляет собой последовательность нескольких связанных проблем, для решения которых, в первую очередь, необходимо учесть отображение на фотоизображениях особенностей лица при неестественном его повороте и плохом освещении. Во-вторых, необходимо выделить немалое количество уникальных особенностей лица (признаков) визуальным осмотром или же измерением. Обычно используются признаки, характеризующие строение головы и лица – форма лица, линия роста волос, форма и ширина бровей, нависание верхних век и пр. Также исследуются частные признаки внешности, к которым относятся различные особенности величины, формы, месторасположения отличительных черт лица, таких как рубцы, родимые пятна, бородавки, в том числе взаиморасположение антропометрических точек лица и размерные соотношения между ними. Для исследования обычно используются 12 — 14 антропометрических точек в положениях фас и профиль^{7, 81}.

Исследование всех этих признаков для высококвалифицированного эксперта требует достаточно больших затрат времени, поскольку все условия отображения особенностей лица на фотоизображениях учесть практически невозможно. Кроме того, для проведения фотопортретного криминалистического исследования требуются фотографии, соответствующие сигналитическому методу фотографирования. К тому же стоит учесть качество предоставляемого на исследование материала. Вопрос использования новых методов идентификации личности по фотоизображениям остро стоит еще и потому, что в настоящее время большинство фотографий не соответствует указанным требованиям.

В настоящее время наряду с методами идентификации и отождествления фотоизображений исследуемого субъекта с его сравнительными образцами проводится анализ с использованием искусственных нейронных сетей, что способствует увеличению достоверности результатов на начальном этапе. При проведении исследований с использованием ИНС практически все перечисленные признаки и условия не учитываются, поскольку все признаки, очевидные для нас, не имеют смысла для средств компьютерных технологий, работающих с отдельными пикселями на фотоизображениях.

На этапе поиска лица на фотоизображениях фотография преобразуется в черно-белый формат, так как данные о признаках цветовых особенностей не имеют значения. Одним из критериев обучения нейронной сети является приведение обучаемой выборки в единый формат. Поэтому после этапа нахождения на фотоизображении лица, в зависимости от его направления, преобразуется в формат, при котором глаза и губы располагаются примерно в одном положении. На следующем самом важном этапе из выборки цифровых данных требуется научиться извлекать некоторые характеристики для каждого лица. Суть обучения нейронной сети заключается в ее корректировке, при которой характеристики, созданные ею для изображений одного и того же человека, оказались немного ближе друг к другу, а для изображений известного человека и другого лица — немного дальше. Из этого следует, что нейронная сеть сама определяет характеристики, которые надо собрать, и позволяет лучше определить «признаки» лица, важные для его распознавания. После многочисленных итераций процесса обучения нейронная сеть оказывается в состоянии создавать такие характеристики для каждого лица на фотоизображении. Фотоизображения, изготовленные различными методами и различного качества, для одного и того же человека дают примерно одинаковые характеристики.

В настоящее время в научно-исследовательской работе по поиску новых методов для идентификации лиц по фотоизображениям используется искусственный интеллект, проводятся тестовые испытания, которые при оперативном поиске объектов заинтересованностей по фотоизображениям из массива не менее 25 000 000 — 30 000 000 фотофайлов показывают положительные результаты.

При использовании ИИ в криминалистических исследованиях, таких как фоноскопическое и фотопортретное, получены положительные результаты. В перспективах развития деятельности криминалистического подразделения планируется применить возможности ИИ в почерковедческом, автороведческом, фототехническом (ситуационный анализ) исследованиях, а также в цифровой криминалистике для анализа больших объемов данных и т. д.

-
- ¹ Фаустова К. И. Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития, // Территория науки. — 2017. — № 4.
 - ² Аравин О. И. Применение искусственных нейронных сетей для анализа патологий в кравеносных сосудах // Российский журнал биомеханики. — 2011.
 - ³ Copeland J. What is Artificial Intelligence? AlanTuring.net: Reference Articles on Turing, 2018.
 - ⁴ Качайкин Е. И. Оценка достоверности нейросетевой автоматизированной экспертизы авторства рукописного почерка.
 - ⁵ Корноухов В. Е. Курс криминалистики. Общая часть. — М., 2000.
 - ⁶ Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: Учебн. — М., 2002.
 - ⁷ Алексовский С. Ю. Криминалистика: Криминалистическая техника: Учебн. для вузов. — М., 2002.

Ополонина К. Ю.,

*преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ИНФОРМАЦИЯ, ОБНАРУЖЕННАЯ В СЛЕДАХ ТРАНСПОРТА В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

Изучением материальных следов, условий, обстоятельств, механизма их образования и связи занимается криминалистическое учение о следах — следоведение. В развитии этого учения и отрасли криминалистики большую роль сыграли работы И. Н. Якимова, С. М. Потапова, Б. И. Шевченко, И. Ф. Крылова, Г. Л. Грановского и других криминалистов. Чтобы по-настоящему «прочитать следы», мало увидеть, зафиксировать и установить связь данного следа с оставившим его конкретным объектом. Нужно увидеть еще и перекрещивающиеся взаимные связи следообразующих объектов и их связь с происшедшим событием¹. Установление этой связи осуществляется через выявление, фиксацию и исследование связи каждого конкретного объекта с другими объектами.

В данной статье автор уделяет особое внимание изучению следов, оставленных на месте дорожно-транспортных происшествий. Для решения вопросов дорожно-транспортного происшествия необходимо знать и другие факторы:

- количество следов и вид каждого из них (место в системе классификации). Установить количество следов, т. е. источников информации, их разновидность при осмотре какого-то узла места происшествия;
- направление движения транспортного средства до и после происшествия;
- траекторию движения во время торможения, непосредственно перед столкновением, наездом, опрокидыванием и т. п. и после этого (особенно при наличии следов заноса);

- направление и траекторию движения другого транспортного средства или потерпевшего пешехода и других участников движения перед происшествием, в момент самого происшествия и после него;

- размеры следа и расстояния, сопряженные с ним. Эта информация может быть получена в результате измерений следов, их отдельных частей, когда в этом возникает необходимость, расстояний между следами, транспортным средством, следами и ориентирами, и т. д. Информация о состоянии следов может быть получена путем изучения их внешнего вида, особенностей и появившихся изменений. С ее помощью можно в последующем установить ряд вопросов, относящихся к механизму и условиям образования следов и т. д.

Вопрос о механизме образования отдельных следов относится к компетенции трасологического исследования. Например, направление движения транспортного средства можно определить по таким признакам следов, оставленных на дороге и окружающих предметах, как:

- сдвиги грунта или снега в виде зубцов, наблюдаемые на дне объемных следов колес, при этом пологие края сдвигов обращены в сторону движения;

- веерообразные отложения пыли или снега вдоль следов (острые углы направлены в сторону движения);

- расположение следов передних колес на поворотах дальше от центра поворота и при его окончании. Сливаясь со следами задних колес, они образуют более острый угол, чем в начале поворота;

- относительно медленный наезд колес на лежащие камешки, предметы (последние сдвигаются в сторону движения транспорта).

В ряде случаев после аварии, столкновения, наезда виновный в происшествии водитель скрывается с места происшествия на поврежденной машине, не потерявшей возможности движения. Иногда транспортное средство имеет повреждение, связанное с небольшим подтеканием жидкости (масло из двигателя, ведущих мостов, охлаждающая жидкость, электролит, горючее). Капли масел и охлаждающих жидкостей могут остаться на дорожном покрытии или иных объектах в связи со сверхнормативной выработкой (износом) сальников или повреждениями, не связанными с рассматриваемым происшествием.

На определенной скорости (в зависимости от вязкости и интенсивности течи жидкости) на дорожном полотне или иных поверхностях различаются капли, имеющие форму восклицательного знака, или капли разбрызганные, т. е. имеющие неровный край с зазубринами, направленными в сторону движения транспорта преступления. При пробуксовке колес, грязь, снег, грунт выбрасываются в сторону, обратную движению, образуя веер, острая часть угла которого указывает направление движения; аналогичным обра-

зом располагается грязь, выдавленная из колеи при относительно медленном движении транспорта. Однако следует учитывать и то, что если транспортное средство не могло двигаться какое-то время из пробуксовки колес, то выехать ему иногда удастся задним ходом. Поэтому устанавливать направление, в котором скрылось с места происшествия транспортное средство, нужно не только в том месте, где оно забуксовало, но и по другим следам. Для определения направления движения транспорта может быть использовано обнаружение в следах отпечатков грунтозацепов шин повышенной проходимости (ориентированный рисунок протектора). Грунтозацепы образуют в рисунке угол, раскрытый в сторону движения автомобиля или трактора. Однако это действительно лишь в том случае, когда шины установлены в соответствии с правилами эксплуатации шин повышенной проходимости, что на практике не всегда соблюдается.

Информация об условиях, в которых образовались следы, имеет большое значение для установления механизма их образования, объяснения причины появления следов конкретного вида, четкости и полноты отображения контуров, рельефа и других особенностей следообразующего объекта. Она дает основание предполагать, какие следы могли остаться на скрывшемся с места происшествия транспортном средстве, потерпевшем и его одежде, преступнике и его одежде, предметах окружающей обстановки.

Насколько полно отражается событие в следах, как богаты они информацией зависит не только от механизма следообразования, но и от условий, в которых образуются следы. Так, например, если автомобиль проехал по влажному мягкому грунту, то можно ожидать, что отпечатки беговых дорожек шин будут объемные и довольно четкие, если же почва глубоко промерзла, то четких объемных следов не останется.

К информации о следообразователях, содержащейся в следах транспортных средств, относятся данные о человеке, следообразующем предмете, чаще всего представляющем деталь транспортного средства, следовоспринимающем объекте и транспортном средстве.

По делам, связанным с использованием транспортных средств, далеко не всегда удается обнаружить следы преступника. Поэтому можно, например, по следам ходовой части и некоторым другим установить, насколько опытный, умелый водитель управлял транспортным средством. Об управлении транспортным средством водителем в нетрезвом состоянии будет свидетельствовать появляющаяся в отдельных случаях не прямолинейное, зигзагообразное движение транспортного средства. Однако в ряде случаев после происшествий следы скрывшегося транспортного средства, управляемого пьяным водителем, не имеют зигзагообразности, предшествовавшей происшествию (или преступлению)². Поэтому для получения более

полной информации следует подвергать осмотру следы транспорта, оставленные как до происшествия (преступления), так и после него на достаточно большом расстоянии, определяемом следователем в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств происшествия (преступления).

Для получения информации о потерпевшем должны использоваться следы от него на транспортном средстве, на окружающих предметах, дорожном покрытии и т. д., а также на потерпевшем, появившиеся в результате контакта с транспортным средством, на одежде и различных предметах, находящихся при нем в момент происшествия (сумки, портфели, пакеты, свертки и т. п.). Как показывает практика, тщательное изучение следов на месте дорожно-транспортных происшествий нередко не производится. В протоколах следственных действий лишь частично или вообще не фиксируется информация о самих следах и местах их обнаружения.

Следует отметить, что следам на месте происшествия необходимо уделять особое внимание, так как они могут быть уничтожены, подвергнуты воздействию дополнительных факторов. Вышеперечисленные факторы недопустимы в практической деятельности в связи с тем, что это способствует ухудшению процесса расследования, розыска автотранспорта, скрывшегося с места преступления, и задержания преступника.

¹ Шаламов М. П. Осмотр места происшествия. — М., 2002.

² Иларионов В. А. Дорожно-транспортная экспертиза. — М., 1999.

Панченя Д. Н.,

*заместитель начальника отдела исследования микробъектов
центрального аппарата Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь
(Республика Беларусь, г. Минск)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДГЕЗИОННЫХ ПЛЕНОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ РАБОТЕ С ЕДИНИЧНЫМИ ТЕКСТИЛЬНЫМИ ВОЛОКНАМИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

В настоящее время при расследовании преступлений значительное внимание в ходе проведения осмотра места происшествия (далее — ОМП) уделяется собиранию традиционных и широко используемых в практике криминалистических следов. К ним, наряду с другими, относятся дактилоскопические (следы рук), биологические (кровь, слюна, сперма, потожировое вещество), электронные (данные средств компьютерной техники, средств телекоммуникаций, компьютерных сетей) следы. Преимущество их применения в деятельности по расследованию преступлений по сравнению

с другими следами очевидно — экспертное исследование таких следов характеризуется высокой скоростью, возможностью машинной обработки информации, мобильностью передачи данных, высокой точностью и достоверностью полученных результатов. Между тем о возможностях исследования подобных следов в достаточной мере известно и представителям уголовного мира. Можно утверждать, что и преступная деятельность находится в процессе постоянного совершенствования: преступники научились не оставлять и скрывать следы на месте происшествия, для совершения преступления выбирают участки, не оборудованные камерами видеонаблюдения, после совершения преступления уничтожают орудия или средства, которыми пользовались.

В такой ситуации необходимо обращать внимание на следы, процесс образования, переноса и закрепления которых преступнику неизвестен и по этой причине неподконтролен. К таким следам относятся объекты микроскопической природы, среди которых особое место занимают частицы текстильных волокон (далее — ТВ). В связи с тем, что текстильные материалы и изделия из них (одежда, белье, мебель, предметы домашнего обихода и специального назначения и др.) широко представлены в повседневной жизни человека, вероятность обнаружения в ходе ОМП отделившихся от них волокон достаточна велика. ТВ на месте совершения преступления присутствуют почти всегда, но не всегда их удается обнаружить. При этом результаты экспертного исследования волокон могут быть информативными и достаточными для принятия тех или иных решений в процессе расследования преступлений.

Между тем возможности использования научных знаний о ТВ при расследовании преступлений в настоящее время востребованы не в полной мере. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что у следователей и специалистов существуют определенные трудности в работе по обнаружению, фиксации и изъятию единичных ТВ, а также на стадии подготовки и направления материалов для производства волоконведческой экспертизы. Это, на наш взгляд, обусловлено:

- во-первых, низким уровнем их профессиональной подготовки по данному направлению и, как следствие, незнанием в необходимом объеме возможностей данного вида экспертиз;

- во-вторых, систематическим допущением в ходе ОМП ошибок, вызванных определенными сложностями в работе по обнаружению, фиксации, изъятию и упаковке ТВ;

- в-третьих, формированием у следователей ложного стереотипа о преимущественной доказательственной роли традиционных криминалистиче-

ских следов и соответствующих экспертиз и отнесением волоконведческой экспертизы к числу второстепенных и малорезультативных.

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации видится строгое соблюдение требований методических рекомендаций при работе с волокнами в ходе ОМП. Исходя из того, что ТВ обладают некоторыми специфическими признаками (малыми линейными размерами, массой и количеством, невидимы или слабовидимы), действия специалиста по их обнаружению, изъятию, фиксации и упаковке должны проводиться с их учетом по установленной схеме. Несоблюдение изложенных в данной схеме требований и действий приводит к частичному или полному уничтожению таких следов. В качестве обязательных условий она предполагает обязательное применение специальных технических средств, а также наличие у специалиста необходимых знаний об их свойствах, методах и приемах работы с ними на месте происшествия.

В научной литературе достаточно подробно излагается информация о возможностях использования различных предметов, приспособлений (поролоновых губок, электромагнитных и магнитных кисточек, электростатических палочек) и специальных технических средств, в том числе электрических (специальных микропылесборников, микропылесосов, вакуумных уловителей и т. д.) в целях изъятия единичных волокон. Однако практика показывает, что в последние годы обнаружение и изъятие ТВ в большинстве случаев (64,6 % от общего числа изъятий за период 2015 — 2018 гг.) осуществляется адгезионным методом с помощью пленочных материалов (специальных липких пленок «Intercoat», «Oracal» и др.). Данный метод наиболее эффективен в тех случаях, когда волокна на поверхности не видны, а лишь предполагаемы. Преимущество применения специальных липких пленок также заключается в том, что в процессе изъятия сохраняется картина распределения (локализация) волокон, что является особенно важным при решении некоторых вопросов диагностического характера.

В силу указанных выше специфических признаков ТВ процесс их поиска сложен и состоит из двух компонентов: поиска мест (предметов) наиболее вероятного нахождения волокон и самих волокон в таких местах. Различают два способа изъятия ТВ с использованием липких пленок:

1. Способ «1:1», при котором один отрезок пленки контактирует с соответствующим ему участком поверхности объекта-носителя однократно. В случае если площадь объекта значительно превышает размеры отрезка пленки, целесообразно использовать несколько отрезков, располагая их максимально близко друг к другу. Данный способ используется в тех случаях, когда специалисту требуется зафиксировать локализацию ТВ на поверхности.

2. Способ «1:n», в ходе которого один отрезок пленки контактирует с поверхностью объекта многократно (n — количество участков). При таком способе обработки поверхность предмета-носителя условно делится на зоны, превышающие размеры отрезков. Каждой из зон соответствует свой отрезок пленки, который используется до состояния ощутимого снижения адгезионной способности ее следовоспринимающего слоя.

В случае использования нескольких отрезков липких пленок они нумеруются, а их взаимное расположение сопровождается фиксацией в протоколе ОМП, изготовлением схемы, а также посредством фото- и видеосъемки.

Техника работы с адгезионными пленочными материалами имеет ряд особенностей. Перед изъятием ТВ специалист разрезает лист пленки на отрезки, количество и размеры которых зависят от особенностей материала обрабатываемого объекта-носителя и решаемых задач. Это можно сделать заранее, до выезда на место происшествия. Допустимо, но не рекомендуется использовать пленки больших размеров (свыше 15×10 см), так как это влечет трудности в работе специалиста в ходе ОМП, а также в дальнейшем при проведении экспертизы (отрезки больших размеров неудобно располагать на предметном столике микроскопа). В связи с особенностями структуры материала большее количество пленок необходимо при обработке длинноворсовых и находящихся в длительной эксплуатации текстильных изделий.

Непосредственно перед изъятием волокон подложку отделяют от пленки, после чего пленку прикладывают липким слоем к поверхности осматриваемого объекта в место нахождения (предполагаемое место нахождения) микрочастиц ТВ. При легком нажиме ладони или прокатыванием валика пленку разглаживают и тут же снимают. Отрезок пленки прикладывают к соответствующему участку поверхности объекта, как правило, однократно. Этого достаточно, чтобы наслоения ТВ при контакте перешли от объекта-носителя на липкий слой пленки.

После изъятия микрочастиц ТВ следовоспринимающую поверхность пленки осматривают визуально при помощи источников естественного и искусственного освещения, с использованием приборов увеличения (криналистической лупы, микроскопа). В ходе предварительного исследования определяют количество, цвет, длину и другие характерные особенности волокон. Во избежание случайного заноса посторонних ТВ следует избегать контакта пленки с окружающими предметами, особенно с объектами волокнистой природы.

По завершении осмотра подложка, снятая с пленки перед изъятием, снова наклеивается на нее для предотвращения каких-либо изменений следовой картины или утраты волокон. На наружной стороне подложки пленки

специалист может делать пояснительные надписи с указанием наименования предмета, с которого были изъяты ТВ, его принадлежности конкретному лицу или месту, времени изъятия и иных необходимых данных. Все манипуляции с липкими пленками (осмотр, измерения, производство сопроводительных надписей) проводятся на чистых листах бумаги или кальке, специалисту необходимо использовать одноразовую одежду из белого не ворсистого материала (комбинезоны, халаты, костюмы, шапки и т. д.), на обувь следует надевать бахилы, на руки — резиновые перчатки. При отсутствии специальной одежды допускается использование белых хлопчатобумажных халатов (костюмов).

Изложенная выше техника применения липких пленок «Intercoat» и «Otacas» в полной мере подходит для других адгезионных пленочных материалов, за исключением некоторых нюансов. Так, при работе со специализированными липкими лентами (например, лентой «Scotch Prescription Label Tape 800» или ее аналогами) отличительной особенностью является отсутствие покрывного листа (подложки). Для этих целей применяют ранее неиспользованную плотную полиэтиленовую пленку или алюминиевую фольгу, линейные размеры которых должны превышать размеры отрезка ленты. Недопустимо использовать в качестве подложки бумагу, тонкую полимерную пленку и фольгу, так как при необходимости отделить их от самой липкой ленты трудно или невозможно.

Отрезки липких пленок с наслоениями ТВ после их изъятия упаковываются с соблюдением мер особой осторожности. Средства упаковки должны обеспечивать защиту изымаемых объектов от повреждений и дополнительных загрязнений. В качестве упаковки желательно использовать не использованные ранее материалы (бумажные конверты, свертки, пакеты). Бывшие в употреблении материалы применяются только в качестве вторичной упаковки.

Не допускается использование липких пленок в условиях повышенной влажности или на мокрых поверхностях. Попадание влаги на пленку влияет на ее адгезионную способность, влечет за собой необратимое склеивание пленки и подложки, при хранении приводит к порче изымаемых объектов. Нельзя применять липкие пленки для изъятия ТВ с непрочных и сыпучих материалов (почвы), некоторых видов бумаги.

Важно помнить, что при работе с ТВ не рекомендуется их изъятие:

- на дактилоскопические пленки, предназначенные для работы с окрашенными следами рук. Адгезионная способность их следовоспринимающей поверхности очень слабая и не обеспечивает полное изъятие волокон. Также при длительном хранении дактилоскопических пленок при контакте имевшихся на них ТВ с химическими компонентами липкого слоя могут

происходить необратимые изменения структуры как самих волокон, так и красителей, которыми они окрашены, вплоть до их полного разрушения;

- при помощи неспециализированной липкой ленты «Скотч». Высокая адгезионная способность их следовоспринимающей поверхности способствует изъятию не только посторонних волокон-наслоений, но и волокон поверхностных слоев обрабатываемых текстильных материалов, а также иных мелких объектов. Это затрудняет в дальнейшем работу с волокнами при производстве экспертизы, так как они рвутся при отделении от следовоспринимающего слоя.

Изъятые с помощью липких пленок микрочастицы ТВ в дальнейшем исследуются в рамках криминалистической экспертизы волокнистых материалов и изделий из них, в ходе проведения которой возможно решение следующих типовых задач (изложены в отношении липких пленок): обнаружение частиц ТВ, определение их цвета, природы и локализации; установление общей родовой (групповой) принадлежности имевшихся ТВ и иных объектов волокнистой природы с образцами сравнения.

Таким образом, несмотря на существование в настоящее время множества различных предметов, приспособлений, специальных технических средств и апробированных методов обнаружения, фиксации и изъятия ТВ на месте происшествия, широкое применение в указанных целях нашли адгезионные пленочные материалы. Данный метод по сравнению с другими имеет ряд преимуществ (простота и удобство в использовании, эффективность изъятия, сохранность ТВ и др.) и в последние годы является наиболее востребованным в практической деятельности следователей, специалистов и экспертов.

***Перчик А. В., Обирин М. Н., Макеева М. С.,
Периуткина И. И., Большаков В. Н.
(Группа компаний «Алкор Био»,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)***

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДНК-КАРТЫ
ПРОИЗВОДСТВА «КОМПАНИИ АЛКОР БИО»
ДЛЯ СБОРА И ХРАНЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

Использование бумажных носителей является наиболее простым и экономически выгодным способом сбора, транспортировки и хранения ДНК биологических материалов. Такие носители не требуют много места и дорогостоящего холодильного оборудования для хранения или пересылки.

Активное использование этих носителей началось с 90-х годов прошлого века не только в научно-исследовательской работе, но и для сбора и хранения биоматериала для клинико-диагностических и судебно-медицинских исследований.

«ДНК-карта» «Компании Алкор Био» изготовлена из высококачественной фильтровальной бумаги, которая пропитана специально разработанным лизирующим буфером. Данный буфер разрушает клетки, денатурирует белки и защищает высвобожденную ДНК от действия нуклеаз. В процессе нанесения и высушивания образца высвобожденная ДНК закрепляется и стабилизируется на бумаге. Специальные добавки ингибируют рост бактерий и грибов в процессе хранения.

В качестве образцов могут быть использованы любые жидкие или полужидкие биоматериалы, такие как:

- венозная и капиллярная кровь;
- слюна;
- слизистые отделения, собранные зондом-тампоном;
- соскобы клеток, собранные зондом-тампоном или цитощеткой;
- культуры клеток;
- колонии микроорганизмов;
- растительная ткань и др.

Для сбора образца необходимо поместить биологический материал в специально обозначенную зону. После нанесения на ДНК-карту образец высушивается в течение 1 часа, после чего он готов к использованию или хранению. Образцы могут храниться при комнатной температуре +18 ... +25°C, в защищенном от избыточной влажности и прямых солнечных лучей месте, не менее 2-х лет.

ДНК-карта имеет поля для нанесения необходимой информации о биоматериале и индивидуальный штрих-код, что облегчает автоматизацию учета и хранения. Каждая ДНК-карта упакована в индивидуальный бумажный конверт и пластиковый пакет, перед отправкой обрабатывается оксидом этилена для разрушения чужеродной ДНК.

ДНК образца, хранящаяся на карте, может быть выделена с помощью различных наборов для ее выделения из сухих пятен. Количество выделенной ДНК оптимизируется путем подбора необходимого размера фрагмента карты. Также возможно проведение так называемой «прямой амплификации», когда небольшой фрагмент карты (диаметром до 1,2 мм) помещается в пробирку с ПЦР смесью, при этом элюированная ДНК служит матрицей для реакции. Для этого необходимо использовать полимеразы, устойчивые к различным ингибиторам. Для ДНК-карты «Компании Алкор Био» показа-

на возможность «прямой амплификации» фрагмента ДНК длиной до 800 п. о. из пятна крови человека после хранения в течение 4-х лет.

В настоящее время ДНК-карта «Компании Алкор Био» широко используется в экспертно-криминалистических центрах МВД России и зарекомендовала себя как быстрый, надежный и экономичный способ для сбора и хранения ДНК и проведения молекулярно-генетических работ по идентификации личности.

Раимжан С. Б.,

докторант, советник юстиции

(Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ НЕТРАДИЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

В современном обществе значительная часть населения не может представить свое существование без использования в своем ежедневном обиходе ненормативной, в том числе нецензурной, лексики.

Ненормативная лексика — лексика, не унормированная в литературном языке. Включает диалектизмы, жаргонизмы, варваризмы, неправильные и выдуманные слова (авторские неологизмы) и обсценную лексику, но не ограничивается ими¹.

Неоднозначная интерпретация ненормативной лексики зачастую препятствует качественному и полноценному проведению таких первоначальных следственных действий, как допрос, так как следственными подразделениями в основном упускается такой немаловажный аспект, как личностные особенности каждого человека либо группы лиц в целом, которые в обязательном порядке необходимо принимать к сведению.

В ряде случаев допрашиваемые по уголовным делам лица используют в своих показаниях ненормативную лексику или дословно воспроизводят нецензурные выражения либо элементарно не умеют грамотно выразить свои мысли в силу приобретенных личностных особенностей.

При этом в Комментариях к ст. 212 гл. 26 УПК РК «Допрос и очная ставка» утвердительно прописано: «Нецензурные и оскорбительные слова и выражения не подлежат фиксации...»²

Кроме того, в вышеуказанной статье отражаются следующие моменты:

«1. Показания записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при допросе ...

5. После свободного рассказа допрашиваемый вправе изложить свои показания собственноручно ...

6. По окончании допроса протокол предъявляется для прочтения допрашиваемому, либо оглашается по его просьбе. Требования допрашиваемого внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению»².

Вместе с тем, вызывая обоснованные вопросы, в этой же статье указывается: «Из требования закона о записи показаний от первого лица и по возможности дословно следует, что лицо, ведущее допрос, не вправе интерпретировать, либо корректировать, либо по-иному излагать в протоколе допроса показания допрашиваемого. Такая запись предполагает их фиксацию с сохранением последовательности изложения и речевых особенностей каждого допрашиваемого лица, что позволяет правильно оценить их достоверность»².

Согласно требованиям ч. 4 ст. 112 УПК РК «фактические данные, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми в качестве доказательств и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при доказывании любого обстоятельства, указанного в статье 113 данного Кодекса»³.

Таким образом, в отсутствии конкретного разъяснения логически возникает вопрос: «Возможно ли использование ненормативной лексики в протоколах следственных действий, и допустимо ли употребление нецензурных выражений в уголовно-процессуальных документах?»

Анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 378 УК РК «Оскорбление представителя власти», показал, что сотрудников органов внутренних дел нередко в неприличной форме сравнивают с лицами нетрадиционной сексуальной ориентации. На практике зачастую отсутствует единообразный подход к отображению нецензурных выражений в протоколах допроса уголовных дел. Неоднозначность и непоследовательность при принятии решений по аналогичным уголовным делам наблюдается также и в судебной практике.

Отсутствие в действующем законодательстве ответа на вопрос о единообразной фиксации и интерпретации ненормативной лексики в досудебных материалах указывает на необходимость выработки стандартного и допустимого подхода для решения указанной проблемы.

Конечно, как принято, в материалах уголовных дел ненормативная лексика отсутствует, но следует отметить, что для объективного и справедливого принятия решения, в исключительных случаях (дела о преступлениях, связанных с оскорблением личности) дословное занесение в протокол нецензурных (ненормативных) выражений необходимо.

Во-первых, это связано с признаками оскорбления, т. е. от того, является ли указанная форма выражения неприличной, будет ли она признана таковой, зависит констатация наличия или отсутствия состава преступления в целом.

Во-вторых, при отсутствии дословного текста невозможно проверить обоснованность вынесенных судебных приговоров. Незанесение в протокол соответствующих «оригинальных» выражений может привести к осуждению невиновного или к оправданию действительно виновного лица.

В-третьих, для более полного выяснения обстоятельств дел, связанных с допросом несовершеннолетних, тюремного населения и других обособленных категорий граждан, возможно применение подросткового сленга, а также жаргона, используемого в криминальной среде и т. д.^{4, 390}

Необходимо отметить, что в ряде зарубежных стран при проведении допроса и других следственных действий допускается использование ненормативной лексики, в частности ее применение четко отражено в УПК Швейцарии.

Так, в ст. 78 УПК Швейцарии, вступившего в силу 1 января 2011 г., закреплено:

1. Показания сторон, свидетельниц, свидетелей, лиц, являющихся источниками сведений, и экспертов непрерывно протоколируются.

2. Протоколирование ведется на языке производства по делу, однако наиболее существенные показания заносятся в протокол, насколько это возможно, на языке, который использует допрашиваемое лицо.

3. Решающие вопросы и ответы заносятся в протокол дословно.

4. Лицо, ведущее производство по делу, вправе разрешить допрашиваемому лицу диктовать свои показания самостоятельно^{5, 89}.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Использование ненормативной лексики не отвечает моральным и этическим нормам нашего общества. Но вопрос о том, какая из форм лексики является неприличной или ненормативной, с которыми зачастую сталкиваются как процессуалисты, так и практики, остается открытым.

2. На примере опыта зарубежных стран, в частности Швейцарии, предлагаем применять практику использования ненормативной лексики в протоколах допроса и некоторых других следственных действий, хотя бы в исключительных случаях (дела о преступлениях, связанных с оскорблением личности, а также тяжких и особо тяжких преступлениях), что вполне оправданно и не должно приводить к признанию соответствующих доказательств недопустимыми.

3. В обособленных уголовных делах протоколы следственных действий с дословной фиксацией ненормативной (нецензурной) лексики возможно выделять отдельным документом, к примеру, документом с пометой ДСП (для служебного пользования).

4. Необходимо регламентировать деятельность следственных органов в части фиксации ненормативной (нецензурной) лексики посредством выработки специального циркуляра либо инструкции.

¹ Ненормативная лексика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ненормативная_лексика.

² Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.

⁴ Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам. — М., 2006.

⁵ Трефилов А. А. К вопросу о допустимости использования ненормативной лексики в протоколах допроса и некоторых других следственных действий // Всероссийский журнал научных публикаций. — 2011. — № 7.

Рахметоллов А. К.,

докторант, магистр права

(Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана)

**К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
КАК ОБЪЕКТА ЗАЩИТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Деятельность правоохранительных органов по обеспечению защиты прав предпринимателей, как научная проблема, требует осмысления исторических этапов формирования института предпринимательства, где открываются возможности проследить мотивы, способы, цели совершения правонарушений, которые относятся к составляющим предмета криминалистики.

И. В. Романковой справедливо отмечено, что предприниматель — это ключевая фигура в свободном рыночном хозяйстве. При условии совершенного рынка и полной конкуренции предприниматель, работая для себя, одновременно приносит пользу всему обществу. Поэтому общество должно, преодолев негативные последствия административно-командного регулирования хозяйственной жизни, прийти к полной всесторонней поддержке предпринимательства в стране^{1, 3}.

История предпринимательства начинается со средних веков. Уже в то время купцы, торговцы, ремесленники, миссионеры представляли собой начинающих предпринимателей. С зарождением капитализма стремление к

богатству приводит к желанию получать неограниченную прибыль. Действия предпринимателей принимают профессиональный и цивилизованный характер^{2, 205 — 209}.

Предпринимательская деятельность в Казахстане, как и в странах постсоветского пространства, также имеет исторические истоки и обусловлена традиционной предрасположенностью населения к указанному виду деятельности. В течение всего периода развития казахстанской государственности предприниматели представляли значительную группу собственников и в силу своей многочисленности играли весомую роль не только в жизни государства, но и всех слоев общества^{3, 17}.

В течение тысяч лет Казахстан находился на крупнейшем перепутье торговых и транспортных артерий евразийского континента. На его территории в средние века хозяйственная деятельность носила не только местное значение, но и распространялась на земли Средней Азии (Испиджаб, Тараз, Отрар, Баласагун) и Восточного Семиречья (Каллык, Икки-Огуз). Об уровне торговли и наличии широких торговых связей свидетельствуют дошедшие до нас тексты договоров на сельскохозяйственную и ремесленную продукцию, недвижимость (земельные участки, дома). В результате международной торговли в страну завозились необходимые товары.

На разных исторических этапах подход государства к предпринимательству в нашей стране был различен: от тотального руководства всеми социально-экономическими процессами до полного невмешательства^{4, 144 — 150}.

Так, произошедшие после Октябрьской революции 1917 г. процессы привели к слому всей рыночно-предпринимательской системы нашей страны, переходу к административно-командной системе, строгой централизации власти и управления, жесткому государственному регулированию и планированию экономики, отрицанию частной собственности, национализации всех основных средств производства, умалению предпринимательской инициативы и другим негативным экономико-правовым явлениям, которые в конечном итоге привели к развалу Советского союза и возникновению многочисленных социально-экономических проблем для большинства жителей страны^{5, 87 — 93}. Вопрос о легитимации предпринимателей на многие десятилетия (за исключением периода новой экономической политики, когда физические лица, взявшие патенты на торговые и промышленные предприятия, обязаны были пройти торговую регистрацию) также утратил актуальность, поскольку, как известно, в течение практически всего советского времени предпринимательская деятельность граждан была запрещена.

Постепенная легализация предпринимательской деятельности граждан была обусловлена принятием Законов СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР»^{6, 1390 — 1401}.

После распада КазССР и образования Республики Казахстан как самостоятельного государства одной из первых мер по поддержке предпринимательской инициативы явилось принятие основополагающих актов, среди которых: Законы РК «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности»⁷, «О защите и поддержке частного предпринимательства»⁸, «О налогах с предприятий, объединений и организаций»⁹. На данном этапе характерными проблемами являлись: несовершенство действующей нормативно-правовой основы; ограниченный доступ к кредитным ресурсам; нехватка знаний у новоявленных предпринимателей^{10, 50 — 52}. Основным препятствием развития предпринимательства в тот момент являлось также отсутствие реального механизма государственной поддержки предпринимательства, создание которого предполагала Государственная программа поддержки и развития предпринимательства в Республике Казахстан на 1992 — 1994 гг.^{11, 322 — 324}

В последующем на формирование и становление малого и среднего предпринимательства особое влияние оказало принятие: Государственной программы поддержки предпринимательства в Республике Казахстан на 1994 — 1996 гг.¹², Закона РК «О приватизации»¹³; Гражданского кодекса Республики Казахстан¹⁴, впервые в 1994 г. на законодательном уровне закрепившего нормативное определение предпринимательства; Конституции Республики Казахстан, провозгласившей право каждого гражданина на свободу предпринимательской деятельности¹⁵.

В целом, период с 1997 по 2006 гг. характеризуется принятием ряда ключевых законодательных актов, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства, среди которых: Указы Президента Республики Казахстан «О мерах по усилению государственной поддержки и активизации развития малого предпринимательства»¹⁶, «О государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999 — 2000 годы»¹⁷, «О государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2001 — 2002 годы»¹⁸, «О стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003 — 2015 годы»¹⁹, «О государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2004 — 2006 годы»²⁰, Законы Республики Казахстан «О государственной поддержке малого предпринимательства»²¹, «Об индивидуальном предпринимательстве»²²; Постановления Правительства Республики Казахстан «О создании Фонда развития малого предпринимательства»²³, «Об утверждении Программы ускоренных мер по развитию малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан на 2005 — 2007 годы»²⁴.

Реализация данных законодательных актов привела к увеличению количества субъектов бизнеса, контрольно-надзорных органов и чрезмерной регуляции отношений предпринимателей с государственными органами.

Принятие в 2006 г. Закона РК «О частном предпринимательстве»²⁵ и Указа Президента Республики Казахстан «О концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007 — 2024 годы»²⁶ можно ассоциировать с наступлением нового этапа в правовом регулировании предпринимательской деятельности, закрепившем в одном нормативно-правовом акте основные правовые условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательской деятельности.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 г. утверждена программа «Дорожная карта бизнеса 2020»²⁷, предусматривающая три направления поддержки предпринимательства: финансовая поддержка новых бизнес-инициатив, поддержка существующего бизнеса, поддержка экспорто-ориентированных производств.

До принятия 29 октября 2015 г. Предпринимательского кодекса Республики Казахстан²⁸ в научной среде велись бурные дискуссии относительно его необходимости. Приняты были и другие правовые акты. В целом, предпринимательская деятельность в Республике Казахстан регулируется многочисленными актами, определяющими правовой статус, требования, основные правила осуществления предпринимательской деятельности.

Стоит отметить, что наличие сформированной правовой системы подразумевает функционирование института защиты прав предпринимателей, реализуемого в том числе посредством правоохранительных органов.

Рассматривая предпринимательство как объект защиты, необходимо разграничивать понятия «законное» и «незаконное» предпринимательство.

По мнению Ж. У. Сейтхожина, незаконное предпринимательство — это осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, а равно занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере, или производство, хранение и сбыт подакцизных товаров в значительных размерах²⁹.

Полагаем возможным частично согласиться с вышеуказанным мнением и в качестве объекта правовой защиты правоохранительных органов рассматривать законное предпринимательство, под которым, на наш взгляд, с учетом требований ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, необходимо понимать деятельность граждан, оралманов и юридиче-

ских лиц, осуществляемую в соответствии с требованиями действующего законодательства Республики Казахстан, направленную на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и основанную на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство).

В настоящее время государственным аппаратом проводится значительный объем работы по обеспечению поддержки, функционирования и защиты законного предпринимательства. Однако, несмотря на имеющийся положительный опыт в анализируемой сфере, к сожалению, предприниматели в повседневной жизни продолжают сталкиваться с различными нарушениями их прав и свобод, среди которых: неправомерные действия со стороны должностных лиц государственных органов; пробелы в законодательстве, требующие внесения соответствующих изменений и дополнений; незаконные действия третьих лиц, которыми наносится вред предпринимателям (преступные формирования, недобросовестные контрагенты и т. д.). Как результат, в орбиту указанных правоотношений вовлекаются правоохранные органы, с помощью которых решаются вопросы полноценной защиты прав предпринимателей, устранения нарушений, причин и условий, им способствующих.

Необходимость применения криминалистических средств в деятельности правоохранных органов по обеспечению защиты прав предпринимателей обусловлена несколькими факторами:

- исследованием в рамках криминалистической науки вопросов, связанных с изучением следов правонарушений;

- формированием типичных схем возможного развития правонарушений, с учетом усложнения механизмов и способов их совершения, изучение и последующее применение которых может отразиться на своевременности раскрытия и расследования правонарушений;

- правильной координацией деятельности субъектов, занимающихся раскрытием и расследованием правонарушений, криминалистической грамотностью и законностью действий сотрудников правоохранных органов.

С учетом динамики происходящих процессов, анализируемая сфера правоотношений требует дальнейшего исследования и реформирования.

¹ Романкова И. В. Проблемы правового регулирования предпринимательства граждан в Республике Казахстан. — Алматы, 1997.

² Каулдашева А. Понятие и сущность предпринимательской деятельности // Құқық және мемлекет. — 2011. — № 1.

- ³ Гадaborшева З. Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юр. наук. — М., 2013.
- ⁴ Волкова В. В. О понятии государственных гарантий предпринимательской деятельности // Вопросы гуманитарных наук. — 2008. — № 3.
- ⁵ Каширина Ю. П. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском праве России // Современное право. — 2012. — № 5.
- ⁶ Трофимова Е. В. Историко-правовые аспекты легитимации субъектов предпринимательства // Право и политика. — 2013. — № 10 (166).
- ⁷ Закон Республики Казахстан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 19 января 2001 г. № 144-ІІ (с изм. и доп. по сост. на 31.01.2006 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021473.
- ⁸ Закон Республики Казахстан «О защите и поддержке частного предпринимательства» от 4 июля 1992 г. № 1543-ХІІ (с изм. и доп. по сост. на 20.12.2004 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001352.
- ⁹ Закон Казахской ССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций» от 14 февраля 1991 г. № 480-ХІІ (с изм. и доп. по сост. на 08.04.1993 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000393.
- ¹⁰ Разакова Н. И. Этапы развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан // Аль-Пари. — 2011. — № 2 — 3.
- ¹¹ Молдабаев Р. С. Правовой мониторинг становления предпринимательства в Казахстане: организационно-правовые аспекты: Мат-лы междунар. науч.- практ. конф. — Астана, 2013.
- ¹² Постановление Президента Республики Казахстан «О Государственной Программе поддержки и развития предпринимательства в Республике Казахстан на 1994 — 1996 годы» от 10 июня 1994 г. № 1727. Утратило силу Указом Президента РК от 9 января 2006 г. № 1696. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001727_.
- ¹³ Закон Республики Казахстан «О приватизации» от 23 декабря 1995 г. № 2721 (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2007 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004037
- ¹⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061.
- ¹⁵ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 10.03.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.
- ¹⁶ Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по усилению государственной поддержки и активизации развития малого предпринимательства» от 6 марта 1997 г. № 3398. Утратил силу Указом Президента РК от 9 января 2006 г. № 1696. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U970003398_.
- ¹⁷ Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999 — 2000 годы» от 31 декабря 1998 г. № 4189. Утратил силу Указом Президента РК от 9 января 2006 г. № 1696. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U980004189_.
- ¹⁸ Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2001 — 2002 годы» от 7 мая 2001 г. № 597. Утратил силу Указом Президента РК от 9 января 2006 г. № 1696. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/U010000597_.
- ¹⁹ Указ Президента Республики Казахстан «О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003 — 2015 годы» от 17 мая 2003 г. № 1096. Утратил силу Указом Президента РК от 19 марта 2010 г. № 958. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001096_.

-
- ²⁰ Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2004 — 2006 годы» от 29 декабря 2003 г. № 1268. Утратил силу Указом Президента РК от 1 ноября 2005 г. № 1665. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001268_.
- ²¹ Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 19 июня 1997 г. № 131-І (с изм. и доп. по сост. на 20.12.2004 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007970.
- ²² Закон Республики Казахстан «Об индивидуальном предпринимательстве» от 19 июня 1997 г. № 135-І. Утратил силу Законом РК от 31 января 2006 г. № 124. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000135_.
- ²³ Постановление Правительства Республики Казахстан «О создании Фонда развития малого предпринимательства» от 26 апреля 1997 г. № 665. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P970000665_.
- ²⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы ускоренных мер по развитию малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан на 2005 — 2007 годы» от 12 мая 2005 г. № 450. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000450_.
- ²⁵ Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г. № 124. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000124_.
- ²⁶ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007 — 2024 годы» от 14 ноября 2006 г. № 216. Утратил силу Указом Президента РК от 13 апреля 2011 г. № 47. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000216_.
- ²⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы «Дорожная карта бизнеса 2020» от 13 апреля 2010 г. № 301 (с изм. и доп. по сост. на 05.02.2015 г.) (утратило силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30621383.
- ²⁸ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854.
- ²⁹ Сейтхожин Ж. У. Общая характеристика законного и незаконного предпринимательства в Республике Казахстан // Науч. тр. Акад. фин. пол. 2001. Вып. 2.

Сайдамарова В. В.,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
раскрытия и расследования преступлений,*

магистр юридических наук, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Установление личности участников совершения преступления — одна из сложных и ответственных задач, решаемых при его раскрытии и расследовании. Как отмечает Р. С. Белкин, при совершении преступления возникают не доказательства, а информация о преступлении, которая может при-

обрести, а может не приобрести в силу тех или иных причин значения доказательств. Так, и при собирании доказательств речь идет фактически о собирании информации о преступлении, которая, будучи исследована и оценена следователем, может получить статус доказательства^{1, 129}.

В настоящее время в качестве распространенных объектов, содержащих информацию о внешнем облике человека, все чаще стали выступать видеоизображения, полученные с камер видеонаблюдения, которые достаточно давно используются как для обеспечения системы безопасности отдельных объектов (банков, магазинов, заправочных станций и т. д.), так и целых населенных пунктов, городов, мегаполисов, а также регионов.

По мнению многих ученых-криминалистов, сегодня в качестве объектов идентификации человека по признакам внешности часто являются видеоизображения, в связи с чем теория и практика учения о внешнем облике человека нуждается в совершенствовании имеющихся криминалистических методов и средств, с помощью которых осуществляется установление личности, а также в разработке новых технологий. Следует сказать, что теория и практика криминалистической идентификации личности нуждается в пополнении своего арсенала новыми технологиями, теоретическими положениями и детальном исследовании в области функционально-двигательного (функционально-динамического) комплекса человека, двигательных стереотипов — функциональных навыков (физиологии движения)^{2, 208; 3}.

По мнению В. А. Снеткова, криминалистическую идентификацию человека по признакам внешнего облика можно разделить на три вида в зависимости от условий проведения, должностного положения лиц, осуществляющих идентификацию, и способам проведения: оперативно-розыскную, следственную и экспертную⁴.

Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях, — это процесс установления наличия или отсутствия тождества человека по признакам анатомических элементов внешнего облика по материально-фиксированным отображениям (видеоизображениям), осуществляемый путем производства судебно-портретной экспертизы, а также по чувственно-конкретным отображениям — представлению о внешнем облике человека, сохранившемся в памяти очевидца, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и осуществления криминалистической регистрации с помощью методов, средств и приемов идентификации, разрабатываемых габитоскопией и портретной экспертизой, в целях раскрытия и расследования преступлений.

Посредством проведения криминалистической идентификации человека по признакам внешности, запечатленным на видеоизображениях, могут решаться следующие задачи:

- идентификационные, направленные на установление наличия или отсутствия индивидуально-конкретного тождества (например, на видеозаписи, представленной на экспертизу, и на фотоизображениях, представленных в качестве образцов для сравнительного исследования);

- диагностические, направленные на установление сущности конкретного объекта путем сравнения его природы с природой объектов определенного класса, рода, вида и другого звена классификации, установленных наукой, опытом (например, определение половой, возрастной, антропологической принадлежности человека по признакам его внешности, комплексным (общефизическим) элементам).

Элементы и признаки внешнего облика человека довольно часто не отображаются в достаточном объеме и качестве, необходимом для идентификации человека. В связи с этим одной из наиболее сложных задач при производстве идентификации человека по признакам внешнего облика является изучение и сравнение видеоизображений при производстве криминалистических портретных исследований или судебной экспертизы.

А. М. Зинин указывает, что анализ практической деятельности органов предварительного расследования, использующих видеозапись при раскрытии и расследовании преступлений в целях установления личности человека, свидетельствует о существовании количественно-качественных критериев видеоинформации, запечатлевающей человека, а именно: наличие полной, ограниченной, частичной и фрагментарной информации. Такое разделение видеоизображений, позволит выделить основания, по которым видеозапись будет считаться пригодной для идентификации человека по признакам анатомических элементов его внешнего облика⁵.

Видеоизображения, могут использоваться в процессе криминалистической идентификации человека по признакам анатомических элементов внешнего облика при раскрытии и расследовании преступлений посредством производства судебно-портретных исследований.

Методика портретного исследования разработана на сегодняшний день только по фотоизображениям и направлена, прежде всего, на выявление комплекса преимущественно признаков анатомических элементов внешности человека и особых примет по фотоснимкам, не учитывая особенности их отображения на материалах видеозаписи, поэтому является недостаточно пригодной к исследованию видеоизображений.

И. И. Черкашина отмечает, что при проведении портретных исследований эксперт может сталкиваться, с одной стороны, с искажением информа-

ции о признаках элементов внешности, а с другой — с ее недостаточностью для формулирования категорического вывода о тождестве лиц. Как следствие, специалист поставлен в ситуацию ограниченного выбора методов и приемов исследования не в силу того, что они несовершенны, а ввиду возросшей ограниченности отображенной на представленных материалах криминалистически значимой информации^{6, 191 – 195}.

В этой связи необходимо комплексное рассмотрение проблем криминалистической идентификации человека по признакам анатомических элементов его внешнего облика, отобразившимся на видеоизображениях, а именно:

- изучение закономерностей отображения внешнего облика человека на видеоизображениях, а также факторов и условий, при которых возможно идентифицировать его по признакам внешности на видеозаписи;

- создания криминалистических учетов на основе биометрической системы идентификации и совершенствование организации использования видеоизображений в раскрытии и расследовании преступлений;

- теоретическое обоснование практики получения для сравнительного исследования образцов внешнего облика человека, запечатленного на видеоизображении;

- совершенствование методики портретной экспертизы по видеоизображениям.

Специалист поставлен в ситуацию ограниченного выбора методов и приемов исследования ввиду возросшей ограниченности отображенной на представленных материалах криминалистически значимой информации. При анализе практики в области производства портретных экспертиз по видеоизображениям было установлено, что сложности могут возникать при определении антропометрических точек, комплексных элементов внешности человека (антропологической группы, возраста), отдельных признаков анатомических элементов (размерных характеристик элементов внешности, их формы и контуров, особенностей кожного покрова). В целом на таких видеоматериалах находят свое отображение лишь групповые признаки внешности.

По нашему мнению, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что решение проблемы проведения криминалистической идентификации человека по видеоизображениям должно осуществляться с помощью комплексного подхода по нескольким направлениям.

Во-первых, выделение основных направлений использования систем видеонаблюдения и видеоизображений, запечатлевающих анатомические элементы внешнего облика человека, в деятельности правоохранительных

органов: оперативно-розыскное, регистрационное, следственное, экспертное и судебное.

Во-вторых, создание видеочетов, предназначенных для фиксации с помощью технических средств видеозаписи признаков анатомических элементов внешнего облика лиц, в отношении которых имеются достоверные сведения, дающие основание подозревать их в подготовке или совершении преступлений, а также для установления личности разыскиваемых лиц очевидцами преступлений, ориентирования сил органов внутренних дел для их розыска и выполнения индивидуально-профилактических функций в отношении подучетных лиц.

Методика же судебно-портретной экспертизы с использованием видеоизображений, учитывающая особенности содержания каждой стадии портретной экспертизы, должна включать в себя специфику определения пригодности видеоизображения для идентификации человека по признакам внешности.

Необходимо адаптировать методы оценки информативности и достоверности отображения признаков внешнего облика человека, запечатленных на новых носителях портретной информации, к практике производства портретных экспертиз на современном этапе, а также разработать специализированные программы для производства портретных экспертиз и исследований.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. — М., 1997.

² Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по видеоизображениям: Монография / Под ред. д-ра юрид. Наук, проф. А. М. Зинина. — М., 2015.

³ Булгаков В. Г. Использование криминалистически значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. М. Зинина. — М., 2013.

⁴ Снетков В. А. Использование признаков внешности в работе органов внутренних дел. — М., 1993.

⁵ Зинин А. М., Зотов А. Б., Снетков В. А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений / Портретная экспертиза: Учеб.-практ. пос. / Под ред. д-ра, проф. А. М. Зинина. — М., 2004.

⁶ Черкашина И. И. Состояние и задачи методического обеспечения производства судебно-портретных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы (по материалам Криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. А. Снеткова). — М., 2010.

Салемов Б. Ж.,
*начальника Оперативно-криминалистического
управления, подполковник полиции
(Департамент полиции Жамбылской области,
Республика Казахстан, г. Тараз)*

ЭКСПРЕСС-МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДНК

Биология уже давно заняла свое почетное место в криминалистических лабораториях, и такая непростая задача, как идентификация личности, представляется сегодня невозможной без использования методов этой науки.

Самое перспективное направление судебно-медицинской экспертизы — идентификация личности на основе анализа ДНК*.

Внедрение биологических методов анализа в процесс судебной экспертизы имеет давнюю историю. Сначала на помощь дактилоскопии, имеющейся в арсенале у криминалистов с 1892 г., пришло серологическое типирование молекул, находящихся в биологических жидкостях, таких как маркеры групп крови, а также некоторых ферментов.

Настоящий же эволюционный скачок в этой области произошел с началом применения ДНК-идентификации†.

Идентификация личности на основании данных ДНК-анализа выполняет две основные задачи:

- анализ соответствия биологических образцов, найденных на месте преступления, с образцами, полученными от подозреваемого в его совершении;
- установление родства по характеристикам ДНК.

Имеется несколько причин, по которым молекула ДНК так привлекательна для использования в криминалистической идентификации:

1. Уникальность индивидуальной ДНК. Каждый человек в мире генетически индивидуален (кроме, однойцевых близнецов, которые, по сути, являются клонами).

* Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) — макромолекула (одна из трех основных, две другие — РНК и белки), обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.

† Технику ДНК-дактилоскопии, которая ныне используется во всем мире при проведении судебной экспертизы для оказания содействия работе полиции, а также при решении вопросов отцовства и иммиграционных спорах разработал британский генетик сэра Алек Джеффрис (англ. Alec Jeffreys, р. 9 января 1950 г., Оксфорд, Оксфордшир, Англия).

2. Генетическое постоянство организма. Генетическая информация, в отличие от состава белков или жиров, не изменяется в течение жизни, а также в зависимости от типа клеток, из которых была выделена ДНК.

3. Чувствительность метода. Для современных методов ДНК-анализа достаточно даже нескольких капель крови, или образца слюны, которой наклеивалась почтовая марка на конверт, или пятна спермы, по площади в 10 раз меньше булавочной головки, или ДНК, оставшейся на выкуренной сигарете.

4. Относительная стабильность молекул ДНК. В отличие от белков, являющихся нестабильными структурами, молекула ДНК обладает повышенной устойчивостью к воздействиям окружающей среды. Это ее свойство является для криминалистов очень ценным, поскольку позволяет проводить идентификацию по прошествии даже очень большого срока давности.

Необходимость разработки портативного прибора для проведения экспресс-анализа ДНК доказывает следующий пример. В 2018 г. в Кордайском районе Жамбылской области произошло изнасилование. Незвестный мужчина, в ночное время, влез в окно жилого дома, где проживала одинокая женщина, и, используя свое преимущество и физическую силу, изнасиловал ее.

Изнасилование считается одним из особо тяжких видов преступлений и поэтому на его раскрытие задействуют максимально весь личный состав департамента полиции. Передвижная оперативно-криминалистическая лаборатория также выехала на осмотр места происшествия. Трудность в раскрытии заключалась в том, что потерпевшая не видела лицо нападавшего, не слышала его голос, даже не могла описать, во что он был одет. По Кордайскому району была объявлена оработка всех лиц, которые ранее совершали данное преступление, освободившиеся из мест лишения свободы и прибывшие на проживание в данный район. В течение суток потерпевшей показывали на опознание десятки людей, однако она никого не опознала. При проведении осмотра места происшествия криминалисты обнаружили на постельном белье вещество биологического происхождения. Если бы на вооружении у криминалистов, помимо стандартных инструментов в криминалистическом чемодане, был портативный переносной прибор для проведения экспресс-анализа ДНК, в течении оперативных суток, когда приводили задержанных людей, криминалисты параллельно с дактилоскопированием и постановкой на базу «Образ++» могли бы взять капелюк крови с пальца доставленного лица и провести экспресс-тест и сравнить с ДНК жидкости биологического происхождения, оставленной преступником. Далее остается лишь определить, соответствуют ли эти образцы друг другу, и в случае положительного ответа без сомнений вынести абсолютно справедливый утвердительный результат (равно как и снять обвинение с человека при не-

совпадении результатов). Данный прибор позволил бы максимально повысить коэффициент полезного действия следственно-оперативной группы, и преступление можно было бы раскрыть в кратчайшие сроки.

Данный прибор можно было бы использовать при раскрытии краж чужого имущества. Нередко вор ранит свою руку о разбитое оконное стекло жилого дома, ветровое стекло автомобиля или перелезая через забор, изготовленный из металлопрокатного оцинкованного железа.

Например, во дворе жилого дома по адресу: г. Тараз, массив Тонкуруш, № 12, в обеденное время из автомобиля марки «Тойота-Ландкрузер» была совершена кража денег. Хозяин автомобиля, бизнесмен, только что взял кредит в банке на очень солидную сумму. Поднялся к себе в квартиру на второй этаж за документами, оставив деньги на заднем сиденье машины. При проведении осмотра места происшествия криминалист изъясил три марлевых тампона с пятнами красно-бурого цвета (с поверхности ручки открывания передней левой двери, с поверхности разбитого оконного стекла задней левой двери и с поверхности разбитого оконного стекла передней правой двери). Был проведен поквартирный обход, стали выясняться обстоятельства дела, но показания были различными. Кто-то из очевидцев видел, что около данной машины крутились двое парней, кто-то, наоборот, утверждал, что преступник действовал один. По описанию очевидцев был составлен фоторобот и разосланы ориентировки, в тот же день были задержаны несколько человек, подходящих под приметы. Прделана масса работы: допросы, опознание, проверка алиби и т. д. А если бы на вооружении у криминалиста был бы прибор для проведения экспресс-анализа ДНК, то в ходе проведения осмотра места происшествия можно было бы сразу ответить на один, но очень важный вопрос: «Сколько неизвестных лиц участвовало в краже?» Специалист провел бы три экспресс-теста по выделению профиля ДНК и ответил бы на данный вопрос. И второе, чтобы не тратить уйму времени на допрос подозреваемого, проверки его показаний, алиби и т. д., можно провести еще одно не менее важное следственное действие. Взяв с него письменное согласие на проведении экспресс-метода по определению его ДНК, сравнить с ДНК пятен красно-бурого цвета, оставленных преступником. Далее остается лишь определить, соответствуют ли эти образцы друг другу, и в случае положительного ответа без сомнений вынести абсолютно справедливый утвердительный результат (равно как и снять обвинение с человека при несовпадении результатов).

Конечно, данный экспресс-метод не позволил бы выделить ДНК-профиль на 99.9 %, однако, предположим, что его алгоритм мог бы провести анализ с точностью до 70 — 80 %, и это в конечном результате позволило бы существенно снизить круг подозреваемых лиц. Ведь существует сейчас экспресс-ме-

тод определения сахара в крови. Человеку, который проходит курс лечения от сахарного диабета, не нужны специальные познания, чтобы узнать содержание сахара в крови, достаточно, используя стерильные одноразовые насадки, проколоть кожу на пальце и через минуту узнать результат.

Несомненным преимуществом предложенного нами экспресс-метода является то, что даже ничтожно малого количества образца оказывается достаточно для проведения анализа. Кроме того, в качестве исходного материала для выделения ДНК могут быть использованы кровь, сперма, слюна, волосы — любые образцы, содержащие хотя бы несколько клеток, оставленных подозреваемым на месте происшествия.

В случае отсутствия генетических данных о популяции, к которой относится подозреваемый, используются данные по другим популяциям, которые обрабатываются с помощью специальных коэффициентов пересчета, что, конечно, снижает надежность идентификации. Кроме того, итоговая вероятность зависит от множества других обстоятельств: вовлечение нескольких подозреваемых или содержание в образцах смеси биологического материала от разных лиц, что значительно усложняет статистический анализ и интерпретацию результатов теста.

Следует сказать, что российскими учеными компании «Максиген» разработан специальный портативный прибор, с помощью которого можно проводить экспресс-ДНК-диагностику.

Экспресс-ДНК-диагностика — один из самых современных и эффективных на данный момент методов диагностики различных заболеваний. Ввиду своей высокой точности данный метод получил широкое распространение в Западной Европе и США. В странах СНГ его распространение на данный момент идет довольно медленно ввиду высокой стоимости оборудования для ДНК-диагностики, однако современные разработки, которые появляются на рынке медицинского оборудования, в скором времени могут решить эту проблему.

Ученые из компании «Максиген» во главе с Валерием Ильинским разработали специальный портативный прибор, с помощью которого можно проводить экспресс-ДНК-диагностику и, возможно, в скором времени у каждого человека появится возможность лично проверить себя на наличие инфекционных и наследственных заболеваний или продукты питания на наличие ГМО (генетически модифицированные организмы).

Конечно, алгоритм работы данного прибора больше ориентирован на диагностическое медицинское оборудование и не позволяет по одному биологическому образцу, оставленному преступником на месте происшествия, выявить профиль ДНК и провести его сравнение с аналогом. Но если научно-технические институты Республики Казахстан и стран СНГ заинтересу-

ются данным предложением и создадут такой прибор, он окажет неоценимую услугу правоохранительным органам, осуществляющим охрану правопорядка и законности, защиту прав и свобод человека. По нашему мнению, в век высоких информационных технологий и достижений это вполне возможно.

- ¹ Проект «Мобильная ДНК-диагностика — Maxygen HD». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tG4h-Uwrt2Q>.
- ² Максиген — создание мобильной системы для ДНК-диагностики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.slideshare.net/alexandererikh/maxygen>.
- ³ Железнова К., Хватова Я. Анализ ДНК помогает искать преступников и предупреждать рак // Аргументы и факты. 2014. 11 марта.
- ⁴ Стартапы Зеленоградского наноцентра: «Максиген» — мобильная ДНК-диагностика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zelenograd.ru/news/10111/>.
- ⁵ Ковалева И. Экспресс-диагностика ДНК у вас дома. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.facepla.net/content-info/health-menu/1278-dnk.html>.
- ⁶ Шустиков В. Владимир Егоров: «Главное — любознательность и желание все время учиться новому». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sk.ru/news/b/press/archive/2014/12/29/vladimir-egorov-glavnoe--lyuboznatelnost-i-zhelanie-vse-vremya-uchitsya-novomu.aspx>.

Серазутдинов Р. С.,

преподаватель кафедры криминалистики,

магистр юридических наук, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕЧЕННОГО В СОВЕРШЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Момент допроса несовершеннолетнего подозреваемого по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность определяется характером совершенного преступления. Рекомендации некоторых ученых о безусловной необходимости отложения допроса несовершеннолетнего на 1 — 2 дня, чтобы ликвидировать состояние возбуждения, которое появляется у него в результате совершенного преступления, вряд ли всегда применимы. Преимущественно они относятся к делам об убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью и других тяжких преступлениях, в то время как при расследовании дел о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность мы чаще всего имеем дело с такими преступлениями, как кражи, хулиганство, реже — грабежи и разбой^{1, 82}.

Некоторые ученые считают необходимым проведение незамедлительного допроса несовершеннолетнего подозреваемого после установления его причастности к делу. Н. М. Сидорин считает, что, «находясь под впечатлением события преступления и не испытав на себе влияния других соучаст-

ников преступления, несовершеннолетние обычно дают наиболее полные и правдивые показания о характере преступления, его организаторах, местонахождении вещественных доказательств и т. д. К тому же это лишает подростка возможности более или менее обстоятельно продумать ложные версии»^{2, 92}.

Принимая решение о производстве допроса несовершеннолетнего, необходимо определить круг участников этого следственного действия. От правильного решения этой задачи в значительной степени зависит уровень эффективности производства допроса. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, в первую очередь должно решить вопрос о целесообразности участия в нем педагога и психолога. Нередко лица, осуществляющие досудебное расследование, подходят к решению данного вопроса формально. Особо обстоятельно на подготовительном этапе допроса следует подходить к решению вопроса об участии и подборе педагога. Необходимо иметь в виду, что далеко не всякий педагог может помочь лицу, осуществляющему досудебное расследование, в установлении контакта с несовершеннолетним того или иного возраста. В зависимости от конкретных обстоятельств возникает необходимость приглашать для участия в допросе несовершеннолетнего не только педагогов по профессии и образованию, но и лиц, непосредственно работающих с подростками (руководителей подростковых клубов, спортивных секций и т. д.).

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 535 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого производится в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. В случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени.

Необходимо продумать вопросы, которые следует поставить перед несовершеннолетним. Акцент должен быть сделан на установлении роли взрослого, поскольку при вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность путем физического или психического насилия уголовная ответственность подростка может быть исключена. Необходимо выяснить, с какой целью несовершеннолетний принял участие в преступном деянии, для чего ему нужны были добытые преступным путем товары, вещи, другие ценности.

В процессе допроса несовершеннолетнего подозреваемого следователю не нужно «игнорировать возможности свободного рассказа». Свободный рассказ несовершеннолетнего надо внимательно выслушать, не перебивая и не задавая никаких вопросов. Если даже подросток говорит об обстоятельствах, на первый взгляд, не имеющих отношения к делу, прерывать его не

следует, так как их связь с расследуемым событием может быть более сложной. Нужно помнить, что целью допроса несовершеннолетнего в бесконфликтной ситуации является выяснение наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников, выявление обстоятельств совершения преступления. Особое внимание следует обращать на период времени, непосредственно предшествовавший совершению преступления, когда, при каких обстоятельствах, в какой момент и у кого именно возникла мысль его совершить. По мнению Д. Ф. Флоря, при ответах несовершеннолетнего на вопрос об организаторах преступления нельзя ограничиваться получением ответа: «Решили вместе» или «Не помню», необходимо продолжать задавать конкретизирующие вопросы. После фиксации этих показаний можно приступить к более детальному выяснению обстоятельств, при которых была достигнута договоренность о совершении преступления, и роли каждого из соучастников^{1, 92}. Наиболее эффективными тактическими приемами в рассматриваемой ситуации, по его мнению, с которым мы согласны, являются:

а) уточнение — тактический прием, заключающийся в том, что следователь соответствующими вопросами выясняет показания, относящиеся к частным моментам, помогающим уточнить отдельные обстоятельства дела. Вопросы должны быть недвусмысленные и не наводящие, краткие и ясные, касающиеся взаимоотношений взрослого с подростком, обстоятельств подготовки и способа совершения преступления;

б) детализация (конкретизация) — тактический прием, состоящий в постановке вопросов, позволяющих расчлнить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты и более глубоко выяснить их. При наличии данных о том, что несовершеннолетнего запугали, угрожали расправой, надо принять меры к устранению возможного отрицательного воздействия взрослого на подростка, разъяснить и реально показать несостоятельность этих угроз и запугиваний. Когда подросток, стремясь показать свою самостоятельность, берет всю вину на себя и скрывает взрослых организаторов и подстрекателей, следователь (дознатель) должен, не задевая самолюбия подростка, разъяснить ему, в чем проявляется истинная самостоятельность^{1, 93}.

В тех случаях, когда в системе доказательств имеются пробелы, в процессе допроса несовершеннолетнего следователю (дознателью) необходимо умело использовать даже минимум доказательств, которыми он располагает. Воздействие доказательств на подозреваемого усиливается путем предъявления их в определенных совокупностях, сочетаниях. В отдельных случаях, только сделав акцент на положительные черты характера несовершеннолетнего, можно установить доверительные отношения с ним. В

случае, когда следователь обладает доказательствами, вполне достаточными для избличения подростка в совершении преступления совместно со взрослым, целесообразно делать акцент на избличающие улики, так как «среди самых разнообразных мотивов признания, — пишет А. Б. Соловьев, — наиболее распространенным является признание под влиянием избличающих улик»^{3, 6}. Возможны различные варианты предъявления доказательств применительно к данной категории допрашиваемых. При этом эффективность допроса во многом определяется правильным использованием следователем всех доказательств, противоречащих показаниям несовершеннолетнего, отрицающего причастность взрослого к совершению преступления. Используемые при допросе доказательства, по нашему мнению, не должны представлять собой сложную систему улик, ибо несовершеннолетний может в них не разобраться. Связь предъявляемых во время допроса фактических данных с подстрекательскими действиями взрослых должна быть очевидной. Не стоит также, в силу повышенной внушаемости несовершеннолетних, предъявлять одновременно всю совокупность доказательств, так как это может ввести его в состояние, близкое к стрессу, т. е. привести либо к перевозбуждению и дезорганизации деятельности, либо к значительной пассивности. Такое состояние подростка может стать причиной самоговора или отказа от дачи показаний вообще и лишить следователя всякой возможности установления и поддержания психологического контакта с допрашиваемым.

Другим эффективным способом преодоления конфликтной ситуации, основанным на логическом воздействии, является использование противоречий между сведениями, содержащимися в показаниях несовершеннолетнего, и другими материалами дела. Используя этот прием, в первую очередь, необходимо предоставить несовершеннолетнему подозреваемому высказать все, что он готов сообщить следователю по обстоятельствам дела, «выслушать легенду». Затем целесообразно предложить подростку объяснить наличие противоречий в его показаниях и между его показаниями и другими материалами дела.

В том случае, когда в совокупности доказательств имеются пробелы, основной акцент должен быть сделан на применение методов, основанных на эмоциональном воздействии. При наличии достаточно обоснованной и избличающей несовершеннолетнего и взрослого подстрекателя совокупности доказательств целесообразнее и эффективнее применять тактические приемы, основанные на логическом воздействии. Причем, тактические приемы чаще должны применяться не изолированно, а комплексно, образуя тактические комбинации, т. е. совокупность нескольких тактических приемов,

направленных на достижение общей цели, уличение совершеннолетнего в совершении преступления в отношении несовершеннолетнего.

Таким образом, правильно выбранная тактика допроса несовершеннолетних, вовлеченных в преступления, играет едва ли не первостепенную роль в их эффективном расследовании. По нашему мнению, только она может обеспечить полноту информации об интересующих следствие событиях, в связи с чем на допросе несовершеннолетних должно быть сосредоточено основное внимание следователя. Детальное выяснение обстоятельств подготовки и совершения преступления, глубокий анализ психологических особенностей допрашиваемого, изучение его прошлого позволят сделать правильный вывод о его фактической роли в преступлении, о достоверности его показаний.

-
- ¹ Флоря Д. Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
 - ² Сидорин Н. М. Расследование и предупреждение преступлений о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1972.
 - ³ Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. — М., 2001.

Скаков Т. А.

*(Комитет национальной безопасности
Республики Казахстан, г. Астана)*

**РАСКРЫТИЕ АЛГОРИТМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СКРЫТЫХ ПРИЕМОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ
У ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В последнее время перед сотрудниками криминалистических подразделений ОНБ Республики Казахстан в ходе исследований все чаще ставятся вопросы по выявлению тех или иных методов или приемов психологического воздействия на определенную целевую аудиторию, используемых для формирования в ней протестных настроений.

Всем известно, что в Казахстане нередко под видом проведения различных просветительских курсов и тренингов по повышению политических, правовых, личностных или иных знаний некоторыми сторонними организациями проводятся скрытые подрывные мероприятия, которые направлены на пропаганду различных демократических принципов. В рамках этих мероприятий в сознании казахстанского населения одновременно будируется индифферентное отношение к любым действиям представителей офици-

альной власти. Кроме того, ими на постоянной основе проводится сбор определенного рода информации, а также мониторинг социальных настроений в различных кластерах общества. Указанные действия во многом совпадают с манипуляциями, которые в свое время проводились аналогичными организациями в Армении, Грузии, Египте, Ираке, Кыргызстане, Ливии, Украине, с недавнего времени и в странах Европы, в частности, во Франции (*митинг желтых жилетов*), и носят все признаки психологических операций, являющихся составной частью информационной войны¹.

Проблемы психологического воздействия на массовое сознание в настоящее время вызывают во многих государствах возрастающий интерес. Можно утверждать, что это война нового типа, объектом которой является сознание людей, и основывается она, в первую очередь, на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинении воли человека. Чаще всего это происходит неосознанно для тех, кто подвергается информационно-психологическому воздействию. В последнее время особую роль приобретают средства коммуникации, обеспечивающие обратную связь с аудиторией². С их помощью по определенным психологическим технологиям можно прогнозировать не только реакцию масс на передаваемую информацию, но и на возможный характер оценочной интерпретации полученных сведений. Известно, что организация обратной связи дает в руки коммуникаторов сильное средство воздействия на аудиторию через иллюзию «соучастия в процессе», что связано с изменением психики слушателей, с коррекцией их мотивационных и оценочных установок³.

На фоне внезапного всплеска в последнее время гражданами нашей страны протестных проявлений (*болезненная реакция общества на события в Караганде, имевшие место в начале текущего года, трагический случай в Астане, связанный со смертью пяти сестер и т. д.*) обозначенная тема носит достаточно актуальный характер. Вместе с тем, необходимо согласиться с тем, что в прошедшие десятилетия наука ушла далеко вперед и наработанных в течение определенного времени психологических знаний сейчас недостаточно для эффективной борьбы с противником на «его территории», в том числе и в виртуальном пространстве. С учетом развития различных средств коммуникаций, а также в связи с появлением новейших прикладных достижений социальной инженерии можно говорить, что в данном контексте поиск решения раскрываемой проблемы приобретает для силовых структур Казахстана особо важное значение.

Признавая тот факт, что мы находимся в начале пути понимания сути проблемы манипуляции общественным сознанием, а также с целью поиска более эффективного подхода к решению поставленных задач, нам пришлось обратиться к опыту ученых-психологов, ранее занимавшихся изуче-

нием указанной проблематики, — Т. Р. Гарр, С. П. Расторгуев, Г. Г. Почепцов, К. Х. Каландаров, И. Мельник, Г. Грачев, А. П. Назаретян, В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин, В. Г. Крысько, В. П. Шейнов.

Анализ научных источников способствовал более ясному пониманию механизмов и последовательности их применения манипуляторами для воздействия на массовое сознание. Как правило, используемые в ходе психологического воздействия материалы, а также смоделированные конфликтные ситуации представляют собой психологический инструментарий, состоящий из нескольких суггестивных (*скрытых*) приемов манипулирования общественным сознанием. С помощью подобных манипулятивных технологий, под видом сравнительного обсуждения любых кризисных ситуаций без явного, но реально имеющегося политического подтекста, в сознание целевой аудитории вносится изменение в желаемом направлении⁴. Лица, приглашаемые на курсы занятий или так называемые тренинги личностного роста, являются объектами информационного воздействия⁵. Изменениям подвергаются их взгляды, мнения, ценностные ориентации, настроения, мотивы, установки, стереотипы поведения⁶.

Таким образом нами установлено, что основным скрытым приемом внушения является фасцинация. Этим термином обозначают условия повышения эффективности воспринимаемого материала благодаря использованию сопутствующих фоновых воздействий. С ее помощью создается иллюзорная картина мира, не требующая ни развернутого личного анализа, ни оценки побуждений к определенным действиям. У индивидов в ходе психологического воздействия при восприятии внушаемого содержания снижаются сознательность и критичность. Наиболее часто фасцинация как прием используется в театрализованных представлениях, игровых и шоу-программах, политических и религиозных (культурных) мероприятиях и т. п. для заражения людей в толпе особым эмоциональным состоянием. На этом фоне передается соответствующая дозированная информация⁴.

В свою очередь, для срабатывания приема фасцинации обязательно применяется прием скрытого внушения под названием «Обращение к авторитету», основывающийся на включении у целевой аудитории механизма идентификации себя с какой-либо медийной или известной личностью. Кроме этого, применяется еще один похожий прием с условным названием «приведение эмоциогенных фактов» — специально подобранная наглядно-вербальная (словесно-образная) программа в виде контролируемого обсуждения заранее «сконструированных» образов или смоделированных конфликтных ситуаций⁷. После ее внедрения в сознание объектов воздействия, как правило, в дальнейшем восприятие любой искаженной информации, содержащей готовые выводы, происходит намного эффективнее и быстрее.

Указанные психологические манипуляции, в том числе и в любых аудио-, видеороликах, прежде всего опираются на создание у объекта воздействия определенной социально-психологической установки, т. е. внутренней готовности к каким-либо действиям⁶.

Например, в качестве основного предмета обсуждения может использоваться сюжет художественного фильма или социального ролика, главный герой которого навязывается целевой аудитории в качестве образца социального поведения⁸. Следует отметить, что в реальности представленных в фильме или ролике событий может и не происходить. Однако в процессе демонстрации видео-контента интеллектуальная (*аналитико-синтезирующая*) активность объектов психологического воздействия под влиянием эмоциональных переживаний значительно ослабляется, а восприятие информации, настроений, чувств, шаблонов поведения начинает базироваться на механизмах заражения и подражания через эффект идентификации себя с главным героем⁹.

Кроме этого, внутри целевой аудитории может моделироваться срежиссированная конфликтная ситуация, с помощью обсуждения которой манипуляторы также стремятся воздействовать на убеждения слушателей³.

Сам процесс психологического воздействия на целевую аудиторию строится в два этапа². На начальном этапе, в процессе обсуждения действий медийной личности, фильма, ролика или смоделированной ситуации, инструкторы пытаются манипулировать пробужденными в сознании слушателей противоречивыми (конфликтными) взглядами и убеждениями, возникшими на фоне сочувствия образцу социального поведения.

На следующем этапе манипуляторы побуждают объектов воздействия через сравнительный анализ осознать дискомфортность их реального состояния (*социально-экономического, культурного, физического и, как следствие, психологического*) и тем самым вносят в сознание изменения, способные заставить аудиторию более критично воспринимать жизненные ситуации.

Формирование критического отношения к действиям официальной государственной власти у объектов воздействия также может побуждаться путем их обесценивания с помощью использования пейоративов — «слов и словосочетаний, выражающих негативную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание, иронию или презрение». С их помощью выражаются негативные эмоции. Наряду с этим часто применяется такой психологический прием, как обобщение — констатация чего-либо, имеющего социально отрицательное значение и заканчивающееся обобщающими оценками¹⁰.

При решении задач в рамках обеспечения национальной безопасности нашего государства по выявлению приемов психологического воздействия на общественное сознание мы столкнулись с тем, что манипуляторами, в основном, преследуются две цели — открытая и скрытая.

Открытая цель — формирование и закрепление в сознании объектов психологического воздействия посылы не бояться выражать собственное критическое мнение о действиях официальной государственной власти.

Скрытая цель — попытка дискредитации руководства страны с целью закрепления в сознании выбранной целевой аудитории его негативного образа, что само по себе является негативной социальной установкой.

В рамках решения оперативно-криминалистических задач специальных государственных органов нами были выявлены случаи применения приемов скрытого психологического воздействия на сознание целевой аудитории для целенаправленного формирования в ней протестных настроений. Хотелось бы подчеркнуть, что раскрытый нами алгоритм сам по себе не является законченным продуктом, а входит в состав чего-то более масштабного. Поэтому в дальнейшем свою задачу мы видим в продолжении исследования данной проблемы и выработке более эффективных методов противодействия.

¹ Расторгуев С. П. Информационная война. — М., 1999.

² Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — М., 2008.

³ Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. — М., 1998.

⁴ Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды.

⁵ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война. — М., 1999.

⁶ Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения: Лекции. — М., 2001.

⁷ Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. — СПб., 2005.

⁸ Почепцов Г. Г. Как «переключают» народы. Психологические / информационные операции как технологии воздействия на общественное сознание в XX веке. — Киев, 1998.

⁹ Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). — Минск, 1999.

¹⁰ Филлипова О. А. Обучение эмоциональному речевому воздействию: Учеб. пос. — М., 2012.

Танирбергенов А. К.,
*начальник Оперативно-криминалистического управления
Департамента полиции Мангистауской области;*
Дуисова А. М.,
*старший преподаватель Каспийского государственного
университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова
(Республика Казахстан, г. Актау)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В 2019 г. Казахстан отмечает 100-летний юбилей одного из важнейших подразделений Министерства внутренних дел — Оперативно-криминалистической службы полиции.

Это знаменательное событие является еще одним доказательством того, что криминалистика необходима правоохранительной практике для разработки комплексной борьбы с преступностью, решения правовой политики с целью укрепления правопорядка и законности в Республике Казахстан.

Зарождение криминалистики относят к концу XIX в., когда при расследовании преступлений стали применяться естественнонаучные методы. В этот период выходят в свет переведенные на русский язык работы Г. Гросса, Р. Рейса, А. Вайнгардта и других зарубежных криминалистов, стоявших у истоков криминалистической науки и внесших значительный вклад во внедрение научных методов в практику раскрытия преступлений.

Проблемам развития криминалистики посвящены труды как российских ученых: Р. С. Белкина, Е. Ф. Буриного, В. Я. Колдина, С. П. Митричева, С. М. Потапова, Н. П. Яблокова, И. Н. Якимова, таки казахстанских ученых: А. Ф. Аубакирова, М. А. Арыстанбекова, С. Ф. Бычкова, А. Я. Гинзбурга, Е. Г. Джакишева, Э. С. Зеликсона, Ш. М. Мажитова, Б. М. Нургалиева, Г. А. Поврезнюка, В. И. Попова, В. А. Хвана и других.

Белкин Р. С. справедливо отмечал: «Отечественная криминалистика — это та наука, которая развивалась коллективными усилиями всех ученых существовавшего до 1991 г. Союза. Именно такой она должна предстать и перед россиянами и гражданами всех других стран Содружества. И если сейчас кто-то задумает написать свою историю своей отечественной криминалистики, то попытки начать ее с чистого листа, с 1991 г., заранее обречены на провал: не в этом году возникла криминалистика в этих странах, ее история по-прежнему остается общей для всех нас, на каком бы государственном языке мы ни пересказывали бы эту историю»¹.

Вместе с тем криминалистика Казахстана имеет свои особенности развития и свою криминалистическую школу. Криминалистические учреждения Казахстана также прошли свой сложный путь развития и становления, чему мы и хотели бы уделить особое внимание.

Рассматривая историческое развитие криминалистических учреждений и учитывая, что Казахстан исторически тесно связан с Россией, необходимо отметить, что первым судебно-экспертным учреждением в органах внутренних дел царской России можно считать Медицинский совет при Медицинском департаменте, созданный в 1811 г. Архивные данные свидетельствуют, что Медицинский совет не только проводил химические, медицинские и криминалистические исследования документов, но и контролировал подобные исследования, выполняемые в других учреждениях.

Многие авторы, рассматривающие историю становления и развития криминалистических подразделений или учреждений судебной экспертизы, относят создание первого экспертного учреждения в органах внутренних дел к 1921 — 1922 гг. Так, профессор Р. С. Белкин историю научно-технических подразделений начинает с марта 1922 г., после Всероссийского съезда начальников губернских административных отделов уголовного розыска. В развитие решения этого съезда «... при Центророзыске был образован научно-технический подотдел»¹.

Однако архивные документы и специальные исследования, выполненные А. И. Мироновым, п. И. Бушуевым, Г. И. Гинзбургом² по данному вопросу, свидетельствуют, что деятельность органов милиции по раскрытию преступлений с самого начала строилась с применением научно-технических методов и средств и, прежде всего, с фотографической и дактилоскопической регистрацией преступного элемента.

В первые же дни после создания в стране подразделений уголовного розыска его руководители, несмотря на ограниченные финансовые и кадровые возможности, ликвидацию учреждений судебной экспертизы органов царской полиции, приступили к созданию научно-технической службы.

Как указывают многие исследователи, научно-технический подотдел Центророзыска был организован в 1922 г., он являлся второй организационной формой криминалистической службы в органах внутренних дел. Его деятельность была логическим продолжением той работы, которая была проделана в этой области ранее, и даже в полицейских органах царской России.

В октябре 1918 г. коллегия НКВД утвердила положение об организации отдела уголовного розыска. Начальником Центророзыска был назначен Карл Петрович Розенталь, известный юрист-практик.

Центророзыском решались вопросы: об организации курсов по подготовке сотрудников розыска не только для Центра, но и для губерний, о создании музея для розыскных работников, о порядке регистрации преступников (фотографической, дактилоскопической и по описанию признаков внешности), о создании центральной регистрационной службы.

Как утверждают исследователи, в это же время решался вопрос по организации при Центророзыске подразделения, ведающего научно-технической экспертизой. Эту службу предлагалось назвать кабинетом судебной экспертизы и отнести к оперативным подразделениям с широким кругом обязанностей, тесно связанных с работой уголовного розыска.

Были сформулированы главные задачи кабинета: постановка научной экспертизы на местах, обучение агентов уголовного розыска и следователей научным методам расследования преступлений: дактилоскопии, фотографии, осмотра места происшествия, словесному портрету и др.

После создания кабинета судебной экспертизы научно-техническая (криминалистическая) служба уголовного розыска НКВД начала быстро развиваться и крепнуть, а дата — 1 марта 1919 г. стала датой создания криминалистических подразделений в составе органов внутренних дел нашей страны.

Наметился определенный сдвиг в сторону совершенствования деятельности научно-технического подотдела Центророзыска, проделавшего громадную подготовительную работу по учреждению кабинета научно-технической экспертизы: были оборудованы лаборатории, подготовлены кадры техников судебной экспертизы для местных уголовно-сыскных учреждений.

В Казахстане первая криминалистическая лаборатория была организована в Алматинском государственном юридическом институте Министерства юстиции на кафедре уголовного права и процесса в 1939 г.³

В 1957 г. на ее базе был создан Алматинский НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции Казахской ССР, который возглавил доцент В. А. Хван. Но, несмотря на создание нового судебно-экспертного органа, криминалистические подразделения ОВД Казахстана по-прежнему выполняли 95-96% судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам³.

В 1930-е — 1950 гг. криминалистические подразделения создаются по всей республике. В эти годы в полном объеме стал функционировать вновь созданный Наркомат внутренних дел и его органы на местах, что существенно повлияло на активизацию применения криминалистических методов и средств в борьбе с преступностью.

После окончания Великой Отечественной войны, несмотря на сложную ситуацию, первую одорологическую лабораторию в Казахстане создали в

МВД КазССР на базе Каскеленского РОВД Алма-Атинской области. Лаборатория провела большую работу по установлению преступников по запаху.

Сегодня успешно продолжает свою работу одорологическая лаборатория и в ДП Мангистауской области. После большого перерыва она была открыта силами сотрудников Оперативно-криминалистического управления, в том числе и майора полиции Д. П. Водовского.

Кроме НИИ криминалистики МВД СССР, большую роль в подготовке экспертов для криминалистических подразделений ОВД Казахстана сыграли многие учреждения России: Московская высшая школа МВД СССР (экспертное отделение), Волгоградская высшая следственная школа (экспертный факультет), среди выпускников были и сотрудники Мангистауской области, например, З. К. Когаев.

Работа и развитие научно-технической службы всегда находились в центре внимания Министерства внутренних дел республики: создавались новые криминалистические подразделения и расширялись существующие.

С 1981 по 1984 г. было много сделано по улучшению технической оснащенности следственных и оперативных подразделений, что положительно сказалось на применении криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. Ежегодно росло количество осмотров мест происшествий с участием экспертов, улучшалась их результативность, увеличивался объем работы по производству экспертиз, в 1982 г. их выполнили около 90 тысяч. Практически по всем наиболее опасным преступлениям эксперты принимали активное участие в их раскрытии и расследовании.

Но, предстояло решить ряд серьезных проблем. В первую очередь, создание новых экспертно-криминалистических подразделений в горрайорганах.

В январе 1982 г. криминалистическую службу в МВД КазССР возглавил окончивший юридический факультет КазГУ им. С. М. Кирова, кандидат юридических наук Г. И. Поврезнюк, работавший до этого с 1962 по 1979 гг. в НТО УМ МВД КазССР и в 1979 — 1981 гг. — в УБХСС МВД³.

Дальнейшее развитие экспертно-криминалистической службы тесно связано с укреплением взаимодействия с уголовным розыском, следственными аппаратами и совместным решением проблем использования современных достижений науки и техники в предотвращении и раскрытии преступлений.

Однако продолжали оставаться многие проблемы, в том числе связанные с осмотрами мест происшествий, которые не всегда отвечали предъявляемым требованиям. Редко изымались следы орудий взлома, транспортных средств, микрообъекты и т. д. На недостаточном уровне осуществлялась работа УВД по созданию массивов закодированных дактилокарт, не

был определен предполагаемый массив дактилокарт, не планировалось поэтапное создание его на ближайшие годы.

И только в 1993 г. сотрудники из лаборатории г. Миасса Челябинской области предложили первую версию автоматического считывания папиллярных узоров с дактилокарт. Большую работу в этом направлении в ЭКО УВД Мангистауской области провел эксперт-физик В.И. Овчинников. Специалисты г. Миасса в 1995 — 1997 гг. разработали новые версии считывания папиллярных узоров в автоматическом режиме со всех объектов. Многие криминалисты Мангистауской области, в том числе Б. Оспанов, С. Т. Мамашев, Н. С. Балмурзаев прошли обучение в г. Миассе, что положительно сказалось на результатах работы подразделения.

Успешно стала работать республиканская коллекция стреляных пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений. Согласно инструкции эти объекты направлялись в ЦНИКЛ МВД СССР. Необходимо отметить, что успешную работу в области судебной баллистики в ЭКО Мангистауской области осуществлял А. Ф. Фаталиев. Под его руководством в экспертную практику стала внедряться новая аппаратура, были созданы фonoскопическая, биологическая лаборатории.

Набирали темпы вновь организованные лаборатории: автотехнические, пожарно-технические. Большой вклад в развитие автотехнической экспертизы в ЭКО Мангистауской области внес М. Конырбаев, который в дальнейшем руководил подразделением и в настоящее время продолжает работу в качестве наставника.

Все это положительно сказывается на применении криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. Количество осмотров мест происшествий с участием специалистов ежегодно возрастает, улучшается их результативность. Все больше криминалистами изымается самых различных следов преступлений, в том числе микрообъектов, следов применения огнестрельного оружия, следов рук, транспортных средств и др.

В последние годы в оперативно-криминалистическое подразделение ДП Мангистауской области пришло новое, молодое поколение специалистов, которые, сохраняя традиции и опираясь на опыт экспертов старших поколений, успешно решают служебные задачи. Они образцово исполняют свой долг по внедрению научных методов и криминалистических средств в раскрытие преступлений.

Мы уверены, что сотрудники оперативно-криминалистических подразделений внесут свой значительный вклад в дело борьбы с преступностью и укрепления законности в нашей стране.

¹ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. — М., 1999.

² Гинзбург Г. И. Теория и методология криминалистики. — Алматы, 1986.

³ Поврезнюк Г. И. История криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана. — Алматы, 2010.

Телемисов Б. С.,
профессор кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

УЧЕТ ДОПУСТИМОСТИ ПРАВОМЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ КОМБИНАЦИЙ

Организация раскрытия и расследования уголовных правонарушений — сложная, многогранная деятельность, обусловленная межотраслевым характером и, как следствие, многообразием приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное осуществление данного процесса, что предопределяет вычленение отдельными науками из целостной системы конкретных положений (направлений), относящихся к их предмету познания.

Важное место в их разрешении отводится криминалистике как науке, обеспечивающей своей научной продукцией предметную область борьбы с преступностью в сфере уголовного судопроизводства. При этом закономерные тенденции развития науки и техники свидетельствуют об интеграции отдельных отраслей научных знаний и требуют глубины и многоаспектного познания проблем организации расследования преступлений, отражающих современные потребности правоохранительных органов в криминалистическом обеспечении деятельности, ориентированном на разработку и совершенствование криминалистических рекомендаций¹.

Анализ материалов уголовных дел позволил рассмотреть проблемы и дать рекомендации по применению разработанных частных проблем в методике расследования преступлений через использование оперативно-тактических комбинаций, а также предложить криминалистические программы, алгоритмы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий по их планированию.

В ходе проведенного исследования были выявлены и классифицированы типичные ошибки, допускаемые следственно-оперативными работниками при осуществлении планирования таких комбинаций, вызванные, во-первых, низкой профессиональной подготовкой следователей и оперативных сотрудников (слабым знанием тактики проведения не только следственных действий, но и организационных мероприятий), а также отсутствием четкого взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, занимаю-

щихся раскрытием и расследованием во взаимодействующих группах; во-вторых, недостаточным использованием специальных знаний специалистов-криминалистов, современных технических средств и методов при расследовании того или иного вида преступлений; в-третьих, отсутствием отвечающих новым социально-экономическим условиям и современному уровню развития криминалистической техники и тактики методического обеспечения и рекомендаций по их расследованию.

Изученный и проанализированный в рамках научного исследования архивный, нормативно-правовой и теоретический материал позволяет сделать вывод о наличии достаточных оснований для формирования частной методики тактических комбинаций в целом и в их конкретных рекомендациях по видам и категориям преступлений.

Результаты исследования позволяют утверждать, что выявление и документирование преступной деятельности группы не только во многом определяет содержание оперативно тактической комбинации, но и позволяет выявить данные, указывающие на процессуальную и криминалистическую деятельность. В этой связи можно выделить группы обстоятельств, оказывающих то или иное влияние на процесс планирования оперативно-тактической комбинации.

Такие обстоятельства, влияющие на процесс планирования оперативно-тактической комбинации, предполагают ее проведение в условиях тактического риска, хотя многие практики и ученые-криминалисты указывают на то, что тактический риск является обязательным компонентом комбинации.

При оценке целесообразности проведения оперативно-тактической комбинации участники должны минимизировать риски за счет моделирования и прогнозирования возможных нештатных ситуаций уже при планировании досудебного расследования по уголовным правонарушениям.

Анализ правоприменительной практики по расследованию преступлений показывает, что для первоначального этапа расследования типична ситуационность планирования. Под этим понимается зависимость расследования от различных факторов расследования.

При планировании оперативно-тактической комбинации особо следует обратить внимание на допустимости тактических приемов воздействия и провокации к преступлению. Действующее отечественное законодательство запрещает провокацию взятки или коммерческого подкупа (ст. 417 УК РК) и подстрекательство к совершению уголовного правонарушения (ст. 28 УК РК)².

Под провокацией законодатель понимает намеренное создание ситуации, которая подталкивает, вынуждает или способствует к совершению потерпевшими выгодных провокатору действий, то есть открытое, прямое

склонение и подстрекательство к совершению преступных действий, которые при иных обстоятельствах лицо не было склонно совершить. Подстрекательство к преступлению — это склонение другого лица к совершению корыстного посредничества.

Однако криминалистическая наука, а точнее — криминалистическая тактика, допускает, что оперативно-тактическая комбинация может включать действия, предусматривающие приглашение к совершению преступления или создание возможностей для совершения противоправных действий. В такой ситуации у проверяемого объекта должен быть выбор в совершении общественно опасного деяния или отказе от преступного поведения. Такие действия оперативных сотрудников и содействующих им частных лиц при проведении комбинации по изблечению преступников с поличным будут правомерными или отвечать требованиям допустимости. Между тем полагается, что при планировании оперативно-тактической комбинации предполагаемое задержание лица с поличным на месте совершения преступления должно быть санкционировано в письменном виде как начальником оперативной службы, так и начальником следственного подразделения. При этом они должны убедиться в том, что, во-первых, существует обоснованное предположение (основанное на оперативных и процессуальных источниках), что объект оперативно-тактической комбинации ранее занимался, либо занимается, либо, по всей вероятности, будет заниматься преступлениями, во-вторых, оперативно-тактическая комбинация по созданию возможностей для совершения преступления спланирована так, что лица, которым предполагается предоставить эти возможности, сами по себе уже склоны к участию в такого рода противозаконной деятельности.

Предпринятый анализ ряда криминалистических элементов планирования на первоначальном этапе тактической комбинации не является исчерпывающим. Затронуты только его некоторые аспекты типичного характера, могущие служить ориентиром для принятия следственно-оперативными работниками правоохранительных органов соответствующих решений в ходе планирования минимизации тактических рисков в оперативно-тактической комбинации.

¹ Можяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: Учеб. пос. — Саратов, 2015.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

Шоканова Е. В.,
*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности, подполковник полиции*
(Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова)

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Проблема роста наркомании и наркобизнеса является как никогда актуальной, так как представляет собой глобальную угрозу здоровью населения страны и национальной безопасности в целом. Существенными чертами преступного наркобизнеса являются: очень высокий уровень латентности; переплетение с отдельными видами общеуголовных и экономических преступлений; тесная связь с профессиональной преступностью; легализация полученных незаконных доходов; высокий уровень конспиративности криминальных формирований и их четкая функциональная дифференциация.

Для выявления преступлений в сфере наркобизнеса органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность необходимо наличие о них информации. Отсутствие информации о личности преступника, его преступных намерениях сводит на нет полноту, всесторонность и объективность выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Оперативно-розыскная информация отражает не только те явления, события, обстоятельства, изменения в среде, которые возникают в результате наркопреступлений, но и широкий круг явлений, обстоятельств, событий, влияющих на преступное поведение отдельных лиц.

Одним из наиболее эффективных средств получения информации о лицах, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров является применение полиграфа(психофизического регистратора реакций человека) при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос. Работа полиграфа основывается на непрерывном измерении кровяного давления, частоты пульса, влажности кожного покрова и некоторых других изменяющихся объективных параметров. При возникновении внутреннего напряжения (например, при воспроизведении ложных показаний) показатели этих состояний существенно отличаются от нормальных. Специальная методика оценки результатов измерений, сделанных на полиграфе, позволяет прийти к выводу о степени истинности показаний¹.

Круг вопросов, подлежащих выяснению в процессе опроса лица, определяется конкретной оперативно-розыскной ситуацией, сложившейся на определенном этапе. Во всех случаях применение полиграфа позволит решить следующие задачи:

- сузить круг подозреваемых и лиц, возможно причастных к событию или расследуемому делу;
- выявить членов и определить структуру преступной группы, установить участников группового преступления, роли каждого из них;
- определить вероятную роль опрашиваемого лица в планировании, подготовке и совершении конкретного преступления;
- оценить достоверность информации, которая сообщается опрашиваемым лицом, и на этой основе выдвинуть определенную версию относительно расследуемого дела в целом или по отдельным его обстоятельствам;
- получить оперативно значимую информацию, которую иным способом получить невозможно;
- психологически обосновать наиболее перспективные оперативно-розыскные версии;
- создать условия для предоставления правдивых свидетельств опрашиваемым лицом².

Так как преступления в сфере незаконного оборота наркотиков обладают высокой латентностью и имеют определенную специфику, использование полиграфа при выявлении таких преступлений позволяет выявить следующие обстоятельства:

- каков источник приобретения наркотического средства;
- когда, кем, где, у кого приобретались наркотические средства;
- приметы лица, сбывшего наркотики;
- какова цель приобретения наркотиков;
- потребляет ли наркотики, если да, то с какого времени и при каких обстоятельствах начал их потреблять;
- где (у кого) они хранились;
- где и кому сбывались наркотические средства;
- по какой цене сбывались или приобретались наркотические средства;
- кого знает из числа потребителей и распространителей наркотиков, известные ему источники поступления наркотиков, места их потребления;
- когда и в каком месте происходил сбор наркотического сырья;
- сколько раз приезжал в данный регион для приобретения наркотиков;
- пути следования, вид транспорта, используемого для поездки, и планируемые пути выезда из региона;
- где происходило изготовление наркотиков;
- применяемые способы сокрытия наркотиков и преступных действий;

- принадлежность изъятых и обнаруженных вещей, предметов, одежды подозреваемого и т. д.

В настоящее время незаконный оборот наркотиков все в большей степени становится одним из наиболее опасных проявлений организованной преступности. Не прекращается утечка в незаконный оборот прекурсоров, используемых для изготовления наркотических средств в подпольных лабораториях. Распространению подпольного производства наркотиков способствуют следующие объективные факторы:

- наличие в стране развитой химической индустрии;
- отсутствие действенного контроля за оборотом прекурсоров;
- конкуренция в сфере сбыта наркотиков, из которых потребители предпочитают наиболее дешевые, быстродействующие и компактные;
- включение в этот процесс специалистов-химиков, зачастую действующих по заказу и под контролем организованных преступных группировок;
- изобретение аналогов наркотических средств, оказывающих сильное разрушительное воздействие на организм и психику человека, не подпадающих под перечень контролируемых веществ;
- доступность подробной информации о методиках изготовления наркотических средств, в частности в сети «Интернет» и специальной литературе.

Поиск и выявление подпольных лабораторий осуществляется:

- по любому из элементов цепочки «потребитель — сбытчик — посредник — оптовый сбытчик — организатор лаборатории — производитель наркотиков»;
- на основе оперативной информации, имеющейся у сотрудников правоохранительных органов;
- по информации из транспортных логистических компаний при заказе прекурсоров;
- по информации из материалов уголовных дел в отношении уже привлеченных к ответственности организаторов подпольных нарколабораторий, так как многие общаются между собой, обмениваясь рецептами, химическими формулами, сообщают варианты замены одного ингредиента другим;
- через продавцов (владельцев) прекурсоров и специального оборудования, необходимого для изготовления наркотиков в подпольной лаборатории, в том числе Интернет-магазинов;
- по сообщениям граждан, СМИ и т. д.³

В связи с этим при проведении опроса с использованием полиграфа ключевое значение имеет получение следующей информации:

- о точном местонахождении лаборатории;

- об объеме производимых в лаборатории наркотиков и их виде;
- о количественном составе людей, задействованных в работе подпольного производства и его охране, наличии у них оружия, средств связи и транспорта;
- о количестве и расположении входов — выходов из помещения;
- о том, где находится ключевое оборудование, склад прекурсоров, в каком виде и где хранятся промежуточные компоненты (полуфабрикаты) и готовые наркотические средства;
- имеются ли в лаборатории тайники;
- какие двери достаточно укреплены и имеют сложные замки или крепкие внутренние запорные устройства;
- какова планировка основного помещения лаборатории и прилегающих к ней одноуровневых помещений, подвалов и чердаков (имеет значение при планировании захвата и ликвидации подпольной нарколаборатории).

При проведении опроса с использованием полиграфа необходимо знать, что к тестированию не допускаются лица в случаях:

- 1) резкого обострения заболевания, связанного с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности (обследуемым лицом предоставляется соответствующее медицинское заключение);
- 2) нахождения обследуемого лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или при наличии остаточных явлений интоксикации;
- 3) наличия данных о беременности⁴.

Таким образом, полиграф — это мощное современное оружие в борьбе с негативными явлениями в обществе, в частности преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. Для него практически нет неразрешимых задач, полиграф может использоваться во всех случаях, когда пересекаются две проблемы: сокрытие информации о наркопреступлениях и получение ее. Причем чем более негативными могут быть последствия для лица, скрывающего информацию, тем четче проявляются реакции при проведении полиграфного тестирования.

¹ Алесковский С. Ю. Полиграф в Казахстане: актуальные вопросы и перспективы развития: Мат-лы второй междунаро. науч.-практ. конференции полиграфологов. — Алматы, 2016.

² Родивилина В. А. Еще раз о полиграфе. Проблема современного российского законодательства: Мат-лы 3 Всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2015.

³ Кочетова Л. А. [и др.] Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий: Учеб.-практ. пос. — Домодедово, 2015.

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан «Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан» от 19 июня 2014 г. № 683. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000683>.

СОДЕРЖАНИЕ

Арыстанбеков М. А.	
Иновационные процессы в криминалистике.....	4
Бегалиев Е. Н., Умергалиев М. С.	
К вопросу об этимологии специальных знаний в уголовном судопроизводстве.....	8
Вехов В. Б.	
Дорожка электронных следов как объект криминалистического исследования	15
Дильбарханова Ж. Р., Приходько И. С.	
Компетентностный подход в подготовке специалистов- криминалистов как основа формирования криминалистического мышления	20
Когамов М. Ч.	
Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве.....	26
Корякин И. П., Джафаров В. В.	
О сущности соотношения доказывания, обоснованности и познания в уголовном процессе и криминалистике	33
Лозовский Д. Н.	
Организованная преступная деятельность как объект криминалистического исследования	38
Сейтенов К. К.	
Проблемы совершенствования криминалистической и судебно-экспертной деятельности	42
Т. З. Аймаганбетов	
Тактикалық тәуекел жағдайында тактикалық шешім қабылдау ерекшеліктері.....	48
Айтуарова А. Б.	
История и развитие профайлинга как средства поиска неизвестного преступника.....	52
Анищенко И. А., Воробей К. В.	
Письменная речь как объект судебной экспертизы.....	57

Брылевский А. В., Брылевский А. В.	
К вопросу о субъекте судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан	61
Жақулин А. Б., Еленюк А. Г.	
Категория тождества в системе криминалистики и ее роль в расследовании преступлений.....	67
Оспанова Г. С.	
Криминалистические приемы уголовно-процессуального задержания	72
Сакенова А. Б.	
Вопросы трасологической экспертизы микрообъектов.....	76
А. О. Шакенов	
Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының мәні туралы	81
Шалқарова И. А.	
Значение интеграции психологических знаний в оптимизации системы криминалистического обеспечения субъектов оперативно-следственной деятельности	86
Шарипов С. Р., Шарипов С. С.	
Некоторые особенности осмотра места пожара.....	90
Айдарбек С. О.	
Дактилоскопическая и геномная регистрации в Республике Казахстан: плюсы и минусы	95
Аймаганбетова М. Б.	
Становление и развитие системы криминалистической регистрации ...	98
Ж. Е. Айтжанов	
Суық қаруды криминалистикалық зерттеудің құқықтық негізі және тәртібі	102
Акимова Г. М.	
Организация производства криминалистических исследований по уголовным делам и делам об административных правонарушениях путем автоматизированного распределения в оперативно-криминалистических подразделениях	106
Аюпов А. М.	
Осмотр места происшествия по уголовным делам в сфере нарушений правил охраны труда	108

Биржанов Б. К.	
Тенденции развития компьютерной информации в уголовном процессе и криминалистике	113
М. С. Болганбаев	
Жасырын тергеу әрекеттерін жүргізудің мәселелері	116
Боранкулов Н. Е.	
Некоторые аспекты использования научно-технических средств фиксации следственных действий.....	119
Булатов Р. С.	
Проблемные вопросы использования технико-криминалистических средств в досудебном расследовании, пути их решения	122
Бурухин В. П.	
Статус специалиста в судопроизводстве Республики Казахстан	126
Дегтярев А. О.	
Проблемы квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов	131
Донцова Ю. А., Ивашкова А. В.	
Особенности выявления следов рук на каучуковом липком слое клейких лент.....	136
Ералинов А. Б., Койшубаев С. Е., Сахатова А. Р., Калиева З. М., Жумагалиева Д. М.	
Основные достижения науки в исследовании ДНК человека. Их роль и необходимость в криминалистике	140
М. Е. Ериков	
Дақтилоскопияның кейбір даму аспектілері мен перспективалары	143
Жақұдаев Д. А.	
Противодействие принятию решений в процессе досудебного расследования уголовных правонарушений	150
Н. Жанхан	
Қылмыстарды ашу, тергеп-тексеру және ескерту қызметінде азаматтармен өзара әрекеттесудің криминалистикалық аспектілері	153
Жолудева Д. В., Жолудев А. Г., Водолазов А. В.	
Экспертное исследование изображений подписей, находящихся в копиях документов	156
Жумабаев Е. О.	
Проблемы подготовки и переподготовки кадров для оперативно-криминалистических подразделений ОВД.....	162

А. Ж. Жүнісова

Адам денесіндегі және киіміндегі шаншып кесетін құралдардан және оларды қолданудан қалған іздер сараптамасын тағайындауға дайындық және оны тағайындау 164

Ким Л. Р.

Возможности использования алгоритмов в деятельности оперативно-криминалистических подразделений 167

Кокушев А. Б.

Биометрическая система защиты персональных данных как объект преступных посягательств 174

Ш. Қ. Қарымсақов

Жаппай тәртіпсіздіктің пайда болу себептері мен оқиға болған жерді караудың алғышарттары 176

Е. Н. Маденов, А. Д. Сүлейменов

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу барысында полиграфты қолданудың тактикасы 180

Ниязалиев К. А., Жетписбаев К. У.

Применение искусственного интеллекта в современной криминалистике 184

Ополонина К. Ю.

Информация, обнаруженная в следах транспорта в ходе осмотра мест происшествий 189

Панченя Д. Н.

Использование адгезионных пленочных материалов при работе с единичными текстильными волокнами на месте происшествия 192

Перчик А. В., Обирин М. Н., Макеева М. С.,

Перишуткина И. И., Большаков В. Н.

Использование ДНК-карты производства «Компании Алкор Био» для сбора и хранения генетического материала в судебно-медицинской экспертизе 197

Раимжан С. Б.

Использование ненормативной лексики в некоторых следственных действиях как один из методов нетрадиционной криминалистической техники 199

Рахметоллов А. К.

К некоторым вопросам развития предпринимательства
как объекта защиты правоохранительных органов 202

Сайдамарова В. В.

Судебно-портретное исследование по видеоизображениям
как одна из форм криминалистической идентификации человека 208

Салемов Б. Ж.

Экспресс-метод идентификации личности на основе анализа ДНК 213

Серазутдинов Р. С.

Допрос несовершеннолетнего, вовлеченного
в совершение уголовного правонарушения 217

Скаков Т. А.

Раскрытие алгоритма использования скрытых приемов
психологического воздействия, направленных на формирование
протестных настроений у граждан Республики Казахстан 221

Танирбергенев А. К., Дуисова А. М.

Особенности развития криминалистических учреждений
Республики Казахстан 226

Телемисов Б. С.

Учет допустимости правомерного воздействия
при планировании оперативно-тактических комбинаций 231

Шоканова Е. В.

Возможности применения полиграфа при выявлении
преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 234

**ҚАЗАҚСТАН КРИМИНАЛИСТЕРІ
СОТ ТӨРЕЛІГІ ҚЫЗМЕТІНДЕ**

**КРИМИНАЛИСТЫ КАЗАХСТАНА
НА СЛУЖБЕ ПРАВОСУДИЯ**

*Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары*

*Материалы международной
научно-практической конференции*

2019 жылғы 26 ақпан

26 февраля 2019 года

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент
А. Дәрменовтің
жалпы редакциясымен

Под общей редакцией
кандидата юридических наук доцента
А. Дарменова

Авторлық редакцияда басылымға жарияланады.

Публикуется в авторской редакции.

Жиналымға 11.02.2019 жіберілді.
21.02.2019 басылымға қол қойылды.
Форматы 60×84^{1/16}. Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз. Шартты баспа табак 14,1.
Тиражы 100 дана. Тапсырыс № 2821

Сдано в набор 11.02.2019 г. Подписано в
печать 21.02.2019 г. Формат 60×84^{1/16}. Печать
офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 2821

Редакция материалдарды қайтармайды.
Материалдарды редакцияның рұқсатымен
ғана қайта басып шығаруға болады.

Материалы редакцией не возвращаются.
Перепечатка материалов возможна только
с разрешения редакции.

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов
атындағы Қарағанды академиясының
ғылыми-зерттеу
және редакциялық баспа жұмысын
ұйымдастыру бөлімі

Отдел организации научно-
исследовательской
и редакционно-издательской работы
Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов
атындағы Қарағанды академиясының
баспаханасында басылып шығарылды.
Қарағанды қ., Ермеков көш., 124

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124